

ОТ СВЕТЛОЙ — К 1500!

45 лет Свердловской городской спелеосекции

~~Савельев~~

Савельев
Мамин-Матвеев
Савельев

С.С. - Я орено
тебе укемаю
Савельев С.С. Бангирский
= Пузынов

Савельев
Савельев

Савельев
Савельев
Савельев
Савельев

ОТ СВЕТЛОЙ – К 1500!

45 лет Свердловской городской спелеосекции

Екатеринбург
2006

Спонсоры издания книги:

Владимир Калачев
Игорь Чебыкин
Владимир Бушмич
Михаил Климов
Александр Пластинин
Александр Вишневецкий

В книге использованы фотографии:

Анатолия Кофанова
Владимира Тыкоцкого
Евгения Цурихина
Дмитрия Баянова
Игоря Новикова
Дмитрия Денисова
Владимира Чудинова
Олега Копылова
Анны Логиновой
Вадима Логинова
Александра Петрова
Владислава Перевозчикова
Александра Михалца
Георгия Сапожникова

Составитель Светлана Кулешова
Редакторы Николай Рундквист,
Игорь Губернаторов,
Дарья Арестова

Издательство «Квист»

620014, Екатеринбург, пр. Ленина, 24, под. 5, оф. 1
Тел. 343-379-59-20, 8-904-9867401
E-mail: quist@rambler.ru

ISBN 5-900474-50-X

© Свердловская городская спелеосекция, 2006

«От Светлой — к 1 500»... На протяжении 45 лет — это девиз Свердловской городской спелеосекции. «Светлаг» — это первая открытая нами пещера, точнее шахта. Она была чуть глубже 20 метров. 1 500 — это та глубина, к которой мы стремились, стремимся, и будем стремиться. И не столь уж важно, в конце концов, достигнем ли мы ее. Главное — мы все время в пути.

Сейчас, когда я смотрю назад, на пройденный путь, то ясно вижу, что это путь неуклонного развития и роста. В нем четко видна внутренняя логика. Судьбы коллективов столь же индивидуальны и неповторимы, как судьбы отдельных людей. Своя неповторимая судьба и у СГС.

Наша секция была ровесником спелеологического движения в стране. Мы участвовали в его создании и пользовались его плодами; делились опытом с другими и использовали их опыт; приглашали в свои экспедиции спелеологов из других секций и посылали к ним своих. Ни одно серьезное мероприятие центральной спелеосекции не обходилось без участия СГС. Нам довелось участвовать в выработке различных нормативных и методических материалов, которые регулировали и направляли спелеодвижение.

Однажды «на среде», в узком кругу актива секции, мы решили узнать, кто есть кто в СГС и что в конце концов здесь каждому нужно. Наш общий вопрос друг к другу был сформулирован предельно четко: «Что тебе нужно в пещерах?». Мы выслушали откровенные ответы каждого и были поражены их разнообразием. Выявились две группы, которые можно было назвать исследовательской и спортивной. Интересы их в определенной мере различались. И тогда губительный принцип «или-или» мы заменили созидательным «и-и». Мы поняли, что каждому от нашего коллектива нужно свое, и коллектив должен дать ему это, зато и взять от каждого «по способностям». Объединив все наши (столь разные) склонности и способности, мы только выиграли.

Мы любим свою секцию. В ней бьют живой пульс постоянных творческих поисков новых спелеологических районов, новых пещер в них, новых способов их покорения, наилучших условий выживания в них и, конечно, ответов на многочисленные «почему?».

Те зерна, которые мы тогда посеяли, решив, что у нас должно быть «и-и», теперь дают плоды. Мы им радуемся и даже немного ими гордимся. Они — результат множественности интересов, культивирующихся сейчас в СГС. Если суммировать все оттенки нашего отношения к пещерам, к спелеологии, к своему коллективу, мы получим довольно гармоничный ансамбль. В нем есть все — и честолюбивое стремление к самоутверждению, и влечение к нехоженным путям, к решению сложных и увлекательных исследовательских задач, и потребность в настоящей дружбе. Наша секция — это школа жизни, обогащающая внутренне каждого, кто ее проходит.

Юрий Лобанов

От Светлой – к 1500

Летом 1961 года наша небольшая туристская группа из трех человек: Юрия Лобанова, Николая Лизунова и Анатолия Вагапова отправилась на Северный Урал. Нашей целью было перевалить через Уральский хребет в районе горы Денежкин Камень и сплавиться по Вишере на плотах. До этого мы побывали в двух небольших пещерах, но это были туристские посещения (спелеологами мы себя еще не считали). Без удивительных встреч не проходит ни одно путешествие, и это не было исключением. Перед выходом на маршрут, в последнем на нашем пути населенном пункте Всеволодо-Благодатское, местные учителя Олег и Ада Лишены сообщили нам о неисследованной пещере вблизи озера Светлое. Неисследованная? Соблазн был непреодолим. Мы отложили свое путешествие и вместе с ними отправились к пещере.

На лесной вырубке мы нашли небольшой грот. Казалось бы, ничего интересного. Но на одной из полок Николай Лизунов обнаружил небольшое овальное отверстие, ведущее куда-то вниз. Сейчас, имея спелеологический опыт, я, наверное, не решился бы проникнуть в это отверстие — уж очень небольшим оно было. Но Николай — человек действия, и колебания ему не свойственны. Незадолго до того он побывал в альплагере. Не успели мы оглянуться, как он, обвязавшись веревкой и показав, как надо страховать, пошел вниз. «Горло» оказалось коротким, дальше шло расширение, для прохождения которого ему потребовалось сделать весьма глубокий выдох. Миновав его, Николай очутился на стене колодца глубиной около 20 метров. Мы последовали за ним.

Первозданная чистота еще никем не виданных сталактитовых галерей была нам наградой за наш энтузиазм и риск (а он был немалым). Впоследствии мне не раз приходилось иметь дело с «узостями» в колодцах, но эта была непревзойденной. К счастью, на стене колодца имелись небольшие уступы для упора ногами. Опираясь на них, мы медленно миллиметр за миллиметром, помогая друг другу, протискивались в «узость» вверх. Выход Ады занял больше часа, а Олег, самый полный из нас, не смог выйти с первой попытки и вынужден был ночевать на леднике. Лишь наутро следующего дня решимость достигла апогея, и после нескольких часов отчаянных усилий всех членов группы ему удалось вырваться на свободу. Возбуждение и радость удачи быстро заслонили все трудности, и на пути домой мы обсуждали детали приключения. Пещеру единодушно

У пещеры Сказ. Ноябрь 1961 год.

назвали Светлой по названию близлежащего озера. Отсюда появился девиз «От Светлой — к 1500!». Тогда глубина пещеры 1500 казалась недостижимой.

Из этой своей первой экспедиции мы вернулись с огромным желанием исследовать все новые и новые пещеры. Каждую неделю мы уезжали в какую-нибудь пещеру, в ноябре 1961 года состоялась десятидневная экспедиция по исследованию и поиску новых пещер на реке Серьге на Среднем Урале. Группа единомышленников окончательно сформировалась и стала называть себя Свердловской городской спе-

Тренировка на Чертском городище. Апрель 1962 год.

леосекцией. Нас приютил городской турклуб, предоставив помещение.

Первый год жизни секции был полон юного и необузданного энтузиазма. Мы бросались в любое место, где, как нам говорили, есть пещеры. И от каждой из них мы ждали, что она уходит на неизведанную огромную глубину. «Сфера влияния» секции неуклонно расширялась. Мы открывали новые для нас районы и новые пещеры. Отсутствие техники и снаряжения компенсировалось задором и небезопасной бесшабашностью.

Игорь Новиков: *Легенда это или нет, однако, говорят, что отдельные продвинутые экстремалы прыгали со скал Петра Гронского коромыслом, сбросив предварительно пару метров веревки себе под ноги. Но на отвесных колодцах весь этот альпинизм оказался непригодным, поэтому освоили спуск на крабе, рогатке, шайбе, карабине «три щелчка». Появилась не только верхняя обвязка (АБАЛАКОВский пояс), но и беседка (все тот же абалаковский пояс), или вязанная из репшнура или стропы, вытягивающаяся выше ... подбородка и висящая ниже ... колен.*

Мы тогда поняли, что должны настойчиво овладеть альпинистской техникой, — учиться работать с веревкой и забивать крючья, учиться скалолазанию и страховке, подъему по веревке на схватывающих узлах и многому другому. Надо было изготовить хотя бы самое необходимое личное снаряжение, начиная с налобных фонарей и комбинезонов. Нужно было научиться самой работе в пещере, ее топосъемке, описанию, отбору проб, измерению микроклиматических характеристик и многому другому. Прочсть обо всем этом было негде. И мы занимались «изобретением велосипеда», точнее, многих велосипедов. Нужно было учиться.

Летом 1962 года в Крым съехались спелеологи на свой первый всесоюзный слет. Незадолго перед этим в Центральном совете по туризму и экскурсиям была создана спелеосекция, и слет был ее первым крупным мероприятием, началом организованного спелеологического движения в нашей стране. Роль этого слета в истории спелеологии в нашей стране переоценить невозможно. Он дал мощный импульс нашему движению на многие годы.

Заслуга в этом всецело принадлежала организаторам слета Владимиру Валентиновичу Илюхину и Виктору Николаевичу Дублянскому. Они создали на слете дух дружбы и товарищества между ранее незнакомыми людьми. Открытость отношений между секциями, взаимопомощь, отсутствие конкуренции в каких-либо формах стало нормой в наших отношениях.

Тандем Илюхин — Дублянский долгие годы очень эффективно возглавляла нашу спелеологию. Первый из них был отличным организатором, постоянно и чутко настроенным на потребности развития нового движения. В характере второго были

Юрий Лобанов, основатель СФС

Всесоюзный сбор спелеологов в Каповой пещере, 1964 год. Раскопки в гроте с профессором Бадером О. Н.

Всесоюзный сбор спелеологов в Каповой пещере, 1964 год. Доставка грузов машиной.

отчетливо выражены исследовательские функции. Вот его кредо: пещеры не должны быть предметом туризма (если понимать туризм как одну из форм потребления), поскольку они очень чувствительны к нарушению их внутренней среды. Даже немногочисленные спелеологи наносят им немалый ущерб. Любое посещение пещеры оправданно, лишь, когда мы выполняем в ней какую-то общественно-полезную работу. Сам В.Н. Дублянский изучает их как геолог.

Встреча у Смолинской пещеры. Группа УНИХИМ, руководитель Лобанов Юрий и группа ТМЗ, руководитель Лизунов Николай. Лето 1961 года.

Свердловская группа на слете многому научилась. Мы поработали в классных и трудных пещерах, освоили новую для нас технику, научились методике исследования пещер. Теперь предстояло внедрить все это в нашу повседневную секционную жизнь. Это был чужой опыт, которым нам следовало пользоваться. Но мы понимали, что знание того, как нужно проходить пещеры, — это лишь средство, и оно не должно стать целью. А наша основная цель — находить и исследовать новые пещеры, только новые и как можно больше. СГС становилась секцией с явно исследовательским уклоном. Десятки экспедиций разъезжались в разные районы Урала, и каждая привозила новые сведения об уральских пещерах и шахтах.

Осенью 1964 года была набрана первая школа спелеологов и сразу 160 человек. Правда, в члены СГС приняты были только трое из них.

В октябре 1965 году секция получила собственное помещение в подвале дома на Ленина, 46. Этот подвал был клубом спелеологов до 1967 года, когда его отобрали под нужды гражданской обороны.

В 60-х годах большую роль в жизни СГС играла спелеосекция общества «Глобус» при свердловском Дворце пионеров. Руководил ей Георгий Васильев. И он, и лучшие «глобусята» (Г.Коваленко, В.Кузнецов, А.Седьшева, В.Шагалова) в 1965 году были приняты в члены СГС.

Игорь Новиков: В период 1961-1964 годов СГС исследовала в основном пещеры Урала. Эти пещеры были чаще всего горизонтальные и не требовали специального снаряжения. Отдельные же колодцы проходились с помощью самодельных тросовых лестниц и веревок. Лестница использовалась как для спуска, так и для подъема, а веревка только для страховки, причем

на каждом колодце находился дежурный спелеолог, обеспечивающий страховку.

Шахты хребта Алек, открытые в 1965 году, преподнесли спелеологам новые препятствия: обводненные колодцы, стремительные паводки и глубину, возросшую до 500 метров. Медленный спуск и подъем по лестнице, дежурство на страховке, при угрозе паводка, делало работу в пещере очень опасной. Пришлось осваивать альпинистскую технику спуска по веревке и само страховки. Классика альпинизма: способ ЯКУЧА, КОРОМЫСЛО и ДЮЛЬФЕР были освоены мгновенно.

С увеличением глубины спелеогруппа не успевала за смену выполнить работу по исследованию или прохождению шахты. Много времени тратилось на подходы и отходы к месту работы. Это привело к появлению подземных базовых лагерей (ПБЛ), которые устанавливались поблизости от места работы.

Действующий в течение 13 суток ПБЛ в шахте Сумган-Кутук в 1968 году обеспечил полную топо съемку пещеры, а это около 8 км ходов. В 1969 году там же ПБЛ стал базой для подводных погружений в Сумганскую реку, в результате которых был пройден 40-метровый сифон. Соображения безопасности при длительной работе под землей требовали связи с поверхностью. К экспедиции Сумган 1969 был сделан релейный телефон, который был значительно легче ранее применявшегося армейского.

Наша секция была ровесником спелеологического движения в стране. Мы участвовали в его создании и пользовались его плодами; делились опытом с другими и использовали их опыт; приглашали в свои экспедиции спелеологов из других секций и посылали к ним своих. Ни одно серьезное мероприятие центральной спелео-секции не обходилось без участия СГС. Нам довелось участвовать в выработке различных нормативных и методических материалов, которые регулировали и направляли спелеодвижение.

Рост секции сопровождался болезненным, но закономерным процессом: из маленькой группы она превратилась в товарищеский коллектив. Теперь секция вошла в общее спелеодвижение и должна была соотноситься не с групповыми, а с общими интересами. В ней возникло, по существу, несколько групп: по возрасту, склонностям и интересам. ■

Хроника событий шестидесятых

1961			
сроки	события	руководитель, состав	результат
август	экспедиция на Северный Урал, р-н Всеволодо-Благодатского	Н.Лизунов, 3 человека	открыта ш.Светлая
ноябрь	экспедиция на Средний Урал	Ю.Лобанов, 9 человек	открыты пещеры Аракаевская, Глиняная
ноябрь	Основание СГС (свердловской группы спелеологов) Решено отмечать эту дату в последнее воскресенье сентября		
1962			
январь, декабрь	Исследование пещер Среднего и Южного Урала в кратковременных выездах. Руководители: Н.Лизунов, Ю.Лобанов. Раскопки пещеры Смолинской (Б.Поляков)		
март	ПРИКАЗ № 1	утверждена печать секции и нарукавная эмблема	
март	ПРИКАЗ № 2	отмечены авторы печати и эмблемы: Л.Емельянов, Р.Рогов, Я.Грайфер, Д.Дьячков	
июль, август	Поисковая экспедиция на Южном Урале	А.Козлов, 9 человек	Первопрохождение п.Максимовича
август	1 Всесоюзный слет спелеологов	Ю.Лобанов, 3 человека	Первопрохождение ш.Уральской
август	Всесоюзная спелеоэкспедиция в п.Красная	Ю.Лобанов, 3 человека	Посещение п.Красная
1963			
январь, декабрь	Исследование пещер Среднего и Южного Урала в кратковременных выездах. Комплексное изучение п.Шемахинская 1, (руководитель Б.Поляков)		
Март	1 Всесоюзный семинар председателей спелеосекций		Посещение пещер Шемахинская, Минская, Провальная, Максимовича
июль	Экспедиция на Южный Урал	Ю.Лобанов, 8 человек	Посещение п.Сухая Атя, Максимовича
июль	Экспедиция МГУ в п.Дивья	Уч.Ю.Белоглазов	Прохождение п.Дивья
август	Всесоюзные сборы младших инструкторов, Крым, Караби	Г.Белоглазов, В.Щепетов	Первопрохождение п.Визовская.
1964			
январь, декабрь	Исследование пещер Среднего и Южного Урала в кратковременных выездах, секция «Глобус», руководитель Г.Васильев, первопрохождение п.Аракаевская		
июль	Всесоюзные сборы младших инструкторов, Башкирия	Ю.Лобанов	Прохождение п.Капова, пещеры р.Белая
июль	Поисковая экспедиция, Башкирия, р.Белая	Г.Васильев «Глобус», 20 человек	Ищевская п.система
1965			
январь	Экспедиция на Южный Урал	Г.Васильев «Глобус», 17 человек	Прохождение п.Жемчужина, В.Провальная, Минская
февраль	Всесоюзный семинар председателей спелеосекций, Кунгур	В.Илюхин	
июль	Поисковая экспедиция, Зап.Кавказ, Абхазия	В.Миронов, 8 человек	Прохождение п.Анакопийская, Анухвинские
август	Всесоюзные сборы спелео инструкторов, Кавказ, хр.Алек	А.Рыжков	Первопрохождение, прохождение пп.Величественная, Назаровская.
август	Поисковая экспедиция на Южный Урал	В.Шагалов, 7 человек	откр.п.В.Темировской.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

1966			
февраль	Экспедиция на Южный Урал	В.Щепетов, 7 человек	Исследование п.В.Темировской
июль	Экспедиция на Южный Урал	Ю.Лобанов, Г.Васильев, 7 человек	Первопрохождение пп.Сказка, Пропащая Яма. Исследование п.Темировской
Июнь, июль	Всесоюзный Спелеолагерь 1-2 годов обучения, Красноярский край	4 человека	Прохождение пп.Кубинская, Торгашинская и др.
Июль, август	Всесоюзный Спелеолагерь 1-2 годов обучения, Крым, Караби яйла	6 человек	Прохождение пп.Профсоюзная, Монастырь- чокрак и др.
1967			
февраль	Экспедиция в п.Сказка	В.Пронин, 6 человек	Исследование п.Сказка
февраль	Экспедиция МГСС в п.Сумган- Кутук, Башкирия	Алексинский, СГС – 2 человека	Исследование п.Сумган-Кутук
июнь	Экспедиция на Южный Урал	А.Рыжков, 12 человек	Прохождение пп.Пропащая Яма, Сказка и др., спуск в колодец п.Сумган-Кутук.
август	Поисковая экспедиция, Сев.Урал	Г.Коваленко, 12 человек	Исследование района р.Лозьва
ноябрь	Открытие и начало исследования пещеры Шемахинская		
ноябрь	Всесоюзные сборы рук-лей КСС	А.Рыжков	
ноябрь	Всесоюзная экспедиция в п.ТЭП, Кавказ, хр.Алек	Е.Черенков (Москва) СГС Г.Коваленко	Первопрохождение п.ТЭП до -390
1965–1968 Исследования заозерной части Кунгурской ледяной пещеры, исследование озер пещеры, совместно с клубом "Искатель". Рук. Подводных работ Н.К. Майбуров, Р.Н. Мамаев			
1968			
февраль	Спортивная экспедиция в Кутукское Урочище.	Б.Поляков, 8 человек	Рекогносцировочный сплав, посещение п.Сумган-Кутук.
август	Экспедиция СГС в Кутукское Урочище.	А.Рыжков, Ю.Лобанов, 22 человека	Прохождение пп.Сумган-Кутук, Коралловая, Южная, Винтовая, Барсучья, Нугушский провал
октябрь	Семинар руководителей КСС, Абхазия	Р.Джанашвили Б.Поляков	Прохождение пп.Абрскила, Анакопийская, Малый провал.
ноябрь	Выездное заседание Бюро центральной спелеосекции, г.Свердловск	Обсуждалась работа Пермской и Свердловской спелеосекций. Слушали Мозжерина В.А., Лобанова Ю.Е.	
ноябрь	Всесоюзная Экспедиция на Алек	В.Илюхин, 30 человек, 9 - СГС	Исследование пещер ТЭП, Географическая.
1969			
февраль	Экспедиция в Сумган-Кутук.	В.Петрин, 12 человек	Посещение п.Сумган-Кутук
май	Всесоюзный семинар КСС по спелеотуризму, Красноярский кр.	Л. Емельянов, В.Шагалов	п.Торгашинская
июль	Поисковая экспедиция на Ю.Урал	Н.Сизова, 10 человек	Исследование района Биянки
август	Спелеолагерь 1-го года, Ю.Урал	Н.Овчинников, 10 чел.	Найдено 10 пещер
август	Спелеоподводная экспедиция СГС и "Искателя", п.Сумган-Кутук	С.Голубев, Р.Мамаев 7 человек	Пройден сифон 40 метров
сентябрь	Всесоюзные сборы инструкторов спелеотуристов (ВИС), хр.Алек	М.Загидуллин, Л.Емельянов, Б.Поляков	
сентябрь	Разведочная экспедиция на Южном Урале.	А.Рыжков, 5 человек	Исследование р-на р.Сим, Биянки.
ноябрь	Экспедиция на хр.Алек	М.Загидуллин, 12 чел.	пп.Ручейная, Школьная
ноябрь	Выполнение хоздоговорных работ по изучению кутукского урочища для Куйбышевского филиала "ГИДРОПРОЕКТА"		
1961–1969 гг. Комплексное исследование системы пещер Шемахинская 1 и 2 (Ср. Урал), включая спелеологические, карстологические, подводные, микроклиматические работы. Руководители Ю.Лобанов, В.Щепетов, Л.Емельянов. Подводные работы - совместно с клубом "Искатель" (рук. С.Фамелис, И.Майбуров, Р.Мамаев)			

ПРИКАЗ № 14

ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ СПЕЛЕОСЕКЦИИ (СГС)

Свердловск 18.10.1963

Часть 1

В обстановке напряженного трудового подъема мы отмечаем свою годовщину, свой двухлетний юбилей. Два года непрерывной работы, подчас нелегкой, грязной, скучной, подчас – веселой.

У любого порядочного преступника есть на своем счету немало грязных и черных дел. Мы же можем гордиться тем, что у каждого из нас на совести много не менее грязных и черных пещер. Сколько же их у нас было?

Смолинская, Дружба, Аракай, Сказ, Провальная, Кызыл-Яр и масса других. Мы прошли сквозь них, мы шли сквозь капель и воду (жаль, что не было огня и медных труб), закаляясь, мужая и взрослея в триединстве мрака, безмолвия и одиночества. Всегда рядом были наши верные друзья, опытные спелеологи, чуткие товарищи, нежные подруги. И, плечом к плечу, локоть к локтю, пятка к пятке шли мы весь этот год.

И вот пришли – сюда. С прошлой осени несколько изменился к лучшему стиль нашей работы. Мы стали делать описания, производить исследования, вести подземную топосъемку по всем правилам. Первым был план Глиняной пещеры. Как же этот наш первый опыт убого выглядит сейчас, когда мы располагаем отлично сделанными планами наших крупных пещер! Настало время заявить, что хотя съемка производится под землей, мы подняли ее на должную высоту.

В сифонах Сказа, в глине Сухой Ати, на спуске в Кызыле, в завалах Дивьей, в шахтах Караби рос и креп наш съемочный опыт. Неплохую съемочную технику приобрели Емельянов, Волошенко, Балоглазов. Неплохо освоили первые шаги топографии под землей Белоглазов, Миронов, Овчинникова. Следует отметить хорошую работу Рыжкова.

Часть 2

Как известно, лучше меньше, да лучше – такого мнения мы придерживались при подготовке кадров. К летнему сезону у нас насчитывается 13 членов секции, причем 5 лучших наших ребят – все значкисты! – находятся в армии. Столько же членов СГС было к концу первого года, таким образом, налицо простое воспроизводство.

Однако у нас есть перспективы в отношении подготовки кадров, но это уже – дело будущего.

Часть 3

Вопрос о кадрах – важный вопрос. И мы рады любому или любой, кто приходит к нам с горячим желанием заниматься серьезно исследованием пещер и посвятить этому все свое свободное время, силы, желания и знания. Двое наших товарищей, кандидатов в члены СГС, отлично поработали в прошедшем сезоне и зарекомендовали себя хорошими товарищами и спелеологами.

Совет командиров постановляет:

За постоянное активное участие в работе секции Овчинникову Светлану принять в ряды секции

За активное участие в работе секции и экспедиции «Южный Урал, 1963», за хорошо выполненную камеральную обработку плана Сухой Ати Рыжкова Александра принять в члены СГС.

Совет командиров СГС от всей души поздравляет Свету и Саню с присвоением им этого почетного звания. Мы надеемся, что они не уронят его чести, что они и впредь будут отдавать всего и всю себя нелегкому труду исследователя пещер, внесут и свою лепту в спелеологию и в анналы истории свердловской секции.

В этот торжественный день Совет командиров поздравляет наши две четы молодоженов и надеется, что они пронесут свою любовь не только через годы, но и через любые пещеры и шахты, капель и воду, и вырастят детей – достойную смену нам, к тому времени уже седым старикам.

Будьте счастливы, Вера и Валерий, Гена и Элла!

Совет командиров поздравляет всех членов СГС и кандидатов с нашим ежегодным праздником – юбилеем существования секции и желает им на третьем году работы успехов в пещерах и счастья в личной жизни.

От Светлой – к 1500!

За большой Сказ!

Бюро секции – Совет командиров СГС

ПРИКАЗ

№ 20 от 5.10.68

В обстановке неослабевающего трудового порыва, бдительно стоя на страже завоеваний социализма, наша страна уверенно движется навстречу знаменательным датам: 50-летию комсомола и 100-летию со дня рождения Ленина.

Всякая круглая дата в жизни людей – приятный и ответственный момент. Приятный – потому что до него еще дожить не всегда легко и просто, и хорошо, если это все-таки удастся. Ответственный – потому что в этом случае всегда встает вопрос «А что же достигнуто?», притом достигнутое еще приходится соразмерять с пройденным путем, с затраченными усилиями и с понесенными потерями.

Сегодня у вас ответственный момент. Чего мы достигли? Добились ли того, что хотели достичь? Да, добились. И в то же время нет, еще нет.

Наша цель была – исследовать пещеры. Не осматривать, как спелеотуристы, не проходить, как спелеоальпинисты, а исследовать. Т.е. мы хотели быть спелеологами. Мы добились того, что СГС стала спелеологической секцией. Можете радоваться этому, т.к. не всякая спелеосекция является спелеологической.

Что мы смогли сделать за эти 7 лет? Немного хронологии.

1961. Светлая – первая «своя» шахта – начало СГС. Потом Дружба, Серга.

1962. Двухмесячное турне по Южному Уралу. Голодные, оборванные спелеологи штурмуют новые крупные пещеры Кызыл-Яр, Сухую Атю, Шахту-47. Иногда по Якучу, на репшнурах. А тем временем в Крыму другая наша команда вбирает в себя чужой опыт.

1963. Небольшая команда с этим новым опытом в сытости, спокойствии и довольстве исследовала снова те же самые пещеры, солидно вняв, описав и сделав все, что было нужно.

1964 год был суровым. На Всесоюзном сборе спелеологов в Каповой пещере в нашей группе погиб уфимец Валерий Насонов.

1965. СГС ожесточилась. 5 групп набросились на пещеры Урала и Кавказа.

1966. Зимняя экспедиция в Темировскую, потом летняя базарная экспедиция на Белую. **1967.** Множество пещер на Белой, среди них и вторая по глубине шахта Урала.

1968. Добрались до самого Сумгана.

От Светлой до Сумгана 7 лет – это десятки экспедиций на Урале, Кавказе и Крыму. 80 новых пещер только на Урале. 23 км снятых ходов и гротов, свыше 1 км колодцев. Десятки пещер на Кавказе и в Крыму. Это много квадратных метров планов, сотня страниц описаний, отчетов, статьи, книги.

Но этим не исчерпываются наши достижения. Пойдемте дальше. За цифрами, за всем этим – тысячи наших кровных истраченных рублей на билеты, а также на штрафы за их отсутствие, еще тысячи за тощие суповые брикеты и даже за изобилие сала. Десятки килограммов пота, множество изодранных комбинезонов, штанов и прочего. Неисчислимо множество сожженных батарей, плоских, круглых, телефонных, аккумуляторных и даже десятки килограммов карбида. Кубометры переташенной на себе глины и сырости в осточертевших стабильных +4,5°, по щебню, по глине, по натекам, по воде, с обрыдлым шнуром и прочими атрибутами. В свой единственный в году отпуск, вдали от юга, солнца и моря, девушек и виноградного вина, лучшие годы, проведенные в подземелье – собачья жизнь все эти 7 лет. Вот что за этими цифрами. А если учесть еще риск от воды, камня, усталости, ненадежного крюка и наконец, геморрагической лихорадки – то становится ясно, что все эти цифры дорого стоят.

А коль всем этим мы платим за каждую новую пещеру – то все эти 23 км в 80 дырах – это что-то значит. И мы, отбросив ложную скромность, должны заявить – «за 7 лет кое-что мы успели сделать – не отнимешь».

Так добились мы все-таки того, что хотели? Нет! В 1961 решили: «От Светлой – к 1500!». Не в длину, конечно. А что есть? Максимум Сумган. Да и тот не дотянул даже до 150-ти. Да и тот не наш, как сказал Щепетов*.

Итак, всего, что хотели, не добились и нечего думать сделать это в ближайшем будущем. Так пусть «1500» будут нашей мечтой, как светлое будущее, которого у нас никогда не будет.

Но все эти цифры – метры, кубометры, сутки – все это еще не все. За всем этим еще наша жизнь: тренировки, экспедиции, просто выезды для так называемого отдыха. Это блуждания по Серге и мифический провал в Биянке, ночные спасаловки и ледяные комбинезоны после зимнего штурма Провальной, сплав по Белой, наконец, просто Богдановская гитара и масса других приятных вещей.

В общем-то, все вокруг пещер. Но ни пещерами едиными. Обычно мы вспоминаем не сами пещеры, а нашу работу в них и своих товарищей. Не все из тех, кто был членом СГС, здесь. Многие ушли, некоторых попросили, нескольких забрали. Принято за 7 лет около 53 человек, в наличие всего половина. Остальные не дошли. Но как бы ни складывалась их отношения с СГС, пребывание в ней, наверное, всегда будет их приятным воспоминанием. Что же касается живых – каждый из них по мере своих сил и даже несколько больше отдает СГС.

Держитесь на том же уровне!

Давая СГС – вы получаете больше. Вы получаете не только пещерную собачью жизнь, но и некоторую компенсацию – СГС-овское товарищество. Суровое и не всепрощающее. Без него не будет хороших пещер. На нем стояла СГС и пока оно будет – мы сможем получать здесь не меньше, чем даем. Берегите его – без него плохо!

Члены СГС и кандидаты! Мы вступаем в 8-й год СГС. Это ко многому обязывает. Умножайте ее достижения!

- будьте инициативны, разбрызгивайте всеокрушающую энергию
- на все и везде имейте свой взгляд и мнение, отстаивайте их, но берегите единство СГС
- не старайтесь делать много, лучше делать хорошо!
- умножайте добро секции, пусть ее склады ломятся от лестниц и сала!
- берегите своих товарищей, прощайте им слабости, насколько позволяет Устав, равняйтесь на их силу!
- встретьте ее 8-й год в похвальной и умеренной трезвости, ибо как начнешь его, так и будет потом.

От Правления секции

председатель /Лобанов/

* в 1968 году призвали в армию Валентина Щепетова, но и там он организовал пещеры, см. рассказ на стр. 89.

Богдан Поляков

Орден Мешка и Лопаты

На заре уральской спелеологии члены СГС были большими энтузиастами и оптимистами. Собирая рассказы и легенды местных жителей о местонахождении пещер и их тайнах, мы пытались все проверить во время рабочих выездов на «объекты».

Так было и при исследовании Смолинской пещеры, известной еще с конца XIX века. Для уточнения и составления подробного плана пещеры свердловские спелеологи проводили повторную ее съемку в 1962 г. Смолинская пещера расположена на правом берегу реки Исеть в 2 км от села Бекленищево. Из рассказов местных жителей было известно, что пещера имеет разветвленную сеть ходов, а «Дорога в ад» проходит под рекой и продолжается до г. Каменск-Уральского. Тогда мы еще не знали, что в карстовых пещерах ходы не могут располагаться ниже уровня реки. Наиболее привлекательной для нас стала раскопка в ходе «Дорога в ад», расположенного в нижнем горизонте пещеры в направлении реки Исети. Он представлял монолитную трубу, отполированную потоками воды, с уклоном 45 градусов и оканчивающуюся завалом из глины и камней.

В марте 1962 г. группа в составе Б. Полякова (руководитель), Р. Рогова, Я. Грайфера, Л. Емельянова и А. Козлова отправились в Смолинскую пещеру для раскопки «Дороги в ад». Жили мы в клубе картонной фабрики. По дороге в пещеру пели песни наших кумиров. Песня Б. Окуджавы «По смоленской дороге» ассоциировалась у нас с дорогой в Смолинскую. Работу вели в две смены. Раскопки осуществляли следующим образом: внизу нагружали ящик глиной и вытягивали веревками до середины хода — трубы. В боковом ответвлении была ниша, называемая «Чертова пропасть», куда и ссыпали глину. За день удавалось продвинуться на расстояние до 1,5 м. Проанализировав результаты работы, пришли к выводу о нецелесообразности применения ящика из-за его тяжести и заменили его на холщовый мешок. Дальше работу вели с использованием мешка, что немного облегчило участь копателей.

В Смолинской пещере произошло знакомство с группой туристов из Каменска-Уральского под руководством В. Бушуева, который охотно делился имеющейся информацией о пещере и одобрял раскопку «Дороги в ад».

За несколько дней мы углубились на расстояние 4—5 метров, но раскопать ход нам так и не удалось. К сожалению, школьные каникулы заканчивались, и нужно было возвращаться в Свердловск. Больше попыток по раскопке этого хода мы не предпринимали.

Богдан Поляков

Проведенная работа не осталась без внимания Совета командиров СГС, и я как руководитель этого «мероприятия», был награжден орденом «Мешка и Лопаты» 1 степени. Хотя указ о награждении был не лишен юмора, меня переполняло чувство гордости.

Вдохновленный наградой, я даже написал стихотворение, посвященное исследователям Смолинской пещеры.

.... Но вот и тьма,
Да вот она!

Добра и мила, сколько душ
Она собою покорила.

Здесь каждый лаз и каждый коридор
На душу боль и радость нагоняет.
И капли бриллиантовой воды
Угрюмый свод роняет

Порою навстречу здесь много людей попадает,
Но разные люди, я их сразу отмечаю.
Одни здесь работают, ищут, мечтают
Грязью себя обливают,
Но светлы их души,
Не липнет к ним грязь,
Их призвание: ищи, надейся, лазь!

Но есть и другие: тьмы они не понимают,
И не хотят ее понять.
Из тьмы, как пуля, вылетают,
Чтоб не попасть туда опять.

А также я скажу: « Не прав
тот гад, что в «Ад» дорогу проклинаяет
— «Дорога в ад» светла,
Она блестит, сверкает.

Когда из мрака к свету вылезает,
И мягкие поля, да лог знакомый тот обозревает
Тут сразу заключение назревает
Что тот болван, кретин,
Кто в Смолинской весны не понимает.

Члены СГС шестидесятых

1961

Лизунов Николай

Загидулин Михаил

Лобанова
(Волошенко) Эмма

Лобанов Юрий

Поляков Богдан

Скоблова
(Семейникова)
Римма

Белоглазов Геннадий
(слева), Потальев Василий

Щепетов Валентин

1962

Рогов Роман

Лаврентьева Маргарита

Козлов Александр

Пономарев Владимир

Бызов Борис

Белоглазов Юрий

Миронов Владимир

Емельянов Леонид

Щепетова
(Овчинникова) Светлана

Рыжков Александр

Потальев Василий
(слева), Мерзляков В.

Коваленко Георгий

Минеров Геннадий Васильев Георгий Шагалов Валерий Пронин Виктор Гагаринова (Мальцева) Людмила

Волков Леонид Третьяков Борис Минова Алла Партин Петр Филиппов Борис (слева), Коваленко

Григорьев Александр Удюрминский Андрей Новикова (Емшанова) Татьяна Мамаев Юрий Логинов Юрий

Кабалин Анатолий Овчинников Николай Кашина Инна Нозиков Юрий Голубев Сергей

Тыкоцкий Владимир Игнатьев Сергей Шаклеин Николай Труба Сергей Сизова Нина

Вот так было!

Матюшкин Георгий Логинова (Романова) Людмила (слева),
Кутина Екатерина, Миронова Р. Раскатов Владимир Погорелый Александр

Сергиевский Борис Гвоздюкевич Федор Мамаев Ростислав (слева) Николаенко Ольга

Членами СГС также стали:

1963

Погодаева (Мезенцева) Вера
Кузнецов Владимир
Седышев Александр
Гагаринов Владимир

1966

Круглов Денис
Басалаев Василий
Гершкович Владимир

Марков Виктор
Панов Александр

1967

Тебеньков Владимир
Удюрминский Андрей
Алов Николай
Абрамов Вадим
Кузьмин Вадим

1969

Петраков Владимир
Симонов В.

Железный век СГС. 70-е годы

Игорь Новиков

От рассвета до заката

«...Я знаю: будет много чугуна и стали
на душу населения в стране...»
Юз Алешковский

Железный занавес СССР лишил нас знаний о технике европейских спелеологов. Мы даже не подозревали, что для спелеологов специально изготавливают и продают в МАГАЗИНАХ одежду, обувь, веревки и все, все, все вплоть до грелок. А пещеры нам надо было делать, и хотелось делать красиво. Поэтому мы надевали спецодежду подводников, заводские комбезы, строительные каски и рукавицы (вачиги, верхонки), обвязывались парашютными стропами, страховали рыболовными канатами, а уж из дюрала, титана, стальных тросов, льжных палок изготавливалось все необходимое ЖЕЛЕЗО. Нержавейка и титан (и прочее сырье для снаряги) лежали под ногами в прямом смысле этого слова. Основной источник — свалка на станции Колыткино, ну а ВСМПО — это официоз. На ВИЗе у Мамаева ковались лестницы, на ЗиКе у Кофанова зажимы, в НИИ Автоматики телефоны и радиостанции.

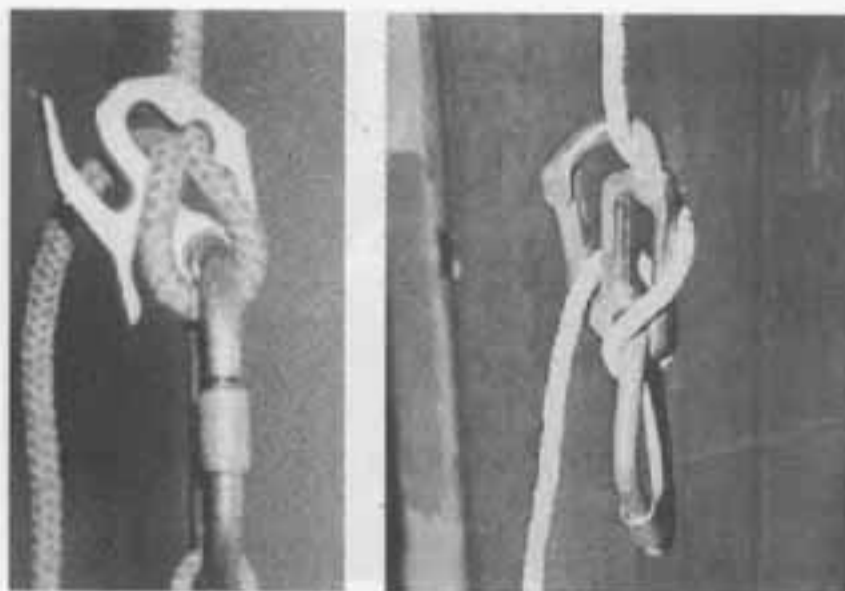
О буржуйском снаряжении узнавали через третьи руки. В июльской экспедиции Снежная-73 мы впервые увидели довольно уродливые копии зажимов ГИББС (от МГУшников) и ЖУМАР (от киевлян), и это было для нас каким-то откровением. А на ноябрьских сборах в 1973 году на хр. Алек спелеологи Москвы и Свердловска изучали самохватную технику. В шахте Назаровская до глубины 150 метров была сделана веревочная навеска, на которой пробовали разные способы подъема, разные самохваты. Набрали с мира по нитке 5—6 комплектов (пара жумаров была фирменная!!!) и передавали их друг другу. Вывод был один — работать с самохватами можно и нужно. Дело стало лишь за обеспечением самохватами. Саша Рыжков купил пару киевских

жумаров за 50 руб., а к Снежной-74 было изготовлено 20 копий, которые использовались только для самостраховки. Спускные устройства тех лет (крабы, рогатки) отличались впечатляющими размерами и весом. Сергей Голубев, оценив все это, сделал серию мини-рогаток прозванных ЗНАЧКАМИ (страсть к минимизации была в те годы всеобщей и всепоглощающей.) Андрей Мерзляков сшил подземные мини-палатки, прозванные ГРОБИКАМИ, и кухни на сухом горючем. Варили эти кухни отменно, но после этого нововведения близость подземного лагеря легко определялась по запаху сухого «ВОНЮЧЕГО». Голубев и Шаклеин разрабатывали варианты мини-гиббсов и жумаров для получения выигрыша в весе.

Самохваты все увереннее использовались не только для самостраховки при подъеме по лестнице, но и для подъема по веревке. Учились разным способам подъема «рука-нога», «лягушка», «колено-стопа». Одни утверждали, что «колено-стопа» более экономичный, другие, что «рука-нога» наиболее удобен при перестежках на отвесах, третьи, что «лягушка» хороша в пещерах, где галерей больше, чем отвесов. Но народ в СГС был настроен только на ПРОПАСТИ, поэтому прижился способ «колено-стопа» как самый быстрый и экономичный. Однако он требовал дополнительные «приспособы» — педали и ограничители отбрасывания, которые придумывались и изготавливались в огромном разнообразии.

Использование веревок разного диаметра и разнокалиберных спусковых устройств (СУ) выявило интересные случаи поведения СУ. На тонких, мокрых и глиняных веревках рогатки еще как-то тормозили, если мотнуть веревку дополнительно через рог. Спелеолог с ШАЙБОЙ просто бесконтрольно «сквозил» до дна, а потом, слетев с веревки, слушал звон шайбы, улетавшей со скоростью пули в неизвестном направлении. После Снежной-73 Сергей Голубев выдвинул идею самотормозящего СУ. Весной 74-го года по его рисункам Мамаев изготовил первое безопасное СУ (БСУ), отличительной особенностью которого было клиновое отверстие.

Мини-рогатка (значок)

Самотормозящее
спусковое устройство

Подземный дом

Сбор на Сухорукова, 13

Для испытания нового снаряжения Мамаев собрал поход в СУМГАН в феврале 1974 г. Колодцы 75 и 40 м. навешивались двумя веревками, ходили все на ДВУХ, далеко не фирменных, парах жумаров, спуская их друг другу на колодцах. Жили в ПБЛ в ГРОБИКАХ, телефона не было, но около лагеря висел конский серебряный бубенчик, к которому был привязан 100-метровый РЕПшнур, за который дергали на поверхности утром и вечером желаящие поперекикиваться в 75-метровом колодце с сообщниками. Голосовая связь — это все, что связывало части группы, все самохваты были под землей, а на навеске висел спаскомплект — ДВА блока и ДВА «паленых, МГУшевских» гиббса. Легкость, с которой мы проскочили пещеру на зажимах и заснеженные просторы Башкирии на лыжах «Вологда», была просто потрясающая.

В экспедиции Снежная-74 очень хотелось применить самохватную технику, однако обеспечить железом более 60 человек не было ни какой возможности, но, планируя Всесоюзную экспедицию ФИШТ-75, договорились заранее — работаем только на самохватах.

Первый вопрос — «ЧТО КОВАТЬ?» — был решен быстро. Из-за сложности изготовления жумары были нам недоступны. «В работу» Голубев, Мамаев и Мерзляков взяли все возможные варианты Гиббсов. Результатом их трудов стал «микрик», обсосанный и минимизированный до предела гиббс. ЛИШЬ ЗА НЕДЕЛЮ до отъезда на Кавказ необходимое количество микриков было собрано, подогнано и подпилено.

Основная масса снаряги собиралась и доводилась в весовой мастерской на ВИЗе, где работал Юра Мамаев. Ближе к вечеру мы собирались на Сухорукова, 13, потом вдоль реки Исеть через дыру в заборе и огнедышащий шлакоборник проникали в мастерскую, и вторую, а иногда и третью смену «клепали» то, что было нужно СГС. Под покровом ночи готовая продукция выносилась, так сказать, в свободное обращение.

ФИШТ-75

Это экспедиция «микриков», «значков», «станков» и веревочной навески. Станковый рюкзак ЕР-МАК был преобразован Андреем Мерзляковым в станок-носилки — основу спаскомплекта. Перестала существовать проблема объемности и прочности классического для того времени Абалаковского рюкзака (однако скоро всплыла проблема со здоровьем). В мешок Володи Тыкоцкого входил и выходил ХОЛОДИЛЬНИК литров на 200 — ЛЕГКО.

Убийственные по весу резиновые матрасы попытались заменить на подстилки, в которые вставлялись надувные шарики штук этак 60—80!!! В течение первой же недели шарики полопались и участники спокойно улеглись на травку или щебеночку, ВПИСЫВАЯСЬ В РЕЛЬЕФ своими боками.

С кухнями на поверхности перемудрили, поспешили купить сухое горючее. Жгли халявный парафин в специальных тарелочках. Потом от парафиновой САЖИ не знали куда деться, до конца года котлы отмывали.

СВЕТ был един и неизменен — блок из 4-х батарей «Марс» по 17 коп. за штуку, налобный фонарь с лампочкой 2,5 В, 0,25А. Такая «конфигурация» появилась в 1974 с подачи Новикова Ю. и соответствовала наилучшему соотношению, как теперь говорят, ЦЕНА-КАЧЕСТВО. Сначала жгли попарно параллельно, потом все последовательно, и так вытягивали до 40 часов света. А с «ДОПИНГОМ» еще больше. «Допинг», кстати, изобрели Мамаев Ю., Новиков И., Вишневецкий А. и Смир-

Александр Рыжков смотрит оптимальный маршрут подъема на Фишт, 1975 год

нова М. на «Псырхе», отдыхая после «Птицы». В Анакопийскую не пускают строители. Акуя рядом, да свет дохлый, а хочется слазать. Припомнили, что батарейки можно стимулировать, залив в них какой-то раствор. Недолго думая, вытаскиваем из батарей центральные графитовые стержни и заливаем «МУС-КАТЕЛЬ» полусухое 12 об. % алк. По воду надо идти, соль искать, а вино — только руку протяни. 4-х часов ярчайшего света хватило почти на всю дыру. Но, как всегда, последний уступ, когда уже пахнет поверхностью, выходили на «бычках».

«ПАРЯЩАЯ ПТИЦА»

В «Парящей» вместо лестницы навешивалась веревка, но КАК? Да так же как и лестница — от края колодца и до дна, невзирая на лбы, уступы, полки и ребра. Выносы делались лишь с целью ухода от воды.

Выдержка из отчета:

«...после успешной многолетней работы в пещерах хр. Алек и Бзыбь спелеологи Москвы и Свердловска столкнулись с новыми полостями массива Фишт, заставившими пересмотреть подход к спортивной спелеологии в среднем высокогорье. Ледяная вода (+1...+4С) по всей пещере и в больших количествах (до 100 литров в сек), снег и лед во входных колодцах, опасность мгновенных паводков и поражения молнией (вдоль телефонного кабеля), катастрофический износ веревок, усугубленные трудными условиями быта на поверхности (туманы, ливни, грозы, ветры, обжигающее солнце) привели к целой серии отказов как людей, так и снаряжения и, как следствие, неудачному штурму шахты ПАРЯЩАЯ ПТИЦА...»

За 20 дней «микриками», «значками» и неграмотной навеской веревки было изношено 800 метров веревки. Оплетка разъезжалась под несколькими спелеологами, а под Юрой Новиковым веревка перетерлась и оборвалась. К счастью, это случилось на неглубоком уступе и привело лишь к психологической травме (хотя Ю.С., наверно, думает иначе). СУ тормозили не стабильно. На вер-

ху колодца не ехали, а внизу проскальзывали, вызывая качания и падения.

Актив СГС, обсудив мрачноватые результаты экспедиции, тем не менее, решил — возврата к лестнице быть не может. Подъем на самохватах легче и безопаснее, чем по лестнице, а выигрыш в весе сильно облегчает подходы, заброски, но не навеску. Веревка должна висеть так, чтобы ни в одном месте не касалась стены даже при качании спелеолога. А это требовало длиннющие выносы навески, организацию перестежек на перегибах и уступах.

Работа над ошибками началась сразу по возвращении. Вместо «микриков» к ноябрю мы (Мамаев, Голубев, Новиков И., Мерзляков) разработали и изготовили неразпадающийся зажим с откидной стенкой. Юрий Новиков пытался научить СУ и БСУ плавности и нежности. Проблему истирания веревки предложили решить заменой ее на стальной ТРОС или ЛЕНТУ!!! (КТО СКАЗАЛ ПЕРВЫЙ ЭТО СЛОВО?). К декабрю мы имели пару концов троса 3,5–4,0 мм и пару тросовых зажимов. Скальные испытания прошли удачно, однако трос слегка покручивался, но на этом как-то не заострили внимание. Новые варианты БСУ также порадовали, их уже научили тормозить при отпуске веревки регулирующей рукой, но не по всей длине колодца. В 3–8 метрах от дна самоторможения не было, и веревочку они покручивали и пошеркивали. Для натуральных испытаний поехали не далеко, но и не близко — в пещеру Осенняя, на Кавказ. (Золотые годы. По три раза в году на Кавказ — БЕЗ ПРОБЛЕМ.)

ЛИШЬ ЗА НОЧЬ ДО ОТЪЕЗДА, как всегда — на Сухорукова, 13 (Сухорукова, 13, традиционно — У МИХАЛЫЧА, под «шампусик») в СТРАШНОЙ спешке, комплектовали обоймы и кулачки. Вместо оси — болт М6. Навесили дыру в две веревки, лишь на первых двух сороковниках третьим висел трос 3,5 мм с пропитанным маслом тряпичным сердечником. (Позднее узнали, что трос был КРУТЯЩИЙСЯ, а есть ОЦИНКОВАННЫЕ и НЕКРУТЯЩИЕСЯ) Все шло отлично, если при спуске и

А. Рыжков у Парящей Птицы

Юрий Мамаев, Фишт

Лагерь у Парящей Птицы

А. Рыжков, поисковка, Кавказ

подъеме веревку и трос разводили в стороны, иначе все свивалось в непроходимую косичку, а в голове у испытателя, кроме головокружения, возникали непечатные мысли. Два комплекта зажимов (тросовый и веревочный) — это многовато. Как переходить с троса на веревку на отвесе?

Лето стремительно надвигалось, но ни веревок, ни зажимов, ни троса не было. Майские тренировочные сборы собрали практически всю секцию на скалах Шихан близ оз. Аракуль. Малый вес и объем троса, стойкость к перетиранью — все подтвердилось, и кручение тоже. Обсуждая результаты сборов, решили — разработать зажим, который бы хватал все: веревку, трос и ЛЕНТУ!!! Основа была — самохват с двумя дырками для оси Юрия Новикова. Сергею Голубеву поручили доработку БСУх, а также разработку испытаний самохватов на прочность.

Все решилось в последние два месяца. Голубев где-то достал (на халяву) 1 километр ленты, изготовил 30 чисто ленточных зажимов, клиньев для навески. При дефиците веревок, лестниц экспедиция выехала на Фишт (июль — 1976) без опробования нововведений.

ФИШТ-1976

Результат был плачевен. При первых же подъемах на скале около шахты начались обрывы ленты из-за скручивания. Скоро весь лагерь ходил и рвал ленту руками по месту барашка. Отрицательный результат — тоже результат. Спасибо, что вовремя проявился. И вот в один из вечеров ритуальная команда собрала весь ленточный комплект и захоронила его в одной из карстовых воронок массива горы Фишт. Оставшегося снаряжения хватило лишь до — 250 м. Однако Парящуюю красили, воронки ковыряли, молодежь обучали — не заскучали. Вернулись в Свердловск налегке, результат ясен — трос надо осваивать, совершенствовать спелеотехнику.

И совершенствовались иногда весьма оригинально. Завершая ноябрьскую поисковую прогулку в районе хребта «Скальный» группа Кофанова решила заглянуть в пещеру «Акуя». Так сказать «ЗАШЛИ-ФОВАТЬ» спелео-лавро-вишню.

— Молодеж! Спускаться умеете?

— Ага!

Вжик — и уже внизу 35-метровой «бутылки». Побегали по залу. Поаукались в естественном резонаторе. Собрались у веревки, восходящей в крошечную темень.

— «ПОДАРКИ»! «Рвем когти» наверх!

— Дык, мы не умеем!

— ??? (Про селур с девоном нерасчлененным тогда еще никто не знал, и использовали простые, понятные, правда, непечатные выражения).

Тактика таких походов была Толику уже известна по Сумгану-74. Он внизу «подарков» «ОБУВАЛ», наверху встречали, «РАЗУВАЛИ» и отпускали вниз к лагерю по склону из ежевики и каш-

Анатолий Кофанов в пещере Акуя смотрит на «подарков»

танов. Сначала ВИРА по «майну», а потом наоборот МАЙНА по «виру». А! Все едино! ВЫШЛИ! Правда, ежевично-каштановые иголки в ладонях и задницах еще долго напоминали изучение самохватной техники.

И пока молодежь искала пещеры и «углубленно» изучала спелеотехнику, Голубев выбил из Областного совета по туризму 2 километра троса 4 мм. МК — малокрутящегося, крестовой свивки. Первый шаг в борьбе с кручением сделан. Клепаные медными втулками коуши были разорваны на стенде у Вишневого А. и оказались очень хилыми. Для крепления сделали клиновые коуши, позволяющие регулировать длину троса на колодце.

У самохвата «дверь» алюминиевый кулачок заменили на стальной. Оказалось, что он хватает не только веревку, но и трос. Срочно заменили кулачки у «дверей» на титановые. Попытались сделать тросовый аналог «жумара», однако стабильной работы не добились.

КАК СГС ВСЮ СТРАНУ НА ТРОС-ВЕРЕВКУ ПЕРЕСАДИЛА

В это же время все шире разворачивалась подготовка к очередной Всесоюзной экспедиции в Киевскую. При предварительных обсуждениях выявилось немало проблем. Каждая секция использовала то, что ей было доступно, в основном лестницы. Продвинутые спортсмены — веревку. В столице появилось немало фирменного буржуйского. Как совместить это в одной дыре? Москвичи предложили сделать дыру по старинке — на лестницах, как в Снежной-74. Простой подсчет веса снаряжения и трудозатрат по транспортировке убивал всякое желание участвовать в этом мероприятии. От ЛЕСТ-

НИЦ мы уже ОТВЫКЛИ. Но Филиппыч (Рыжков А.) не был бы самим собой, если бы не сумел переубедить, доказать, заставить. Сибирские коллеги поверили в трос — легко, Европа — с опаской, Украина — присматривалась, но все СОГЛАСИЛИСЬ.

СГС взяла на себя разработку и испытания тросо-веревочного комплекта снаряжения и рассылку документации по городам участникам. Начали с испытаний имеющегося. На стенде растянули «дверь» — 300 кг — провернулся кудачок. Другие ползли, иные кусали трос. Надо было добиться стабильной работы. Самое главное — «дверь» была сложна для производства. Разрабатывались разные варианты зажимов. Сергей Голубев рассчитывал зажимы на «мертвую» хватку, однако они травмировали трос при рывках. Братья Новиковы стремились получить самохват, который проскальзывал бы при нагрузке 200–300 кг. Этим пытались сдемпфировать возможные рывки при срыве. К январю 1977 года зажим упростили до П-образной обоймы с двумя отверстиями, титанового кулачка, оси и фиксирующего тросика. Все зажимы показывали стабильные результаты. Усилие проскальзывания по веревке — 200 кг, на тросе 4 мм — 350 кг. Усилие излома кулачка 700 кг. Провели испытания на износ. На паре зажимов проходили по тросу 1000 м. Кулачек пропиливался тросом довольно сильно, но ни один из строя не вышел. Андрей Мерзляков шил новый ПБЛ с арочными палатками (гораздо более комфортными, чем «гробики»).

На сборах контрольно-спасательных отрядов в апреле 1977 года ОТРАБОТАННЫЙ (наконец-то) комплект был показан всему Союзу. Желающие могли походить по тросу на первых двух колодцах шахты Осенней. Походили. Посмотрели. Пощупали. ПРИНЯЛИ за основу для работы в «Киевской». СГС взялась за обеспечение экспедиции тросом и самохватами. А оставалось всего два месяца, которые прошли, как всегда, в бешеном темпе. Все было исполнено в лучшем виде.

«Киевскую» тем не менее обвесили весьма осторожно — 0–100 метров: лестница + две веревки, 100–800 метров: трос + веревка, 800–900 метров: лестница + одна веревка!!! Участвовали в нисхождении около 60 человек. Тросу доверяли не все,

но втянулись, приспособились и ПОШЛИ. Трос сберег километры веревки от истирания. Экспедиция удалась и «новое железо» пошло.

Основная масса спелеологов

спускалась на самодельных рогатках, лишь москвичи начали использовать копии буржуйских СУ, такие как решетка, китовый хвост, каталка. Но самоторможения ни у одного СУ НЕ БЫЛО, кроме нашего БСУ.

Неприятности все же были. При спуске в 20-метровый колодец у Шашурина расстегнулся беседочный абалаковский пояс. Он упал, зажав самохват в руке, к счастью, отделавшись только ушибами. Случай тщательно расследовали и сделали следующий вывод — все типы самохватов не имеют защиты от рефлекторного зажатия рукой при срыве. Рекомендовали пользоваться для самостраховки известный «пруссик», а значит — навешивать две веревки и трос.

КАК МЫ ИЗОБРЕЛИ СТОППЕР

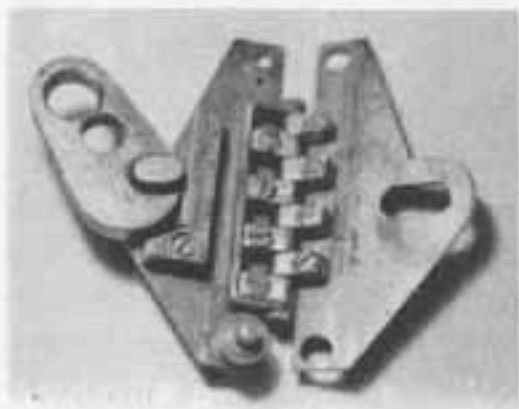
Осенью работы по улучшению «железа» продолжались. Юрий Новиков удлинил обойму вниз, повысив устойчивость зажима при движении. Сергей Голубев предложил СУ типа «каталка» с эксцентриковым роликом и рукояткой, обеспечивающих самоторможение и регулирование скорости. Нам эта «каталка» показалась сложноватой в производстве, и мы отказались от нее, не увидев достоинств, недостижимых для других СУ (идеальный режим трения и отсутствие подкручивания веревки). Спустя несколько лет после опубликования этого СУ в методичке, за рубежом появилась в продаже «каталка со стоппером» и сейчас это основное спусковое устройство, но не в нашем, а в итальянском или французском исполнении.

Игорь Новиков пытался научить самоторможению другие СУ типа «решетка», «шайба», но неудачно. По заданию Юрия Новикова Игорь Новиков придумал самостраховочный самохват. Он не падал вниз по веревке или тросу, схватывал при отпускании и при зажатии ручек. Однако на скальных тренировках выяснилось, что расчет на хватательный рефлекс при срыве был неверным. Человек не успевает ни на что среагировать — ни схватить, ни отпустить. Он тащит зажим за собой в среднем, открытом положении. Лишь сейчас, из третьего тысячелетия, понимаешь, что проблему надо было решать другими средствами (новыми качествами веревки и навески), но в тех условиях это было для нас недоступно. Нам по-прежнему были доступны лишь рыболовные канаты и строительные стальные тросы.

1978 ГОД

Зимой 1978 года Новиковы Ю&И сделали спасательный тросовый комплект, который включал в себя: усиленный тросо-веревочный зажим, блоки, коуши, трос 5 мм — 80 метров, тросовая сцепка с коушами.

ПБЛ также приобретал новые качества благодаря Андрею Мерзлякову. Появились подвесные плат-

Тросовый зажим

формы для палаток и кухни с козухом из стеклоткани. Это были этапы подготовки к Уральской экспедиции в шахту «Парящая Птица». Радиус действия спелеологов увеличивался. Все дальше отрывались мы от ПБЛ, а в жестких условиях пещер недалеко было до переохлаждения и истощения. Некоторый запас прочности придавал ставший обязательным для всех самоспас (гамак, кусок полиэтилена, спички, свечка, сухое горючее, ЕДА) — изобретение, так и не получившее путевки в жизнь).

78-й год — обвязываться стропой мы уже перестали, но классические абалаковские пояса были в ходу, хотя для нашей акробатики они мало подходили. Пошивались разные пояса и беседки из самых разных материалов, с различными пряжками и ограничителями отбрасывания. Кто во что горазд. Осваивались приемы прохождения узлов, сцепок, перехода от спуска к подъему и наоборот. Выяснилось, что зависание на самостраховке грудной обвязки очень опасно. В пещере тяжело одетый спелеолог (одежда, гидра, мокрый комбез) самостоятельно выйти из этого положения не может. С этого года блокировка беседки и обвязки стала обязательной. Также для повышения надежности был введен четвертый самохват безопасности. Он крепился к беседке, служил для отдыха и был прозван «кайфовником». Однако пристегивание — отстегивание ЧЕТЫРЕХ зажимов на каждом колодце «кайфа» не вызывало. У Игоря Новикова наконец-то получилось срастить «китовый хвост» и Голубевскую БСУ. Увеличилась поверхность трения — появилась плавность, и веревка перестала тереться и крутиться.

В июле 1978 практически вся СГС участвовала во Всесоюзном семинаре инструкторов-методистов на «Вороцовке». В основном там преподавали основы карстологии такие «киты» спелеологии как Дублянский, Илюхин и Лобанов. И я думаю, до сих пор все участники того семинара помнят, что в районе системы пещер Воронцовская-Кабанья СЕЛУР С ДЕВОНОМ БЫЛ НЕРАСЧЛЕНЕННЫЙ. СГС же осуществляла ВНЕДРЕЖ спелеожелеза. По всем разделам техники работы с тросом Рыжковым, Голубевым, Новиковым Ю. были написаны методички, а впоследствии все это было

Виктор Николаевич Дублянский

издано в рекламбюро «Турист». Завершился семинар нисхождением в шахту «Нежданная». Мастера тросо-веревочной навески, Мамаев и Рыжков, дошли только до «ОЧКА», дальше пропихнули Вишневого с Новиковым И., но до дна (490м.) дошли лишь киевляне. На обратном пути Игорь Новиков для тренировки попытался переночевать в самоспасном гамаке-кульке, но добился лишь онемения конечностей, а вместо сна имел забытье, чередующееся с ознобом. Так что самоспас давал скорее лишь психологическую уверенность.

Сергея Голубев увлекался биолокацией, но коллеги относились к этому с иронией. И вот однажды после вечерних посиделок Рыжков и Голубев поспорили о том что Голубев определит местоположение киевской команды, выходящей в это время из «Нежданной». Сергей Иванович уединился и минут через 5 сообщил, что Ткачук Г. в 23.30 находится в зале (забыл название) на глубине 150 метров. А на утро команда вышла на свет божий, а мы с нескрываемым интересом подошли к Галке. Спрашиваем что, да как и где? Она не говорит, смущается, но вскоре «колется». Да 23.30, да зал на глубине 150м. — неожиданное рас-

стройство желудка, едва успела из колодца вылезти. Вот так сила ДУХА, ну просто Коперфильд.

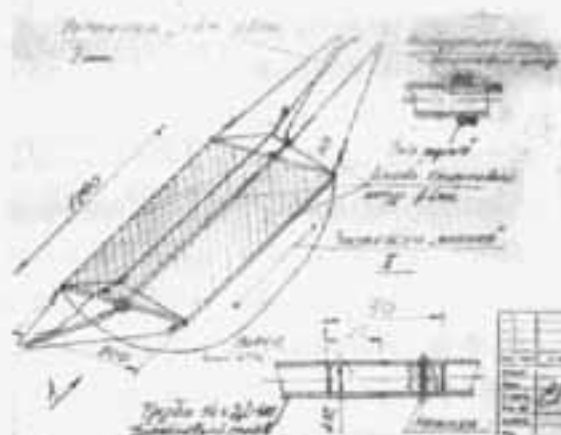
После «Нежданной» СГС переезжает на Фишт, где совместно с Челябинском, Златоустом, Саткой и Москвой делает «Парящую Птицу». 515 метров с первопрохождением последних 250 метров — отличный результат, в труднейшей по тем временам шахте.

Спускное устройство типа «шайба»

ПБЛ. Чертеж

Двухместный гамак. Изобретение так и не получившее путевки в жизнь

Из отчета об экспедиции

«...благодаря использованию СТВТ и в целом грамотной навески из 700 метров веревки было изношено 4 конца (40, 40, 50, 35 м) с первых четырех колодцев, где ходило основное количество людей. Кручение троса имело место на колодцах глубже 40 метров и с «чистой» навеской. Кручение ликвидировали оттягиванием троса в сторону, насколько позволяло дно колодца (5–10 м). За время экспедиции разрушено верхних педалей 20%, нижних 36%, ограничителей 12%. Неполомки с личным снаряжением привели в 5 случаях к вынужденному спуску или подъему, в одном к организации полиспада, в остальных случаях к замедлению темпа движения...».

Новинкой явился жесткий алюминиевый контейнер с крышкой на болтах (автор — Мерзляков А.), прозванный «Кристаллом» (кристалл технической мысли). Излишние габариты и вес не смогли затмить положительных качеств — прочность, простота упаковки. «Кристалл» прошел пещеру до 400 м. и обратно, но продолжил свое существование лишь в качестве бидона у Рыжкова на даче. Хотя подвесные платформы не использовались, тем не менее, возможность установки лагеря в любом месте придавала уверенность спелеологам, и они шли до «упора».

Самоспасная еда, свечки, полиэтилен были в ходу при ожиданиях около колодцев. Несколько раз с помощью самоспаса ночевали.

Тросовое снаряжение показало себя с самой лучшей стороны, но улучшать было что. Кручение троса все еще «доставало», кроме того, необходимо было проверить все снаряжение на прочность, как в статике, так и в динамике.

Позднее Максим Шипулин, выезжавший в со-

Юрий Мамаев перед выходом
в п. Улучурская, в беседке-шортах

ставе советской делегации на спелеофестиваль в Италию, продемонстрировал тросо-веревочную технику. После подъема по тросу (он был невидим среди веревок) зрители просто опешили от удивления. Потом долго выпрашивали Володю, как этот зажим держится на таком тонком и скользком тросу. В одном из отзывов с фестиваля говорилось «русские рискованно ходят по тросу, не выдерживающему динамические рывки, потому что они не могут приобрести наши веревки (специальные статические для спелеологов)».

Ну что, в последнем они были правы. Однако у фирмы Гиббс появился тросовый зажим для строителей, а у «каталок» появилось самоторможение.

1979 год

Мамаев легко разбирается с кручением троса, применив альпинистский вращающийся карабин — вертлюг. Благодаря ему, вынесенный на отвес трос перестал крутиться.

Со спуском по тросу дело оказалось сложнее. Были изготовлены деревянные СУ для троса «бобина», «китовый хвост», алюминиевая «решетка». После испытаний на «Чертовом» выяснилось, что использовать СУ можно очень ограниченно, только для спуска груза. При спуске человека, трос 3,5–4,5 мм слишком сильно закручивается, вплоть до барашков. Позднее Андрей изготовил текстолитовую бобину-тормоз для спаскомплекта. Трос 5–6 мм прекрасно спускал пострадавшего с сопровождающим, но использовать «вертлюг» было желательно.

Личное снаряжение оставалось тяжелым, неудобным и малопрочным.

Для грудного пояса и беседки придумали быстрорасстегиваемые пряжки и ограничители отбрасывания. На отвесе-то все было удобно, но в «шкурниках» это ЖЕЛЕЗО оставляло НЕИЗГЛАДИМЫЕ следы на разных частях тела. Особое внимание уделяли беседке — в ней проводишь немало времени при работе в пропасти, поэтому удобство дол-

«Кристалл», а также сплюнутой
его изобретатель

жно быть максимальным. Идеи возникали, опробовались, а иногда и «закапывались» на вечерних посиделках у скал «Чертово городище», прозванных «СТУКОМ». Народ собирался пощелкать, ПОСТУЧАТЬ «клювом» на спелеологические темы. Последовательно изготавливались Андреем Мерзляковым и Игорем Новиковым разные варианты беседок, пока Юра Мамаев не сшил беседку-шорты, ставшую на многие годы классикой спелеологии.

К лету 1979 Анатолий Кофанов изготовил титановые сверхлегкие и прочные вертлюги, тормозные бобины для троса.

Идею контейнера «Кристалл» почему то не «закопали» и Андрей Мерзляков изготовил несколько более аккуратных, алюминиевых, герметичных контейнеров диаметром 300 мм и длиной 600–900 мм.

Свеженьких пропастей как-то не появилось, и летом 1979 мы двинули на Улучурскую, разведанную командой Сергея Голубева годом раньше до 150 метров и обещающую значительную глубину. Мы думали, что готовы к чему угодно, но хребет Коржинтау внес свои коррективы.

УЛУЧУРСКАЯ, ХРЕБЕТ КОРЖИНТАУ

Все свое снаряжение, не слишком то облегченное (25–30 кг), мы заносили пешком по жаре на 3000 метров над уровнем моря весьма мучительно и долго. Шахта Улучурская была пройдена до дна 270 метров. Пропастей и даже больших колодцев в ней не было, зато меандров и «шкурников» — выше «крыши». Единый личный комплект, такой надежный и удобный на вертикалях, в узостях оказался громозд-

Казахстан, п. Улучурская, тренировка выносливости лесничкой

Анатолий Бадерин, Юрий Мамаев, Александр Рыжков, п. Улучурская, Тянь-Шань, п. Улучурская

ким и «цеплячим». Приходилось постоянно снимать, одевать, расстегивать и застегивать обвязки и беседки.

Многотопливные кухни Андрея Мерзлякова варили отлично. Сначала жгли бензин в примусах, потом остатки сухого горючего, потом дрова (если только можно назвать дровами арчевые щепки), ну а потом «ПРАНУ» — сухой коровяк. При этом арчовый чай был существенно вкуснее бензинового, суховонного, ну и тем более «пранового».

Контейнеры, обозванные «ПТРУСАМИ», эта «шкуродерная» шахта глубже 150 метров не пропустила, но звоном насладились все участники. Все вынесли, переправили в Свердловск и спелеобочки в огородах вновь заблестели своими алюминиевыми боками.

Обсудив результаты экспедиции, решили уменьшить вес снаряжения до 15 кг, то есть примерно в два раза. Это достигалось, в основном, применением в качестве утеплителя «сипрона». Первые образцы сипрона, лавсана нам достались от использованных воздушных фильтров. Научились отмывать материал и шили, по тем временам, весьма теплую одежду и легкие комбезы. Но массового обеспечения снарягой не получилось из-за скудности источника. Этим планам суждено было осуществиться лишь в 1983–84 годах, когда синтетический утеплитель появился в достаточных количествах, когда листовой пенополиуретан вытеснил резиновые надувные матрасы, чем сильно облегчил ПБЛ. Одновременно доводилось и «железо». Изготовили (причем получилось не с первого раза) титановые сварные обоймы, титановые оси «запонки». Эти образцы были самыми легкими, без потери прочности.

Развивая идею красноярских спелеологов по жизнеобеспечению в отсутствии ПБЛ и учитывая опыт двухсуточных путешествий в п. Улучурской, мы решили сделать что-то среднее между ПБЛ и самоспасом. Получился крытый пункт питания. КОЛПАКИ сделали из полиэтилена с форточками! (больше ничего под руками не было) При наличии у спелеолога дополнительных утеплителей (пена, сипроновки) и что немало важно специальной ИОЖЕСКОЙ или аутотренировки, под ними (колпаками) можно было ноче-

ПБЛ в п. Уральская

вать и работать до 4-х суток. По настоянию отцов-командиров мы посвятили этим аутогенным делам довольно много времени, пытались питаться космической энергией, пытались НЕ ЕСТЬ то соль, то сахар, то мясо. Спортсмены наоборот ЕЛИ ВСЕ: они использовали сверхкалорийные диеты, космическое тубочное питание, допинговые системы питания. И все это только для одного — для **НОВОЙ ПРОПАСТИ**, а ее не было. СГСные «вертикальщики» в 1979–1981 годах оказались безработными. Нам как воздух были нужны новые районы, новые пещеры и поэтому начался **БОЛЬШОЙ ПОИСК**.

БОЛЬШОЙ ПОИСК

К большому поиску СГС подошла более чем серьезно. Отцы-командеры — Лобанов Ю. Е., Голубев С. И., Рыжков А. Ф., Новиков Ю. С. готовили задания поисковикам. Создавались мобильные группы, которые СГС стимулировала 200 рублями (это примерно стоимость дороги в Среднюю Азию и обратно на четырех человек). Но надежды, привезенные Голубевым с хр. Коржинтау, быстро утасли. 270 метров в Улучурской и отсутствие других пещер лишь растравили пещерный голод. «Шахты» (100 м.) Боролдайских гор оказались мелковаты и до того **УЗКИ**, что стоил Александру Вишневному сломанного ребра. Хребты Петра Первого, Малыгузарский, Дарвазский, Мазарский, Угамский также не оправдали наших надежд.

Поисковая группа Рыжкова (Григорьев, Тыкоцкий, Пронин) уже спустилась с плато Кетьмень-Чапты хребта Байсунтау, споря о наличии глубинного карста в бронированном брекчией известковом пироге (ВО...О!!! Рыжков «вкрути... ил»!!!), когда случайная встреча с чабаном, подарила нам шахту, известную аборигенам как «**ЗИНДАН**». Побросали во входную шахту камни — **дна НЕ СЛЫШНО!!!** Спустили (как наживку) на 20 метров веревке самого легкого — Сашу Григорьева,

Заброска на Уральскую,
Игорь Новиков и Юрий Мамаев

Лагерь около п. Уральская

дна **НЕ ВИДНО!!!** Это было то, чего мы ждали. Через месяц команда Андрея Мерзлякова, опередив на несколько часов (!) киевлян, начала прохождение шахты. Вскоре в Свердловск пришла телеграмма:

ПЛАТЯТ ХОРОШО ТЧК ПОЛУЧИЛ 200 ТЧК МОЖНО ЗАРАБОТАТЬ БОЛЬШЕ ТЧК ЖДЕМ ТЧК МЕРЗЛЯКОВ ТЧК.

Что означало: Прошли шахту до 200 метров. Дыра валит. Нужна помощь снаряжением и людьми. И **ВСЕ СМЕШАЛОСЬ...** в СГС. Кто планировал Киевскую, поехал в «Зиндан», кто шел на Ходжу-Пирях пришел на Байсун. ■

Хроника событий семидесятых

1970			
Февраль	Экспедиция на р.Ик, Южный Урал	Е.Савенко, 4 человека.	Муродымовское ущелье. п.Новомурадымовская
Февраль	Спортивная экспедиция в п.Каповую, Южный Урал	М.Загидуллин, 10 чел.	Посещение п.Каповой
июнь	Палеозоологическая экспедиция на р.Белая, Ю.Урал	Н.Смирнов УРГУ-СГС	Посещение п.Сказка и Кутукского урочища
июль	Всесоюзный спелеолагерь., (1 смена), Кавказ, хр.Алек	А.Рыжков, 5 чел.	Посещение п.Заблудших, Осенняя. Ручейная (-340)
Июль, август	Всесоюзный спелеолагерь., (2 смена), Кавказ, хр.Алек	Ю.Лобанов, 6 человек	Пп. Заблудших, Ручейная, Соколова.
август	спелеолагерь 1-го года Кутук-70	М.Загидуллин, 28 чел.	Пещеры Кутукского урочища
август	спелеоподводная экспедиция в п. Кутукского урочища	С.Голубев, Б.Поляков, К.Умецкий, 8 чел.	сифоны пп.Кутук 2 и 3., Ледяная-Липовая, Муйнакташ.
август	Экспедиция в Кутукское урочище	В.Третьяков, 8 чел.	исследование водного режима Кутукского урочища
1971			
февраль	Спелеоподводная экспедиция в пещеры Кутукского урочища	Ю.Мамаев, С.Голубев, 11 человек	Пройдены сифоны пещеры Кутук 2
июль	Сборы ШПП, Западный Урал	Ю.Логинов, 28 человек	Прохождение пещер Кизеловская и др.
июль	Спелеоподводная экспедиция, Кавказ	Ю.Лобанов, А.Рыжков, С.Голубев, 17 чел.	Пещеры Соколова, Октябрьская
Июль, август	Всесоюзные сборы инструкторов спелеотуризма (ВИС-71), Кавказ, хр.Алек	М.Загидуллин	Исследование пещер северного склона хр.Алек
август	Международная экспедиция, Болгария	В составе делегации СССР Ю.Лобанов, А.Рыжков	Посещение пещер Болгарии
1972			
май	Всесоюзная экспедиция, Крым		пещера Солдатская
май	Сборы ШПП, Ю.Урал, р.Ай	Ю.Логинов, А.Погорелый, 24 чел.	Пещеры р.Ай
август	Спелеолагерь 1-го года обучения Кутук-72	С.Голубев, Л.Емельянов, 4 чел.	финиш работ СГС по Кутукскому урочищу
август	Поисковая экспедиция п.Салаватская-Нугуш.	Ю.Лобанов, 5 чел.	исследование мелких пещер
август	Поисковая экспедиция р.Зилим-п.Максимовича-р.Инзер, М.Загидулин, 4 человека		
август, сентябрь	Всесоюзные сборы инструкторов, Кавказ, хр.Алек	А.Рыжков	Посещение пп.Школьная, Заблудших, Осенняя.
ноябрь	Экспедиция в пещеру Осенняя, Кавказ, хр.Алек	А.Рыжков	попытка прохождения скальной стенки
1973			
февраль	Экспедиция в район хребта Ямантау и р.Белой	М.Загидулин, 7 человек	пп.Привальная, Свадебная
июль	Экспедиция в ш.Снежная, зап.Кавказ, Бзыбский хр.	от СГС 7 человек, руководитель Рыжков	Исследование ш.Снежная
август	Экспедиция в п.Красная, Крым	От СГС Ю.Мамаев, А.Мерзляков	Исследование п.Красная
ноябрь	Всесоюзный спелеолагерь 1-го и 2-го года, Кавказ, хр. Алек	От СГС 13 чел., рук.С.Голубев	пп.Назаровская и др.

1974			
февраль	Спортивная экспедиция в пещ.Сумган-Кутук	Ю.Мамаев, 11 человек	Испытание ПБЛ, первое применение самохватов для подъема по веревке
июль	Всесоюзная экспедиция в шахту Снежная, Бзыбь	От 14 чел., рук.А.Рыжков	Исследование ш.Снежная
август	спелеолагерь СГС 1, 2 года, Кавказ, хр.Алек	Ю.Мамаев, завуч В.Марков, 28 чел.	Спортивное прохождение пп.хр.Алек
август	Всесоюзные сборы инструкторов спелеотуризма	3 человека от СГС	
ноябрь	Спелеолагерь 2го года, Сочинско-Абхазский р-н	Ю.Новиков, 10 чел.	Исследование п.Кабанья
ноябрь	Поисковая экспедиция, Кавказ	А.Рыжков, 5 чел.	южные отроги Бзыбского хребта
1975			
февраль	Спелеолагерь 1го года Кутук-75	И.Новиков, 8 чел.	Подготовка спелеологов
февраль	Всесоюзный Семинар председателей спелеосекций	М.Загидулин, С.Голубев	
февраль	Всесоюзное совещание "Состояние и задачи карстовоспелеологических исследований"	Доклады Ю.Лобанова, С.Голубева	Секция награждена грамотой географического общества за исследования пещер
март	4 конференция по технике и тактике спелеотуризма	От СГС С.Голубев, М.Загидулин	Сделано 3 доклада
май	Экспедиция на р.Ай, Южный Урал	Разработка канальной концепции образования пещер (С.Голубев, Ю.Лобанов, А.Рыжков)	
июль	Всесоюзная экспедиция на Фишт	Зам.рук.А.Рыжков, научн.рук. Ю.Лобанов, СГС 20 чел.	Пещера Парящая Птица+30 пещер
ноябрь	Поисковая экспедиция в р-оне Нового Афона, Кавказ	М.Загидулин, 15 чел.	Исследование хребта Скалистый
1976			
февраль	Экспедиция в п.Осенняя, Кавказ, хр.Алек	Ю.Мамаев, 12 человек	Испытание беспроводной связи, троса.
февраль	Всесоюзный семинар председателей спелеосекций	С.Голубев, М.Загидулин	Учрежден Матч городов Урала по спелеотехнике
март	5 конференция по технике и тактике спелеотуризма	С.Голубев	3 доклада
апрель	Всесоюзный семинар спелео КСО, Западный Кавказ, Новый Афон, от СГС 3 человека		
август	Спелеолагерь 1-го года обучения, Фишт	А.Вишневский, завуч Ю.Лобанов, 45 человек	Подготовка спелеологов
август	Экспедиция в п.Парящая Птица	Ю.Новиков, 15 человек	Испытание метал.ленты для подъема по отвесам
август	Всесоюзные сборы инструкторов спелеотуризма, Кавказ, хр.Алек, от СГС 5 человек		
сентябрь	1 Матч городов Урала спелеотехнике, гр.Юношеский	С.Баранов (Челябинск)	18 команд, СГС 3 место в классе «А»
ноябрь	спелеолагерь 2го года, Алек	А.Вишневский, 10 чел.	Подготовка спелеологов

1977			
февраль	Спортивная экспедиция в Кутукское урочище	В.Тыкоцкий, 10 человек	Испытание нового снаряжения
март	6 конференция по технике и тактике спелеотуризма, от СГС С.Голубев, М.Загидулин		
март	Всесоюзный семинар спелео КСО, хр.Алек	А.Рыжков, завуч М.Загидулин, от СГС 12 человек	Прохождение пп.Назаровская, Осенняя
май	Экспедиция в п.Оптимистическая, Подолия	От СГС А.Вишневский, Ю.Мамаев	Посещение п.Оптимистическая
июль	3 этап Всесоюзной экспедиции на плато Кырктау, Средняя Азия	В.Илюхин, 70 человек, от СГС 12 человек, рук.А.Рыжков	Исследование ш.Киевская
июль	Поисковая экспедиция на Каржантау, Зап.Тянь-Шань	С.Голубев, 7 человек	Прохождение п.Улучурская до -140 м
Июль, август	Спелеолагерь 1-го года в Кутукском урочище	И.Новиков, завуч В.Агеев, 31 человек	Подготовка спелеологов
август	Всесоюзный Спелеолагерь (Кавказ, хр.Алек), руководитель А.Вишневский, от СГС 4 человека		
сентябрь	2 Матч городов Урала спелеотехнике, г.Кизел	С.Евдокимов (Пермь)	1 место в классе «А»
ноябрь	Спелеолагерь 1го и 2го года обучения, хр.Алек	И.Новиков, А.Рыжков, 38 человек	Подготовка спелеологов
1978			
февраль	7 конференция по технике и тактике спелеотуризма	От СГС Андреев, Вишневский, Голубев, Рыжков	Сделано 6 докладов
май	Спелеолагерь 1го года обучения, Зап.Урал, Губаха	В.Агеев, завуч А.Вишневский, 34 человека	Подготовка спелеологов
июнь	3 Матч городов Урала по спелеотехнике, Башкирия		3 место в .классе «А»
июль	Украинский Республиканский спелеолагерь, Крым, от СГС 2 человека		
август	экспедиция на Каржантау	С.Голубев, 15 человек	п.Улучурская, до -150 м
август	Спелеолагерь 2го года обучения, массив Фишт	В.Агеев, завуч Ю.Лобанов, 26 человек	Подготовка спелеологов
август	Всесоюзные сборы инструкторов методистов, хр.Воронцовский	От СГС 7 человек	работа в шахте Нежданная
Сентябрь	Участие в работе Иркутского спелеолагеря, Байкал, Завуч А.Вишневский		
ноябрь	Всесоюзное совещание "Исследование карстовых пещер в целях использования их в качестве экскурсионных объектов", от СГС 4 доклада		
ноябрь	Исследование температурного баланса в одежде спелеолога, П.Обвальная		
1979			
февраль	Спортивная экспедиция СГИ в п.Кутукского урочища	С.Матренин, 10 человек	Посещение пещер Кутукского урочища
апрель	8 конференция по технике и тактике спелеотуризма, от СГС С.Голубев		
август	Лагерь 1-2 года на Каржантау.	И.Новиков, завуч Ю.Лобанов	Подготовка спелеологов
Июль, август	Экспедиция в п.Улучурская	С.Голубев, 13 человек	Исследование п.Улучурская
август	Всесоюзный сбор инструкторов спелеотуризма, от СГС 6 человек, начальник А.Вишневский		
октябрь	Первый Всесоюзный слет спелеотуристов, Западная Украина, Тернополь, от СГС 9 человек		
октябрь	Всесоюзное совещание "Карст Средней Азии и горных стран", Ташкент, от СГС Ю.Лобанов		

ПРИКАЗ
по СГС № 27 от 28.09.74

В обстановке все более и более увеличивающегося трудового подъема и всеобщего энтузиазма наша огромная страна семимильными шагами идет к своему 57-летнему юбилею. Вместе со всеми остальными, свердловские спелеологи, не ослабевая, в течение 8 рабочих часов ежедневно создают материальные и духовные ценности. Но из всех остальных, спелеологов выделяет то, что эти ценности, они продолжают создавать и в нерабочее время, в вечернее, ночное, выходное и отпускное, не имея сил остановиться.

По традиции в приказе подведем итоги. Или, как говорил Щепетов, «подобьем бабки». Чего мы добились за этот год?

1) К его началу наше основное снаряжение – веревки – были похожи на старые мочалки. Удалось получить немного новых и пока есть что трепать. Прибавилось и еще кое-какое снаряжение. Сейчас наша основная задача в переходе на самохватную технику. А для этого самохватов пока не хватает. Итак, наш первый лозунг на 14-й год жизни СГС: Давешь самохваты!

2) Еще год назад важнейшей проблемой была наша численность. Нисколько не хуже, чем раньше, судьба вырывала наших товарищей из наших рядов. И нам грозила опасность того, что в СГС останутся одни инструкторы. Но они проявили неожиданное упорство и терпение и вывели новое поколение школьников с повышенной выживаемостью. Наши СГСовские психологи усмотрели причину наших предыдущих неудач в ошибочности исходной предпосылки: СГС – мужская организация. Они выдвинули новый тезис: «женская чуткость и заботливость цементируют коллектив», и не ошиблись. Итак, наш второй лозунг на 1975 год: «Да здравствует психология!»

3) Наши новички 1-го и 2-го поколения успешно прошли лагеря, и скоро вопрос о кадрах для экспедиций будет стоять уже не так остро. Наш лозунг в этом вопросе на 1975 год должен быть «так держать, но не спешить». Ибо надо следовать мудрому принципу: не стой, а то замерзнешь, но и не двигайся слишком быстро, а то вспотеешь, а потом все равно замерзнешь». Короче говоря – не хватать кость больше пасти.

4) Короче, мы имеем (или почти имеем) кем исследовать пещеры; мы более менее имеем чем. Но имеем ли мы, что исследовать? Раньше в конце каждого года мы знали, где мы будем, и что мы будем делать в следующем. В последнее время же мы в большей части на подхвате у других. Мы или готовим кадры, или подтверждаем свое инструкторство, или на подхвате. Это хорошо, что другие не могут обойтись без нас. Но лучше было бы, если бы могли обойтись без других. Лучшая пещера – это та, на которой выбито твое имя. Итак, 4-й лозунг на 1975 год «СГС-у – СГС-овское». Не будем забывать наш первый лозунг «от Светлой – к 1500!». Имелись в виду СГС-овские 1500.

Председатель СГС

Голубев С.

Игорь Новиков

Выдержка из дневника выезда в р-н ст.Усьва
(5-8 ноября 1976 года)

Геологов-1, Геологов-2**Цели и задачи:**

1. Испытания подземной радиосвязи в пещере Геологов-2. Н~120 м.
2. Знакомство с районом с точки зрения пригодности к учебной работе.

5.11.76

Группа собралась под правой аркой ж.д. вокзала к 253 поезду Свердловск-Соликамск, прибывающему в 18.02 московского времени. Состав группы немного поменялся: добавился Ларин В.П. (без билета), Новикова Т.Д. (с билетом), Рыжков А.Ф. отказался заранее, Погорелый по неизвестной причине на вокзал не явился, что и спасло в дальнейшем Витьку от штрафа.

Новиков Ю. (он же — шеф), заранее покупая билеты, не упустил случая лопухнуться, купив билеты до станции Вижай (не хватило денег, хотя его предупреждали о стоимости билета 6 р. 10 коп.).

Читая старые дневники, поражаешься былой точности Свердловской железной дороги, ну а сейчас п.253 задержали с посадкой до 19.00 м.в. Мы посуетились и заняли приличные места, но оказалось, что эти вагоны отдают призывникам. Половина вагона и нашей группы тут же убежала в соседний вагон, но мы с Драсковым решили держаться до конца.

До 20.00 м.в. по вагону с воплями и властными командами носились майор, военный комендант со

сворой прапорщиков, но ничего сделать не смогли. Проявив «нешаблонное» мышление, они поступили радикально: вылезли из вагона, запустив туда призывников. Поезд тронулся, лед тоже.

Пара бывших фронтовиков, офицер запаса, инвалид II группы, трое старушек и другие гражданские лица в течение 15 минут были вынесены и сложены у выхода из вагона. Подошла и наша очередь, мы поняли, что в таких условиях нам не выжить, с рюкзаками и лыжами наперевес мы гордо вышли, оставляя за собой коридор визжащей и лежащей малышни. Выдохнув в тамбуре, мы вошли в соседний вагон и увидели знакомую, ласкающую взор картину: везде, где можно сидеть или стоять — сидели или стояли. Порывшись в памяти, вспомнив прошлый опыт, мы нашли выход. Раздвинув узелки и баульчики, мы устроили шикарные лежачие места на боковых решетках.

6.11.76

Дальше все было, как положено: закон Мэрфи (закон подлости) не был нарушен. Как только проехали ст.Вижай, пришли ревизор с милиционером, собрали нас всех в кучу и сказали, чтобы мы готовили деньги. Но Лобанов Ю.Е. и Новиков Ю.С., проявив исключительное красноречие и словоблудие, сумели закомпостировать мозги ревизора, и мы отделались доплатой.

И вот мы в 9.30 местного времени на ст.Усьва. Тут же под рюкзаки и скачками, скачками на автобус. Нас опередила группа из Пермской городской спелеосекции (6 человек). Наша группа догрузила автобус до состояния, когда рессоры начинают прогибаться в другую сторону. Но в 10.00, заплатив 25 коп.+10 коп. за багаж, мы поехали. В 10.45 были у карьера.

Пермяки знали пещеру Геологов-1, а о Геологов-2 понятия не имели. Она встала около Г-1, а мы пошли искать Г-2. Через 1 км скалы по борту лога кончились, мы нашли приличный вход, подумали, что это то, что надо и начали ставить лагерь и составлять план действий на сегодняшний день.

Лобанов Ю.Е., Мамаев, Новиков Ю., Новикова Т. идут в Геологов-1, знакомятся, определяя пригодность для испытания радиосвязи, если надо делают съемку пещеры.

Новиков И.С., Ларин В.П., Драсков В.И. идут в воронку, определяют, пещера это или так себе, далее идут в Геологов-1 для фотосъемки.

Юрий Мамаев и Игорь Новиков на поверхности у пещеры Геологов

Покопавшись 0,5 часа в воронке, решили, что делать здесь нечего. Около 18.30 пошли в Г-1. Недалеко от входа встретили группу Лобанова, они наверх со съемкой, при этом использовался оригинальнейший вариант полуглазомерной съемки. Юра Новиков был шкетом, на который Тania Новикова брала азимут, все вместе определяли глазомерно расстояние, Мамаев писал и рисовал. Насчет пригодности пещеры для испытания радиосвязи сомневались.

Мы поскакали вниз. Пещера не грязная, но и не красивая. Около колодца 13 метров встретились с пермяками, которые долго, нудно и с трудом вынимали своих тупок. Постучали с пермяками о спусковых устройствах, журнале «Турист» и прочее, прочее. Они обозвали нас самоубийцами за то, что применяем «коромысло» (спортивный спуск). Наконец ушли вниз, сняли снарягу и только тогда увидели, что вся навеска была сделана на прямом узле. Я решил после этого проверять все чужие навески. Наверх вышли быстро. Оставили снарягу пермяками и пошли в лагерь, где узнали, что до Геологов-2 в прошлый раз мы не дошли 300-500 метров. Во время скромной вечерней трапезы с поднятием стаканов до уровня глаз было прослушано исключительное по полезности сообщение Лобанова о стратегических и тактических ресурсах человека в экстремальных условиях, а также о таком, казалось бы, всем известном вопросе, как одежда спелеолога.

При напоминании о гитаре у Мамаева появилось грустнейшее выражение лица, поэтому в 23.30 легли спать, договорившись дежурить по 1.15. Новиков Ю.С. опять лопухнулся, проспав и остудив печку. Последний из дежурных (Ларин), вместо того, чтобы разбудить повара (Мамаев обещал рис по-японски) уснул, из-за чего мы проспали 1,5 часа.

7.11.76

При сборе все ужасно суетились. Шеф нарисовал рамку (антенну), потом быстро прибежали к пещере, сделали костер. Мамаев и Ларин прокладывали нитку маршрута, я тянул провод. С лыжами не пролезть, а пешком по колено в снегу потратили массу энергии.

Далее оказалось, что батареи на морозе «сели». Пришлось каждую отогревать на костре, а потом

В пещере Геологов. Испытание связи

весь блок питания хранить на животе. В качестве обогревателя работал я. На поверхности при замере сигнала связь была свистковая, и все было закончено за 0,5 часа.

Но в пещере за час делались замеры в двух точках, а всего их было 4. За 2,5 часа мы бы окоченели, если бы не Драсков.

Вскоре вышли делавшие замеры трещиноватости Лобанов с Татьяной и сразу побежали на поезд. Потом вышли Шеф с Мамаевым и заявили, что они тоже идут на поезд, а вы идите в пещеру, завтра смотаете рамку, а домой поедете, когда захотите. Так поступавших людей в экспедициях СГС не терпела, и мне стало обидно. Поэтому я разразился длинной и гневной тирадой, задевавшей здоровье и благосостояние всех бывших и будущих родственников этих двух супостатов, а также проследившей весь их жизненный путь до гробовой доски (включительно). Смысл речи был в следующем: вы не правы и больше так никогда не говорите. Они согласились, оставшись сматывать рамку, а мы (Ларин, Драсков, Новиков И.С.) пошли в пещеру, избрав Витьку супер-кино-звездой.

Фотографировали долго и много, через 2,5 - 3 часа стало видно, что Витька притомился стоять, висеть, держать, лежать под бдительным оком оптики. Мы его взбодрили обещанием сделать стенд 2x3 м только про Витьку. Он взбодрился и даже слишком, возомнив себя ко всему прочему звездой эстрады. Орал песни про кровавую агонию и солдатушек горе-ребятушек (слов, конечно, не знал).

Отсняв с Вовкой 2,5 пленки (неплохо получилось), начали выходить наверх. На выходе, глотнув свежего воздуха, Витька взвыл итальянским тенором, подхватил Вовка, сверху посыпался иней с сосульками. Незабвенный дуэт ласкал слух.... ■

Александр Михалев

Безбашенные 70-е

Дорогие друзья, товарищи, соратники по духу и «крови» — спелеологи. Всегда с удовольствием вспоминаю всех Вас, бурную, бесшабашную, «безбашенную» молодость, которая оставила неизгладимый след в каждой из наших судеб. Ту дружбу, которая длится уже многие годы, сколько супружеских пар образовалось благодаря нашему общему делу под сводами СГС — Свердловской группы спелеологов. Хочется сказать большое спасибо тем людям, которые организовали и на чьих плечах эти долгие годы держится спелеологическое движение. Благодаря этим людям на всем постсоветском пространстве и в мире знают и относятся с уважением к Свердловским спелеологам.

Сразу вспоминается «костяк» нашей первой команды Владислав Перевозчиков, Александр Трушников, Александр Михалев и как мы попали в СГС.

В декабре 1976 года в пещере Шемахинская II у омских подводников возникли проблемы с выходом из пещеры. Ко всем командам, которые были рядом, пришло обращение о помощи, были организованы спасательные работы. Там мы и повстречались с ребятами из СГС. И уже в феврале 1977 года мы занимались в школе СГС.

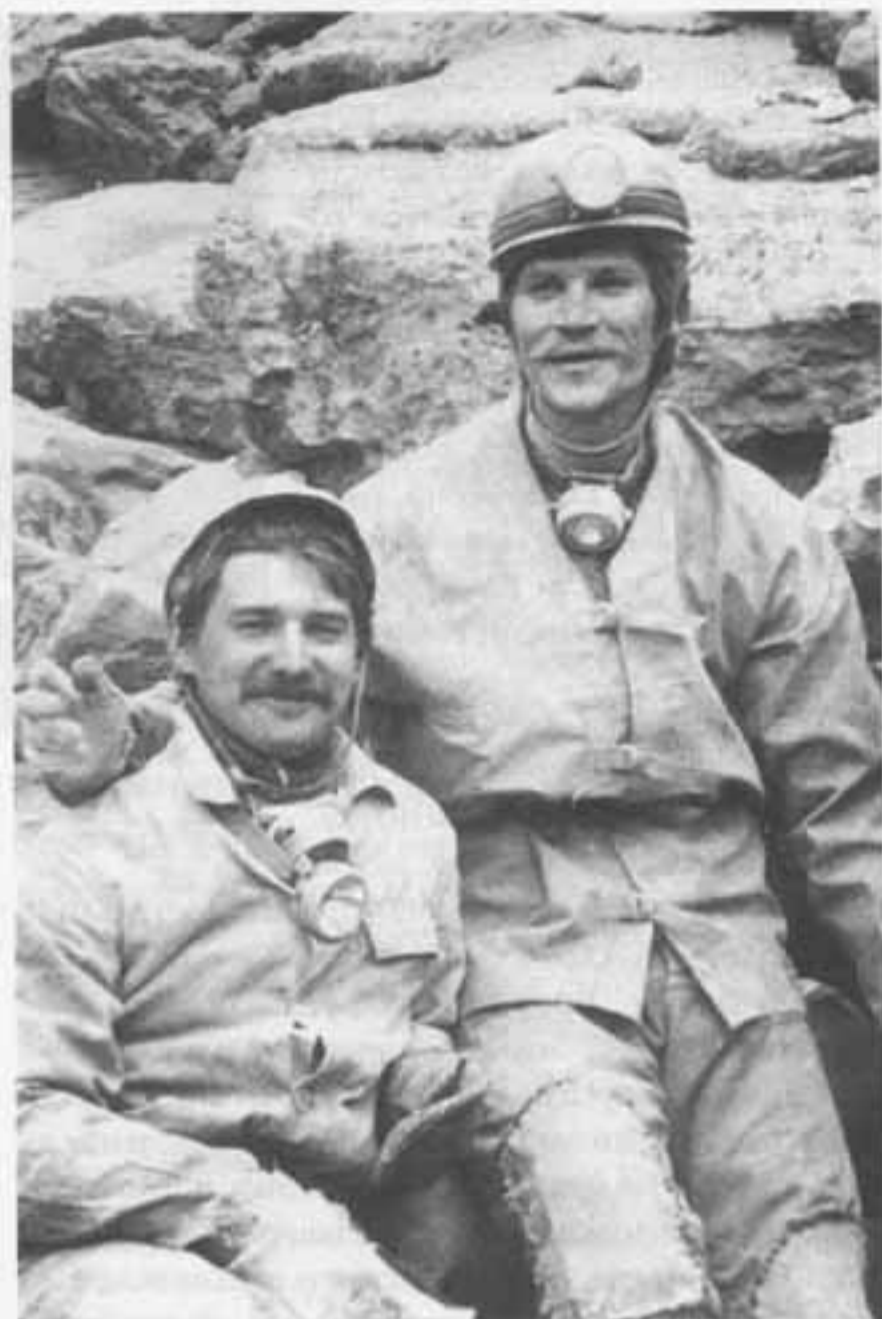
Надо отметить, что в то время мы хоть и не занимались спелеологией, но были уже не новичками в походной жизни, с 11 лет вели кочевой образ жизни, занимались геологией, туризмом, альпинизмом.

В школе мы быстро включились в интересную и насыщенную жизнь СГС. Сразу сколотилась группа единомышленников-«школьников», впоследствии друзей, жен и мужей. Это Алексей Голубев, Александр Петров, Анатолий Гадеев, Евгений Осипов, Владимир Пестерников, Саша Долгушев, Ирина Малышева, Ирина Соболева, Татьяна и Сергей Ушановы.

Наша жизнь в СГС не ограничивалась только занятиями в школе и тренировками. Мне кажется, в

Александр Михалев

А. Михалев и А. Петров, 1987 г.

то время мы и не расставались, общались каждый день, организовывали свои тренировки, туристические летние и зимние походы, самовольные выходы в пещеры Урала, хотя это и не поощрялось, более того — строжайше запрещалось. Но так все было ново и интересно, все хотелось попробовать, везде успеть.

Спелеологическая деятельность подразумевает как научные исследования, так и спортивную активность. И первоначально спортивная составляющая у нас преобладала. В то время бурно развивалась тросовая техника. Было дано общее направление, и многие из нас занимались не только производством спелеологического оборудования, но и изобретали что-то самостоятельно. А где это все испытывать? Где набираться опыта оборудования навески, хождения по тросу, спуска на БСУ?

Мы нашли уникальный выход. В то время я и Владислав Перевозчиков жили на проспекте Ленина, 52, и в одной из пустующих лифтовых шахт мы устроили свою тренировочную базу. Надо было видеть, как на нас смотрели жители дома, видя оборудованную на шестом этаже навеску со всеми элементами, спускающимися вниз веревками, тросами. Все это точно имитировало колодезь пещеры. Там мы опробовали выточенные нами лично «самохваты», «БСУ», сшитые обвязки. Тренировались мы практически каждый день: сначала испытание снаряже-

ния, повышение спортивного мастерства, а потом посиделки за чаем у меня дома, когда можно пообщаться, запланировать наши совместные походы и самовольные экспедиции.

Так однажды мы задумали ради развлечения посетить Кунгурскую ледяную пещеру и, чтоб усилить впечатление, решено было ехать на перекладных — «товарняках». Состав: В. Перевозчиков, А. Михалев, А. Петров, А. Гадеев, А. Долгушев. Все прошло более чем удачно, правда возвращаясь домой, на станции Шаля мы за свой внешний вид были задержаны бдительным сотрудником органов внутренних дел и водворены в камеру. В то время у нас в моде были солдатские шинели, телогрейки, мексиканские пончо, подшлемники от строительных касок и многое другое. Наш внешний вид и стал причиной повышенного интереса милиции. Установив наши личности и убедившись в благонадежности, утром нас отпустили на все четыре стороны.

А наша самостоятельная «экспедиция» в пещеру «Шемахинская I»? Перед выходом мы пересчитались: 6 человек. В ледяной части под нами трескается лёд, и мы все уходим под воду. Тут же по закону подлости у всех разом тухнет свет. Легкая паника, взаимные спасработы... Всё закончилось более чем благополучно: мы вышли, пересчитались снова: нас было уже 7 человек. Как?

Подшло время более серьезных «дыр», хребет Алек в 1977 году: пещеры Осеня, Величественная, Назаровская, Школьная, Ручейная.

Но и там мы не оставили свою «лихость». Нашей «коронкой» был скоростной спуск на БСУ. Заправляешь в БСУ веревку, так, чтобы была возможность свободного падения, и вниз, перед самой землей, резко ее клинишь. Как сейчас вижу Александра Петрова, который не успевает затормозить в нуж-

Наша команда

Е. Осипов, А. Трушников, 1987 г.

ный момент и падает на дно колодца. Что нас тогда спасало, я не знаю, но это и была наша бесшабашная молодость.

Результат нашей школьной деятельности таков: за один год мы прошли лагеря первого и второго года обучения (Башкирия-77, Алек-77). Теперь мы уже можем участвовать в серьезных экспедициях.

Пещера Улучурская (Кыржингау) под руководством Сергея Голубева. Подготовка была серьезная. Собрано огромное количество снаряжения и продуктов. Народ нацелен на большую пещеру, но — неудача, «дыра заткнулась». Брошен клич! — «Чем больше съедим, тем меньше выносить». Этот праздник живота надо было видеть, да и участвовать в нем. Ели все, даже те, кто не мог. И вот вышли из «дыры». Снято, вынесено и упаковано снаряжение, мы готовы на следующий день уходить на Сусумген. Но ночью наши растянутые обжорством желудки вдруг начинают ощущать дикий голод. Зная, что в пещере остались продукты, я и Леха Голубев берем снаряжение, весим навеску и выгаскиваем вождельный транспортник. В ночном пире участвовал весь коллектив.

В. Перевозчиков перед выходом в п. Бой-Булок

Вход в пещеру Бой-Булок

Хребет Алек 1980 год, пещера Осенняя. Задача — оборудовать навеску, протянуть телефон, организовать подземный лагерь на глубине 300 метров.

Работаем до упора, задача выполнена, пора и отдохнуть. Удобно оборудованный сухой подземный лагерь, только спелеолог может понять, что это такое, и как в нем хорошо спится. Спим, проснулись, времени прошло мало, ложимся спать дальше. Отдохнув, начинаем подъем, по дороге в пещере сталкиваемся со спасательной группой. Что случилось? Оказывается, мы проспали лишние двенадцать часов и соответственно просрочили контрольное время. Часы-то у нас были со стрелочным циферблатом, кто его знает, сколько они сделали оборотов.

Постепенно с опытом и приобретенными знаниями изменилась и наше отношение к пещерам, оно стало более осознанным, мы уже видели те горизонты, к которым нужно стремиться, хотя они все время отодвигались и отодвигались.

1987 год. Экспедиция в Бой-Булок, команда А. Михалца, В. Перевозчиков, А. Голубев, А. Труш-

ников, А. Петров, В. Бушмич, Е. Осипов. Задачи — первопрохождение и топосъемка до глубины 420 метров — выполнены. Но, как всегда, все особые сложности — это погода, транспорт и дороги.

Но лучше обо все по порядку. Бой-Булок, узкий вход, лаз и через некоторое время небольшой колодец, у его основания старая керосиновая лампа. Спускаемся вниз — печальная картина. Не каждый раз, спускаясь в пещеру, увидишь такое. Дно колодца, два литых резиновых сапога, из которых торчат две голеностопные кости, а рядом и весь скелет. Он сохранился в отличном состоянии, обглодан микроорганизмами и промыт пещерной водой. Видимо, это и есть тот местный учитель кишлака Дюйболо, который пропал в пещере много лет назад. Его сын, находясь у входа в пещеру, несколько дней слышал, как звал на помощь его отец, но ничего сделать он не мог.

Представляя все это, понимаю, что Учитель не заслужил такого конца. Ведь по-нашему, он исследователь и первопроходец пещеры, а значит, спелеолог... Собираю кости в транспортный мешок. Потом мы вынесем их на поверхность.

Выход из дыры: что это? Лужа у входа замерзла, льдом перекрыт весь выход. Долбим. Вышли, все мокрые, грязные, а на поверхности непогода: минусовая температура и метр снега. Моментально комбезы покрываются корочкой льда. А ведь когда забрасывались, было +40, срывали с деревьев грецкие орехи. Принимаем решение: немедленная сброска, причем по нехоженому никем из нас пути!!! Сваливаем вниз, пробиваясь по забитым снегом ущельям. К кишлаку Дюйболо подходим уже ночью.

В. Перевозчиков, А. Голубев, А. Петров с местными жителями

А. Михалев

А. Голубев

А. Трушников

В. Бушмич

И новая задача. На этот раз морально-этического плана: как передать останки учителя, чтоб не оскорбить чувства и веру людей. Два дня веду разведывательные разговоры, хочу узнать, как к нашему поступку отнесутся местные жители. Только после того как слышу от них, что необходимо с нашей помощью достать односельчанина, передаю им транспортник. Сами того не ожидая, мы стали национальными героями. В последствии все остальные экспедиции в Дюйболо встречали с особым гостеприимством. Нас несколько дней не отпускают из кишлака, все хотят нас увидеть, поговорить, выпить чашечку чаю. На обратную дорогу дают проводника и ишаков, который доставляет нас к проезжей дороге и сдает на руки другому проводнику. Дорога прекрасна — почти экскурсия по горам Средней Азии.

Но на этом наши испытания не заканчиваются. Сваливаем дальше, у бортового УАЗика, в котором ехали Леша Голубев и Женя Осипов, на подъеме отказывают тормоза, ломается коробка передач, и он скатывается вниз и переворачивается, ребята под машиной. Ставим машину на колеса, ура! они живы. С определенными сложностями мы все-таки добираемся до дому.

Многие из этих людей стали членами СГС, участвовали во множестве экспедициях СГС на Урале, Кавказе, Средней Азии, в различных рангах от участников до руководителей, имеют ранг первопроходцев а Владислав Перевозчиков имеет знак «За открытие пещеры». «Безбашенная» молодость оставила неизгладимый след в каждой из наших судеб. ■

Члены СГС семидесятых

1970
 Аристов Олег Пасенко Николай Мерзляков Андрей Димитрова (Санникова) Светлана Голубева (Копенкина) Наталья

1971 1972
 Дубравин Игорь Гаврилов Борис Суриков Виталий Подкорытов Олег Агеев Владимир

1974
 Ефимова (Романова) Татьяна Новиков Игорь Кофанова (Лапшина) Алина Кофанов Анатолий Драсков Владимир

Мельцов Алексей Ларин Виктор Бадерин Алексей Вишневский Александр Вяткин Александр

Членами СГС также стали: в 1970 году – Бочкарев Владимир, Кольцов Виталий, Улитин Леонид, в 1972 – Саламатов Сергей.

1975
 Гордеев Сергей Мерзлякова (Ефименко) Тамара Мерзляков Василий Трегуб Раиса Хузина Нелли

1977 1978
 Федерягина Лидия Розбицкий Валерий Карпов Николай Брюханов Валерий Бахарев Петр

Петров Александр Пастерников Владимир Скок Игорь Рябцева (Мамина) Галина Колясников Сергей

1979
 Замараев Юрий Новикова (Губкина) Любовь Перевозчиков Владислав Михалев Александр Смирнова Мария

НАША АЗИЯ. 80-е ГОДЫ

*Александр Вишнеvский,
Владимир Зотов*

1981 ГОД. ЗИНДАН

В мае 81-го, группой под руководством Александра Рыжкова была открыта на Кетмень-Чапты пещера Зиндан. Огромный, по диаметру более 20 метров, вход с входным колодцем 40 метров, высота входа 3100 м. и источник Мочай на 1300 м. вселяла надежду на новую сверхпещеру. И летом 1981 на Зиндане сосредоточились все главные силы СГС, но трагическая гибель Сережи Зинкова охладила наш пыл по раскопке сифона на глубине 300 метров. И все же мы не отступили, и зимой мобильная группа в 8 человек, руководимая Анатолием Бадерным и Александром Вишнеvским, через белое безмолвие ветра и снега, пробилась ко входу и, как ни странно, сумела не только навесить пещеру, а это сплошной пролет 300 метров, но и умудрилась прорыть сифон. И уже следующая экспедиция в феврале под руководством Юры Мамаева отсняла полтора километра новых галерей. Их классное первопрохождение остановил очередной завал.

Юрий Новиков: «У нас не было возможности обеспечить всех нормальным альпинистским пуховым снаряжением, и мы пошли в «телегах», с чудесным Мамаевским «стеклянным» баракком с печкой, переделанной в многотопливную. Дефицит тепла возместили 60 литрами солярки и 40 килограммами «гекса». Погодка бывала разная — от 0°C с липким снегом до -30°C с ветерком. Так как барак был вкопан в 3х метровый снег, ветер нас не трепал. Но вот расчет на то, что ночью печка будет греть, работая в режиме капельницы, не оправдался. В первую же ночь печка съела за 4 часа 10 литров соляры, особого тепла при этом не дала и погасла. Подсчитали — прослезились... В дальнейшем оттаявший народ можно было видеть в снежной пещере, у печки, но только во время варки пищи и на солнышке в редкие тихие часы. Спать теплее было в снежной пещере. Вода — дефицит — топили из снега. Мытье посуды — в очередь, т.к. можно отмыть не только посуду, но и руки от солярной сажи.

Первая «новогодняя» команда должна была углубить дно сифона специально разработанными и изготовленными лопатами и скребками.

Однако стремление было столь велико, что, углубив дно, Толя Бадерин пронырнул сифон БЕЗ АКВАЛАНГА. Навеску не снимали. Февральская команда спустила сифон, и он прекратил существование. А пещера шла вниз по пластам, извилистой галерей».

Вход в Уральскую, раскопки

Инструмент, применявшийся при раскопке сифона, п. Уральская

Снежная пещера. Первая зимняя экспедиция в п. Зиндан

1982-1982 ГОДЫ. ЗИНДАН (Уральская им. С.Зинкова)

Летом 1982 года, взяв на вооружение идеи московских спелеологов, работавших в Снежной («сидеть на препятствии до его прохождения») новая экспедиция в Уральскую за 15 подземных дней преодолевает завал и сифон, выходит через 0,5 километра к новому сифону на глубине 520 метров. Новый 1983 год снова встречаем на Байеунтау. К нам присоединяются красноярские бойцы, классные парни с большим подводным опытом под руководством Пети Миненкова, и с огромной кучей подводного барахла.

Игорь Новиков:

«100 метров приятно, 300 — терпимо, но КИЛОМЕТР — невыносимо. Выматывает хуже отвесов. На остановившийся группу завал сил не оставалось. Завал тоже не подарок, слишком много пещер заканчивается ими. Его разбирали по нескольким направлениям, и после недельной работы он был пройден. Следующая за ним еще более длинная и нудная галерея привела ко второму сифону. По мнению подводных спецов, он был бесперспективным. Но мы попытались, и с помощью красноярцев он был пройден, причем Петр Миненков вынырнул в «ОЗЕРЕ» диаметром 70 САНТИМЕТРОВ!!! Засифонная галерея через 20 метров привела к третьему сифону, в который можно было погрузить руку, но нога не проходила.»

Веселый перезвон баллонов, заносимых в шахту, на выносе стал походить на погребальный. На сей раз «Уральская им. С.Зинкова» заткнулась крепко. Накопившиеся за это время несколько топоросъемок давали разные глубины от 500 до 800 м. В пологих галереях эклиметр давал большую ошибку. Трудоемкость гидронивелирования 2х километровой галереи была настолько высока, что делала этот способ невозможным. В 1984 году было проведено барометрирование, которое, прервав споры, установило окончательный результат — 560 метров».

НАША СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Казалось все, все наши работы в этом районе закончились. В 83-м летом, многочисленны по-

Виктор Дианов

исковые экспедиции по всем мало-мальски привлекательным карстовым районам в Средней Азии — Мозарский хребет, Ходжа-Перьях, хребет Чак-Чар не дают результатов. И вдруг, в 1984 году маленькая группа Вити Дианова открывает для нас район Ходжа-Гур-Гур-Ата, который яв-

Анвар Даушев в Уральской

ляется продолжением массива Кетмень-Чапты, и вместе еще с двумя массивами и образуют собственно хребет Байсун-Тау. Эмоции членов экспедиции: «Дыры в стене, куча костей, все идет!». А главные силы СГС в это время были на Кавказе — шла Арабика, и у всех на устах Перовская*, Куйбышевская. И мы, оставив на время главную мечту, устремились туда, благо все исследования на Арабике вели наши друзья, с которыми мы работали в 70-х годах в разных пещерах

* о работе в п. Перовской см. на стр. 90

Игорь Новиков. Арабика

нашей страны — А.Б. Климчук, О.В. Падалко, А.П. Ефремов.

Работать было просто. Техника, которую внедрила СГС — тросово-веревочная, а школа, которую преподавал нам В.В. Илюхин, была одна. Группа Игоря Новикова работала над первопрохождением Перовской и дошла до первого сифона на — 900. А группа Александра Вишневого ковыряла разные галереи в Куйбышевской. Еще несколько наших групп проводили рекогносцировку, дабы занять свое место на этом замечательном плато, чем немало потревожили давно поделенную Арабика.

Параллельно шла серьезная работа по доведению до ума нашего снаряжения.

Игорь Новиков: Осенью-зимой 1981—82 годов Новиков Ю. установил контакт с ВИСИ (Всесоюзный институт спортивных и туристских изделий) и из КБ альпснаряжения получили образцы альпинистских и строительных **ДЕМПФЕРОВ**. (Абалакова, петлевой для гималайцев, Соротовкина и др.) А также «море»

Арабика

техдоков на снаряжение. Но главное — «Методика испытаний альпснаряжения...». Рябцевым и Голубевым отработан и испытан демпфер Соротовкина, а потом изготовлена серия. Игорь Новиков разработал чертежи аналогов карабинов фирмы «РЭПИД», а Володя Левин изготовил отличную серию карабинов с винтовой муфтой (в народе — «рэпидов») и бескарабинная навеска канула в Лету.

Сергей Голубев сумел подготовить аппаратуру и провести натурные тензометрические испытания в спортзале СИПИ. Спортсмены бегали и прыгали по тросам и веревкам, прицепленным к тензометру. Осциллограммы показали нам всю динамику ходьбы и спуска. Оказалось, что в опорах возникают нагрузки в 2—3 раза больше, чем вес человека. Что трос, повешенный на 1-метровую веревку передает на крюк усилие в 2—3 раза меньшее, чем при жестком закреплении. Был разогнут в процессе испытаний.

Сильный толчок получила спортивная техника из-за множества соревнований, проходящих в то время. Молодые самоуверенные ребята совалились в любые соревнования со своей непонятной ни для туристов, ни для альпинистов, ни для спасателей техникой, и нередко выигрывали. Двойные и одинарные блоки, блок-тормозы и даже блок-тормоз-зажим

чертились и изготавливались Кофановым с Новиковым на «ЗиКе». Мамаев придумал неразборные тросовые зажимы. Новиков И. разработал «беговые» самохваты-книжки с разными замками (шиберными, кавголовскими) и пружинками, нормально закрытые и даже нормально **ОТКРЫТЫЕ**. «Книжки» сильно ускоряли движение. На одном из слетов в Сухуми Мерзляков В.П. с такой скоростью собирал полиспасть, тянул, разбирал, вновь собирал и тянул, что судья, ничего не понимая, просил его

Карабин производства СГС.

комментировать, что он делает. Что удивительно — все это соревновательное снаряжение пошло в пещеру.

Голубев пытался изготовить СУ для троса с фрикционами, текстолитовую каталку с самоторможением, но безуспешно. Сан Саныч Бабанин «шлифовал» шлямбурную технику. Шлямбура из разных (иногда «драгоценных») сталей калились в лабах физтеха УПИ, а потом на спор ломались одним ударом молотка Александра Филиппыча Рыжкова (он, правда, и лестницы рвал ударом **ОДНОЙ ЛЕВОЙ** ноги). Но качество шлямбуров со сменными бойками было непревзойденным (из статьи И. Новикова *Железный ек спелеологии*).

Но мы сучали по Азии, и в 1985 году Саша Бабанин собирает большую экспедицию из спелеологов Березников, Кизела, Магнитогорска для работы в открытых в 84-м году пещерах Ходжи. Тогда собственно и пошла Фестивальная* Глубина небольшая — 300 метров, но топосъемки — немеряно. Результаты потрясли СГС — открыты десятки пещер, суливших огромные перспективы. Этой же экспедицией, маленькой группой под руководством Студеновского, было сделано на первый взгляд совсем непривлекательное и малозаметное открытие. На соседнем хребте Сурхангау была открыта очень узкая, а тому же развивающаяся вверх, а не вниз, как мы привыкли, пещера, которую местные жители называют Бой-Булок. Изодранные гидры и комбезы, мрачные рассказы ребят про разбившегося в колодце местного жителя кишлака Дюйбало отбивали всякую охоту заниматься этой пещерой.

1986–1987 ГОДЫ

Весна 1986 — СГС на Фестивальной. Пещера уже 420, отснято около трех километров. Снова большая экспедиция на Ходжу-Гур-Гур-Ата. В рамках экспедиции работал лагерь, который в дальнейшем дал новое поколение спелеологов, которые в свою очередь внесли неоценимый вклад в развитие нашего дела. Осенью этого же года СГС организует экспедицию под руководством Василия Мерзлякова в Бой-Булок. Дошли до второго колодца, на большее времени уже не хватило.

В 1986 году Сергей Валуйский продолжает исследования в пещере Киевской. Им были открыты и сняты две ранее неизвестные системы ходов общей глубиной 400 метров и в 1987 году эти исследования были продолжены. Активное участие в этих экспедициях принимают спелеологи из города Перми под руководством Владимира Родионова. В этом же году экспедиция Новикова на Ходжу-Гур-Гур-Ата соединила пещеры Ледопадная и Фестивальная, в пещере отснято 3000 метров новых ходов, в результате чего общая длина пещеры стала 8 км при

Илюхинская, 1984 год

глубине 420 метров. Осенью 87-го года Саша Михалев собирает боевую команду из спелеологов конца 70-х — это их лебединая песня. В Бой-Булоке ими сделано первопрохождение и топосъемка до глубины 420. Чуть живой Володя Бушмич (свой гидрокостюм оставил в поезде), только чудо спасает ребят от внезапно выпавшего метрового снега, а местные таджики, оказавшие помощь, на всю жизнь становятся нам друзьями.

1988 ГОД

В этом году было несколько поисковых экспедиций на Алайском хребте, на Байсунтау, но это больше были горные туристские походы, чем разведывательные экспедиции, естественно не принесшие результата. А в августе 88-го небольшая экспедиция из 12 человек выезжает на Бой-Булок. Перестройка в разгаре, инфляции еще нет, билеты на самолеты дешевые, жратвы как таковой нет... Участники — молодая поросль СГС и один аксакал, который едет как бы «закрывать» Бой-Булок. Это нам тогда казалось, а на самом деле на 600 метрах глубины подошли к сифону и Игорь Чебыкин без аппарата с разгону пронырнул его. Два удара по гурам — и сифон стал полусифоном, открывшим новую часть пещеры. Ура, Бой-Булок стал глубже Киевской!

Кроме основных работ в пещере сделали топосъемку поверхности и массива, открыли пещеру Верхняя, провели обширные камеральные работы. Как чувствовали, что сюда придется возвращаться еще не один раз. В октябре этого же года продолжаем работать на Ходже, и экспедиция под руководством Владимира Сапожникова углубляет пещеру до 570

* об исследовании п. Фестивальной см. на стр. 48

На подходах к Ходже-Гур-Гур-Ата

Таджики, оказавшие помощь, на всю жизнь становятся нам друзьями. Семья учителя.

метров, прибавляя 2 км новых ходов. В это же время на Кырктау маленькая группа под руководством Александра Борича и Сергея Валуйского раскапывает пещеру КТ-16.

1988-1989 годы

В декабре 1987 года на съезде АСУ Президент В.Н. Андрейчук одержим идеей создания международных экспедиций, как вы сами понимаете, в то время для нас практически недоступных. Но почему бы нет, идет активная переписка с итальянским Союзом и в мае 1989 года в Москву прилетает Тулио Бернабель, идейный руководитель с итальянской стороны. Он знакомится с объектами будущих исследований (а мы предложили им работать и на Ходже, и в Бой-Булоке), поддерживает все наши планы и в конце июля ГАЗ-66 с тремя тоннами нашего спелеологического барахла отправляется в Байсун. Как показала наша совместная работа, итальянцы — ребята хорошие, но классных спелеологов, таких как мы — всего четверо, а остальные так — на уровне нашего спелеолагеря второго года. Но так как наших спелеологов было очень много, около 60 человек, то работы мы сделали огромное количество.

По Бой-Булоку: полная теодолитная съемка поверхности, гидронивелирование пещеры, прохожде- ние пещеры до второго нижнего сифона на глубине — 1154 м и общая денивеляция пещеры стала 1310 (+156—1154), окрашивание пещеры. По Фестивальной: нашли новую часть над Кавказской и Олимпийской галереями, вышли в новую часть пещеры и прошли ее до — 400. Кроме этого, на Ходже

Итальянцы на Ходже

В пещере Уральская

работала экспедиция спелеоцентра (руководитель В.Чудинов) совместно с Британской пещерной ассоциацией. Но это была, можно сказать, чисто рекогносцировочная экспедиция.

С этого года наступала эра, к сожалению, очень короткая, массовых экспедиций с привлечением иностранцев. Кроме того, в СГС возродилось спелеоподводное направление. Спелеогруппа под руководством Андрея Карпова предпринимает попытку дальнейшего прохождения воклюза Мочай (1,5 куб.м/с), начатого в 1983 году красноярцами. На смену международной экспедиции на Ходжу в сентябре приезжает группа Володи Сапожникова — и вновь открытия, и вновь работа не закончена. А на Кырктау продолжает копать КТ-16 группа Валуйского, глубина уже 250 метров.

О наших исследованиях в Средней Азии итальянцы раструбили по всему миру. Да и мы неплохо съездили в Италию осенью 89-го, где поняли: тросово-веревочная техника — прошлый век. Сам Вальтер Бонатти подарил нам два комплекта SRT, а статическую веревку мы успешно выменяли за титановые карбидки, которые произвели на всех неизгладимое впечатление

Игорь Новиков: Тросовое снаряжение, хотя и оставалось недоработанным, разошлось по всему СССР, и команды начали совершенствовать, подгонять его под свои потребности. Применяли трос в различных сочетаниях с веревкой, лестницей. Но дальше всех ушли киевляне. **КЛАССИЧЕСКАЯ** ситуация: Арабика, дыра (Куйбышевская) валит, под ногами 250 м чистейшего отвеса, в мешках — драный рыболовный канат. **БЕЗНАДЕГА? АН НЕТ! ЧУГУНА И СТАЛИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СССР** было больше, чем где-либо. И они навешивают **СТАЦИОНАРНУЮ** (на 4 года) навеску из 6 мм троса. Команда Вишневецкого помогала в первопрохождении одного из притоков и освоила спуск по тросу на «спускерах» — увеличенная «решетка». Это видимо была **ВЕРШИНА, АПОФЕОЗ** применения нашей железной техники на просторах СССР.

Вертикально-горизонтальные лабиринты «Фестивальной» и «Бой-Булока» — это не пропасти и тросово-веревочная техника стала постепенно заменяться на одноверевочную.

Источник Мочай

Для малых команд, работавших в альпийском стиле, она давала существенный выигрыш в весе. И чем больше появлялось качественного буржуйского «СУПЕРСТАТИКА», тем меньше использовался трос. Это стало **ЗАКАТОМ** тросово-веревочной техники — **ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СГС**. К 1992 году трос был окончательно вытеснен более прочной, безопасной, специально изготовленной для спелеологии веревкой и снарягой. А спелеологи-семидесятники «вымерли как мамонты» вместе с исчезновением троса.

1972—1992 годы — 20 лет **ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СГС**. Зачем это было нужно? Да только для того, чтобы делать пещеры. Очень хотелось **ПЕРВОПРОХОДИТЬ** пещеры, а для этого пришлось **ПЕРВОПРИДУМЫВАТЬ** снарягу — много выбора у нас не было.

Путешествие в пещере освободилось от перетягивания каната с мешками. Веревкой обвешивают лишь колоду, по всей дыре ее не провесишь. Стало больше простого лазания, причем **СВОБОДНОГО**. Свободного в выборе маршрута. Свободного от страховки. В малых группах запас прочности минимален, и рассчитывать в этой **ИГРЕ** можно лишь на себя и своего товарища, и не нарушать стратегического равновесия **РИСКА И ЗАПАСА ПРОЧНОСТИ**.

СИЛУР ДЕВ... ВОН??? НЕРАС еще ЧЛЕННЫЙ!!!

Хроника событий восьмидесятых

1980			
февраль	Экспедиция СГИ на Южный Урал	А.Бикбаев, 11 чел.	Посещение п.Максимовича
июль	Спелеолагерь 1-го года обучения, Губаха, п.Дивья	В.Драсков, завуч Н.Карпов, 31 человек.	Подготовка спелеологов
август	Спелеолагерь 2-го года на Западном Тянь-Шане, р-он Чимкента	А.Кофанов, завуч Л.Федерягина, 16 чел.	Исследование п.Улучурская
август	поисковая экспедиция на Тянь-Шань	А.Рыжков, 6 человек	АкСУ-Джабалинский заповедник
август	Поисковая экспедиция на Тянь-Шань	А.Бадерин, 10 чел.	ур.Кайнтау, пик Сайрамский
август	Поисковая экспедиция на хр.Петра, Средняя Азия	Р.Трегуб, 3 человека	Исследование западного склона хр.Петра Первого
сентябрь	Поисковая экспедиция на Северо-западный Тянь-Шань	Н.Карпов, 4 человека	Хребет Кара-тау, Боралдайские горы
Октябрь	Спелеолагерь 2-го года обучения, хр.Алек	А.Вишневский, завуч И.Новиков.	Подготовка спелеологов
октябрь	Поисковая экспедиция на Тянь-Шань	Ю.Мамаев, 4 человека	хр.Туркестанский, Мальгузар
ноябрь	Поисковая экспедиция на Тянь-Шань	А.Рыжков	Хребет Кара-тау
1981			
февраль	Спортивная экспедиция СГИ в п.Сумган-Кутук	А.Бикбаев, 11 человек	Прохождение п.Сумган-Кутук
май	4 Матч городов Урала по спелеотехнике, Свердловск, 7 братьев	А.Вишневский (СГС)	9 команд, СГС 2 место в классе «А», 1 место «Б»
май, июнь	Поисковая экспедиция на Памир	А.Рыжков, 4 человека	найдена п.Зиндан
июль	2я экспедиция в п.Зиндан. 2этапа	А.Мерзляков, 4 чел. В.Перевозчиков, 10 чел.	первопрохождение до -100 м первопрохождение до - 250 м
июль	Лагерь 1-го года, Сев.Тянь-Шань	В.Драсков, 18 человек	Исследование хр. Боралдай
июль	Лагерь 2-го года, Тянь-Шань	Н.Карпов, 13 человек	Плато Кырк-тау
август	Поисковая экспедиция на Памир	А.Вишневский, 9 чел.	Хребты Гисарский, Чак-Чар
август	2-е отделение Лагеря 2-го года	В.Перевозчиков, 6 чел.	Тянь-Шань п.Зинданан
август	Семинар повышения квалификации членов МКК	И.Новиков, завуч Ю.Новиков, 22 чел.	п.Уральская им.С.Зенкова
август	Экспедиция (хребет Байсунтау)	А.Рыжков, 14 человек	г.Кетмень-Чапты
август	поисковая экспедиция (Гисарский хр.)	И.Новиков, 6 чел.	Район Кугитаг-тау
сентябрь	1 Всесоюзный слет туристов, Дзинага, Сев.Осетия.	От СГС 5 человек	8 место
Ноябрь	Сборы НТП и СТП Оренбургского ОСТЭ, Кутукское урочище	От СГС 4 инструктора	Подготовка спелеологов
ноябрь	Поисковая экспедиция Сев.Тянь-Шань, хр.Боралдай	В.Драсков, 13 чел.	пп.Ленинградская, 19 лет СГС

1982

январь	III экспедиция в п.Уральская им.Зенкова	А.Бадерин, 8 чел.	исследование пещеры
февраль	IV экспедиция в п.Уральская им.Зенкова	Ю.Мамаев, 11 чел.	Исследование пещеры
май	5 Матч городов Урала спелеотехнике	С.Евдокимов (Пермь)	1 и 2 места в классе «Б»
июнь	Поисковая экспедиция. Гисарский хр	А.Бабанин, 5 чел.	хребет Чак-Чар
Июль	Поисковая экспедиция	А.Рыжков, 4 чел.	сев.Сухан-тау, сев. Байсун-тау
август	Поисковая экспедиция на хр. Чак Чар.	Рук. Брюха, 7 чел.	Плато Чилистин.
август	V экспедиция в п.Уральская	А.Бадерин, 12 чел.	Пройден 1 сифон +500 м до 2 сифона
Сентябрь	ВТП, Бзыбский хр.	От СГС А.Бабанин, В.Мерзляков	
сентябрь	VI экспедиция в п.Уральская	В.Драсков, 10 чел.	исследование пещеры
Октябрь	Поисковая экспедиция на массив Ходжа-Гур-Гур-Ата	Ю.Новиков, 4 чел.	исследование района
октябрь	3 Всесоюзное кастово-спелеологическое совещание Крым. От СГС 4 доклада.		

1983

январь	Экспедиция в п.Уральская	Ю.Новиков, 10 чел.	Заброска подводного снаряжения
январь	Экспедиция в п.Уральская	В.Перевозчиков, 7 чел. + красноярцы	2 сифона (П.Миненков)+30 метров. Дошли до 3-го сифона
март	12 конференция по технике и тактике спелеотуризма. От СГС В.Мерзляков, А.Бабанин. 3 доклада		
май	6 Матч городов Урала спелеотехнике	В.Лукович (Орунбург)	1 место в классе «А»
июль	Поисковая экспедиция	А.Рыжков, 4 чел.	Зеравшанский хр.
август	Экспедиция в п.Уральская	И.Новиков, 15 чел.	до 2-го сифона
август	Поисковая экспедиция	А.Бабанин, 6 чел.	Памир, Мазарский хр.
август	Поисковая экспедиция	А.Вишневский, 7 чел.	Гисарский хр.
сентябрь	1 Всероссийский слет спелеотуристов	С.Евдокимов (Пермь)	4 место в общем зачете
сентябрь	Экспедиция в п.Киевская	С.Валуйский, 15 чел.	Исследование пещеры
ноябрь	УТП по программе СТП, хр.Алек	А.Вишневский	Подготовка спелеологов
ноябрь	Экспедиция в п.Игнатьевскую (Южный Урал)	В.Петрин, совместно с СО АН СССР	Комплексное исследование пещеры (+настенная живопись)

1984

январь	Экспедиция на Кавказ, Бзыбь	От СГС 5 человек	исследование п.Пионерская
май	7 Матч городов Урала	А.Вишневский (СГС)	1 место в классе «А»
август	Экспедиция, Зап.Кавказ, Арабика	от СГС И.Новиков + 5	Исследование ш.Перовская
август	Экспедиция, Зап.Кавказ, Арабика	А.Рыжков, 5 чел.	Исследование ш.Куйбышевская, поисковка (сев.отроги Арабики)
август	Экспедиция на Зап.Кавказ, Бзыбь	В.Кибишев	Работа в пещере Пионерская
Август	Поисковая экспедиция, Гисарский хр.	В.Дианов, 7 чел.	Первопрохождение пещер Сифонная и Берлога
август	Спортивная экспедиция в п.Снежная	С.Валуйский, 12 чел.	Прохождение п.Снежная до -940

1984

сентябрь	УТП по программе СТП, Сев.Урал	А.Вишневский, 25 чел.	Подготовка спелелогов
октябрь	2 Всероссийский слет спелеотуристов, Сухуми	С.Евдокимов (Пермь)	4 место общем зачете

1983-1984 гг.

на Сергинском полигоне с целью вскрытия подземной гидрографической сети: нивелирование, окрашивание, гидрологические наблюдения, проныривание сифонов, расширение поноров и др. Руководитель А.Рыжков

1985

май	2 Всесоюзный слет туристов, Западная Украина, Яремча, СГС 3 место в общем зачете.		
Июнь	8 Матч городов Урала по спелеотехнике	С.Евдокимов (Пермь)	2 место в классе «А»
август	Семинар ВТП зоны Урала и Сибири, Бзыбь	А.Вишневский, 22 чел.	Посещение пещер Форелевая, Студенческая
август	Поисковая экспедиция, Средняя Азия	А.Вишневский	Хребет Байсун-тау
август	Западный Кавказ хр.Арабика	А.Вишневский, 20 чел.	исследование системы им.Илюхина
август	Поисковая экспедиция и семинар НТП	А.Рыжков, завуч И.Новиков, 8 чел.	Зап.Кавказ хр.Арабика
август	Поисковая экспедиция, Кавказ	В.Мягдеев, 8 чел.	исследование массива Ах-Аг
сентябрь	2 всероссийский слет спелеотуристов	В.Ануфриев	13 место в общем зачете.
октябрь	Спортивная экспедиция в п.Снежная	С.Валуйский, 12 чел.	Прохождение до -1150 метров

1986

февраль	Спортивная Экспедиция СГИ	М.Абросимов, 6 чел.	пещеры Киндерлинского лога
апрель	Экспедиция в п.Фестивальная	В.Перевозчиков, 17 ч.	Достигнуты -420 м, L 2810 м
Май	9 Матч городов Урала спелеотехнике	С.Евдокимов (Пермь)	2 место класс «А», 3 класс «Б»
Июнь	Спортивная экспедиция в Башкирию	О.Устимов, 5 человек	Посещение пещер Кутукского ур.
июль	УТС – СТП. Экспедиция на массиве Ходжа-Гур-Гур-Ата.	А.Вишневский, завуч А.Бабанин, 51 чел.	Исследование пещер Фестивальная, Орлиная, Вьюнок, Подарок, Юбилейная, Учительская Ледопадная-Козлиная
Июль	Поисковая экспедиция, Ср.Азия	С.Матренин, 4 чел.	Алайский и Зеравшанский хребты
сентябрь	25-летие СГС , ст.Кауровка, турбаза «Чусовая», свыше 170 человек		
октябрь	Экспедиция в п.Бой-Булок	В.Мерзляков, 7 чел.	первопрохождение -500 м
ноябрь	Спортивная экспедиция в п.Киевская	С.Валуйский, 12 чел.	Прохождение до -1150 метров

1987

май	10 Матч городов Урала	А.Вишневский (СГС)	1 место «А», 3 место «Б», 2 общее
июнь	Экспедиция в пещеры массива Ходжа-Гур-Гур-Ата	И.Новиков, 15 чел.	Первопрохождение системы Фестивальная+Ледопадная (+3040=8000-420)
июль	Поисковая экспедиция, Арабика	А.Бабанин, 6 чел.	Исследование района
июль	Экспедиция в район гг.Ах-Аг и Чолгон	18 человек, СГС, Новокузнецк, Н.Тагил	Первопрохождение пп.Нижнетагильская, Кузнечанка
август	Экспедиция в п.Киевская	В.Родионов, 21 чел.	Пройдено Н-170, L410, 2 сифона

октябрь	Экспедиция в п.Бой-Булок	А.Михалев, 7 чел.	Топосъемка от +140 м до -420 м
октябрь	УТП СТП свердловского ОСТЭ	А.Зимовец, завуч М.Климов, 24 чел.	Подготовка спелеологов
октябрь	3-е Всесоюзное совещание по спелеологии и карстведению, Киев, от СГС 3 доклада.		

1988

Май	Экспедиция на Зеравшанский хребет	А. Борич, 6 чел.	плато Кырктау
май	11 Матч городов Урала по спелеотехнике	А.Вишневский (СГС)	1 место «А» и «Б». Каска Илюхина
июнь	Поисковая экспедиция, Средняя Азия	В.Мотовилов, 4 чел.	Алайский хребет
июнь	3 Всероссийский слет спелеотуристов	А.Вишневский	4 место в общем зачете
июль	Экспедиция в п.Фестивальная	В.Бухаров, 4 человека	70 метров новых ходов
август	Экспедиция в п.Бой-Булок	А.Вишневский, 12 человек	Прохождение до -1000 м, топосъемка, открыта п.Верхняя
сентябрь	Экспедиция в п.Фестивальная	В.Сапожников, 15 чел.	Достигнута Н-575 м, пройдено 1800 м новых ходов
октябрь	Всесоюзные соревнования по технике спелеотуризма (Крым, Бахчисарай)	В.Шорохов (Красноярск)	1 место в общем зачете
октябрь	Экспедиция в п.КТ-16 плато Кырктау (работали в ТШ-3).	Д.Журавлев, 5 человек	первопрохождение -130 до -160 м
январь	Организационный съезд Ассоциации Спелеологов Урала (АСУ), 126 человек из 16 городов. Президентом орг.комитета избран Андрейчук, заместителем А.Вишневский		

1989

май	12 Матч городов Урала по спелеотехнике	С.Голубев	2 место «А», 1 место «Б»
май	"Губаха - 89". Первый Всеуральский спелеолагерь	С.Евдокимов, 58 чел.	Подготовка спелеологов
июнь	3 Всесоюзный туристический слет	Ю.Костенко	СГС.8м.оз.спелео.
июнь	Организационный съезд Ассоциации Спелеологов Урала.		
август	Международная экспедиция хребет Сурхантау (Бой-булок, Фестивальная, плато)	А.Вишневский, 60 человек Италия, Англия, Словакия, Россия	теодолитная съемка поверхности, гидронивелирование пещеры, прохождение до -1154 м, окрашивание пещеры (Бой-Булок); найдена и пройдена новая часть в п.Фестивальная
сентябрь	Международная экспедиция. Западный Кавказ, Бзыбский хребет	В.Мерзляков, 15 чел. Россия-Чехословакия	Работа в шахте Форельная
октябрь	экспедиция в п.КТ-16, плато Кырктау	В.Радионов, 13 чел.	Первопрохождение до -250
октябрь	Международная Экспедиция в Италию	А.Вишневский, 11 чел.	Пещеры итальянских Альп
январь	1 Съезд АСУ. Научно практическая конференция "Вопросы Уральской спелеологии"		

ГОДОВЩИНА СГС 24–25.09.1987
(ст. Коуровка) Новиков И.С.

ПРИКАЗ № 40

3881

Азия – страна сюрпризов. Мы были вертикальщиками, и, приехав туда впервые, искали естественно пропасти. И злодейка-судьба очень тонко втравила нас в это дело. Сначала она подсунула пропасть Улучурскую, и мы клюнули, потом пропастищу Уральскую, и мы заглотили, а дальше... пропасть какое количество дыр в стене Катта-Таш и, в конце концов, пропади пропадом, какую клизму Бай-Булок!

Причем, если Улучурская шокировала 500-метровой галереей, Уральская под баллонно-колокольный звон парила двухкилометровым меандром, то система Катта-Таш уже сейчас предьявляет свои 8 км для спелеомарафона.

И каких же сюрпризов можно ждать от Бай-булока? Километров 10–20 и не меньше! Судьба над нами просто смеется. Чем меньше колодцев и больше галерей, тем мы уходим все глубже – сюрприз! Мы столько лет бились в технических поисках и, опередив многих, сумели выковать кондовый комплект техники и личного железа. И хотя пол Союза оделась, нам это не подошло: стриптизы в шкуродерах оборвали лишние детали. Сюрприз – с легким стоном.

Всю свою сознательную жизнь я сначала делал базу около шахты, а потом уже покорял эту пропасть, козловал по скалам и пещеркам в радиальных выходах. Не тут-то было. Между базой и собственно пещерой появляется стена Катта-Таш, которая по сложности и опасности соизмерима с пропастью. Поэтому спелеолог, покорив стену, и забившись в уютненькую, красивенькую пещерку, ложится и отдыхает. Потому что, если он чего-то и хотел, то это ему уже не нужно. Он мечтает о фанере, с помощью которой можно улететь отсюда к... матери. В горе мы козлом, а по горе ходить разучились – каламбур. Так накрылась стандартная тактика радиальных выходов из базы – сюрприз с дрожью в районе колен.

Фронт исследований Улучурской, Уральской был довольно узок и особых проблем не возникало. Стена же оказалась настолько необъятной, что мы до сих пор не знаем границ района, не знаем, которая из дыр перспективнее. Наши уральские братья-спелеологи не бросили нас в беде и помогли в исследовании нескольких пещер. Но вновь – сюрприз.

Дыры начали соединяться. А у нас и в мыслях не было маркировать пещеры разными пикетами. И вот спелеолог, преодолев спелеомарафон, с топосъемкой вываливает в очередную новую галерею и округлившимися глазами видит пикеты. Но из широко раскрытого рта, кроме восторга, не исходит ничего. Потому что он не знает, где находится. Более того, сделав камералку и состыковав в Свердловске с общим планом, он опять не может сказать ничего, так как вновь отснятый кусок так гуляет, что прицепить его можно к любой пещере по выбору. И это мы называем полуинструментальной работой с ошибкой в 5%. Сюрприз...

И в конце концов, сюрприз наш, Свердловский, родной. Я их за язык не тянул, по рукам не бил, они сами себе запаковали топлива и пищи на 10 подземных суток. Но уже через 5 дней недра массива стали необитаемы как..... а стена видела лишь пятки и зады боевой команды – сюрприз. И все-таки идет вперед наше дело. Железо, если и обдирается, то не до конца, люди ломаются, но хватает сил отползти в Душанбе, и пещеры состыковались в систему. И я в восторге от того, как все это действует... в отсутствии минимального научного руководства. Поэтому я предлагаю:

- 1) подумать
- 2) начать учиться
- 3) начать тренироваться

И здоровый организм секции восстановится и справится еще не с одним Азиатским СЮРПРИЗОМ.

Игорь Новиков

P.S. Да здравствует СГС! От Светлой к 1500! В 1988 году каждый спелеолог должен пройти через Азию (Вишневский А.)

ГODOВЩИНА СГС 30.09.1989
(ст. Сагра) Новиков И.С.

ПРИКАЗ № 42

Заканчивается еще один, 28-й сезон. Новые глубины, километры галерей, удачи, приключения, несбывшиеся надежды и седые пряди – это все осталось с нами. Встречи, совместная работа, обмен идеями с коллегами (и не только советскими), и везде коммерция.

Сколько стоит, сколько дашь, сколько возьмешь, сколько, сколько, сколько...

Ну, так сколько (в смысле чего) стоит наша спелеология в глазах наших коллег «из-за бугра»?

Пребывание в карстовом районе стоит немало, советскому спелеологу до 15 р., а буржуйскому – до 50\$ в день. Поэтому они не могут понять, зачем мы так бездарно теряем время на разглядывание г..на на скотской тропе, причем за 15 р. в день. Пусть это будет 18–20 рублей в день, но вертолет, лошадь или осел на худой конец, сделают свое дело. Спелеолог должен акклиматизироваться ходьбой налегке, созерцая горы, а тратить свое здоровье должен в пещере, а не как мы на заброске. Впрочем, человек, согласно декларации прав, выбирает для себя сам, что ему нужно. Кому – созерцание гор, кому – г..на на тропе.

Они не понимают, зачем устраивать всеобщий подъем, всеобщую кормежку, всеобщую (чуть ли не строевую) ходьку. Ведь мистер Гордон предпочитает big gamburger и чай с молоком, мосье де Ресто пудинг с черным кофе без сахара, а товарищ Бабанин жить не может без гречневой каши с мясом, но без лука. О которой, кстати, первые двое деликатно спрашивают: «А это не те ли зернышки, что продают на корм попугаям?».

Рыба, мясо, овощи, сыр, колбаски, соусы, готовые супы и каши в разных баночках, пакетиках, тубиках сводят кулинарное мастерство к умению развести пакет в большем или меньшем количестве воды. Поэтому на просьбу встать с раннего ранья и приготовить завтрак на 15 человек демократ Гордон, глядя затравленными глазами, отвечает, что привык готовить на компаньона, с которым собрался в дыру, но зачем готовить на синьора Тони, который с утра не ест, и на мистера Смита, который готов платить 100 \$ в день, но чтоб его не будили по утрам дурными воплями.

Они (впрочем, так же как и мы) любят комфортную, чистую спелеологию. Нет, они тоже умеют и делают грязную и тяжелую работу, но считают, что она должна вовремя сменяться комфортной работой или отдыхом. Ходить надо легко, работать эффективно.

Их навсегда поставила в тупик необходимость многодневного, малоэффективного, полусонного функционирования команды, ПБЛ которой стоит в 4 часах ходьбы от входа. Впрочем, согласно декларации, каждый имеет право на свое счастье. Кому полусонное житие в сыром, коричневатом мире пещеры, кому активная работа в дыре с эффективным отдыхом наверху, сменой впечатлений, ситуаций, полным спектром красок.

Ну ладно, это наша осадная тактика жить в пещерах до тех пор, пока не кончится жрачка, время, или дыра не сдастся. Но ведь это требует заброски такого количества груза, таких трудозатрат, что не хватает сил вынести за собой свои же шмотки.

Километры ржавого троса, гниющей веревки. Ну зачем пользоваться мешками, жизнь которых короче, чем время заброски?

- Извэнитэ, Игор, где складувать банка?
- А воон за тем stoup карр, брось туда.
- О!! Так, так! Это как Пантюхин–гуфр! О'кей!
- No! It is Forel cove!
- Ха-ха-ха. It is a big помойка!

В пещерах остаются только плакетки, обозначающие место забитого СПИТа. Ничего не сжигается и не закапывается. Все наверх. Известь из карбиток в мешочек и наверх. И дальше все с собой в город и в мусорный бак.

На верхних колодцах, где гуляет много народу – одна веревка, но 13 мм, поглубже 10–11 мм, а там где идет одна двойка 8 мм.

Навеска на Forel cove в трех мешках, по колодцам ходят с грузом до 30 кг. Знаменитый «Омар» бегают на время – рекорд 44 минуты. Поразительная легкость, жизнерадостность. Это раздражает. Где план? Где график? Где жесткая рука руководителя?

Прогулка в Пантюхинскую с навеской до 500 и обратно за 8 часов. Съём снаряжения и вынос – такую по нашим понятиям мужскую операцию – делает 18-летняя девочка Зузанна.

Сейчас я уже не понимаю, где всеобщий выбросочный аврал, дерганье и кантование мешков, мат, ругань.

Но ничего – мы идем своей дорогой. Вернее, где-то рядом со своей дорогой. Красивейшие горы и пещеры, сложнейшие шахты и нищета, мусор, воряе, закомплексованность, убогость. Надо учиться, надо думать, надо считать.

На сколько же, сколько – нам – хватит – наших богатств!!!!

Игорь Новиков

Евгений Цурихин

Александр Пластинин

ФЕСТИВАЛЬНАЯ НАВСЕГДА

Тогда, в августе 1985 года, мы не до конца понимали, какой подарок нам преподнесла судьба: абсолютно неисследованный спелеологический район с сотнями неоткрытых, неназванных пещер лежал перед нашим взором. Мы — школа первого года СГС — в составе уральской спелеоэкспедиции из городов Екатеринбург, Березников, Кизела и Магнитогорска. Для нас, не знавших, что такое работа в «чужих» пещерах такое обилие «своих» пещер было как нечто само собой разумеющееся. Руководителем экспедиции был Александр Бабанин, а идейным вдохновителем и проводником — Сергей Матренин, побывавший за год до этого на хребте Ходжа-Гур-Гур-Ата и всполошивший своими рассказами Свердловскую спелеосекцию.

В 1984 году экспедиция под руководством Виктора Дианова проводила раскопки воронок на массиве Кетмень-Чапты, где расположена самая большая на тот момент пещера Байсунского хребта — Уральская. Не желая заниматься скучными раскопками, двое участников экспедиции — Сергей Матренин и Игорь Лавров — решили поискать пещеры на соседних массивах Байсунтау. Результат был ошеломляющий. На массиве Ходжа-Гур-Гур-Ата пещеры видно с расстояния 10 км и об их существовании знают все, от детей до стариков, а местный учитель водит учеников в эти пещеры на экскурсии. Само название массива Ходжа-Гур-Гур-Ата переводится на русский язык как Святая Гора — Отец Пещер. На массиве Чуль-Баир из пещеры вытекает ручей, это место считается священным, а у пещеры даже есть название Бой Булок (богатый родник). Более того, в пещеру ходил мес-

тный мулла Мустафа и не вернул оттуда. То, что эти пещеры до сих пор никто не нашел, означало одно — их тут просто никто не искал.

Тем не менее, информация местных жителей нуждалась в проверке. Зачастую аборигены называют пещерой простую нишу в скале, а легенду про то, как в пещеру кто-то зашел и вышел через 10 километров, вам расскажут в любой деревне, рядом с которой есть пещера. Не долго думая, ребята двинулись к стене массива Ходжа-Гур-Гур-Ата, в которой были видны входы в пещеры (которые могли оказаться просто нишами). С точки зрения спелеологической теории входов в стене быть не могло, им полагалось находиться на плато. После двухдневного подъема из кишлака Курганча Сергей и Игорь поняли, что теорию придется переписать. Геологическое строение этого района принципиально иное, и новые пещеры не будут похожими на уже известные спелеологические объекты. А то, что в стене были именно входы в пещеры, причем пещеры большие, стало понятно сразу.

За день было найдено четыре пещеры, точнее к четырем пещерам удалось подойти. Большинство входов видно издали, но они могут располагаться в 200—300 метрах от подножия стены и «открытой» считается пещера, к которой спелеологи сумели подняться (или спуститься). Для того, что бы понять масштаб увиденного Сергеем с Игорем, представьте себе стену высотой 300—400 метров, длиной больше 30 километров на высоте 3500 метров над уровнем моря и на каждом километре стены видно 3—4 входа. Это был не просто большой район, это был один из крупнейших известных тогда спелеологических районов мира. Направление исследований СГС на ближайшие 10 лет было определено.

В 1985 году, на Байсунтау отправляется большая уральская экспедиция. 50 человек из Свердловска, Березников, Кизела и Магнитогорска начали исследования района, которые не закончены и по сей день. Сюрпризы начались еще на подходах к пещерам. Казалось бы, 8 километров от кишлака Кайрак с двумя километрами набора высоты — это не такая серьезная проблема. Однако 50-ти градусная жара, всего 2 места водопоя (а выше 2500 метров над уровнем моря воды просто нет), 30—40 килограммовые рюкзаки и отсутствие навыков «азиатской гигиены» у большинства участников через два дня превратили экспедицию в передвижной госпиталь. Это потом мы будем знать места базовых лагерей, выходить на ходку в 5 утра, а днем отдыхать в тени, узнаем много других особенностей азиатских экспедиций, а в 1985 году все держалось на молодости и огромном желании открыть и пройти новые пещеры.

К счастью, ровно на середине маршрута заброски есть место для базового лагеря. Вдоволь воды и две огромные арчи, под которыми можно укрыться от солнца. После установки там базового лагеря в разные стороны направляются четыре отряда. Один

Ходжа-Фестивальная, 1986 год

отряд (самый опытный), обследует плато в районе предполагаемого продолжения новых пещер, другой — проходит по району контакта известнякового массива с некарстующимися породами и фиксирует выходы подземных вод. Третьему отряду, снаряженному в кишлак Курганча для проверки очередной красивой легенды, выпало совершить первопрохождение пещеры Бой-Булок, ставшей впоследствии самой глубокой пещерой азиатского континента. Оставшаяся группа, поднявшись на высоту 3500 метров над уровнем моря и разбив лагерь на безжизненном каменистом «седле», занялась открытием и прохождением пещер. В то, что все входы находятся в стене, никто не верил, видимо, поэтому группа оказалась молодая и неопытная.

И вот на четвертый день заброски, в темноте, мы поднялись к подножию стены. Тут же выяснилось, что занесли в основном общественный груз — снаряжение и еду, а у половины теплые вещи остались внизу — еще бы Азия ведь, жара, а то, что на такой высоте по утрам вода замерзает, представить себе было трудно. В общем, первая ночь прошла под девизом «понаберут детей в Красную Армию», к счастью без особенных жертв.

Утром мы увидели Стену. Происходило это у всех примерно одинаково: вылезает человек из палатки, потягивается, здороваётся, поворачивается и... на несколько минут замирает. Комментарии от «ни хрена себе заборчик отгрохали» до «китайцы просто дети». В глаза сразу бросается 4—5 входов. Причем подсознательно понимаешь, что это входы. И тут же вопросы к Сергею — а там кто-нибудь был? а там? а сходить можно? В общем, к обеду мы доставили нашего командира, и он разрешил сходить к ближайшей дырке.

Сходить — это подняться на 200 метров от подножия Стены. К счастью Стена в этом месте разбита полками и не совсем отвесная и за 2 часа Татьяна Бушмич и Дмитрию Анташеву удалось подняться к входу (через четыре года наши итальянские коллеги навесят на этот маршрут 150 м страховочных перил и будут полностью правы). Вход — срезанный меандр (высокий и узкий ход), на дне медвежья лежанка. Дима смело бросает в темноту камень, готовый в любой момент дунуть быстрее собственного визга. Из пещеры лениво выползает нечто похожее на крупного хомяка и, увидев людей, убегает. Через 20 метров от входа меандр впадает в другой, более крупный. На дне несколько скелетов козлов и медведей. Пещера идет!!!

Вечером устроили консилиум — как назвать новую пещеру. Сначала все слегка обалдели от такой возможности и предлагали, что в голову взбредет. Руководитель группы Сергей Матренин объяснил, что название, которое мы дадим, останется у пещеры навсегда и подходить к вопросу надо серьезно. В это время в Москве проходил последний фестиваль молодежи и студентов, поэтому, не мудрствуя,

решили назвать пещеру Фестивальной.

Геология и строение пещер, а соответственно и тактика их прохождения оказалась совсем не такой, как на Кавказе. Там почти всегда все усилия устремлены вниз — на самую глубокую точку пещеры, и лишь когда сталкивались с совершенно непроходимым завалом, искали верхний обходной путь. В пещере Фестивальной, чтобы уйти глубже, приходилось предварительно подниматься не на одну сотню метров по восходящим галереям. Часто единственно возможный путь проходит по определенному уровню довольно широкого меандра, высота которого местами достигает 70 метров. Спустившись на дно такого меандра можно оказаться в тупике.

Вот и в 1985 году, после того, как Сергей Матренин с Олегом Кобецом «сбегали» по меандру до огромного грота, названного гротом Уральских спелеологов, первый и далеко не последний раз пещера «заткнулась». Во второй половине экспедиции, после возвращения из разведывательных выходов всех групп, был установлен первый в Фестивальной пещере подземный базовый лагерь для поиска ее продолжения. Группой Михаила Сивинцева из города Березники найдено продолжение пещеры, причем не в самом глубоком месте обследованной части пещеры — под 30-метровым обрывом в правой части грота, а под самым потолком грота: узкий ход, затекший кальцитом.

Спелеологов, расширивших ход с помощью инструментов, после подъема ожидали два колодца — 18 и 33 метра, а ниже их — трехмерный лабиринт галерей, расходящихся во всех направлениях. Вот тогда и родилась историческая фраза «Если дыра пойдет, а она уже пошла...». Пришлось делать заброску дополнительного снаряжения, и Алексей Студеновский с Олегом Белоусовым из города Кизела обследуют еще несколько колодцев, пока не закончились веревки. В итоге пещера была пройдена до глубины 300 метров.

Помимо Фестивальной в этой экспедиции на хребте Ходжа-Гур-Гур-Ата сделано еще несколько интересных спелеологических открытий. В пещере Берлога, найденной еще в 1984 году, достигнута глубина 220 метров, найдена и исследована пещера Тоннельная с большим красивым гротом. Удалось найти путь к Священному гроту, который был виден издали, но располагался над абсолютно отвесным обрывом высотой 150 метров. Каково было наше удивление, перешедшее в восхищение, когда мы увидели пол грота, уставленный пирамидками камней: их оставляют паломники в память о совершенном к могиле мусульманского святого хадже. На плато обнаружили и сделали топольемку пещеры Выюнок, найдено несколько пещер в месте выхода каньонов, прорезающих плато, к реке Мочай.

В мае 1986 года, не дождавись лета, опытная группа во главе с Владимиром Сапожниковым «распутывает» Лабиринтовый район и, спустившись в 40-

метровый обводненный колодец, попадает в грот Катастроф. И опять тупик, уже на глубине 420 метров. Летом того же года три подземных лагеря, сменяя друг друга, ищут обход и раскапывают завал. После того, как дальнейшие раскопки стали рискованными, решено прекратить работы на дне. В это время на соседних участках стены найдены и пройдены пещеры Учительская (1800 м длиной и 200 метров глубиной), Подарок, Ледопадная и Козлиная. Две последние пещеры в конце экспедиции удалось соединить в систему.

Лето 1987 года. Экспедиция под руководством Игоря Новикова работает в двух пещерах: в Фестивальной и в Ледопадной. Игорь Чебыкин и Володя Калачев из группы Виктора Дианова, двигаясь по разным уровням меандра, пробрались из Ледопадной пещеры к туру в Ручейной галерее в пещере Фестивальной. Соединение пещер в систему значительно увеличило (до 8 км) ее общую протяженность.

В самой пещере Фестивальной команда Сергея Матренина обследует ответвления Лабиринтового района. Все нижние продолжения выводят в Ручейную галерею и далее — в грот Катастроф или заканчиваются тупиками. А что, если попробовать искать вверх? Павел Соип, поднявшись в распоре на 15 метров, обнаруживает продолжение пещеры в одной из поперечных к основному направлению галерей. Взобравшись по сброшенной Пашей веревке, группа буквально бегом обследует несколько протяженных и очень красивых галерей и называет найденную часть пещеры Юго-Западным районом. В азарте первопроходцы не замечают, что, сделав полукруг, они через непримеченную ранее узкую щель попали в уже обследованную галерею Лабиринтового района. И тут навстречу им идет... Марина Соломенникова с котелками. Марину оставляли в ПБЛ дежурить, и, встретив ее в новой, как им казалось, части спелеологи всполошились:

— Марина, что случилось? Как ты сюда попала? Как ты нас нашла?

— Да за водой я пошла, что вы так взволновались.

Хотя экспедиция завершилась успешными открытиями, глубина пещеры не увеличилась. После экспедиции Олег Кобец с сожалением, как бы оправдываясь, так описывал первопрохождения: «Пещера идет! Какие объемы! Но... вверх правда все идет. Очень красиво! Но вниз нет ходов...»

Да, пещера не собиралась так просто открывать свои тайны, а очень хотелось уйти глубже 420 метров.

Весной 1988 года возвратился из армии Александр Пластинин. Еще на службе, получая через письма всю информацию об экспедициях в Фестивальную и будучи в курсе всех открытий, он, как и я, был поглощен одним вопросом: «В каком месте искать продолжение пещеры?». Внимательно изучив план и разрезы пещеры, а также общее строение мас-

сива, мы с Сашей пришли к предположению, что продолжение должно быть в небольшом меандре, одном единственном идущем в нужном, по нашему мнению, направлении.

Энтузиазм первых трех лет исследований на Ходже немного поутих, тем не менее, в сентябре 1988 года самые преданные поклонники Фестивальной под руководством Владимира Сапожникова вновь организуют экспедицию. С первого дня после заброски подземного лагеря Александр Пластинин приступает к раскопкам завала, перекрывающего сверху до низу весь меандр, теоретически выбранный нами, как наиболее перспективный. Работа оказалась не такой простой, как ожидалось: откуда-то сверху, из-за поворота, постоянно вываливались все новые и новые камни. Другие спелеологи продолжали безуспешные поиски в разных местах Фестивальной пещеры, обследовали новую пещеру — Исетскую, а Пластинин, в сопровождении одного-двух довольно скептически настроенных товарищей, как на работу ходил разбирать завал.

Первая половина экспедиции подошла к концу, закончилось прохождение Исетской пещеры. Предстояло поменять часть людей в подземном лагере Фестивальной и решать, что делать дальше. Сергей Матренин, поднявшийся с частью спелеологов из Фестивальной, заявил, что просто так в пещере ничего нового не найти, результата можно добиться только «техническим прохождением». На смену товарищам в подземный лагерь отправились вдвоем: Володя Сапожников и я.

После небольшой экскурсии по Юго-Западному району Саня Пластинин подвел нас к завалу и объяснил «технология» раскопок. Способ первый: спелеолог закладывает в щель между камнями завала небольшую монтировку с привязанной веревкой и, спрятавшись за поворотом меандра в безопасном месте, выдерживает «закладуху» вместе с осыпающимися вниз

Пещера Тоннельная, 1986 г.

камнями. Способ второй: спелеолог, вооружившись небольшим, но увесистым камнем выбирает в завале мишень (слабое звено) и, предварительно проверив пути к отступлению, прицельно производит бросок из-за поворота. После броска спелеологу нужно быстро-быстро переместиться в распоре в безопасную зону. Используя оба способа, со свежими силами приступили к работе. Пластинин в семи метрах от завала готовил на самодельной гексокухне, так называемой «бомбе», то чашечку кофе, то кружечку горячего бульона. Впрочем, Володе вскоре надоела такая малопродуктивная работа, и он полез куда-то на верхние узкие этажи меандра, надеясь отыскать обход завала. Очередной бросок камнем резко изменил ситуацию: выглянув из-за поворота, мы убедились, что завал стал «живым». Александр с кухней переместился, и как оказалось не напрасно, еще за один поворот меандра.

Выбираю удобный камень, прицеливаюсь, кидаю и сразу как паук убегаю назад между стенок... Грохот стоял около минуты, из неведомого пространства выпало не менее двух кубометров камней. Но главное, под потолком меандра появился небольшой проход. «Надо лезть» — сказал Володя и аккуратно проскользнул в отверстие. Переглянувшись, следуем с Александром за ним. Гротик, куда мы попали, был полностью заполнен глыбами, которые буквально нависали над нашим «окошком». Попытка укрепить завал окончилась тем, что часть осыпи, съехав, полностью отрезала нас от внешнего мира. К счастью, один большой камень треугольной формы заклинило в проходе, остальные, более мелкие удалось убрать. За гротиком ход продолжался, и, двигаясь по нему, мы все отчетливее слышали шум воды. Ход закончился большим окном, выпадающим в широченный поперечный меандр. Глядя по сторонам, вверх и вниз мы не увидели ничего, кроме темноты. Теперь нам предстояло в течение пяти нелегких смен разыскивать новые ходы и, преодолевая препятствия, продвигаться вглубь пещеры. Много усилий потребовало обязательное в таких случаях проведение топографической съемки новых ходов.

Результатом экспедиции было исследование в пещере Фестивальной двух новых огромных обводненных галерей: Олимпийской, до глубины 560 метров и Кавказской, до глубины 580 метров. И в той и в другой галерее ручьи терялись в труднопроходимых завалах. Опять остановка.

В 1989 году в рамках первой советско-итальянской экспедиции группа Александра Пластинина без особого успеха пытается раскопать один из завалов. В другой части пещеры, в тупиковом ответвлении Олимпийской галереи, кизеловец Сергей Романов расширяет узость и с двумя молодыми спелеологами — Сашей Любимовым и Любой Третьяковой проходит и исследует 700 метров новых ходов. Далее меандр становится восходящим, но уже через 50 метров сбоку появляется новый ручей, уходящий в очень узкий меандр. Подоспевшее подкрепление (к

А. Пластинин в Юго-Западном районе п. Фестивальная

тому времени все подземные лагеря и лагерь на поверхности были соединены телефонной связью) в гидрокостюмах продолжило прохождение новой части. Уже в самом конце экспедиции Александр Пластинин с Олегом Белоусовым из Губахи добрались до глубины 450 метров, а меандр, принимая притоки и расширяясь, уходил дальше и глубже.

Через неделю исследование этого хода продолжает пришедшая на смену другая команда, во главе с Владимиром Сапожниковым. Так и не встретив непроходимого препятствия, небольшая экспедиция закончила работы на глубине 570 метров.

Дальнейшее прохождение меандра было осуществлено в 1990 году большой советско-английской экспедицией, в состав которой кроме свердловчан и англичан входило много спелеологов из города Челябинска. Штурмовая группа под руководством опять же Владимира Сапожникова достигла глубины 625 метров. В невысоком гроте, украшенном причудливыми ветвящимися кальцитовыми натекми, ручей уходил в очередной завал, на раскопку которого не оставалось времени. Правда, удалось найти широкую, но низкую горизонтальную щель, но и ее пройти до конца не удалось. Впрочем, задел для дальнейших исследований есть: другими группами, работающими в Фестивальной, найдены восходящие системы ходов над Кавказской галереей, над Олимпийской галереей. Как знать, может в этих ходах, идущих вверх, откроются продолжения, по которым наши последователи уйдут глубже нас. ■

Дмитрий Журавлев

СГС. Спелео-восемидесятые

В наше время были уже сложившиеся традиции проведения учебных мероприятий. Основным отличием от последующих годов была массовость — в школы приходили ежегодно более сотни человек. А если есть из кого выбирать, то и система обучения становится более эффективной. Я попал в СГС случайно — был опыт любительских походов на уровне чуть выше, чем пикник со школьными друзьями и однокурсниками.

Однажды получилось так, что запланированный выезд в пещеру Дружба, про которую мы узнали из книжки "Окрестности Свердловска" сорвался. Это была осень 1981 года. Я был совершенно неопытным авантюристом и решил съездить посмотреть пещеру в одиночку. Взяв рюкзак-шарик, ватиновый спальник и фонарь на четыре круглых батарейки, я сел в электричку до станции Дружинино. 17 лет — возраст компанейский, пройдя по вагону, я познакомился с группой ребят и девушек, которые, как и я ехали в пещеру. Правда, название у пещеры было другое — Сказ. Слово за слово, мне предложили поехать вместе. Одна из девушек рассказала, что в Свердловске существует секция, члены которой ставят себе целью исследование пещер. Придя в пещеру Шемахинская-2 (Новый Сказ), я с удивлением увидел, что пещера это не представляемый мной длинный запутанный лабиринт, а достаточно сложная система в трех измерениях. На выходе из этой

шклевотины, я обступал плечи и головы хрупких девушек и принял решение зайти в городской турклуб в четверг.

Сказано — сделано. Пришел, увидел ребят, которые обсуждали недавнюю поездку в Сумган. Посмотрел на команду, которая собиралась в экспедицию на Баралдай. Один из ребят, представившийся Славой, задал мне вопрос: "У тебя есть самохваты?". "Не знаю. А что это такое?" — ответил я. (Спасибо тебе, Славка Махнев — первый человек, с которым я встретился в секции). Недели шли. Каждые выходные я с новыми друзьями ездил по пещерам. Иногда выезды были целевыми — отработка подъема пострадавшего, восхождение на стену. Инициатором этих поездок был человек, который мне в те годы казался намного взрослее меня. Это был Александр Сергеевич Вишневецкий. Время от времени я слышал, как НЕКОТОРЫЕ называют его Шуша (правда, редко кто пробовал это делать в глаза).

Прошла зима, наступила весна. И тут я узнал, что такое ШПП — школа предлагерной подготовки. В качестве примера того, что такое школа тех лет, приведу еще один случай из жизни. Однажды на выезде я ослушался инструктора. Разбор полетов не замедлил себя ждать — в следующий четверг, решением Бюро секции я был на месяц отстранен от тренировок. Нет, мне не запрещали ездить с секцией — мне было запрещено подниматься на скалах на высоту выше двух метров.

Следующий год — школа второго года. Начальником нашей школы был Игорь Сергеевич Новиков.

Осенью 1983 года СГС проводила лагерь 2 года на хребте Алек. Руководителем сборов был Вишневецкий Александр Сергеевич. Именно тогда я понял, что такое вода в пещерах. Когда к нам, молодым участникам, выходящим после зачетного выхода в пещеру Заблудших по паводку, спустились Вишневецкий и Вова Кибишев — на душе как-то сразу стало спокойнее.

В эти годы секция в основном вела работы на хребте Байсун-Тау в пещере Зинданак (с 1981 года, в связи с трагическими событиями, Уральская имени Сергея Зенкова). Уже в 1984 году мне с моими сверстниками (людьми, опыт которых в спелеологии отличался на 1–2 года) посчастливилось принять участие в Матче городов Урала во второй команде города по классу А. Именно там и начали появляться знакомства и связи с иногородними спелеологами. И как мы горди-

лись тем, что первая команда выиграла эти соревнования!

1985 — Всесоюзная туриада и я — в составе команды СГС. Тогда произошла резкая смена состава — ушли Игорь Новиков, Саша Бабанин. Капитаном стал Серега Валуйский.

Тот же год — осень. Экспедиция в пещеру Снежная. По-моему до сих пор, данная пещера считается одной из сложнейших для прохождения.

В том же году поисковая группа нашла на соседнем с Кетмень-Чепты хребте открывающиеся в стене входы в пещеры, а на хребте Сурхан-тау, с помощью местных жителей был найден вход в пещеру Бой Булок.

В 1986 в результате экспедиции под руководством Саши Бабанина были найдены входы в пещеры Фестивальная, Тоннельная, Учительская, Ледопадная и другие.

Совместная Пермско-Свердловская экспедиция осенью того же года в результате восхождения на глубине 750 попала в продолжение пещеры Киевская.

В 1987 году в весенней экспедиции пещера Фестивальная превысила глубину 500 метров.

Две экспедиции в Бой Булок дали глубину более 600 метров.

В 1988 году экспедиция под руководством Вишневого пронырнула сифон в пещере Бой Булок и достигла глубины 1300 метров. Глубочайшая пещера Азии!

Все! Надоело писать про секцию. Попробую про людей.

Витька Афанасьев — человек-безотказность! Потрясающая работоспособность и забота о товарищах! Минут сорок закачивался на уступ в Бойбулоке, чтобы сделать удобную навеску.

Вова Бушмич — человек золотые руки. Когда он увидел, что у итальянцев ацетиленки горят плоским пламенем, он в латунной форсунке в полевых условиях с помощью коловорота и сверла диаметром полмиллиметра сделал второе отверстие. Итальянцы потом бегали по всему лагерю с этим сверлом, которое и разглядеть-то трудно и кричали "Bushmich! Bushmich!" В последствии, фирма Макс

(Шипулин) и Бушмич обеспечивала самодельным снаряжением половину страны.

Вера Борзунова. Девушка, которую побаивались все члены сборной клуба после того, как она просто напинала под зад нерасторопному участнику. А результаты она показывала такие, что редкий мужик мог за ней угнаться.

Люба Третьякова, Светка Ильиных и две Ксюхи — Курмачева и Голованова. Общая кличка — Женсовет. Именно здесь и появилось понятие "женская команда". Когда на старте появились четыре девушки с белыми бантиками.

Наташка Блясина — кто мог подумать, что случайное знакомство в поезде, когда мы возвращались из пещеры Темная, приведет в клуб такую девушку! Кто кроме нее мог подать в лесу прямо в палатку 30 кружек кофе!

Светка Пластинина! Конечно, ход в пещере Мория называется Пермское метро, но мы-то знаем, что копали его свердловские девушки! ■

Марина Калугина

Моя спелеология

Мое знакомство со спелеологией началось в Приморье, куда я попала после окончания института. Это были две небольшие пещеры. Одна из них довольно узкая и глинистая с небольшими шкуродерчиками, а другая более просторная с ледяными

сталагмитами и привходовым колодцем около 10 метров. Туда меня просто опустили на веревке, было страшно, но жутко интересно. После этого я поняла, что это занятие мне нравится, и я могу это делать. Приехав в Екатеринбург спустя 3 года, я уже целенаправленно искала людей, с которыми можно будет ходить в такие походы.

В ноябре 1984 года мне попалось объявление о наборе в школу спелеологов, куда я, конечно же, пошла сразу. Школа подобралась замечательная. Это

Женя Цурихин, Надя Солженикина, Игорь Чебыкин, Люба Белова, Саша Пластинин, Вадим Мотовилов, Лена Горбунова, Наташа Минькова, Таня Синицына и др. И вели эту школу не менее замечательные инструкторы: Сан Саньч Бабанин и Игорь Новиков. Вначале была теория, плюс спортивные тренировки два раза в неделю. И самое главное — еженедельные поездки в выходные. Это была или маршбросок на лыжах, или выезд в пещеры Пермской и Свердловской области. Жизнь шла от поездки до поездки. Я помню, как мы первый раз сделали топосъемку пещеры «Дружба». Наши инструкторы никак не могли понять, каким образом план пещеры получился у нас вытянутым вдоль одного направления. Конечно, потом мы научились делать все как надо.

Первый ПБЛ был в пещере Темная, в Пермской области. Мы спали все в одной большой куче, в телогрейках и никак не хотели поверить, что если снять ватники, будет теплее. А пещера казалась такой большой и мрачной. Зато какими яркими показались краски снаружи, когда мы наконец-то поднялись наверх, и даже воздух был каким-то совсем другим. После пещер менялся вкус жизни! И этого заряда хватало еще на две недели. А еще в таких походах очень хорошо проявлялись сами люди, кто есть кто на самом деле. Это просто невозможно скрыть.

После первого года школы мы попали в большую летнюю экспедицию, в Среднюю Азию, на Байсун. Руководил экспедицией Сан Саньч Бабанин, а помимо спелеологов из СГС в экспедиции принимали участие и спелеологи из Пермской области: Миша Сивенцев, Дато, других сейчас уже и не помню. Это была моя первая большая экспедиция. И на заброске до меня дошло, зачем нам были нужны еженедельные тренировки.

Заброска, пожалуй, была наиболее тяжелым моментом экспедиции. Дорог там нет, и весь наш груз надо было затащить через три перевала на высоту около 2000 метров при жаре в 35 градусов. Нанять удалось только четырех ишаков, а надо было 24, и мы все тоже превратились в ишаков. Это было непросто. Затем момент номер два: отсутствие нормальной воды. Приходилось топить остаток снежника. Это очень невкусная вода. Момент номер три: спартанский рацион. Груз-то мы затаскивали на себе! В результате, есть хотелось постоянно. Завхоз Женя Цурихин после выдачи продуктов сразу куда-то исчезал. Видимо, боялся, что его съедят... А мы мечтали пойти в подземку и съесть там что-нибудь вкусненькое, например баночку тушенки или сгущенки.

Но сколько было моментов со знаком плюс! Пещеры, где до нас не был еще никто. Они совсем другие. Самые замечательные свои слайды я сделала в этих пещерах. Таких сталактитов, сталагмитов я не видела больше нигде. А разноцветные кальцитовые натёки? Это когда ты идешь по

пещере, а под ногами хрустят кальцитовые кристаллы с иглами в 3—5 сантиметра. В первый год на Байсуне я попала в группу, которая занималась поиском пещер на плато. В одной из воронок мы нашли барана, и у нас появилось свежее мясо, часть которого, правда, потом утащили орлы. Таких больших птиц живьем, не в зоопарке, я тоже больше нигде не видела.

Много было интересного и в других экспедициях. Например, когда после ночевки в гроте мы проснулись под дулами ружей местных охотников. Они были недовольны тем, что мы расположились на ночлег в одном из их священных мест, потревожив тем самым души предков. Или как мы подарили одну из необследованных пещер Володе Чудинову, и они, пойдя туда, наткнулись на спящего медведя. Он зарычал и они медленно, медленно, не поворачиваясь, отступили назад. На другой день там уже не было никого.

Во время одной из поисковых экспедиций вдоль стены, мы тоже слышали рычание медведя откуда-то сверху. Когда надо было останавливаться на ночлег на этих узких полочках, я все думала, а если медведю надо будет пройти именно по нашей полке, куда же мы денемся? Но Бабанин говорил, все будет хорошо. А Игорь Чебыкин во время ужина мечтал о бабушкиных пирожках с картошкой. А песни Саши Пластинина! Для меня знакомство с песнями Розенбаума началось с его голоса. Позднее кто-то даже записал кассету с его песнями. Может, она сохранилась до сих пор?

А после экспедиции, когда мы возвращались в Душанбе, город обрушивался на нас великолепным разнообразием красок, фруктов и запахов. И это воспринималось тоже совсем по-другому, совсем не так, как до экспедиции. ■

Марина Калугина

Наталья Чебыкина

ВЕСЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Объединяло наш коллектив не только покорение пещер, походы и экспедиции, но и другое: проведение веселых праздников! Обычно это были Новый год, 8 Марта и 23 февраля».

Самым дружным праздником всегда был Новый год. Отмечали мы его в клубе. Определялись с датой проведения, вывешивали объявление и именно в этот день все откладывали свои личные дела — и в клуб! Собиралось нас обычно человек сорок, а то и больше. Накануне праздничного вечера обязательно покупали живую елку и украшали комнату.

Самое интересное в празднике — это подготовка к нему, которая начиналась обычно за месяц. Наталье Цурихиной поручали написать сценарий, а затем начинались репетиции. Собирались мы у кого-нибудь дома или в клубе. Хохотали до упаду! Обсуждали сценарий, перевоплощались в героев, придумывали шутки и костюмы. Актерский состав был почти всегда один и тот же. Но иногда ребята узнавали, что участвуют в спектакле, за полчаса до начала праздничного вечера. Вот здесь и начинался настоящий экспромт.

Казалось бы, серьезные люди моментально перевоплощались в зайцев, лисичек, ослов, лягушек — путешественников, ученых сов, Винни-Пухов, тигров и даже уток. Особенно запомнился Новый Год по фильму «Белое солнце пустыни». Был у нас и товарищ Сухов (Александр Рольцов) со своим старым чайником, и восточные красавицы во главе с Гульчатай. И все это на новогоднюю тему! Очень познавательным и интересным был праздник, посвященный традициям разных стран. Среднеазиатским Дедом Морозом был Володя Бушмич в азиатском халате, чалме, в окружении чашек-пиал, французского Пьер Ноэля изображал Александр Пластинин, был и японский аналог Деда Мороза — Володя Захаров. И, конечно же, инсценировки детских сказок: незабываемый Дмитрий Анташев в роли «медведя-всех давишь» из «Теремка», «ученый ворон» Саня Пластинин, Женя Цурихин в роли «ослика Иа» и многие другие, не менее забавные и неожиданные персонажи.

Бесконечно можно вспоминать наших артистов, главное, что играли они всегда с улыбкой, легкостью и отличным настроением!

Сам спектакль шел минут тридцать, а зрители тем временем уже сидели за празднично накрытыми столами и были очень довольны! Далее артисты присоединялись к гостям, и начиналось непосредственное провожание старого и встреча Нового года с различными тостами и новогодними пожеланиями, потом конкурсы с призами и подарками, которые

вручали Дед Мороз и Снегурочка. Ну а далее, конечно, незабываемая дискотека! Танцевали так, что приходилось постепенно снимать с себя лишнюю одежду. Клуб без отопления разогревался до летних температур! Особенно тесное общение было при медленных танцах и за стойкой бара. Решались личные и мировые проблемы! По домам расходились все в разное время, кто-то порой оставался в клубе ночевать. Вот так замечательно у нас проходил Новый год.

Праздники 8 Марта и 23 февраля мы отмечали и лесу, и на скалах, и в клубе. Устраивались конкурсы «А ну-ка, девочки» и «А ну-ка, мальчики». Девушки кололи дрова, мальчики чистили картошку, пришивали пуговицы и так далее. Народ в конкурсах участвовал с азартом и удовольствием, тем более, что заканчивалось все обменом подарками.

Вот так мы развлекались, поздравляли друг друга, и проведение праздников нас очень объединяло. Жизнь в клубе кипела, глаза горели и люди, которые тебя окружали, казались самыми лучшими на всем свете и были настоящими друзьями! Впрочем, почему были? Они и сейчас есть! ■

Члены СГС восьмидесятых

1980
 Голубева (Мальцева) Ирина Бабанин Александр Бунаков Александр Михалева (Соболева) Ирина Бадерина (Камышева) Екатерина Шагабиева Фарида

1981 1982
 Иванов Виктор Левин Владимир Трушников Александр Кравцов Сергей Мягдеев Владимир

1983
 Зимовец Анатолий (справа) Шаламов Николай Климов Михаил Дианов Виктор Емельянов Сергей

1985 1986
 Бушмич Владимир Бушмич Татьяна Карпов Андрей Сидельникова Наталья Афанасьев Виктор

Членами СГС также стали: в 1980 году Шагабиева Фариды, в 1982 – Зимовец Анатолий.

Журавлев Дмитрий

Борзунова Вера

Матренин Сергей

Голубев Алексей

Валуйский Сергей

Устимов Олег

Сапожников Владимир

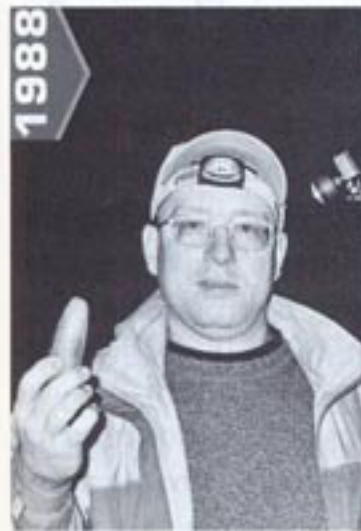
Бухаров Владимир

Калугина Марина

Цурихин Евгений

Шипулин Максим

Кобец Олег

Мотовилов Вадим (слева) Ахатов Андрей

Соип Павел

Захаров Владимир

Анташев Дмитрий

Пластинин Александр

Борич Александр

Герасимов Антон

НОВОЕ ВРЕМЯ. 90-е ГОДЫ

А.Вишневский, В.Зотов

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СТАРОГО ВРЕМЕНИ

1990 год

За зиму поступила масса предложений об участии в наших проектах. Но мы выбрали одно — это ребята из Британской ассоциации исследователей пещер — BCRA, спелеологи, живущие в разных концах мира: в Дублине, Лондоне, Сингапуре, Сиднее и Джакарте, отборная гвардия английской спелеологии. Всем за 40, пещерный опыт и открытия — невероятные: открытие пещер на Борнео, в Южном Китае, Индонезии и Филиппинах.

Команда BCRA прилетела в Москву в августе 1990 года. В Бой-Булоке они с ходу открывают Английскую галерею в Старой части, а Ваня Платонов раскапывает завал в Новую часть. В то же время на Фестивальной нашими ребятами достигнута глубина -620 метров.

В этом же, 1990 году КТ-16 в экспедиции Сережи Валуйского работали англичане и швейцарцы. А осенью Вася Мерзляков съездил в Бой-Булок со словацкими спелеологами, которые не дошли даже до глубины -500.

1991-1992 годы

1991 год порадовал нас новыми международными экспедициями, но мы кое-что поняли — некоторые наши открытия незаслуженно приписывают себе иностранцы. И на Бой-Булок в 1991 году иностранцам был вход закрыт — работали только СГСовцы и случайно примкнувший к ним один чех. В самом низу Новой галереи сделали первопрохождение до -520, открывшее Обваль-ный зал, а вверху прошли колодец 70 метров и вышли на +257. В Старой части прошли вверх колодец 30 метров и попали в новый меандр, который назвали Русским тоннелем.

В Бой-Булоке спасработы невозможны из-за протяженности и узости меандра, и первооткрыватель пещеры Алексей Студеновский понимал это, когда сломал две ноги, упав в колодец 14 метров. Выползал он сам более суток, на обезболивающих. Обеспечение связи между всеми экспедициями СГС позволила вызвать вертолет из Душанбе, и после трех часов Алеша уже лежал на операционном столе. В это же время на Байсуне работала итальянско-советская экспедиция "Самарканд-91". Этой экспедицией была открыта пещера Улугбек и снят очень хороший фильм обо всех наших исследованиях в том районе. В воклюзе мы продолжили спелеоподводные

исследования — к пройденным ходам добавлено 75 метров, и общая длина сифона составила 120 метров при глубине 15.

Осенью 91-го распалась страна, пришла инфляция, и наша спелеологическая активность в данном районе потихоньку стала сходиться на нет. И в августе 1992 года при финансовой поддержке Спелеоцентра мы попадаем на Сурхантау в Бой-Булок. Туда забрасываемся круто, вертолетом, хотя вертолетной сброски не получилось — в Душанбе закончился керосин, и мы, свердловчане, летели из Душанбе кто куда — в Оренбург, Челябинск, Казань группами по 2-3 человека. В Душанбе уже постреливали. В этой экспедиции работали в Русском тоннеле. Денивелиция пещеры обрела известную сейчас цифру — 1415 (+257-1158). Потом в 1994 году была предпринята попытка работ в Бой-Булоке при участии трех итальянцев (руководитель экспедиции Карпов А.), но новых перспектив она не открыла.

Георгий Сапожников

СГС. НОВОЕ ВРЕМЯ

1993 год. Февраль.

Спелеоподводная экспедиция в п. Победа. Руководитель Александр Жилияков.

Школьники таскают баллоны. Жилияков и Миненков должны нырять. Жилияков при посещении зала Классический «ломает себе мосел» и выбывает из подводников. Ныряет один Петя Миненков. Уходит на глубину 60 метров, что делает пещеру Победа самой глубокой на Урале. Во время празднования дня рождения Гоши Сапожникова в гроте Музыкальная Шкатулка именинником были совершены взрывы сначала примуса «Шмель-2», потом автоклава. При взрывах никто не пострадал, но визуальный эффект был потрясающим: сначала из грота вырвалось пламя, потом клубы пара. Это был повод призадуматься, и мудрый дядя Саша отговаривал Гошу от дальнейших занятий спелеологией, жаль, что он его не послушался...

1993 год. Октябрь.

Открытый Уральский лагерь 2 года обучения «Алек-93» под эгидой Ассоциации спелеологов Урала (АСУ). Начальник лагеря Александр Пластинин.

Александр Пластинин: Целью лагеря было объединение нового поколения уральских спелеологов в рамках недавно созданной ассоциации и переход на технику одной веревки — SRT, ко-

торая только что появилась на просторах бывшего СССР.

Участие в лагере приняли все областные спелеосекции Урала — Свердловская (Екатеринбург, Нижний Тагил, Первоуральск), Пермская (Пермь, Губаха, Чайковский), Челябинская (Челябинск, Миасс), Башкортостан (Уфа, Салават, Нефтекамск), Оренбург, Ижевск, а так же спелеологи из Иркутска, Кирова, Красноярска, Самары и Саратова. Всего в работе лагеря приняли около 120 человек.

За время работы лагеря были пройдены почти все крупные пещеры хребта Алек — Осенняя, Назаровская, Заблудиших, Школьная, Географическая, ТЕП. Пещеры проходились только с применением техники SRT и оборудованием соответствующей навески, что было впервые для Уральских спелеологов в таких масштабах.

Между выходами были лекции и практические занятия по основам техники SRT, спелогенезу, медицине, топоъемке и спасательным работам. Особое внимание мы уделяли технике SRT, потому что она недавно появилась в стране и требовала выработки стандартов и повышения общего уровня культуры применения этой техники. Многим участникам практическое применение SRT было нужно для того, чтобы сделать окончательный выбор между традиционной трос-веревочной техникой (ТВТ) и SRT.

В ходе лагеря дважды были проведены учебные спасательные работы. Самые подготовленные отделения были разделены на две команды по 18 человек. Каждая команда должна была вытащить условного пострадавшего с глубины -300 метров в п. Назаровская. Контрольный срок — 24 часа. Необходимо спуститься к пострадавшему, проложить связь, собрать носилки, уложить на них пострадавшего для транспортировки, организовать транспортировку пострадавшего по пещере и доставить его в базовый лагерь на Буковой поляне. Команды справились с задачей за 21 и 23 часа.

Цели лагеря были полностью достигнуты. Уральские спелеологи стали единым коллективом. После лагеря повысился интерес к Матчам городов Урала и ежегодным Съездам АСУ, мы стали проводить совместные экспедиции разных городов и областей. Сформировался новый, молодой костяк ассоциации. Был полностью завершён переход на новую технику — SRT, выработаны основные стандарты и появилось достаточное количество спелеологов, чтобы учить новичков, организовывать экспедиции и проводить соревнования на базе новой техники.

Хотелось бы поблагодарить Александра Бояришинова (Пермь), Вадима Козлова (Челябинск), Сергея Коптелова (Екатеринбург), Дмитрия Журавлева (Екатеринбург), Анатолия Афанасьева (Уфа), без помощи которых Алек-93 мог вообще не состояться, а история Уральской спелеологии могла бы пойти совсем другим путем.

Александр Пластинин,
начальник лагеря Алек-93

1994 год. Июль-Август.

Практически нерезультативная экспедиция в Бой-Булок. Вишневский поехать не смог, руководил Карпов. Все было отлично, но мешки, сшитые из плохого капрона, с трудом дошли до -300 метров, а там их пришлось перепаковывать. Заброска и выброска на Байбу была вертолетная, и это был последний раз, когда мы в Азии летали вертолетом.

1995 год.

Экспедиция в Бой-Булок. Руководитель А.Вишневский.

А.Вишневский: В 1995 году на очередном Матче городов Урала пассионарная личность из Челябинска А. Васильевых стал идейным организатором экспедиции в Бой-Булок. Пришло новое поколение — как в СГС, так и в ЧКС. Они и составили костяк экспедиции. Основные работы в Русском тоннеле — прохождение и установка ПБЛ в Русском тоннеле и раскопка завала в Обвальном зале.

1995-1998 годы.

Усилия СГС сосредоточены на попытках выжить и воспитать молодое поколение.

Подготовкой молодежи занимался сначала Дмитрий Баянов, потом Георгий Сапожников. Школы, лагеря, тренировочные выезды, учебные экспедиции. В результате в 1998 году возникает проект Азия-98.

1998 год. Август-сентябрь. Азия-98.

Первыми едут челябинцы во главе с Вишневским. Едут в Бой-Булок. Много ныряют и восходят

в Русском Тоннеле* примерно до уровня нуля, при этом их отделяет от поверхности около 50 метров грунта. 1998 год в Азии выдался необычайно дождливым: селями уничтожены многие мосты и дороги. Для переноски груза к пещере пришлось привлечь местных жителей. После установки лагеря у входа в Бой-Булок «на всякий пожарный» специальной инициативной двойкой была проведена разведка вверх по саю. Они-то и обнаружили, что огромное озеро вверху готово прорваться. Лагерь был быстро снят и перенесен на ближайшую возвышенность. Через 1,5 часа прошел сель, который полностью уничтожил остатки лагеря, унес много-тонные камни, в том числе и камень размером с киоск «Союзпечати», в тени которого мы очень любили одеваться перед пещерой.**

Вторая экспедиция под руководством Александра Пластинина была направлена на хребет Ходжа-Гур-Гур-Ата. Необычайно тяжелая заброска подорвала здоровье многих участников экспедиции, но в установленные сроки три четверки работали в п. Фестивальная и несколько групп в окружающих пещерах. Четверка, работающая в районе Кавказ (п. Фестивальная) навесила веревки до конца участка, пройденного в 1991 году, и готовилась к первопрохождению. Но ему было не суждено состояться, по связи сообщили: в лабиринтовом районе спелеолог, не справившись с управлением спусковым устройством, получил серьезную травму. Начаты спасработы, экспедиция прекращена. После выноса пострадавшего из пещеры он оказался в состоянии ходить самостоятельно, чем порадовал спасателей.

1999 год.

Пещеры Парящая Птица (Челябинск+СГС) и Мория (Пермь+СГС).

При вертолетной заброске к Парящей Птице летчики слегка ошиблись и высадили нас не на Фиште, а у его подножья. В результате на поиски пещеры было потрачено три дня, еще столько же ушло на заброску. И все же работа в пещере была продуктивной, и ничто не предвещало печального конца. Но когда до сифона оставался всего один колодец 20 метров, Юра Базилевский обнаружил, что неправильно упакованные баллоны повреждены, и к использованию не пригодны. Смертоубийство виновного удалось предотвратить, но экспедиция потеряла свой смысл.

Пещера Мория, Кавказ, Дженту. От СГС 5 человек.

Анна Лыгалова (Логинова): *В этой экспедиции мне больше всего запомнилось копание Перм-*

ского метро со Светкой Пластининой. Достоверно известно, что копать начали 9 сентября, потому что после смены мы как раз отмечали мой день рождения. Отмечали супом с сухарями и спиртом — это все, что было в лагере на тот момент.

Копать было удобно, так как туалет находился тут же — считали же что пещера валит в другую сторону, и тут тупик... Выполз из туннеля, справил свои дела и дальше копать, только вот запах... но несильный! И все-таки Жаков был уверен (опыт!!!), что именно в этом месте и должен быть ход "старое русло".

В какой-то момент мы на сутки остались со Светкой одни в лагере, и мужчины великодушно разрешили нам все это время копать ход справа от лагеря. Типа сухо, никаких навесок, рядом с лагерьем — самое приятное занятие для двух девушек, оставшихся под землей. Ну и, точно помню, кто-то сказал — "комбинезоны высушите в песочке". А дальше все банально, рассказывать нечего — лежали на пузе, копали песочек тарелками, ложками. Очень хорошо запомнилась фраза Светки Пластининой (она для меня тогда была просто легендарной личностью и очень большим авторитетом) — лежит она такая в проходе узком, скребет тарелкой песочек и так себе под нос: «Что я здесь делаю? Мне уже 25 лет, я уже замужняя тетка, а лежу тут, песочек тарелкой копаю...»

А еще в этой экспедиции я прожила под землей около 17 дней.

Июль 1999 года.

Экспедиция на Ивдельское плато. Работа в пещерах Большая и Малая Юртиценские, открыта пещера Талицкий Поноор.***

2000 год.

Опять Фишт и Мория. Пермско-свердловские экспедиции.

Пещера Ольга. Экстремальная заброска на вертолете. При высадке на крутой склон вертолет утыкается в землю одним из колес, а после разгрузки сразу же исчезает в набежавших облаках... Работа шла очень весело и продуктивно, исследован большой район пещеры, но все найденные ходы замкнулись кольцевиками и, дав солидную прибавку по длине, не дали глубины.

Пещера Мория, Кавказ, Дженту. От СГС 5 человек.

Свердловские женщины снова копают Пермское метро, но финальный аккорд делают все-таки пермяки (Нурия и Сергей Репницкие). Открыто, пройдено и отснято Новое дно. Сделана топосъемка Сказки, частично Дяди Гены.

* о восхождении в Русском тоннеле см. на стр. 78.

** подробнее об этой экспедиции на стр. 101.

*** подробнее об этой экспедиции см. на стр. 73.

Из дневника Юлии Устиновой (пишет Ульяна Назарова): Вчера была топа — экстрим. Мы с Юлей и Вадиком вышли с поверхности, по пути вниз в районе ПБЛ-1 нас перехватил грозный начальник (Бояринов А., — прим. редактора), и, сверкнув золотым зубом, сказал, что сказки кончились, теперь жизнь начинается. Мы поели быстрорастворимых супчиков-блевчиков и отправились на топу. С потолка Стас сбросил веревку, свеженькие крючья, высота метров 20. Добро пожаловать в ад!

Поднимаемся по веревке, супчик очень настойчиво просится назад. Выползаю на полочку, поднимаю глаза... мать! (как говорит Ю.) — веревочка перекинута через ребро кальцитовый корки. Лезем дальше в распорах, под нами высота метров 20. Делаем топу. Угломер представляет собой транспортир с отвесом — стирательная резинка на ниточке. Угломер весь в глине. Перчатки у меня в глине тоже. Перчатки резиновые и заправлены под рукава у гидры, поэтому приходится транспортир от глины облизывать, чтобы хоть чуть-чуть увидеть цифры. Идем в раскорячку дальше по меандру, делаем топу. Постепенно нарастает шум воды. Вскоре, чтоб друг друга услышать, приходится кричать. Веревка, перед нами беснуется водопад. Спускаемся вниз к водобойке. В воздухе стоит водяная пыль. Осторожно по противоположной водопаду стенке обходим водяную яму, делаем топу. Дальше три уступа метра по два и маленький водопадик. Мы с Юлькой с беспокойным видом смотрим друг на друга. Саня опускается и страхует нас. Вернее, почти как котят тащит за шкурку, чтобы мы не свалились в злосчастную водобойку. Вода холоднющая, грохот страшный. Саня потерял перчатку. А она плавает в яме прямо под водопадиком, он за ней шагает. А гидра не загидрована... Продолжаем делать топу. У меня затекла левая нога, дырка, вроде, в районе колена. М-да, не жарко, однако! Идем дальше, а там следующий уступ — метров шесть, только тут уже так просто не отделаешься — вода здесь уже поработала хорошо и вымыла гротик в сланцах в форме бутылки. Нам предлагается пройти по правой по ходу стенке над водобойкой метрах в пяти. Вот тут и начинается кино. Мы с Ю. в один голос вопим, что дальше не полезем, что купаться мы любим, но лучше в море. Предлагали еще вернуться на завтра с веревкой. Саня все же для очистки совести пролезает на четвереньках метра три, и к нашему великому облегчению отказывается от этой затеи. Стреляем азимут по ходу и поворачиваем обратно.

ПБЛ в п. Мория

Начинается веселье. На предыдущем водопаде Саня страхует Юльку. Она карабкается, срывается, ему ничего не остается делать, как вжать ее в стенку, чтобы не свалилась в водобойку. Юлька барахтается в водопаде, как кукла на ниточке, вода ей заливается за шиворот, в рот, в рукава. Зрелище не для слабонервных. Через несколько секунд она на уступе, похожа на мокрого котенка.

Теперь моя очередь. Мне повезло чуть больше, вода залилась только в рукава. Саша поднимается вслед за нами. Он говорит, что надо подняться и сделать топу еще по глиняному ходу до сифона. Ну, надо, так надо. ("Наш начальник — такой душка!"). Идем туда. И вот наконец волшебное: "В лагерь!". Скатываемся по веревке, через 40 минут в лагере. Ух! Скорее снять гидру и мокрые носки. Ужин, спирт. В теплый спальник. Жизнь прекрасна!

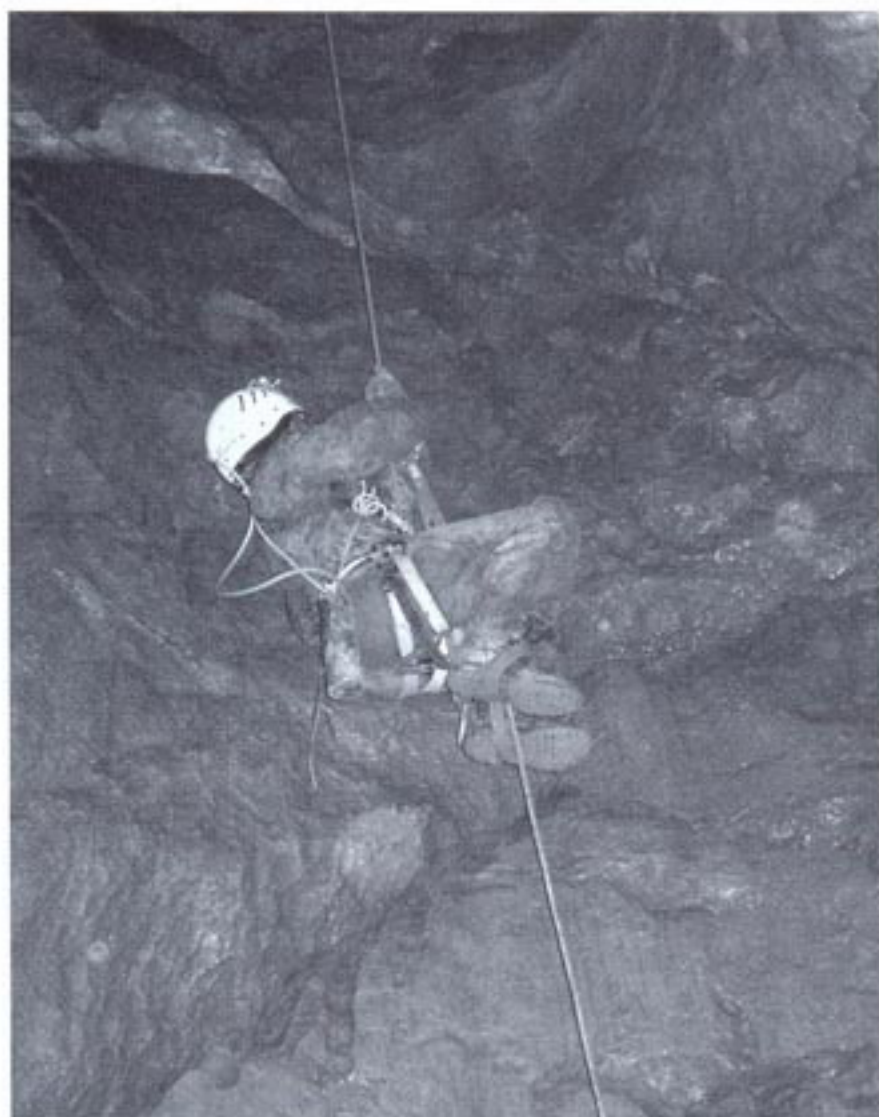
2001 год. Пещера Мория.

Пермь-Екатеринбург-Челябинск.

Совершенно спелеовосхождение на сто метров в притоке основного хода, где в средней части пещеры была открыта новая галерея, (по топосъемке около 250 метров) оканчивающаяся новым не пройденным сифоном. Сифон находится на глубине 100 метров от поверхности.

Помимо этого, с конца 90-х идет постоянная работа в Новой части п. Темная (Пермская область). Руководитель исследований — Д. Баянов. Под его же руководством, с 2001 по 2004 год проходит несколько экспедиций в п. Пропащая Яма (Башкирия). Е.Цурихин и А.Вотинцева работают в п. Геологов III.

Дмитрий Баянов после одной из поездок в Пропащую Яму: Вернулся только сегодня — застряли из-за бурана, и водила из Магнитки вовремя не приехал за нами — то ли сломался, то

ли напился, то ли буран. Нашли новую часть. Отснял 300 м. Есть перспектива попасть в соседнюю пещерную систему — примерно еще 2–3 км. На сегодня пропащая 3518/126 м (с нашей съемкой). Нужна полная пересъемка пещеры и досъемка новых частей. То, что я видел, позволит дотянуть ее до 7–8 км по длине. Дыра изумительная — красота неопишуемая, входняк — 87 м, сложный, Сумган — так, пляжная пещера по сравнению с Пропащей. Не понимаю, почему мы в нее не ездим. Еще колодец 50 м — там пустота вокруг него полная, нужно долбиться в окна. Всего на дыру уходит 350 м постоянной навески + два-три конца по 25–30 м на слепые пока колодцы и колодцы в боковые редко посещаемые части пещеры.

2004 год. Пещера Воронья.

Участие свердловчан в экспедицию в пещеру Воронья была закономерной случайностью. Команда «Кейвекс», несколько поредевшая под нападками завистников, приглашала принять участие. На сборы в экспедицию было, как обычно, три дня. Я, опять же «как обычно», выпотрошил балкон, часть вещей переложил в рюкзак, а что не влезло, закинул обратно на балкон. Написал заявление на отпуск и, не дожидаясь ответа, купил билет. Чуть менее мобильные, но несколько не менее решительные Наташа Кузьмина и Лариса Позднякова решили присоединиться к экспедиции через 10 дней. Экспедиция в глубочайшую пещеру мира с легендарной командой стала очень запоминающейся.

В первом заезде народу было не очень много, зато все были САМЫЕ, и была возможность познакомиться поближе и поработать с каждым. Пещера удивила легкостью прохождения и огромными вертикалями. После Сармы, с ее 250-ти метровым колодцем Чемпион, колодцы в 150 метров уже не казались такими огромными, но то, что они шли подряд один за другим, и что спуск на 500 метров с мешками занимает всего 3 часа, выбивалось из привычных представлений. Легендарная пещера со следами взрывов времен спасработ затрагивала душу. Несмотря на постоянное присутствие воды, москвичи ходили без гидрокостюмов. Это удивляло, но, глядя на скорости, развиваемые ими, становилось понятно: в гидре в пещере просто не выжить: сварись в собственном соку. Впрочем, когда надо было передавать мешки в ходе, заполненном наполовину водой, все с почтением дожидались меня, чтоб я, лежа в нем и отдыхая в приятной прохладе, поработал «передастом». Экспедиция называлась «Зазеркалье». Все работы делились на «перед сифоном» и «за сифоном». Сифон, пройденный Денисом Проваловым и Олегом Климчуком в 2003 году, как зеркало разделили людей и нравы. История покажет, кто был не прав, но работа шла: был установлен новый мировой рекорд по глубине пещер — 1980 метров.* Отрадно было потом узнать, что и экспедиция УСА достигла результатов, и даже сумела перевалить заветный двухкилометровый рубеж.

2005 год. Январь. Пещера Воронья.

После установления мирового рекорда о нас неожиданно вспомнили СМИ. Были пресс-конференции, были интервью, репортажи, статьи. На этой волне нам удалось найти некоторое количество спонсоров, которые помогли собраться в очередную поездку. От СГС в Воронью ехали Лариса Позднякова и Гоша Сапожников.

Зимой в пещере, по идее, не должно быть воды и резких паводков, поэтому экспедиция была назначена на январь, заброска вертолетом. Из-за новогодних праздников на поезде уехать в Адлер нам не удалось, пришлось лететь самолетом. Удивительно легко «Уральские авиалинии» сделали нам скидку на билеты, и, главное, увеличили квоту багажа до 40 килограммов, без этого мы не смогли бы безболезненно провезти свои традиционные 180 килограммов груза на двоих.

В Абхазии долго не было летной погоды, и мы развлекались красненьким на кухне у Ватэка. И вот наконец! 7 января, Рождество, нам везет — есть погода! Мы едем в Сухуми на аэродром. Первая партия людей и груза скоро взлетит. При заправке вертолет окатывают керосином, и этот запах становится нашим

* подробнее об экспедиции см. на стр. 106

Все у кого были фотоаппараты, бросив все дела, тратили кадры на незабываемые снимки.

Жили в палатках, но кают-компанию и столовую сделали в пещере Ж13. На следующий день праздновали ДР Олега Климчука. Особое умиление вызвали подарки с надписями «Съешь меня» и «Выпей меня». Все, что должно было быть съедено — было съедено, а все, что должно было быть выпито — было разведено и выпито, потом еще выпито, и еще, и что не должно было быть выпито, было выпито все равно. Мы радовались, что нет тяжело раненых. Что все остались живы.

Праздник удался. Большая земля докладывала, что состояние пострадавших не внушает опасений, что вертолет задержат, и мы успеем привести вещи в порядок, а также, что нас все ждут и любят.

На третий день прилетел вертолет и опустил нас на футбольное поле в Гантиади. Самое удивительное — при посадке в вертолет все заняли те места, на которых были в момент крушения.

Это была, наверно, самая короткая и самая дорогостоящая экспедиция в моей жизни.

2005 год. Июнь–октябрь.

Пещера Воронья.

В июне мы снова вернулись на Арабику. В Ж13 было базируется большое количество снаряжения, поэтому группа была маленькая — 9 человек. Из них только трое имели опыт работы в Вороньей. Наша задача была оборудовать лагерь на поверхности к приезду основного состава экспедиции (около 60 человек) и провесить пещеру по возможности дальше.

Сначала пытались заброситься максимально далеко на машине. Легендарный Ватиковский «Урал» забрался на перевал, и перед нами открылись распадки, заполненные снегом, впрочем, дорога местами проглядывалась. Мы стали убеждать Ватика ехать дальше, обещая откопать машину в случае проблем. Все наши споры разрешила глыба тонн в пять, которая практически бесшумно съехала со склона, пересекла дорогу и исчезла в глубине воронки. Ватик молча развернулся и открыл борт грузовика. Мы стали разгружаться.

Для девяти человек груза было чрезвычайно много. Положение спасли 4 лошади, зафрахтованные нами вместе с пастухами. Практически половину перенесли лошади, но ходить им приходилось по большому крюку, не могли они (или не желали) ломиться напрямую по крутым скло-

нам. А вот у нас было отличное развлечение: выбрав надежный транспортный мешок, мы скатывались на нем, развивая огромную скорость и рискуя сломать себе шею.

И все же такой долгой и тяжелой заброски на Воронью мне не приходилось видеть ни до, ни после. Однако лошади сделали свое дело, и через 6 дней мы сделали первый выход в пещеру. Воды было необычно много. Практически все время приходилось работать в пластикаках. Делали выходы по двое. Поставили лагерь 700. Главной радостью стал подарок от Коли Соловья. Он сделал проходку и обошел старый ход — трубу с водой. Теперь можно было, не надевая гидрокостюма, сразу из лагеря попадать к первому уступу. За пару дней, мы сделали навеску примерно до -1100 метров. Все время приходилось бить новые крючья и уходить от воды, это немного напоминало первопрохождение. Но, вернувшись сюда через неделю, мы обнаружили практически полное отсутствие воды, казалось бы, можно было не тратить время на акробатические этюды. Впрочем, навеску решили не менять на случай паводка, и через месяц она оправдала себя.

Настала пора подниматься наверх, встречать основной состав экспедиции. На поверхности были проблемы! Снег таял плохо, и дорога оставалась непроезжей. Пришлось организовать отряд саперов во главе с Олегом Климчуком. Задача: как можно больше разрыхлить снег на дороге и способствовать его скорейшему таянию. Мальчишки изрядно порезвились, играя в снежки, орудуя лопатами и ломами, скатывая в пропасть многотонные ледяные глыбы, но к указанному сроку дорога была очищена и машина могла пройти.

Между тем проблемы настигли и тех, кто был внизу: несчастные иностранцы не могли пересечь

границу. Еще неделю назад мы связывались с МИДом и нам говорили, что проблем нет, но теперь иностранцев не пускали, причем даже не особо утруждая себя объяснениями. Было «Просто нельзя!». Переговоры с официальными лицами длились около недели. Результата не было. Российские участники давно уже были в горах, а иностранцы продолжали изучать достопримечательности Сочи. Наконец было принято решение: темной ночью вереница странных людей, говорящих в основном по-английски, в шортах и тапочках форсировала вброд пограничную реку Псоу. Добрались до Абхазского берега не все... Причиной тому были не патрули и не пулеметные очереди над водой. Просто один из участников вспомнил, что у него молодая жена, маленький ребенок, и что все это он в телевизоре видел. Он не пошел, зато имел увлекательный месяц жизни в Сочи, в то время как остальные колбасились, таская рюкзаки по горам и транспортные мешки по пещере.

Экспедиция идет своим чередом, установлены подземные лагеря, уходят вглубь к сифонам баллоны. Отважные подводники начали первые погружения и прошли очередной сифон, неожиданно встретив на другом его конце своих товарищей, гулявших по пещере. Все было весело и продуктивно. Молодежь, поехавшая в экспедицию под руководством Утробина, работала в ветви Некуйбышевская. Ребята преодолели противный колючий меандр и подошли к 60-метровому колодцу.

Несчастья всегда происходят в самое неподходящее время. Когда все наиболее опытные спелеологи были в пещере, пришло сообщение, что на глубине 350 метров с высоты 7–10 метров упал спелеолог из Хабаровска Андрей Сизиков.

Экспедиция остановилась.

С этой минуты все работают на спасение: прекращены все работы, к месту происшествия выдвинуты последовательно две группы. Они принесли палатку, спальники, еду, медикаменты. Со дна пещеры, срочно сворачивая и консервируя лагерь, поднимались подводники. Возглавил работы по спасению великий Мухин. У постели больного в течение всего времени оставались врач из группы МГУ и Георгий Сапожников. Все попытки Гоши выйти на поверхность пресекались: аргумент убийственный — «столько времени никто под землей не протянет, а уральцы все могут». За 7 дней подготовки пещеры к транспортировке пострадавшего было проведено более 300 взрывов. В дело шел не только всем знакомый порох, но и тротил, и пластид — это постарались наши абхазские друзья.

Доставали Андрея 22 часа. Все прошло очень слаженно и шустро. Его даже почти не помяли, когда ворочали в носилках по меандру. На следующий день прилетел вертолет. Прямо от пещеры было видно, как он взлетал в Адлере, летел сюда и вернулся обратно.

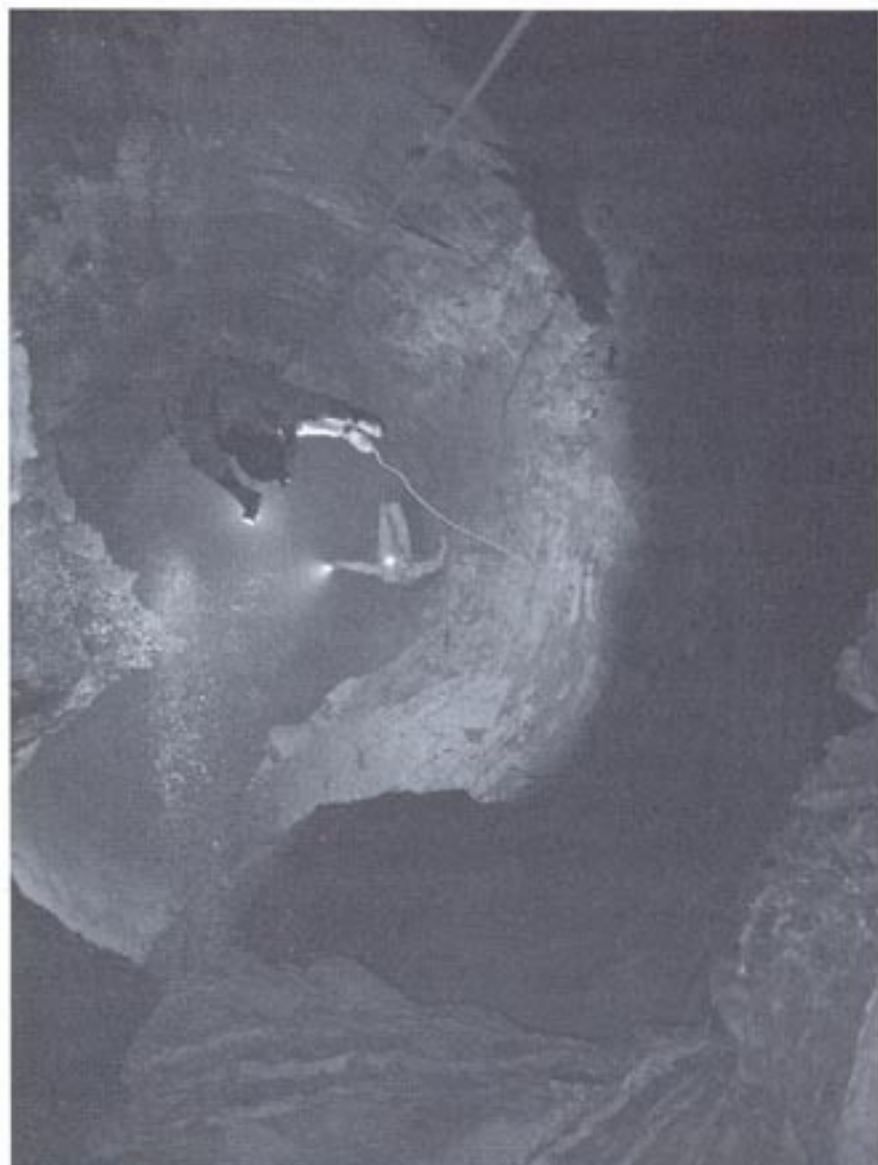
*Лариса Позднякова и Георгий Сапожников.
Пещера Воронья, 2005 г.*

Вместе с Андреем улетели почти все спасатели, и лагерь заметно опустел. Дело было сделано, парня вынесли живым и с большими шансами на дальнейшую жизнь. Впоследствии выяснилось, что у него был компрессионный перелом двух позвонков, в Сочи Андрею сделали операцию: была вставлена титановая пластина и сделанный из его же ребра межпозвоночный диск. Уже через два месяца Андрей был снова с нами в горах.

Но задачи экспедиции остались невыполненными. Не было завершено гидронивелирование, которым занимались Георгий Сапожников и Лариса Позднякова (СГС), еще не прошли сифоны Олег Климчук и Юра Базилевский. Второй этап было решено начать через 7 дней после завершения первого.

Итак, опять мы едем в горы. Едем впятером. Самые сумасшедшие. Самые упертые. Денис Провалов (Савех), Андрей Шувалов (МГУ), Георгий Сапожников (СГС), Лариса Позднякова (СГС), Ирина Билецкая (Киев). Задача проста: закончить гидронивелирование и обработать результаты к международному спелеоконгрессу. Забрасываемся с экспедицией УСА и молдаванами, едущими на Берчильскую. Всех везет в своем необъятном кузове любимый «Урал», ведомый Ватиком.

Чем ближе к пещере, тем меньше в нее хочется. Мы всячески оттягиваем время выхода в пещеру. Разматываем и сматываем гидронивелир. Проверяем его работу. Гоша берет манометр за 350 баксов и цинично начинает стачивать его корпус об

камень. Этим он занимается пару часов, до тех пор, пока манометр не начинает свободно входить в бокс гидронивелира.

И вот мы уходим. Все до боли знакомо, все эти сотни метров, складывающиеся в километры пройдены не один раз. Пройдены даже с гидронивелиром, с дикими криками «Снято!», «Понял!», «Вперед!». Быстро доходим до самой комфортабельной базы 1400. Разворачиваем лагерь и первым делом лезем в... помойку!!! Именно туда БЗ выкинул все мясо и колбасу. Ведь он не ожидал, что мы вернемся так скоро, и тем более не думал, что это мясо будет кто-то есть!!! Но Шувалыч делает чудо! Мясо с явным душком после обжарки с салом и луком приобретает очень соблазнительный аромат и вкус. Решаем, что помойка — это отличное место для хранения продуктов. Впредь все помойки наши!

Новый день, самый сложный — надо проходить сифон, а наши девчонки видели акваланги только на картинке. Первым в сифон уходит Провалов, он проверяет акваланги, ходовой конец, и вообще он старожил этого сифона. За ним должна идти Лариска. Я провожу инструктаж.

— Это маска, поплуй, разотри, промой. Надевай.

— Это легочник, бери в рот. Вдохни. Дышишь? Разворачивайся, вставай на четвереньки и ползи вперед, держись за веревку и ничего не бойся.

Лариска доверчиво разворачивается и уходит в глубину. Через минуту я получаю сигнал от Дениса — «Лариска дошла». Теперь мой черед и мне становится безумно страшно. На такой глубине (ми-

нус 1430 метров!) мало кто ходил в сифоны, а с литровым баллоном, в котором чуть больше 80-ти атмосфер, вообще как-то убийственно. Решив, что дышать из баллона я все равно не буду, делаю гипервентиляцию, беру загубник и ползу. Кроме ходового конца ничего не видно, просто бежишь на четвереньках, бьешься головой о стенки и бежишь дальше, не думая. Наверно, я все же сделал вдох. Мне так кажется, но на манометре это не отразилось, он показывал привычные 80. Значит, и на обратный путь должно хватить. Меня встречает Ларик, вся в эмоциях. Первый раз в жизни с аквалангом, да еще и в пещере, да еще на запредельной глубине, от такого прыг! Но в сифоне холодно и надо работать. Денис возвращается за Андреем и Ириной, а мы с Ларисой продолжаем разматывать шланг с криками «Снято!», «Понял!», «Вперед!». На дне первого колодца нас догоняют ребята. Мы уже сняли гидры и собираемся двигаться дальше. Пикет стоит в метре от места, где раздевается Шувалыч. Ларик уходит в щель, за поворот, и ее почти не слышно, ориентируюсь в основном по рывкам шланга, слышу едва различимое в шуме воды «снято...» и в ответ ору традиционное «Понял, вперед!». Андрею, кажется, заложило уши. В спину себе я слышу его осторожный шепот «И с этим человеком я пытался спорить?!».

Лагерь КСС, наверно, самый теплый и безопасный в пещере, рядом течет река, в которой можно набрать воду, а можно искупаться и принять душ. В общем, все радости жизни. Нам предстоит тяжелый день. Надо пройти Dream to the way — это длинная труба диаметром сантиметров 40 и длиной в бесконечность. Как объяснили друзья: «если ты думаешь, что эта труба уже никогда не кончится, значит осталось еще совсем чуть-чуть». Дальше каскад колодцев и лагерь «Станция». Ниже лагеря есть ход, и мы должны пройти дальше, сколько сможем, потом назад.

Трубу мы измерили. Она оказалась ровно 50 метров — это длина трубки гидронивелира. И проходить ее с прибором было не так долго: всего каких-то полтора часа. Ползешь и слушаешь веселое бряканье катушки, и напутствуешь ее, когда она цепляется за очередной короллит. Но с лагерем «Станция» получилась незадача. Мы его не нашли. То есть мы пришли в то место, где телефонный провод уходил под воду в сифон, но назвать это место лагерем у нас не повернулся язык. Мы облазили все ходы в округе, но ничего более похожего по описанию так и не нашли. Пещера очередной раз нас озадачила, подсунув вместо лагеря сифон. Его длина неизвестна, аквалангов и гидрокостюмов у нас нет, что делать дальше — непонятно. Для очистки совести мы сделали обратное гидронивелирование до лагеря КСС и улеглись спать, помня, что утро вечера мудренее.

Следующий день мы решили посвятить исследованию различных ходов близ лагеря, а Денис с Ири-

ной решили-таки понять, что же мы с Ларисой нашли. Вернулись они с потрясающей новостью: сифон — это и есть лагерь. За сутки вода упала, и стал виден просвет в сифоне, и главное — они нашли обход, и значит, можно идти дальше и перемещать лагерь на «Станцию».

Дальше все было как во сне. Я понимаю безумную радость первопроходцев, когда пещера валит вниз. Валит и валит. Прошли уже два километра, а она продолжает валить. Все сухо, колодцы чистые, но следы воды повсюду. Ты идешь по меандрам и отвесам, стены черные, как базальт, и все время думаешь: что же здесь будет происходить во время паводка?! Но опять нам не удалось завершить начатое: когда до дна оставались уже считанные метры, дорогу нам преградил очередной сифон. Ждать, когда он высохнет, или проныривать с аквалангом, не было уже ни времени, ни сил. Мы ограничились тем, что сделали гидронивелирование до -2040 метров и повернули обратно. Дорога назад тоже не была простой. Мы шли, консервируя лагерь, убирая мусор, и продолжали кричать «Снято!», «Понял!», «Вперед!». Голоса ни у кого уже не было, в палатке говорили шепотом, но стоило выйти дальше, как непонятно откуда что появлялось, и все начиналось по новой. Мы выходили из пещеры, но мы знали, что опять вернемся сюда через месяц, чтобы сопроводить водолазов до самого дна.

Четвертая и последняя в 2005 году экспедиция была уже в сентябре. Работа шла на подводников. Юра и Олег готовились необычайно тщательно: долго сидели в уголке, что-то обсуждая, перебирая свои железки, приделывая какие-то ремешки, привязывая резинки и примеривая фонарики. Цепляли на себя баллоны и ходили с ними по лагерю. Со стороны казалось, что люди помешались. И вот снова вниз.

Юрий Базилевский. Перед сифоном

Теперь у нас есть надежный тыл в лице Андрюхи Сизикова, которого выписали из больницы, и он прошел курс реабилитации под руководством своей невесты Натальи Панасенко. Выглядел он бодро и был счастлив снова оказаться в горах. И главное — мы точно знали, что он не сбежит в пещеру и не бросит свой пост у телефона на поверхности.

До «Станции» мы дошли как-то незаметно, все камушки и узости были знакомы, даже ужасная труба была пройдена мною с транспортным мешком за 40 минут. И вот лагерь «Станция». А где сифон? Вместо него лужа, в которой с трудом удается набрать воды для готовки. Воды в пещере опять нет. Но лагерь не даром назван «Станцией»: куски полиэтилена, прилипшие к потолку, говорят о том, что электрички здесь ходят и не являются редкостью. Дальше как работа. Помогаем подводникам, таскаем баллоны вверх и вниз, подносим им снарягу. А в свободное время мочим восхождения везде, куда только можно залезть. И наши труды не прошли даром — из засифонья каждый день поступают радостные вести.

Прошли первый сифон, за ним колодец.

Дошли до второго сифона, прошли его, опять отвес.

Спустились дальше. Там снова сифон. Мерзкий неприятный сифон, получивший название «Унитаз». Особенно тяжело в нем длинному БЗ: приходится входить в сифон ногами, потом в позе эмбриона разворачиваться и дальше идти вперед головой. Обратное прохождение еще мучительнее, спина уже на поверхности, но нет никакой возможности вытащить голову...

И вот приходит весть: пройден Унитаз, за ним снова отвесы и опять сифон. На последний сифон уже не остается воздуха. Ребята делают топосъемку и выносят все снаряжение обратно. Диктуем данные на поверхность, там их обсчитывают и сообщают: «достигнута глубина — 2140 метров»!!! Ура, мы победили! Так глубоко никто никогда не нырял. Это победа, долгожданная, тяжелая. Победа не одной команды, а всей мировой спелеологии, нам лишь повезло сделать этот заключительный штрих к великому портрету. Но картина не закончена, и последний сифон еще не пройден. Мы надеемся, что обязательно вернемся туда и сделаем все возможное и невозможное для его прохождения и поиска других глубин.

2005 год. Август.

Уральская экспедиция на хребет Ах-Аг*.

Сентябрь. П. Мория. Пермско-Свердловская экспедиция. Пройден сифон.

Работы в Мории и на Ах-Аге продолжены и в 2006 году. Но об этом, видимо, уже в следующей книге. ■

Ю. Базилевский

* рассказ об этой экспедиции читайте на стр. 83

Хроника событий девяностых

1990			
май	13 Матч городов Урала	В.Радионов	1 место «А» и «Б», Каска Илюхина
июль, август	Международная экспедиция на массив ХГГА, Средняя Азия, хр.Байсун-тау	В.Чудинов, 19 чел. Пол Вэйл, 12 чел. (Англия)	Первопрохождение Darkstar L-1000, H-300, Прима (-200), Черный ворон (-60), б/н (L-400)
июль, август	Международная Экспедиция, Средняя Азия	С.Валуйский, Джим Бирчал	плато Кырк-тау.
август	Международная экспедиция хр.Байсун-тау и Сурхан-тау	Вишневский А. Команда ВСРА	Бой-Булок: открыта Английская галерея, пройден завал в Новую часть. п.Фестивальная: H-620 м
сентябрь	Поисковая экспедиция на массив Арабика	20 человек Россия-Англия	Исследование района
август	Спортивная экспедиция. Башкирия.	С.Молоков, 7 чел.	Прохождение п.Пропащая Яма
сентябрь	Международная экспедиция в п.Бой-Булок.	В.Мерзляков, 1 чел. СГС-Словакия	Прохождение до -500 м.
Декабрь	Поездка в Англию по приглашению Британской спелеологической Ассоциации. 4 человека.		
Декабрь	2 Съезд АСУ научно практическая конференция "Вопросы Уральской спелеологии".		
1991			
Февраль	Спелеоподводная экспедиция,	А.Жиляков, 5 чел.	Башкирия. Воклюз Красный Ключ
февраль	Международная спелео экспедиция	Е.Вайдуков, Москва В.Мерзляков (СГС)	Посещение пропасти Жан Бернар
апрель	Всеуральская Школа предлагерной подготовки. Губаха-91.	С.Евдокимов Пермь	Подготовка спелеологов
май	14 Матч городов Урала	В.Ануфриев, Уфа	3 место «А», 2 место «Б»
июнь	Экспедиция на массив ХГГА в п. Darkstar (Темная звезда)	П.Соип, 11 чел.	Найден 2-й вход в п.Прима. Darksta из-за снега не нашли
июль	Спелеоподводная экспедиция в Башкирию совместно с ШПП	А.Жиляков, 13 чел.	Подготовка спелеологов, штурм воклюза Красный Ключ
июль	Поисковая экспедиция. Байкал	А.Бабанин, 7 чел.	Исследование Северо-Байкальского хребта
август	Экспедиция в пещеру Бой-Булок	А.Вишневский, 15 чел.	первопрохождение до -520 (открыт Обвальный зал), выход на +257. Открыт «Русский тоннель»
август	Международная поисковая экспедиция. Средняя Азия	И.Новиков, Wright K., 26 чел.	Хр. Петра I и Вахшский хребет
август	Международная Экспедиция Самарканд-91	В.Мерзляков, Тулио Бернабей, 29 человек	открыта п.Улугбек, снят фильм
август	Спелеоподводная экспедиция в источник Ходжа-Май-Хана	А.Карпов, 6 чел.	добавлено 75 метров, общая L сифона 120 м, H -15 м.
август	Поисковая экспедиция. Забайкалье.	М.Сивинцев, 10 ч.	Исследование Икатского хребта
сентябрь	СГС - 30 лет.		
декабрь	III Съезд АСУ. Кунгур. 130 человек, 17 городов.		

1992

май	15 Матч городов Урала по спелеотуризму	В.Мерзляков СГС	1 место в классе «А»
август	Спелеоэкспедиция в Бой-Булок	А.Вишневский, 12 человек	Первопрохождение «Русского тоннеля» (с -600 м до -100 м)
октябрь	Школа предлагающей подготовки (ШПП)	А.Пластинин, завуч А.Жиляков, 30 чел.	Подготовка спелеологов
декабрь	IV Съезд АСУ. Челябинск. 50 человек, 14 городов. Президентом избран С.М. Баранов.		

1993

февраль	Экспедиция в пещеру Победа (Башкирия)	А.Жиляков, П.Миненков	Спелеоподводные работы, П.Миненковым пройден сифон
май	16 Матч городов Урала	А.Бояршинов	1 место в классе «А»
сентябрь	Региональный лагерь АСУ 2-го года, Зап.Кавказ, хр.Алек	А.Пластинин, завуч Д.Журавлев, 120 чел.	п.Осеняя, Назаровская, Географическая, Заблудших Величественная, ТЭП.
декабрь	5 Съезд АСУ. Научно практическая конференция "Вопросы Уральской спелеологии", 56 человек, 17 городов		

1994

май	Участие в региональном лагере ШПП АСУ. Зап.Урал. Губаха.	В.Шульман (Ижевск), от СГС 18 чел.	Подготовка спелеологов
май	17 Матч городов Урала	В.Козлов (Челябинск)	1 место в классе «А»
июнь	Экспедиция в п.Темная Зап.Урал	Д.Баянов, 10 чел.	Повехностная съемка
август	Экспедиция в Бой-булок	А.Карпов, 10 чел.	Работа в пещере
октябрь	ШПП	Д.Баянов, 30 чел.	
декабрь	6 Съезд АСУ. Кунгур. 60 человек, 18 городов		

1995

февраль	Спортивная экспедиция на хр.Алек	Д.Баянов, 10 чел.	Посещение пп.Заблудших Ручейная
март	УТП-ШПП Ладейный-95	Д.Баянов, 20 чел.	Подготовка спелеологов
май	18 Матч городов Урала	А.Афанасьев Уфа	?
июль	Лагерь 1-го года Ладейный-95	Д.Баянов, 50 чел.	Подготовка спелеологов
август	Экспедиция в Бой-булок, Средняя Азия	А.Вишневский, 15 человек	Прохождение и установка ПБЛ в Русском тоннеле, разбор завала в Обвальном зале
декабрь	7 Съезд АСУ. Екатеринбург. 40 человек, 10 городов		

1996

май	19 Матч городов Урала	В.Каменев (Оренбург)	2 место «А», 1, 2 «Б» Каска Илюхина
август	Экспедиция в п.Темная	Д.Баянов, 10 чел.	Открыта новая часть
август	Сплыв по р.Белая до Сумгана	А.Вишневский, 8 чел.	Посещение Кутукского урочища
октябрь	ШПП	Д.Баянов, 20 чел.	Подготовка спелеологов
декабрь	8 Съезд АСУ. Челябинск. 43 человек, 8 городов		

1997

январь	Экспедиция в п.Темная	Д.Баянов, 20 чел.	Исследование новой части
май	20 Матч городов Урала 1 Чемпионат России по спелеотехнике	С.Евдокимов, Пермь	3 место «А», 1 место «Б» 3 место в общем зачете
июль	Спелеолагерь в Кутукском Ур.	Н.Попова, Пермь	Подготовка спелеологов
август	Экспедиция в п.Темная	Д.Даянов, 20 чел.	Исследование новой части
декабрь	9 Съезд АСУ. Уфа. 60 человек, 14 городов		

2002			
май	25 Матч Городов Урала	А. Пластинин, СГС 7 братьев	1 место «А», 1 место «Б» Каска Илюхина.
июль	Фишт, пещера Ольга. Пермь, Екатеринбург.	С.Марфин	Исследовано много ходов, но глубины не прибавили.
декабрь	14 Съезд АСУ		
2003			
май	26 Матч городов Урала		1 место «А». Каска Илюхина.
август	Экспедиция в п.Сарма	И.Бурмак, Красноярск, от СГС 3 человека	Исследование п.Сарма
декабрь	15 Съезд АСУ		
2004			
февраль	Экспедиция "Пропащая Яма- 2004", Башкирия, Бурзянский район	Д.Баянов (СГС)	Топосъемка основных ходов; исследования и топосъемка новой части в зале Вени Пряникова; восхождения; фото и видеосъемка
май	27 Матч Городов Урала	Челябинск, Шихан	1 место «А» и «Б». Каска Илюхина
июнь	IV Чемпионат России	Кунгур, Ермак	2 место в общем зачете
август	Экспедиция в п. Пропащая Яма	Д.Баянов	увязка новых участков пещеры, чистка стоянок в пещере. Поверхностная топосъемка.
август	Экспедиция в п.Крубера- Воронья	Д.Провалов, Кейвекс, от СГС 3 человека	Пройден сифон, достигнута глубина -1800 м
октябрь	Экспедиция в район Ивдельского карстового плато, р.Тошемка	Д.Баянов, 10 чел.	Исследованы и откартированы четыре пещеры: Мансийская (Тошемская); Мансийская-2; Шахта-22; Колодец-8
ноябрь	Поисковая экспедиция на Уфимское плато	А. Пластинин, 5 чел.	Исследование Уфимского плато
декабрь	16 Съезд АСУ		
2005			
январь	Экспедиция в п.Крубера- Воронья	Д.Провалов, Кейвекс, от СГС 2 чел.	Экспедиция не состоялась из-за крушения вертолета
февраль	10 лет спелеосекции Центра детского творчества г. Первоуральска (рук.А.Залесский)		
май	28 Матч Городов Урала	Башкирия	1 место «А», 3 «Б». Каска Илюхина.
июнь- октябрь	Экспедиция в п.Крубера- Воронья, «Зазеркалье-2005»	Д.Провалов, Кейвекс, от СГС 4 чел.	Пройден сифон Унитаз, достигнута отметка -2 140 м, сделано полное гидронивелирование пещеры
август	Экспедиция на Ах-Аг	Д.Журавлев, 32 чел.	Исследование массивов Ах-Аг и Чолгон, работа в пещерах Лошадинная, Поросячья, Тагильская. Кузнечанка, Дальняя.
сентябрь	Пермско-свердловская экспедиция в п.Мория	А.Бояршинов, Пермь, от СГС 9 человек	Пройден сифон
декабрь	17 Съезд АСУ		

2006			
май	29 Матч Городов Урала	Оренбургская обл.	1 место «А» и «Б». Каска Илюхина.
июнь	V Чемпионат России	Красноярск	6 место в общем зачете
июль	спелеолагерь начального и базового уровней "Губаха 2006"	С.Марфин, Пермь От СГС 5 чел.	Подготовка спелеологов
август	Экспедиция в п.Крубера-Воронья	И.Мухин, Кейвекс, от СГС 1 человек	Занесено снаряжение для зимней спелеоподводной экспедиции
август	Экспедиция на Ах-Аг	Д.Баянов, 8 чел.	Полная топоъемка п.Лошадиная, первопрохождение до -250. В п.Поросьячья пройдено 200 м узкого меандра. Найдены новые полости.
сентябрь	Экспедиция в п.Мория	А.Бояршинов	
сентябрь	45-летие СГС.		

Осмотр карстовых районов западного Тянь-Шаня

Участники: И.С. Новиков, Н.В. Дмитриевских.

Сроки: 8–22 октября 1991 года.

8 окт. Переезд Екатеринбург-Ташкент.

9 окт. Восхождение от Бейнеткеша до п. Улучурская. Осмотрели плато, сделали панорамы. Ночью выпал снег 5 см.

10 окт. Переход до оз. Сусинген. Осмотр поверхности, фотосъемка. Ночью выпал снег 15 см. Дальнейшее путешествие вниз по р. Угам через лесхоз до г. Чарвак невозможно — тропу намело.

11 окт. Переход оз. Сусинген-ур. Акмечеть.

12 окт. Осмотр и фото источников р. Улучур. Переезд до Ташкента. Переговоры с г. В.Долгих.

13 окт. Переезд до Бурчмуллы.

14 окт. Осмотр каньона р. Кулосай, источников. Фото хр. Коксуйский, массива г. Чимган.

15 окт. Переезд Бурчмулла-р. Коксу-Нанай-р. Пскем. Осмотр источников.

16 окт. Осмотр и фото карстовых районов п. Сиджак, п. Кардаптыр (хо. Угамский).

17 окт. Отъезд п. Нанай-Ташкент.

18,19, 20 окт. Ташкент.

21,22 окт. Душанбе.

Пригодны для спелео исследований районы:

Хр. Коржинтау (массив г. Кулдук, пер. Улучур, массив близ оз. Сусинген).

Хр. Угамский (массив близ п. Сиджак, массив близ п. Кырдаптыр).

Хр. Чаткальский (массив г. Ташгаза близ р. Тереклисай).

Хр. Кураминский (массивы близ пер. Чапанкуйды??).

Октябрь 1991 года
Спелеоцентр, Екатеринбург

Медвежий край, пещерный рай.

Дневник экспедиции на Ивдельское карстовое плато (10–21 июля 1999 года)

Действующие лица, авторы и соавторы дневника:

Баянов Дмитрий Олегович — директор начальства.

Кузнецов Владимир Александрович — безответственный за снаряжение.

Пестерев Константин Николаевич — умывальников начальник и мочалок командир, то есть завхоз.

Добрынин Алексей (батькович) — финансы (поют романсы).

Севостьянов Константин Михайлович — мастер-ломастер, то есть мастер-ремонтник.

Баянов Дмитрий

«... Кругом тайга, а бурые медведи
Осатанели — стало быть весна...»
С. Чиграков

Пролог

Лето — самое любимое мною время года. Лето придумано Создателем, чтобы ходить в походы. Походы бывают разные. Можно ездить на скалы, сплавляться по рекам, штурмовать горные вершины и просто петь песни у костра под гитару, вдыхая умопомрачительный запах шипящих на углях шашлыков. А мы... О птичках поет птицелов, о рыбках поет рыболов... Конечно же, мы — спелеологи, мы ищем пещеры...

Приходит время, и ты понимаешь вдруг, что просто ездить в Дружбу и Смоленскую, возиться в грязи в Кизеловке и Геологов-2 тебе надоело. Ты ловишь себя на мысли: не хватает чего-то, однако. Садись на пенечек, достаешь пирожочек системы «Балканская Звезда» и, наслаждаясь его начинкой, думаешь: ну сколько же можно ходить по всем известным тропам, сколько можно топтать всеми истоптанную глину? Так хочется найти что-то новое, никем не исследованное. И, конечно же, в мыслях встает образ той самой пещеры, которая тебе снилась все предыдущие годы. Ты сам себе не представляешь, какой она будет, эта Твоя Пещера, ты просто знаешь, что она будет. И взгляд твой обращается на север. В край, где пещеры неизвестны порой только потому, что их там никто не искал. «А мы поищем» — думается тебе. И правильно!

Передо мной лежит чистый лист бумаги и мерно подрагивает на столике, в такт покачиванию вагона. Я начинаю вести экспедиционный Дневник. Поезд «Свердловск — Приобье» несет нас на тот самый север, который давно снился мне во снах. Север с тучами комаров, север с непролазной тайгой, север, где под каждым кустом может открыться черный зев неизвестности...

Что интересно, в этих местах куча дыр, без топосъемок, практически не исследованных. На душе просто кошки скребут, когда нет возможности восполнить этот пробел — надо ехать! Район просто изобилует исчезающими реками и речками, некоторые из них несут под

землей сотни кубов воды в секунду на расстояния от одного до десяти километров — надо ехать! До нас здесь были немногие, топосъемку делали единицы и не полностью — надо ехать! А еще Лавров говорит, что англичане посеяли в Юртиценской петцелевский налобник — надо ехать!!! И мы поехали! На комара, ребята, помолясь! Говорят — они в Ивделе злобные, три метра ростом, хоботы у них 122-го калибра, как у гаубицы 2-СЗ, и их очень много!

Жажда

Всю ночь не спал. Какое-то жуткое состояние дикого перевозбуждения! Опять чувствую себя маленьким мальчиком, которому не спится ночью в поезде. Все опять внове, все таинственно и загадочно — от булькающего кипятком титана, до неработающего радио. И пьяный проводник — вовсе не пьяный, а уставший. У него много работы — разносить чай солидным взрослым пассажирам, подметать пол, топить титан, проверять билеты, а походка у него, как у моряка, шатается не он — вагон качается...

Пялю глаза в окно. Поспал бы, да не могу, поел бы, да не хочу. Вся неделя была безумная. Сборы, тренировки, визиты друзей... Жара стояла — просто флюиды плазмы. Бушевали магнитные бури эмоций во время ночных посиделок над топографическими картами, за шитьем снаряжения и фасовкой продуктов. Литры минералки, выпитые с утра... И жажда. Жажда приключений, манящее чувство неизвестности.

Отсчет пошел: три дня, два дня, один день, пуск! Жажда! Жажда, которая, невзирая ни на что, всегда толкала безумцев на поиски Земли Санникова, Атлантиды, Трои, заброшенных городов Латинской Америки... Люди шли и находили. Люди болели лихорадкой, гибли в стычках с туземцами, тонули в черной бездне океана, замерзали во льдах и все-таки шли! Какими только предложениями не прикрывались поиски Америки, Австралии, Антарктики: искали Эльдorado,

Гроб Господень, Святой Грааль и бог знает что еще, везли с собой товары для обмена и торговли, спасались от болезней... А мне кажется, на самом деле всех первопроходцев влекла за горизонт именно жажда... Жажда неизвестности, жажда знаний, страсти к адреналину, который наполняет жилы, когда перед тобой встает новый горный хребет, новая земля, страна обетованная...

Ивдель

Хотелось как лучше, а получилось, как всегда! Сидим, смотрим в окно. За окном какой-то сарай без таблички. Я — в тамбур, проверить температуру забортного воздуха, ибо, как мне показалось, там далеко не июль, а скорее апрель какой-то... А проводник мне что-то типа: вы, мол, не собираетесь выходить-то, что ли? Я мямлю что-то про предпоследнюю остановку, а он мне в ответ пропихивает, что в Лосином поезд остановки не имеет. Ну, я бегом в вагон, благо, рюкзаки были готовы к выброске. Вывалились на перрон. Все стало ясно. Я ждал увидеть за окном городок, ну хотя бы типа Невьянска, а увидел полтора станционных домика и поля, леса... С первых шагов обращает на себя внимание пристрастие местных к крепким напиткам.

Удалось упросить одного мужика увезти нас хоть куда-нибудь. До Юртища не повез, так как машина у него не проходная — бортовой «Уазик». Сначала мужик просил 200 деревянных, потом сторговались до 100 рублей. Торг шел горячий. Хотя сводилось это к тому, что я просто утверждал, что мы выйдем за Ивдель и пойдем пешком. Уж не знаю, то ли я такой идиот и безумец идти с рюкзаком в 45 кг, или он такой сердобольный, но, глянув на детей и на рюкзаки, мужик сказал: «Грузись». Довез он нас до Новоивдельской газокompрессорной станции, что на газопроводе «Уренгой-Помары-Ужгород». Оттуда 12 километров до «станции назначения», «если повар нам не врет».

Машина была набита какими-то пьяными личностями сомнительного вида и одеяния, я даже начал жалеть, что еду с детьми за город в тайгу с этим аванпостом, но, к счастью, он высадил всю братву на окраине, а у меня был тридцатисантиметровый нож за голенищем. Отобьемся, если что. Мужик, естественно, набрал водки на наши кровные, на сдачу заправился и впилил по трассе. Водку пил, не вылезая из-за руля. На «конечной» долго охал и ахал, так как, по его мнению, затея наша в корне безумна, крайне опасна, бессмысленна и бесперспективна, поскольку:

- у нас нет ружья, и нас съедят медведи или зарежут беглые зеки;
- нас заживо загрызут комары;
- пещеры мы не найдем, потому что пещер там нет;
- мы не переправимся через реки, они холодные, глубокие и быстрые;
- надо ездить на охоту, на рыбалку или в баню, а не мучить детей;
- и много чего еще. Что ж, посмотрим!

И вот с кентом хляем мы по броду...

И вот с кентом хляем мы по броду... Точнее, с рюкзаком, по пыльной лесной дороге. Через каждые 500 м — привал. Дико холодно, рюкзаки очень тяжелые, а карта неточная, устаревшая и мелкомасштабная. Разведка по ходу показала, что ожидаемая река Тальтия, на самом деле — Ивдель, а мужик высадил нас не на ту дорогу. Ищем слияние Тальтии и Ивдели. Будем переправляться. Натянули веревку, перекинули по перилам рюкзаки, переправились челноком, используя шест и две гидры. На другом берегу — чай. Медленно прихожу в себя.

Идем дальше. Не пройдя и 300 метров по лесной дороге, я вдруг заметил как впереди, метрах в двухстах, что-то черное и здоровое метнулось через дорогу, а еще что-то, еще более здоровое и более черное, сливалось со стволом сосны и до боли в пятках напоминало... медведя, царапавшего кору в полный рост. Насторожившись, медленно-медленно, мы двинулись дальше, в гробовой тишине, прерываемой только хлюпаньем сапог по лужам. Пацаны даже комаров убивать боялись, по-моему, не то что дышать.

И тут, слева, мы все увидели (и клянусь бородой моей бабушки, нам это уже не показалось) медведицу и медвежонок, взгромоздившегося на пенек. Медведица шумно нюхала воздух, а медвежонок внаглую нас рассматривал! И вся эта идиллия находилась не далее чем в 100 метрах от нас. Некоторое время, мы как загипнотизированные смотрели на эту сладкую парочку, а потом как по команде развернулись и давай драпать! Слава Богу, не в обратную сторону, а все же по пути в Юртище!

Боже, мы драпали конкретнее, чем немцы из-под Москвы! Три километра без остановки! Я еще пару раз ехидно спросил: «Может, привал?» «Не-а» — орут — «Мы пойдем!» Драпаем, оглядываемся, не спешит ли за нами разъяренная мамашка? На тропе — следы, разваленные муравейники, помет косяковых и их отпрысков, что постоянно подпитывает решимость идти дальше и не останавливаться.

Глас тайги

Большую Юртищенскую нашли без проблем. Вход в пещеру находится прямо у дороги — мимо не проскочишь. Малую Юртищенскую нашли со второго раза, изрядно поколесив по лесу. Покончив с рекогносцировкой, я и Сева направились в суходол реки Талица, где, по словам Лаврова, должно быть три или четыре пещеры в скальных обнажениях. Каково же было мое изумление, когда вместо ожидаемых скальных выходов мы обнаружили, что суходол Талицы напоминает скорее каньон реки Колорадо! Скалы, огромные, белые, с многометровыми отвесными «зеркалами», увенчанные настоящими «бастионами», высота которых по нашим расчетам достигает местами 40 м. Здесь можно одновременно 2 матча городов Урала провести! А сама

Талица совсем не ручеек, как казалось ранее, а мощная горная река с перекатами и порогами.

Первые три пещерки мы обнаружили почти сразу, одна из них явно длиннее 10 метров, и надо бы туда впоследствии наведаться с топосъемкой. Остальные не превышали 10 метров и были «осложнены» следами длительного присутствия четвероногих. Далее на запад по обнажению, мы насчитали около десятка ниш и еще пару небольших пещерок.

На обратном пути миновали избу охотников, старую и заброшенную уже как минимум год. Вышли на Юртищенский тракт, как мы называли главную грунтовую «автостраду» в районе. И на этом самой тракте я внезапно почувствовал, что кто-то явно изучает меня с боку. Медленно останавливаюсь и поворачиваю голову направо. Точно! В 300 м от нас стоял здоровенный Топтыгин, в холке метра полтора. Он шумно нюхал воздух и смотрел в нашу сторону изучающе, наострив небольшие полукруглые уши. Мы с Севой — ноги в руки, и спешно ретировались, не оглядываясь назад. Ух, и везет же нам на медведей!

Вечером пили чай, хорошенько заправленный листьями смородины и малины. Изумительное питье! Тайга гудит. И тут я понял, что это такое — глас тайги. Глас тайги — это миллиарды комариных «гло-ток», изрыгающих это тонкое пицание, которое вкуче сливается в не умолкающий ни на секунду, ни днем ни ночью, хор, напоминающий одновременное ровное гудение тысяч Иерихонских труб, разрушивших крепостные стены. Не знаю, какие стены есть у нас, но стены палатки, к счастью, пока выдерживают, чего, правда, не скажешь о крепости наших хилых нервов.

P.S. Приказом «по партии» назначаю день заброски — 11 июля официальным секционным праздником под кодовым названием «День Топтыгина». Приказываю отмечать наравне с другими праздниками — 15 марта (День Рождения секции), Днем геолога, Днем спелеолога, Днем Дурака 1 апреля и т.п., со всеми вытекающими и втекающими последствиями. Вот.

Большая Юртищенская —

топосъемочные будни. 13.07.1999

Уходим на целый день в Б. Юртищенскую. Сегодня топа. Добежали мы до пещеры быстро — дорога была уже знакомой, разбили бивачок у входа и тут началось... Съемка входной воронки и ее ответвлений заняла не менее часа, пока бригада работала. Комарье долбило по-черному, приходилось торопиться, наделали кучу ошибок, потом я все это исправлял неоднократно. Однако стоило только пересечь границу влияния комариной массы, все пошло как по маслу: ровно и спокойно. Особое впечатление произвел ход между ледником и коренной стеной — натуральная морозилка! Одна стена просто ледяная, а другая покрыта толстым слоем ледяной массы, являвшейся скоплением мельчайших кристалликов льда, идеально подогнанных друг к другу — как в холодильнике, который давно не

размораживали. Спустившись по осыпи, ведущей из Ледяного грота, обнаружили, что большой грот не просто большой, он **ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ!** Размеры точно больше 30 метров по длине и 15 по ширине, высота метров 12—15 также. К тому же он еще весь белый — от пола до потолка все стены его покрыты слоем мондмилха, не залапанного и не замазанного никем. Красотища!

14.07.99

Работу в Б. Юртищенской начали с поиска хода в Озерную часть. Нудное исследование всех уже на десять раз осмотренных ответвлений... Наконец был обнаружен на уровне бедра небольшой навес, у основания которого глина замазана и затоптана. Встаю на четыре кости — ура! Скорее всего, это тот ход. А ведь мы, каждый, раз по пятнадцать мимо него проходили! И стрелка на стене была вниз — сразу не рассмотрели. Еще была обнаружена другая ценная находка — обрывок какой-то газеты за 1979 год, именно в это время пещеру посещал наш мэтр А.С. Вишневецкий, когда работал учителем географии то ли в самом Ивделе, то ли в Полуночном.

Нашли мы эту озерную часть, ходов огромное количество — просто сыр! Ходить можно в полный рост, тепло, есть замечательные площадки под ПБЛ, вода — рядом. Все озера оказались обычными сифонами, глубиной свыше 3—4 м, широкими (слона утопить можно) и такими манящими, такими перспективными! Нырять тут надо, однако.

Где-то за два часа отсняли Белый грот и его ответвления, проход в Северную часть, найденную Лавровым в 1994 году, не нашли, озерную часть решили оставить на следующий выход.

Малая Юртищенская пещера

(чем пахнет известковая пыль...)

В качестве подарка на свой День Рождения (сегодня 15.07) решил сходить в Малую Юртищенскую, покопать, посмотреть, примериться... Лавров говорил, что она, вероятно, соединяется с северной частью Большой Юртищенской. Пещера оказалась весьма и весьма холодной, и вся — один низкий грот с ответвлениями, заваленными глыбняком и щебнем. Осыпи все живые. За что ни схватишься, тут же тебе вываливается на руки кусок скалы весом 5—6 кг, а то и больше. Копать страшновато. Два часа копали еще один «микротеандр» имеющий форму замочной скважины, идущий резко вверх. Вынули оттуда не одну сотню килограммов камней, но в конце все же уперлись в завал. Весь грот пещеры после наших титанических усилий так наполнился каменной пылью, что дышать стало невозможно. Пыль стояла в воздухе, и ни намека на ток воздуха, даже самый маленький, не было. Так что перспективы этой пещеры все же весьма туманны. Хотя надежда умирает последней. Теперь дело за топой, хотя оценочная

длина пещеры не больше 50 метров, при глубине 15–16 м.

Талицкий Понор.

16.07.1999

С утра искупались в реке и на работу. Добрынин, Кузнецов и Севостьянов ушли снимать Малую Юртищенскую, а я с Пестеревым отправился на разведку в верховья Талицы, где, судя по карте, находится крупный понор, поглощающий всю эту самую Талицу в свою утробу.

Добрались в заданный район быстро, благо карта не врал. Понор оказался колоссальной воронкой с отвесными бортами. Диаметр 200–250 м, глубина 5–10 м. Кругом дыры, дыры... Очень сложно отличить действительные входы от щелей между глыбами! Кругом джунгли — бревна, крапива, лианы, коряги, глыбы, ужас!!!

Сама Талица уходит в дыру, которую можно с натяжкой назвать входом, если постучать молотком и потаскать оттуда гальку и глыбы. Но объемы там есть, просто без гидры не сунешься. Акустика мощнейшая. Рядом есть еще пара широких проходов в завале, видимо идущих туда же. В борту воронки неподалеку обнаружили два входа, ведущих в глубокий, метров 8–10, меандр! Камень летит до дна, а затем катится куда-то по осыпи долго-долго...

На поверхности от количества, формы и размеров воронок захватывает дух. Копать можно в любой, везде проходы, поноры... Форма поля воронок в плане говорит о том, что подземные полости могут идти как на север, в зону перетока вод из Ивдели в Талицу, так и на восток, по Подземной Талице, то есть перспективы есть. Никто, похоже, здесь не был и никогда не рылся. Если здесь и есть пещера, то она наша. Рабочее название дали — Талицкий Понор, ничего лучшего в

голову не пришлось. Сколько же здесь всего больших дыр? Пятак-то мы отработали совсем маленький, а плато ого-го какое здоровое!

Известняк удивительно розовый!!! Никогда такого не видел, видимо, гидрокислов железа много. Фауна богатейшая!!! Кого только нет! И вся эта фауна выделяется на

розовом белыми пятнами, как жир в колбасе. Ну, видимо, закончим с топосъемками в Юртищенских и сюда пойдем, с веревками, со снарягой...

Опять Большая Юртищенская...

17.07.1999

Целый день снимали Озерную часть Юртищенской. Сплошные кольцовки, трехмерные лабиринты, галереи, ходы, ходы... Обнаружено 6 озер, 4 из них — сифонные, которые так располагаются в плане, что мне кажется, они выводят в единую сифонную галерею, в которую естественно без аквалангов не сунешься. Площадки для погружений изумительные, рядом с любой из них можно поставить ПБЛ, заброска от входа быстрая и достаточно удобная. Сифонный тоннель развивается на север, в сторону зоны перетока вод «Ивдель-Талица», могут и должны быть сухие части, то есть перспективы более чем заманчивые...

В пещере имеется 4 яруса — уровень Ледяной части, уровень Большого грота, уровень Озерной части и подводный сифонный уровень, пока гипотетический.

Встречаются небольшие белые сталактиты и сталагмиты, огромное количество кораллитов, что говорит о том, что Озерная часть когда-то вся была обводнена, причем режим обводнения был застойным. Оно и не удивительно — вода постепенно уходит, когда-нибудь и сифонные части откроются, но нам до этого не дожить, стало быть, надо нырять.

Камералка была ничуть не хуже, чем сама топа. Так как отдельные этажи я строил отдельно, пришла пора их и совмещать. И вот тут-то выяснилось, что они все сидят друг на друге, как слоеный пирог! В жизни ничего сложнее не чертил! Даже Свердловский тоннель в Темной был полегче, там все-таки «выступающие» части были. То ли дело москвичи на Кавказе снимают — идут себе по меандру, колодец, меандр, колодец, меандр — и так до дна...

Предварительная амплитуда с промеренной глубиной сифонов -38 м (-33, +5), протяженность — 820 м. Что ж, Большая Юртищенская стала в области самой большой. Да еще и на всем Восточном Урале. А будет еще больше. Северную часть, мы не нашли, а с ней будет больше 1 км. А если еще покопать, да понырять...

Краткий отчет об открытии и первичном обследовании пещеры

Талицкий Понор.

18.07.1999

Обследовав борта Талицкой воронки, пришли к выводу, что все это фигня. Искать нужно чуть выше. Меня прямо манили найденные в прошлый раз два входа в меандр. Оттуда тянуло холодом и сыростью, там точно что-то должно было быть! И точно, поднявшись от этих входов на 3 метра, мы нашли относительно широкий вход в колодец, через кото-

рый был виден свет от тех двух дырок. Отлично. Навесили веревку, одеваемся.

Спуск короткий — всего метра 3, далее по дну меандра крутая осыпь, забитая сырой землей, ветками и прочей мерзостью. Абсолютно нехожено!!! Класс!!!

Внизу меандра щель, ведущая вниз — нижний этаж той же трещины. Вот и другие два входа в 10—12 м над головой. Меандр одним концом упирается в мощную глыбовую осыпь в борту воронки, а другим уходит куда-то в глубь массива, круто вниз и манит, манит... Тяга воздуха привела меня к шкуродеру, за которым я четко услышал шум воды! Трудно описать мою дикую, просто щенячью радость, которая всегда бывает, когда твои предположения оказываются не пустым философствованием и подтверждаются на практике. Меандр выводит к Подземной Талице! По-щенячьи (а может, и по-поросячьи) взвизгнув, я просто ломанулся вниз, буквально расшвыривая глыбы. Да, да! Именно расшвыривая, не фиг преграждать мне путь к тайне!!! Я поминутно рисковал сорваться куда-нибудь, быть засыпанным, ибо здесь не стены, а каменный карьер после взрыва! За что ни схватись, все валится. Я забыл про голод и усталость, про зуд комариных укусов, про то, что жратвы у нас мало, что денег не хватает, и прочее. Вперед! Вперед!

Спелеолог на пути к тайне часто бывает подобен непорочному дитя, ищет он бескорыстно, ни денег, ни благ земных ему не надо, ни славы... Потом он может погордиться, конечно, крутой пещерой, но в момент пути ему не до этого, он просто идет и радуется, сам не зная, чему, и не зная, ради чего... И пусть дыра невелика, она — дыра!!! Бой-Булок это или Талицкий Понор — неважно. Это открытие, и оно навсегда запечатлется в моем сердце, я буду вспоминать об этом на свалке, и мне будет немного теплее...

Между тем я вышел на ручей. Вытекает из-под скалы и в щель утекает. Направо виден грот, щель проходима, налево — полусифон. Точка. Дальше без гидры не полезу. Зябко. Вода хорошо охлаждает пыл. Главное установлено — дыра этим не кончается. Полусифон ориентирован в сторону суходола, грифон, скорее всего через десяток метров выйдет в поноре, на поверхности. Посчитав задачу своей разведки выполненной, я полез карабкаться вверх. Еще один момент меня просто изумляет — если на поверхности известняк розовый — то здесь он мясо-красный!!! Может, оттого, что темно.

Вниз отправил Севу и Костю. Они прошли по реке, умудрились пролезть в полусифон, вымокли до нитки. Говорят, что за полусифоном идет узкий меандр, высокий — до 8 м, и длинный. Прошли метров 50 по нему, замерзли. Воды, говорят, дальше выше колена, и они не пошли без гидр. Ладно, завтра возьмем гидры и будем смотреть.

Проза жизни

Сиюю вот и пытаюсь составить расклад на оставшееся время.

19/VII. Завтрак. Суп с рыбой, лапшой и картошкой, чай б/с (без сахара). **Обед.** Бичпакет (1 в лагере, 1 у нас с Вовой + крупы), чай б/с. **Ужин.** Каша пшенная с тушёнкой (жидкая), чай со сгущёнкой!

20/VII. Завтрак. Каша ячневая со сгущёнкой, чай б/с. **Обед.** Бичпакеты с тушёнкой, крупой, чай б/с. **Ужин.** Каша пшенная с тушёнкой, чай со сгущёнкой!

21/VII. Завтрак. Чай б/с, каша манная на сгущёнке.

Эпилог

Поезд «Приобье-Свердловск». Ну, вот и домой! Как-то сразу расслабился... Поймал себя на мысли, что всю экспедицию вспоминал о доме как о чём-то далёком, и ни разу уже в сердце не укололо... Сейчас начинаю чувствовать, в каком гигантском напряжении был всё это время. Идешь по тропе — рюкзак плющит, комары долбят, а ты решаешь в уме сложные задачи: куда пойдёт дыра, где ещё подземные притоки, трясаешься, думая, что сегодня произойдёт поворот меандра, где остановился вчера, а там сифон... Или думаешь, не накололся ли в азимутах — дыра идёт не совсем туда, не вёрт ли калькулятор — глубина явно меньше видимой... И рвешься на базу — камералить. В уме уже вырисовывается план, скорее увидеть, как же она выглядит на бумаге, твоя новая пещера... А ночью тебе снятся огромные галереи, подземные реки, колодцы, которые тебе завтра доведётся, может быть, пройти... Так и случилось с Талицким Понором.

Домой... Теперь ничего этого долго не будет. Будут статьи, отчёты, летучки в Интернете, доклады, фотогазеты... Но как они заменят живую работу, живые, ни с чем не сравнимые ощущения, которые можно охарактеризовать фантазиями типа «...и вот там, за поворотом меандра...» Я хочу туда! Меня не остановят комары, жара, отсутствие денег, попутчиков, зверьц, рюкзак в 40 кг, я вновь и вновь стремлюсь испытать, ощутить всё это... И вот я лежу на верхней полке, пишу дневник и чувствую, что я через 3—4 дня буду вновь готов к бою! 2-го августа — Башкирия! Ура! ■

Александр Осинцев

РУССКИЙ ТОННЕЛЬ

Из дневника совместной экспедиции спелеоклубов СГС, АСХИ, «Арабика» в пещеру Бой-Булок.

1998 год.

Бой-Булок — это супер-пещера. Многие вещи в ней не имеют аналогов, быть может, и глубина ее, вернее, амплитуда дойдет до 2000 м. Но суть, делающая ее супер-пещерой, не в этом. Самое главное то, что в этой пещере ты учишься преодолевать самого себя, свои слабости, учишься перешагивать через свое бессилие. Это борьба с собой и за себя. Ни в одной другой пещере это не стоит так открыто, так обнажено. И счастлив тот, кто прошел эту школу и не сломался.

15.08.1998

Мы уходим в «Русский туннель». Это очень далеко. Так как по пещере можно передвигаться нормально только с одним транспортником, нас сопровождает группа поддержки из 4-х человек, которую возглавляет Вишневецкий. Маршрут наш таков: от входа вверх по меандру до колодца Мустафы (надо набрать примерно 100 м высоты), затем от него по меандру через колодец до промежуточной базы -300, затем до сифона (это -600) и затем до базы -700 (здесь мы плану ночуем). Амплитуда получается 800 м. Затем от базы минус 700 вверх по «Русскому туннелю». Тоже сначала идет восходящая галерея, которая приводит в большой зал с водопадами. С потолка в него приходят 3 меандра, соответственно: Английская галерея, Итальянская и Русский туннель. Названия появились в результате распределения задач в 1990 году, когда обнаружили эту часть пещеры и вышли к залу с колодцами, надо было делать восхождение, чтобы выйти в продолжение пещеры, кто и где тогда работал, теперь видно из названий. Самая короткая — итальянская, несколько десятков метров. Затем Английская — очень красивая, заканчивающаяся сифоном. И наш бесконечный Русский туннель. В Английскую галерею вышли через 16 м подъема по стене, через водопад. В Русский туннель через 27 м — отвесная стена, вода. Нам предстоит по Русскому туннелю подняться на 500 м до базы -160. Это — наша база. Здесь мы будем жить и работать. А работа такая: впереди колодец, по оценкам пер-

вопроходцев ~ 30 м, обводненный. Необходимо сделать восхождение, а там будет видно (дальше земля неизведанная). Итого амплитуда нашего маршрута ~ 1300 м.

Мы довольно бодро дошли до базы -300, здесь у нас по плану горячий перекус. Впереди шли Леша Васильевых и Сева Базилевский, они делали навеску на колодце, потом наши доблестные вспомогатели, последними мы — Мамонтов Сергей и я. Мне очень нравится ходить с Сергеем. Очень спокойный и надежный напарник. Он мой старый друг: неожиданно для себя в Бой-Булоке мы выяснили, что знакомы уже 10 лет, что первый раз встречались в Торгашинке. Как говорил мудрый человек, в этом мире все наши встречи не случайны.

На -300 раньше (в эпоху первопрохождения) была гамачная база. Сейчас здесь остались только кухни и горючка. Мы кучно располагаемся в уютном гроте. Безмерно глотаем горячий суп, пьем чай, сохнем, набираемся сил. Оставляем на 300 пятилитровую банку карбида. Это наш свет на обратную дорогу. Выходим дальше вниз, к сифону. Это еще 3 часа ходу.

Идешь по меандру, по воде. Поворот, поворот, уступ, водобойка, опять поворот, поворот, уступ — и так до бесконечности. Местами есть обходы узких мест по верху меандра. И здесь сразу попадаешь в царство цветов, сосулков, балдахинных: белых, голубых, зеленоватых. На полках цветут розы пурпурного цвета (уральцы называют их «цветная капуста»). Изумительно красивые образования, таких я раньше не видел. Пещера очень красивая.

Ход становится ниже, исчезает меандр, мы начинаем пробираться по низким ходам, по воде. Явно впереди сифон. Здесь мы расстанемся с группой поддержки и пойдем дальше одни, а ребята пойдут наверх. Мы слегка волнуемся за них. Мы уже 12 часов в пещере, а значит, до выхода на поверхность столько же, а ребята уже явно подустали, но с ними Вишневецкий, он расслабиться не даст. Мысли переключаются на си-

По потолку сифона прочерчена карбидками черная полоса

фон. Все слегка нервничают. Воды много, в воде много мусора, значит, был паводок. Топило не только поверхность, но и пещеру. Такого не было зафиксировано ни разу за время освоения Бой-Булока. Сейчас главное, чтобы в гидрокостюме не оказалось дыр. Дорога сюда тоже была не простая.

Осмотрел себя, вроде бы все нормально, явных разрывов не видно. Мы с Сергеем уходим первыми. Жгутуемся, подтягиваем манжеты, поправляем капюшоны. Эх, не перетряхнули карбид — это зря. Карбидка работает нестабильно: ложишься — начинает гаснуть. Ладно, пошли. Вот и предсифонье. Ложимся на спину, начинаем проплывать первые озера. Что здесь творится! В воде масса мелкого мусора: щепки, ветки, какие-то круглые семена, скорее от арги. Все это забивается под каску, под комбинезон, в перчатки. Сергей идет первым, просит не гнать волну, говорит: «Тут очень хреново, аккуратней». А вот и сам сифон, по потолку натянут ходовой конец. Сифон длиной около 20 м, воздушный пузырь делит его на две части. Сергей медленно поплыл ногами вперед с двумя транспортниками. Нас очень волнует мысль, как там? Потому что потолок весь покрыт мусором. Это значит, что весь сифон и предсифонная часть были затоплены водой. Можно ли пройти сейчас? Есть! Сергей кричит, что все нормально, он прошел. Слава Богу! Сразу становится легче.

Зажигаю максимальный свет, включаю налобник, ноги вперед, один транспортник между ног, второй — толкаю руками. (С ним хуже, он тяжелый и не плавает). Беру в руки ходовой конец — пошел. Потолок ниже, ниже. Плыву на спине, карбидка упирается в потолок. Вода поднимается чуть выше края капюшона. Ориентироваться легко, так как по потолку прочерчена карбидками черная полоса. Главное — лежать спокойно и не дергаться. Лежишь, глаза в потолок, смотришь, как идет черная дорожка, и потихоньку плывешь. Главное, чтобы волну никто не пустил, так как вода на уровне глаз и нижней губы. Карбидка погасла, иду на электричестве. Вот и первый пузырь, дальше вроде пошире. Сергей все время спрашивает, как дела. Холодно, вода холодная. Карбидка никак не зажигается. Ухожу дальше. Все хорошо, вот и Сергей. Он сидит на краю трехметрового уступа, с которого ручей, вытекающий из сифона, попадает в «канализацию». Это наше следующее препятствие. Узкий, вернее, плоский ход по межпластовым трещинам, на прохождение которого требуется обычно час. Холодно, мы решаем не ждать вторую двойку, и отправляемся в «канализацию». Два мешка, головы не поднять, туман (ничего не видно впереди), мелкая водяная взвесь от водопада, наши испарения, плохо работающая карбидка, вода, в которой постоянно лежишь, холод — но мы упорно проваливаемся, проталкиваемся, процарапываемся вглубь пещеры.

Сергей Мамонтов

Сзади послышалось глухое буханье. Это Леша тащит большой транс с базой. Значит, все нормально: они прошли сифон и легли в «канализацию». Но все когда-нибудь заканчивается. Вот и наш ход становится просторнее, и мы выходим на уступ, который вываливается в просторную галерею, которая, в свою очередь, выведет нас в головную галерею (уральцы: «на вертолете летать можно!»). Ждем Лешу и Севу. Вскоре появляются и они. Все возбуждены, весело переговариваются. Все основные препятствия преодолены — вперед к базе -700! Галерея, колодец 8 м, дальше здоровенная галерея с боковым притоком. Это заход в «Русский туннель». Оставляем здесь лишние вещи и быстро вперед. Галерея круто валится вниз: уступы метр — полтора — два, большой ручей. Водобойные ямы длиной до 3—5 метров, глубокие, местами по грудь. Бросаешь транспортник, затем прыгаешь сам. Ворочаешься в воде, как морж. А вот и заветная веревочка, свисающая с потолка. Это заход на базу -700. Моемся и забираемся под потолок, где старая часть меандра: широкая, сухая, здесь устроена база. Но самое удивительное — прямо из стены из небольшой щели вытекает ручеек с расходом около 1 л/сек. И откуда он тут взялся? Так что здесь у нас есть все, даже водопровод. Это одна из самых уютных баз в пещере. Лучше только база на -510 возле сифонов. Все — мы дома.

Начинаем оживлять базу. Растягивать гамаки. О! Это отдельная тема. Сколько с этим связано рассказов и анекдотов! Предстоит и мне осваивать гамачную жизнь. Несколько раз варим суп, едим — сохнем.

Вот и первые проблемы: у Сергея руки в ужасном состоянии. Пальцы — сплошные язвы — слипаются друг с другом. А ведь зашел он в пещеру нормальным человеком. Сочетание небольших ссадин, воды, карбида сделало свое черное дело. Никогда раньше с таким не сталкивался. (Это станет потом общей проблемой, лечить мне пришлось потом почти всех). С нашей скудной аптекой очень трудно вылечить такое. Надо что-то придумывать. К нашему счастью на базе нашелся неоконченный пузырек синтотомециновой мази (осталась от прошлой экспедиции). Это просто здорово. Начинаю придумывать мазь из синтотомецинки и антибиотиков, которые у нас есть. Обрабатываю раны (язвы ужасные, но Сергей человек мужественный. Остается только удивляться, ведь он еще и мешки тащил, а тут любое прикосновение вызывает жгучую боль.), бинтую. Из десяти пальцев цел один мизинец на левой руке.

Что ж, теперь — спать. Надо ожить, настроиться на следующий этап, ведь самое сложное еще впереди. Это «Русский туннель».

17.08.1998

Мы спим (с небольшим перерывом на еду) почти сутки.

Транспортники начали рваться. Это очень плохо. Сидим, шьем трансы. Прилежно ставим заплатки. Если развалится мешок, порвется герма, то и все, что внутри, погибнет тоже. У нас все рассчитано по минимуму. Потери не допустимы.

Пакуем мешки. Мы пришли с восемью, а в «Русский» должны пойти с шестью. Проблема почти неразрешимая. Но с горем пополам укладываемся. До колодца мы дойдем с шестью мешками, а от колодца каждый возьмет по мешку — и вперед.

Итальянцы писали в своем отчете, что движение по Бой-Булоку возможно только с одним мешком на человека. Два транспортника превращают передвижение в спелеологический кошмар. Эту истину уральцы поняли намного раньше.

Русский туннель — это длинный бесконечный меандр с множеством узких участков, где надо ползти не один десяток метров. Или идти одним боком, рискуя обрезать себе уши ножами каменных выступов, переходя от воды к сухим частям и обратно. При этом все это фантастически красиво, но на это смотришь только в первые два часа. Меандр, который упрямо проталкиваешь руками и ногами за себя, через себя, шагаешь вверх, карабкаешься по уступам,

погружаясь в озеро водобойных ям. Вверх, вверх, дальше, дальше. Бесконечно.

Был и в нашей ДОРОГЕ излом, когда вдруг показалось, что не дойдем, что не хватит сил. Но бойцы-то стреляные. Быстро осознали опасность этого момента. Каждый сказал себе и другим: «Надо дойти», и дошли.

Перед самой базой жуткий лабиринт узких ходов. Но все уже знают, что это уже перед базой, осталось чуть-чуть, остервенело ползут. Все — уступ, дальше база. Сняли гидры, забулькал супчик, выпили чая с водкой. Жизнь наладилась.

~18.08.1998

На следующий день (все у нас перемешалось, мы уже не стыкуемся с поверхностным календарем) Сергей и Сева пошли обратно по Русскому туннелю за оставшимися двумя мешками, а Леша и я пошли штурмовать колодец.

Мы с Лешей по переменке колотим Spity в отвесную стену колодца. Челябинцы хорошо подготовились и сделали удобную площадку, подвесную, разборную. С площадкой очень удобно работать на стене. Один раз я соблазнился (хотелось забить крюк повыше) маленькой полочкой, даже не полочкой, а скорее щелью. Весь измучился, пока не забил крюк, а с площадкой работать очень удобно. На стене душ, но молотком молотишь, веревки дергаешь, да и просто страшно, так что не холодно. А вот на страховке сидеть хуже. Сделали мы крышу из спаспакета, чтобы дождь не забрызгивал. Да только сидеть часами все равно очень холодно.

Придумал я себе классный способ согревания. Ведь генератор от карбидки — это же просто грелка. Запихиваешь его себе под гидру, можно на грудь, можно на спину, и сидишь себе, песни поешь. Зажигаешь еще таблетку гексы и чувствуешь себя прекрасно.

И так у нас дело хорошо пошло, что весь колодец, а высотой он оказался 25 метров, мы за день и прошли. Но самый конфуз случился с нами под конец: снаряжения мы взяли минимум (все остальное в двух мешках, которые несут Сергей и Сева), и нам не хватило одного Spita, чтобы выйти на верх колодца. Посидел Леша (а была его смена) на последнем крюке, посмотрел на начинающийся меандр, да делать нечего — кончились крючья, поехал вниз. Но самое главное мы сделали: мы решили эту проблему. Завтра пойдем дальше по меандру. Что будет там — конец многолетней работы? Или может, опять бесконечные продолжения? Завтра увидим.

Приближаемся к базе, пахнет гексом — значит, вернулись парни. Это здорово. Действительно, на базе Серега и Сева. Еще в комбинезонах, только что пришли. Сходили они быстро, часов за 12–13. Мы тоже докладываем, что у нас все нормально. Вылезли колодец — всеобщее ликование. Все складывается лучше, чем мы думали. Ура!

19.08.1998

На руке резаная рана. Вчера громоздился на гамак и чуть не упал. Порезал руку о камень. Камни как бритвы.

Жить в гамаке научился, все не так уж и сложно. Довольно уютно. Можно и на боку лежать, и как угодно. Весим очень кучно. Поэтому кофе утренний с кусочком сыра (О! Это оживительная процедура. Кофе готовит Леша Васильевых, т.к. он спит над кухней.) пьем прямо в спальниках. Кружки передавать очень удобно, все рядом. Проблемы только у одного Сергея Мамонтова. Он спит в самом дальнем углу, крайний. Поэтому ночью есть проблемы с туалетом. (Туалет с другой стороны и закрыт рядом подвешенных тел). Просит, когда встаем ночью, чтобы будили и его. Иначе грозит «посбивать нас с наших авосек».

Выясняется крайне интересная вещь: у нас катастрофически мало карбида. Пытаемся разобраться, с чем это связано. Откладываем Н.З. на выход из Русского туннеля. Самый мин, на котором надо идти до базы -300. Там у нас стоит пятилитровая банка с карбидом. Оцениваем остаток. Карбида — на один день работы. Хорошо, что хотя бы гекса много. Начинаем жестко экономить свет.

Сегодня последний день работы. Мы делимся на двойки: я и Сергей делаем топосъемку новой части, и парни (Леша и Сева) бегут вперед тах быстро (мало карбида) и делают разведку. Только мы начали топу, как слышим голоса возвращающихся парней. Но они и пятидесяти метров не отбежали! Неужели все? Конец? А меандр так классно начался. Оказывается, все не так и страшно. Впереди колодец пять метров. Необходимы веревка, крючья, площадка. Надо лезть вверх. Когда мы подходили под колодец, Алексей колотил молотком по пробойнику. По оценкам надо забить крюка 3–4. Это долго, учитывая наши

проблемы со светом. Внимательно оглядев потолок, видим полку, а выше фрагменты старого меандра, но лезть страшно, потому что очень скользко. Вверху замечаю небольшой выступ сталагмита. А если забросить туда веревку? Ведь мы-то использовали уже этот прием. И — о чудо! Веревка с первого броска ложится так, как надо. Теперь придерживаюсь за веревку, начинаю подъем. Дальше проще, и вот я наверху, под потолком меандра. Как здесь красиво! Сталактиты, розы-сталагмиты. Приходится продирааться осторожно сквозь этот частокол. Упавшие сталактиты, как снаряды, чуть столкнешь их с полки, и они рушатся вниз на парней. Ору, что есть мочи. Внизу все разбегаются. По моим расчетам, уже должен пройти уступ. Зацепляю веревку за сталактит и спускаюсь вниз как раз наверх колодца. Как же все-таки красива эта пещера! Спускаюсь вдоль ракет сталагматов в два обхвата, которые упираются в кальцитовые оторочки, из которых растут тонкие ножки, соединяющие сталагматы с полом. На полу гуровые озера.

Навесил веревку. Все быстро поднимаются. Меандр уходит дальше. Очень скоро мы уже не слышим ни звука — разведка убежала вперед. Мы с Сергеем снимаем пикет за пикетом. Пользуемся финскими приборами, съемка идет довольно быстро. Идет третий час работы. Парней не слышно. Свет на пределе. Мы начинаем беспокоиться. Время работает против нас. Что мы можем без света? Ставим 120-й пикет, и тут вдалеке слышим характерные звуки движения человека по пещере. Их не перепутаешь ни с чем. Слава Богу, возвращаются. Приходит разведка — конца пещере нет. Меандр разветвляется: в одном направлении вышли на следующий восходящий колодец, в двух других меандры уходят в бесконечность. По одному из боковых меандров очень сильная тяга воздуха. А может быть, он выведет куда-нибудь на стену каньона, и будет еще один вход, гораздо удобнее. Вот было бы здорово. У Севы, исследовавшего этот меандр, глаза горят, он-то уверен, что выход есть. Да работы для следующей экспедиции хватает. И это здорово. Только вот работа в Русском туннеле, в дальней его части — это уже полет в Космос. Это уже для подготовленных людей. А почему бы нам сюда не вернуться?

На издыхающем свете бежим на базу — мы свою задачу выполнили.

19.08.98,

22:00 челябинского времени.

Мы начинаем отход на Базу «Земля». Каков расклад? Хорошо то, что мы полны решимости без ночевки выйти на поверхность за одну ходку. Что плохого? У нас очень мало карбида, нам очень быстро надо идти до базы -300. Иначе мы тут и останемся. Еще хуже то, что у Сергея Мамонтова травма коленного сустава: просто

конструкция не выдержала нагрузки. И теперь он может наступать только на прямую ногу, а ведь надо еще ползти, карабкаться на уступы. За Сергея мне страшно. Серега тоже сильно переживает, но вида не подает. Он все прекрасно понимает, все зависит только от него одного, помочь ничем нельзя. Кормлю его анальгетиками. На всякий случай приготовил шприцы, если таблетки будут неэффективны.

До сифона идем тяжеловато. Собираемся на уступе возле входа в «канализацию». Надо поесть, отдохнуть. У Севы в глазах ужас: комбинезон разорван в клочья, на гидрокостюме десять дыр, одна из них величиной в кулак. У Алексея две дыры на гидре, порван комбез. Достаем ремнабор — начинаем клеить мужиков. Свет — вот наша проблема! А ремонт занимает часа полтора. Начинаем про себя продумывать аварийные варианты.

Сифон прошли очень быстро. Ремонтировались не зря. Все сухие, у Севы отклеилась маленькая заплатка на колене. Нога немного затекла, но все

остальное сухо. Вперед на -300!

Сидим, обложившись горящими таблетками гекса, греемся — сохнем. Едим бесконечный суп, пьем кофе с остатками спирта из аптечки. Разговариваем. Мы на базе -300, мы уже почти на поверхности, хотя до Базы «Земля» еще 7–8 часов хода. Мужики поздравляют меня с днем рождения. Ведь уже давно 20 августа. Да, славный получился день рождения!

Меня поразило мужество Сергея, который шел всю пещеру с большим коленом. Ни одной жалобы от него, только, когда совсем плохо, редкие стоны. Севка попал в такой сложный выход первый раз в жизни. Пришел к Мустафе, вернее, приполз на автопилоте. Маленько оклемался там и, когда понял, что другому тяжело, взял самый тяжелый транспортник вместо своего и тащил его еще два часа до выхода по входному меандру, а это еще очень тяжелый участок. Ну а Леха — тот испытанный боец, он всегда умел находить в себе силы, когда, казалось бы, их уже и не осталось. ■

Дмитрий Журавлев

СМЕНА ОРИЕНТАЦИИ

Утро. Конец сентября. Солнце такое, что можно загорать. Осталось только протрезветь после вчерашнего и сесть за руль. Очередная Годовщина СГС закончена. Большинство уже разъехалось. Остальное общество млеет, греется, похмеляется. Через час заходят разговоры за спелеологию и за наш клуб в частности. Основной вопрос — как ехать в Азию. Что бы ни было, а за свои заделы там обидно — работали, ездили, находили, и даже перспективы остались такие, что приезжай и проходи. Ан нет — готовить экспедицию крайне трудно. Необходимо сделать разведку на месте, договориться с властями, с транспортом, с местными, даже с вояками (а вдруг там минные поля?). Для этого кто-то в течение всего года должен целенаправленно работать. А времени ни у кого нет. За год до этого некоторые били себя пяткой в грудь и кричали, что проведут поиск в Дагестане. Однако еще один год СГС не провела ни одной своей большой экспедиции. Выручали пермяки, которые с удовольствием брали наших людей в свой район на Дженту. И что? Опять потрешим и разбежимся по чужим экспедициям?

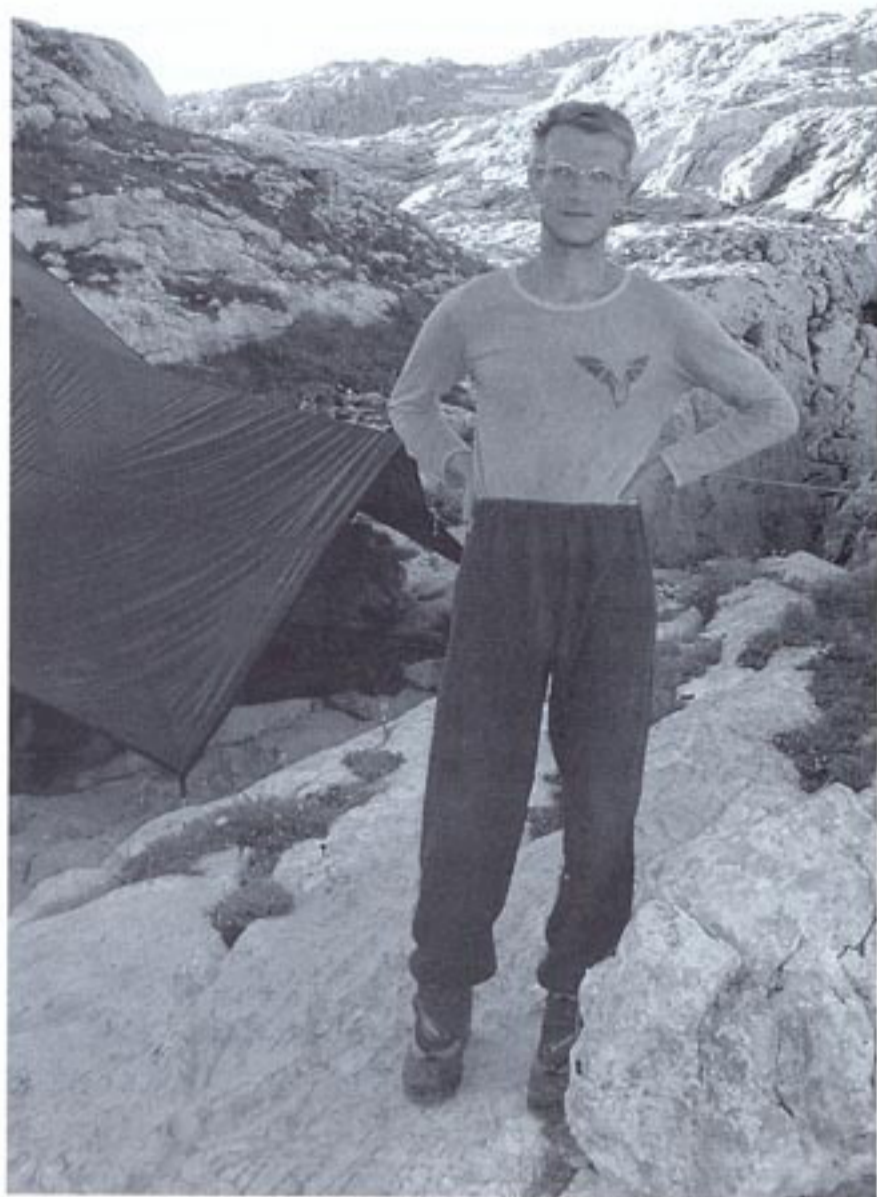
Что ж, поменяем ориентацию — до лучших времен, Азия! Кстати, мы же работали в 80-е годы на Кавказе? И что мы там имеем? А имеем мы там Свердловский трог на Арабике (уж который год никто не вспоминает, что он Свердловский) и Ах-Аг — это севернее и выше Арабики.

Ну, на Арабику соваться неохота — слишком там тесно и скандально, а вот про Ах-Аг никто, вроде, в последнее время ничего не говорил. Так что там либо глухо, либо крайне некомфортно. Дима Баянов говорит, что готов поднять все архивы, найти участников той двухгодичной эпопеи (1985—1987), составить перспективный план и взять на себя всю науку и обработку результатов. Вот только собрать людей и привезти их туда он не берется.

Мозги проясняются, дрожь в руках исчезла (похмеляться нельзя — скоро за руль). Как меня уговорили стать председателем этой секции? Сам удивляюсь. Ладно, люди — моя забота. Сроки? Август. Первые объявления делаем на Ассоциации в декабре, далее по телефонам уточняем, а к Матчу должны быть сметы и списки участников. Остальное — по ходу дела. Да, есть шанс, что много народу у себя мы не наберем, да и работать в команде с друзьями из других городов приятнее. Так что пытаемся раскрутить этот проект под эгидой Ассоциации спелеологов Урала.

Далее все просто — есть люди, есть район, есть желание. Нет денег, нет информации, нет времени.

ИТОГО: 32 участника из трех областей и семи городов. Девочек — море. Людей, которых не надо

Руководитель экспедиции Дмитрий Журавлев

контролировать — по пальцам перечесать можно. Блин! Даже билеты купить не могут! Ладно, и это сами сделаем. Короче — поехали!

Спасибо всем, кто помогал грузиться — зато жрать будем как люди. Двое из членов экспедиции говорят, что заброситься можно за один день, а легендарный (я его тогда не знал) Ватик все уши мне прожужжал в телефон, что завезет нас под тригопункт. При том, что ему совали в лицо карту и говорили, что это невозможно. Фиг с ним — тушенка лишней не бывает!

Поезд. Второе утро. Жалобы соседей по вагону — ваши всю ночь шарахались и пели песни. Так, кто там не спит? Девушка-проводница, вам туалет помыть не надо? Весь вагон? Хорошо, вот вам три бойца. Пока все тихо, никто не болеет, не скандалит. Серега Рожин просит поучить чему-нибудь его (тагильских) девчонок. Хорошо.

ПЛАН ЛЕКЦИЙ:

1. Общая безопасность. Лектор — Журавлев Д.Н. Руководитель экспедиции.

2. Семинар. Безопасный секс. Лектор — Залесский А. (Док) Доктор экспедиции.

3. Научный подход к исследованию внутренних полостей. Лектор Баянов Д.О. Зам. руководителя по науке.

4. Гигиена полости рта. Лектор Алексеева Окса. Будущий стоматолог.

5. Определение возраста полов контактными методами. Лектор Рожин С.П. Руководитель делегации г. Н.Тагил.

Ладно, лекции лекциями, а что мы будем иметь на практике?

Ночь. Адлер. Вода в море по вкусу и запаху напоминает мочу. Блин! Так это она и есть.

Первые проблемы — молодая часть экспедиции слабо понимает, что такое дисциплина. Жаль, что в паровозе строить не начал. Совсем расслабился, пока ездил с приличными людьми. Раздача слонов. Встреча с пермяками, которые перешли границу обратно, чтобы помочь нам, приезд Челябины. Блин, похоже, тушенка все-таки может быть лишней. Переход границы. Моему повезло — папа был рядом, так что нотариально заверенного разрешения от родителей не потребовалось, а вот у Калугина-младшего были проблемы. Но, слава Богу, если это все наши проблемы.

Приехали, разгрузились. Гоша и Лариска помогают разгрузиться, но из состава экспедиции выходят. Познакомился с Ватиком. Поздоровался с москвичами и кто там еще с Арабики сбросился. Обнялись с пермяками. Купание. Блин, а здесь море голубое! Всех строю. Объявляю подъем в пять утра. Грузим "Урал" на завтра. Вечером вроде тихо — народ не разгуливается.

Утро. Козлов! Блин, дал Бог человеку фамилию! 15 минут до отъезда. Несут. Ну почему это именно Вадик! Другого бы на фиг уже выгнал!

Едем. Два человека (я и Рожин) едут как люди — в кабине. Серега знает, куда ехать (по крайней мере, он говорил, что знает), а я по должности — водилато тоже в кабине. Блин! Далеко забрались. Куда дальше? Так карта же есть. Карта есть — дорог на ней обозначенных нет в природе. Зато есть куча не обозначенных. Местные. Показывают направление.

— Проехать можно?

— Тут КАМАЗы чуть не по два раза на дню шастают. (На обратном пути они Ватику все-таки сказали, что приняли его за сумасшедшего и пошутили).

Ладно, что мы, хуже? Едем. Даа... КАМАЗы, похоже здесь по воздуху летают. Засыпаем одну пропасть. Проехали. Вторую — проехали. Вроде на спуск пошли. Тепе-Баше перевалили. Зона леса. Блин, рули!!! Нечем — гидроусилитель полетел. Рожин помогает Ватику крутить баранку, доехали до развилки у ручья. Время — 16.30. Все, ночевать будем здесь. Вы — дежурите, вы — чините машину, вы — бегом до Аибги, может там есть трубка гидроусилителя, кузня, чтоб развальцевать и другая машина — чтоб доехать.

Чинить без запчастей не получается. Всем спать. Двое — на поиски тех, кто ушел в деревню. Рации,

что ли, плохо работают? Через час вернулись двое последних — достучались по рации. Все нормально, первая группа возвращается.

Утро. Дождь. Ватик дозвонился до родственников. Трубку привезут. Вопрос — когда? Всех, кто не занят с машиной, отправляю на заброску — пусть хоть личные шмотки занесут. Рожин отпускает своих без спальников и палаток. Уральские умельцы разводят примус и с помощью этой мини-кузни пытаются развальцевать стальную трубку. Развальцевали — все равно не держит давления — чего вы хотите — 20 атмосфер! Приехал УАЗик, починили Урал. Едем. Ватик второй день поет песню: "Какая сука дала тебе мой телефон!". Эта сука по имени Гоша едет в кузове и любит природу. Весь мокрый — он ведь на прогулку поехал, думал вчера вечером вернуться. Все-таки добрались до коша. Там народ весь мокрый, но пока еще жизнерадостный. Ватик что-то бурчит по поводу доплаты за обратную дорогу. Потом разберемся! Ура! Завтра в гору!

А хрена там! Возвращаются разведчики и говорят, что троп нет. А без троп мы забрасываться будем неделю — все в колючках. Чуть выше снежные пятна. Ладно, завтра разберемся.

Утро. Без разведки забрасываться глупо. Кто-то у местных узнал, что вокруг пещер куча! Ну, давайте совместим приятное с полезным. Шесть групп расходятся разными маршрутами. Задача — подняться на плато, по дороге занимаясь поисками входов. В лагере остаются дежурные и группа по подготовке заброски (распаковка, перебор продуктов, подготовка груза к переноске). Еще одна задача — благоустройство лагеря. Дождь третий день не кончается. Вечером все собираются. Совет. Баянов с огромными глазами говорит о перспективах в направлении скалы Монастырская. Подъем наверх тяжелый. Что будем делать? Вадик Козлов: "Что делать? Наверх идти надо!". Ясен пень, надо! С утра делаем первую ходку. Звоню Гоше — они еще не вернулись в Цандриш. Да, с Ватиком договариваться на выброску будет трудно.

Утро. На крыло! Все-таки Борисыч не зря занимался альпинизмом — я бы значительно хуже проложил маршрут. Дождь все не кончается. К обеду забрались под последний взлет. Дальше до перевала уже не далеко, но круто. Все вниз — обедать, а потом вторая ходка. Ладно, размялись. Блин, чего ж так блевать-то тянет!?

Утро. Тушенка — это хорошо, но, может, оставить ящичек на обратную дорогу? И сухарей маленько. Да и спирт в конце экспедиции не помешает. Девчонки, оставьте косметику и ваших плюшевых партнеров внизу! Нет ответа. Все. Больше вниз не спускаемся. Только вперед! Идем. Идем. Идем. Все под камнем — конец вчерашних ходок. Да, надо допаковываться. Чай, перекус. Группами выходим на последний взлет к перевалу. Чего ж мне так хреново? Дык, рюкзаки надо чаще таскать! Рядом Козлов, у которого коленки в обратную сторону загибаются. Перевал. Куда дальше? Вроде вышли разведчики. Только какая разведка с рюкзаками? Ладно, направление знаем — не промахнемся. Дождь все сильнее. Видимость временами пропадает. Но пейзаж впечатляет — слева двуглавый Ах-Аг, известняк желтый, весь склон в траве. Из дырок в стене льются ручьи. Справа Чолгон — белоснежный, снег и то темнее, и ни травинки — каменная пустыня. Карры, трещины, воронки, снежники. Ну, когда же будет лагерь? Я сейчас сдохну!

Ура! Лагерь здесь! Не понял?! Это я каждый день должен по дороге из палатки на кухню перешагивать через трещину глубиной метров 15? И палатка будет стоять не прикрытая от ветров на этой каменной поляне? Когда же кончится этот дождь! Так, у кого еще есть силы — на перевал за остатним шмотьем. Поедим? Конечно! А я еще потом и поблюю! Все, первая ночь в лагере!

Утро. И что, дождя не будет? Так, пошли за грузом. Командир заброски Мазуров. Сильные мужики работают на перевал, а все остальные носят в лагерь. Ладно, первую ходку я тоже схожу под камень, за перевал. Взяли груз, идем на перевал. Почему я вчера не сдох? А дождь все-таки пошел! Все, хватит лирики — сегодня дотаскаем, а завтра займемся делом. Дыры под ногами! И входы впечатляют — только вертикаль!

Все-таки, что мы имеем? Мы имеем на плато как минимум 4 пещеры, которые по планам глубже 150 метров: Тагильская, Кузнечанка, Поросячья, Дальняя. На самом Ах-Аге имеем еще Лошадиную — она наклонным ходами набирает очень неплохую глубину. Завтра, все завтра.

Пусть народ отдохнет — хоз.день. Двойка идет в Тагильскую — благо она почти в лагере. Двоих послал искать вход в Дальнюю. Двое ищут Поросячью. Кто не занят, с энтузиазмом обшаривают трещины в районе лагеря — по словам участников предыдущих экспедиций, все эти трещины были ранее забиты снегом.

Глаза разбегаются! Во все не залезешь. Вот жаль, что все это прет отнюдь не к морю (под Чолгон), а плавно к Псоу. Да и до Псоу там еще какая-то речка все это подсекает. Ладно, пещера — дело темное!

Далее — обычная работа.

Провешена Тагильская до 100 м. Воды — море. Рядом с Тагильской — огромная воронка. Сходил, на дне снежная пробка и льет так, что без полиэтиленового колпака работать невозможно — спрятаться негде, а под ледяной водой дольше пяти минут не проработаешь.

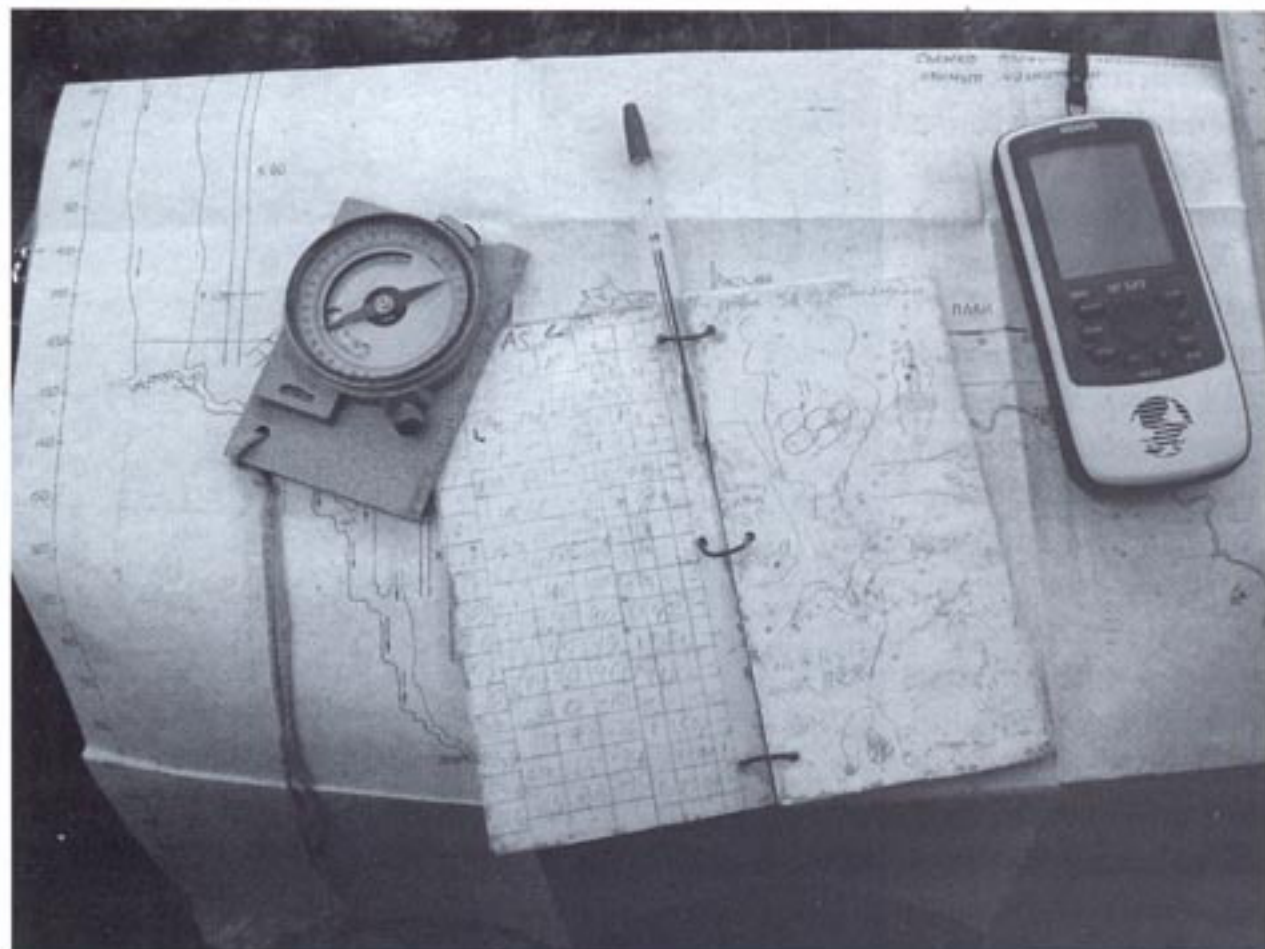
Народ ходит, ищет. Пока ничего серьезного. Такая закарстованность, а глубину набрать не можем!

Нашли, предположительно, Поросячью. Но надо копать — вход забит снегом. Ладно, народу много — раскопаем (если это Поросячья).

Нашли Кузнечанку и Дальнюю — хоть что-то больше 200 метров!

Сходили на южную сторону Чолгона (вдруг там что-то в море валит). Как же! Там крайне крутой спуск. Поиск пещер бесперспективен. Северо-восточнее Чолгона небольшое плоское плато на перевале. Сильно раздроблено. Назвали Щебеночным заводом. Пещер нет. На обратном пути нашли пару входов в соседнем лого. Будем продолжать работать и там.

Началось! Один участник уронил на себя камень при обследовании трещины. Док говорит, что сло-

мана ключица. Чувствует себя вроде нормально. Наложена повязка, лежачий режим.

Зачем я согнал сюда столько народу? Все равно от половины из них толку никакого. Спасибо хоть остальным — пинать не надо, рвутся в бой!

Четырех человек отправил в Лошадиную, дал сроку трое суток. Связь 2 раза в день.

Кто их колотиться учил? Сломали 2 пробойника. Спасибо старой гвардии — прикрывают собой и прокалывают дыры, но все-таки я не подписывался на проведение лагеря. В следующий раз буду умнее.

Перспективы Тагильской сведены к нулю. Кузнечанка легко прослеживается по поверхности, и перспективы отнюдь не радужные. Похоже, самый перспективный объект — Дальняя. Где-то еще есть какая-то X1. Поищем. Все входы привязываем с помощью GPS — в следующий раз искать не придется — спасибо прогрессу.

Что делать с тагильской хеврой? Ладно, пусть прогуляются в Тагильскую (каламбур).

Так. Надо расширить зону поиска. Уходим в дальние трюги. Неплохо бы и на Тепе-Баше прогуляться.

С Ватиком созвонился — он запросил к уже отданным 45 тысячам еще 15. Вертолетом было бы столько же. Правда, нашу толпу в вертолет не засунуть.

Найдена трещина на массиве Ах-Аг и на зеленке выше лагеря еще пара выходов. Странно все-таки — ехали на Ах-Аг, а работаем в основном на Чолгоне. Известняки резко различаются.

Вернулся народ из Лошадиной — на сутки раньше намеченного. Дыра валит! Хоть это славно. Ладно, через пару дней еще группу отправим туда.

Выходим по дырам. Потихоньку затыкаем. Баянов ходит по окрестностям, пыгается подвести под нашу работу умную базу. Дай Бог! Как-то быстрых результатов не получается.

Сергея Рожин и Вася Калашников из Челябинска каждый день берут еще пару участников и выходят на раскопки Поросячьей. Пока безрезультатно.

Лошадиная продолжается. Ладно, похоже, там придется отдельно работать. Ставить лагерь наверху и ковыряться.

Все работают, но потихоньку энтузиазм гаснет.

Оба-на! Так мне уже завтра вниз валить надо — контора даже самолет оплатила, лишь бы я вернулся поско-

рее на работу. Передаем дела, деньги, спирт.

Марфин скамандует дальше. Спасибо, что поехали со мной люди, которым без проблем можно передать командование. Если бы еще не пошел на поводу у Рожина и произвел среди тагильчан отбор — вообще бы все было шоколадно.

Все! Я — вниз. Со мной уходят Дима Сеницин, Вася, Надька и Сашка Чистосердова — всем надо домой. Челябинцы почти не осталось. Мужики поздравнее спускаются с нами — выкинуть лишний груз и захватить сухари (Пермь, нельзя возить такие вкусные сухари — быстро кончаются!). Тушенка все-таки бывает лишней!

С личными шмотками до низу — просто песня!

Море, пиво, мясо!

Новый Афон, скандал с водилами, пиво, мясо.

Проводили Надьку с Васей.

Как я люблю яичницу по утрам!

Пока, Димка!

Ватик, передавай всем приветы от меня, сильно не трясги их в кузове!

Сашка, дай сто рублей на автобус — я все прогулял...

Странно, от границы без пересадок до аэропорта не добраться.

Все! Встречай жена меня в порту!

Вечер в Е-бурге, баня, звонок: "Мы сидим у Ватика в кафе и хотим, чтобы ты выпил с нами!" — Какой вопрос! Спасибо вам, родные за все. Пермьякам удачи на Мории! Возвращайтесь — встретим!

Вот такая лирика. Ну, а результаты... Есть результаты. Геология геологией, а пещера сама по себе. Есть и у Ах-Ага шанс! До будущего года, до следующей экспедиции! ■

Члены СГС девяностых

Курмачева Оксана Третьякова Любовь Коптелов Сергей Сложеникина Надежда Рольщиков Александр

Чебыкин Игорь Калачев Владимир Колоколов Сергей Семченко Андрей Дунаев Александр

Соломенникова Марина Сапожников Георгий Кощеев Олег Баянов Дмитрий Козлов Вадим

Чебыкина (Минькова) Наталья Гасилова Анна Залесских Александр Дмитриевских Светлана (слева) Мамонтов Сергей

Члены СГС

Васильков Вадим Кямкин Дмитрий Пластинина Светлана Блясина Наталья Кулешова Света

Кулешова

Зотов Владимир Денисов Дмитрий Косинцев Вадим Терехин Сергей Устинова Юлия

Терехин

Логинова (Лыгалова) Анна Платонов Иван Чудинов Владимир Логинов Вадим Кузьмина Наталья

Голованова Оксана Позднякова Лариса Ковригина Анна Рожин Сергей

Членами СГС также стали:

1991
 Дмитриевских Николай
 Дудаков Александр
 Распопов Андрей

Позднякова

Рожин

СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

По Указу 1968 года в армию было решено забирать всех офицеров запаса. Пришла разрядка, вызвал меня военком и спросил: «А не пошел бы ты служить в армию, в авиацию?».

Далее известно: «И я пошел на это каторжное дело...». Как примерный совок-инженер, воспитанный в духе пионерии-комсомолии, я щелкнул каблуками гражданских тогда еще штиблет и ответил «Есть!». И понеслось...

Определили дислокацию — маленький гарнизон в 60-ти км от бывшего царского Никольск-Уссурийского, а ныне просто Уссурийска.

Жизнь в армии — не сахар, и среди всех минусов, на мой взгляд, самый существенный: отсутствие нормально-привычных на гражданке уик-энд (тем более с ночевкой). Выехать никуда не могли — как же: постоянная боевая готовность! Поэтому все с нетерпением ждут отпуска — дали проездные документы, отпускные деньги и — «один на север, другой — на запад...». На поезде никто не едет — никчемная трата драгоценного отпускного времени, а отпускных хватает доплатить разницу в цене железнодорожного и авиабилетов.

И вот долгожданный отпуск наступил и для меня. И мы поехали, но не куда-нибудь на «большую землю», а тут поблизости — недалеко, в Спасскую пещеру. Она находится буквально на окраине города Спасск-Дальний.

Нас было пятеро: я, жена Света, сын 15-ти лет и два моих сослуживца-однополчанина, которые выразили желание (!) съездить с нами в пещеру. Это были нормальные, психически здоровые молодые ребята. Впрочем, один из них был браконьер-любитель, а это значит — романтик (пусть и с большой дороги). Кроме того, он был начальником ПДС — парашютно-десантной службы, и в его ведении находились парашюты, спасательные плоты и лодки, а также рации и осветительное барахло — ракетницы и сигнальные огни — фальшфейеры.

Спасская пещера небольшая, неглубокая, сравнительно тесная, имеет для оживляжа маленькое озерцо, но при относительно малых размерах весьма разветвлена, т.е. запутана. Мы сошли в небольшую воронку и спустились вниз на несколько метров по узкому входно-выходному распорному камину, и оказались на дне. Ну, и начали ходить-ползать, «любоваться», и есть курицу (ее взяли на перекус).

Ну, поели, посмотрели антуражное озерцо, покурили. И ПДС-ник, браконьер-романтик, говорит: «А давайте зажжем фальшфейер!». И я, тогда еще молодой осел, ответил: «Давайте!»...

Фальшфейер (с немецкого буквально — фальшивый огонь) представляет собой тонкую пластмассовую гильзу, заполненную с обоих концов зажигательным составом. Фальшфейер применяется для обозначения себя терпящими бедствие как на море, так и на суше, как днем, так и ночью. Гильза с одного конца имеет смесь, которая дает яркий оранжевый огонь (ночной), с другой — густой оранжевый дым (дневной). И вот наш романтик — любитель достал пиропатрон (они же в его хозяйстве), отвернул колпачок ночного огня и дернул за шнурок!

Пещера озарилась ярким оранжевым светом (Богдан бы лопнул от зависти!)!!

Нечто подобное я видел у Жени Шарова, когда он в Сумгане поджег магний. Но, во-первых, там был безвредный/безобидный магний, а во-вторых, объемы Сумгана и Спасской пещеры несопоставимы.

Горит эта алхимия, наверно, около минуты.

Да, Богдан был бы в восторге! Но и мы любовались!

Но «всему на свете выходят сроки...». Прошло около минуты, и пещеру стал заполнять дым. И тут до меня дошло!

Я спросил: «Дым ядовитый?», он ответил, что, кажется, нет. Но пусть даже так — в узкой, тесной плохо вентилируемой пещере дым перекроет нам если не кислород, то, по крайней мере — видимость. Ждать, когда он рассосется — было никак не логично.

План пещеры, естественно, у меня в голове был.

До выходного камина было, в сущности, не так уж далеко, но пещера разветвленная, и на ощупь не осилить — нужна видимость! Я знал, где именно мы ели курицу и жгли паскуду, отсюда было совсем недалеко до второго выхода во входную воронку, минуя камин. Я видел этот выход раньше, но не ползал по нему. Но это был единственный шанс!

Лежа, в низости, я ощупывал руками стены, пол и потолок в надежде найти вход в лаз. Нашел. И мы поползли (ну, я первый). Ползли цутом, придерживая переднего за ноги, чтобы, если он застрянет, выдернуть его назад, и чтобы заднему не терять физический контакт с передним.

А перед глазами и налобным фонарем стоит плотная пелена дыма. Наверно, то же самое ощущает подводник с фонарем в очень мутной воде, но ему можно хоть во все стороны махать руками-ногами.

Но вот воздух чуть-чуть посвежел. «Еще немного, еще чуть-чуть...» — и руки вышли в пустоту. Мы вылезли во входную воронку. Дыма в ней тоже хватало, но он был не таким плотным. «Еще немного...» — и мы вскарабкались на борт воронки...

Она была внизу перед нами, в ней клубился дым, как пар в посуде с кипящей водой. Первым делом я схватил фотоаппарат — так мы и запечатлелись в кадре — грязные, зачуханные, нервно-уставшие, с прижатыми к лицу носовыми платками:

Finita la commedia!... ■

Андрей Карпов

ИЛЮХИНСКАЯ

1985 год. Наш клуб уже более пяти лет исследует Среднюю Азию. На Кавказе продолжается многолетнее соперничество Киевлян и Москвичей. В районе Арабики украинские спелеологи титаническими усилиями копают завалы в пещере Куйбышевская, а москвичи с не меньшим упорством продолжают «пробивать» Илюхинскую.

Пещера Илюхинская (Перовская) была открыта в 1980 году московскими спелеологами из Перовского клуба. Руководили исследованиями в ней Владимир Илюхин и Александр Ефремов. В первых экспедициях участниками был пройден каскад колодцев, и ребята вышли к сети меандров, поиск основного русла в которых создал некоторую задержку. Уже тогда в экспедициях москвичей участвовали спелеологи из других городов. Группа ленинградцев находит продолжение и уходит достаточно далеко, но неожиданно в одной из ветвей, где работала другая команда, открывается новый проход, который уводит пещеру дальше в глубь, а предыдущая ветвь так и оставляет за собой название Ленинградского хода. После очередного каскада колодцев, словно нанизанных на нитку ожерелья, в которое великолепной жемчужиной вплетается 100-метровый отвес и следующей за ними красивейшей галереи, пещера выходит в огромный зал на отметке -600 метров. Среди глыбовых завалов на дне отчетливо слышен шум воды, которая ниже превратится в мощный поток с водопадами на уступах. Конечно, уже нет сомнений, что это и есть основное русло.

В 84-м штурмовая четверка во главе с москвичами Владимиром Киселевым и Михаилом Дякиным на глубине -950 метров достигают сифона. Теперь это место носит название «сухого дна». В этой экспедиции принимали участие спелеологи из Свердловска: Александр Бабанин, Игорь Новиков и Василий Мерзляков. Нельзя не упомянуть и наших друзей-соседей Альберта Насырова из Челябинска и Михаила Сивинцева из Березняков. На всех сборных мероприятиях уральцы всегда считали себя одной командой, несмотря на разные города и клубы.

Четверка Бабанин, Новиков, Мерзляков и москвич Александр Ефремов делали топографическую съемку пещеры от лагеря -600 до обнаруженного сифона на -950-ти и на обратном пути снимали и выносили снаряжение. Алик Насыров с Мишей Сивинцевым и ребятами из Москвы работали в Ленинградском ходе.

Основной задачей на следующий год стоит прохождение сифона.

Арабика, карстовый провал

Я пришел в спелеосекцию в 1978 году, поэтому мое становление пришлось на период, когда наш клуб тоже вплотную исследовал пещеры Кавказа. Шел период разработки и освоения новой в то время тросово-веревочной техники. Можно сказать, мы тогда были «вскормлены» на вертикальных пещерах Фишта и Алека. Мне лично очень нравилась техничность и спортивность прохождения, когда 90% времени ты проводишь на навеске. Колодец, несколько шагов, снова колодец. Перестежка за перестежкой... Именно поэтому, когда в 85-м мне предложили принять участие в составе команды нашего клуба в экспедиции москвичей в пещеру Илюхинская, я, конечно же, согласился с радостью.

Я думаю, в этой книге не стоит задача написания отчетов о проделанной в экспедиции работе, поэтому не будем углубляться в техническое описание прохождения. Что может остаться в памяти о тех днях спустя более чем двадцать лет? Конечно же, эмоции, веселье и не очень, хотя теперь все они вызывают только улыбки. Вот и попробуем «пошурудить» эти воспоминания.

Экспедиции москвичи всегда собирали большие. Народу было много из разных городов и клубов. От СГС в этот раз участвовали Александр Вишневский, Сергей Кравцов, Владимир Чудинов, Вера Борзунова и я, Андрей Карпов. Так получилось тогда, что я выезжал в экспедицию позже, когда все уже были там, и поэтому мне пришлось забрасываться на Арабику одному. Маршрут от Свердловска до места традиционной ночевки на пляже в Гантиади был уже откатан и проблем не представлял. Прибыл к вечеру, устраиваюсь прямо на песочке, рядом чуть шуршит вода, пляж к концу дня пустеет,

ложусь спать практически в одиночестве. Просыпаюсь утром — вот и первое удивление: оказываюсь почти в центре целого табора таких же спящих. По вещам и снаряжению догадываюсь, что это тоже спелеологи. Нашего брата с рамами станковых рюкзаков различных конструкций и горой из «сосисок» транспортных мешков ни с кем не перепутаешь. По мере их пробуждения выясняется, что они ночью свалили с гор. Кажется, это были челябинцы. Теперь у них короткий отдых и — домой, а я наскоро собрался и наоборот — вперед и вверх.

Дорогу дальше я знал только со слов. Еще дома в Свердловске (тогда еще Свердловске), когда мы собирались, мне объяснили, что там все элементарно, никуда не денешься. Я шел, иногда ловил попутки и повторял про себя как заклинание названия селений, которые должны быть мне ориентирами — Ачмарда, Гельгелук. Но тут наступает следующее удивление! Оказывается вся дорога практически до самого плато создает впечатление какого-то бульвара, по которому постоянно идет поток людей с рюкзаками как в ту сторону, наверх, так и в обратную, к морю. Причем, когда идешь с группой, этого не замечаешь, а здесь, в одиночку, так прочувствовалось что-то, что объединяет совершенно незнакомых людей, увидевших друг друга впервые. Разговор при встрече достаточно короткий и однотипный: «Привет! Андрей, Свердловск, СГС». В ответ тоже имя, город, и из этих коротких представлений складывалась почти вся география нашего тогда еще Совет-

Массив Арабика

ского Союза. Дальше короткий обмен новостями: «Я на Илюхинскую, а ты откуда?... Как там дела? Сколько прошли?» Интересное было время. Ни в коем случае не собираюсь касаться нынешних перемен в стране, но не думаю, что сейчас кто-нибудь решится прогуляться в горах Кавказа в одиночку. Грустно, конечно. Так незаметно за встречами, разговорами, размышлениями и добрался до лагеря экспедиции.

Жизнь в лагере была ключом. Тут и какие-то инструкторские сборы приурочены к экспедиции, соответственно, и учебные мероприятия, и просто выходы по окрестностям. Группы, готовящиеся к выходу под землю, и недавно пришедшие, разбирающие свое «хозяйство». Наша СГСовская команда к тому времени уже работала в пещере, делали топосъемку Ленинградского ответвления. К окончанию их работы я должен спуститься по основной галерее до развилки. Там мы и встречаемся. Вера Борзунова с результатами топосъемки уходит наверх, а мы идем вниз. Задача перед нами стоит достаточно простая: выноска снаряжения. Казалось бы, что сложного? Шерпы практически. В этом году основной целью экспедиции было проныривание сифонов на глубине -950 метров. У ребят все прошло успешно, и теперь дело осталось за малым: нам нужно вынести наверх гору баллонов, снять по пути навески, свернуть и вынести базовые лагеря. Путь вниз не представлял никакой сложности — катись и катись по навескам. Вот мы внизу и, увидев эту «маленькую кучку баллонов», начинают появляться первые мысли о не таком уж резвом восхождении наверх. Но, как говорится, вариантов у нас нет. Ночуем в лагере -900 и готовимся к выходу. Сворачиваем базу, пакуем все в транспортники, и имеющаяся уже куча баллонов получает свое первое прибавление. Начинается долгий

Вход в п. Перовская

и нелегкий обратный путь. Количество мешков, поделенное на количество людей, все равно превышает всяческие физические возможности. Поэтому вариант «взял и пошел» даже не рассматривался. На горизонтальных участках между колодцами пещера представляет собой узкий меандр, зачастую без пола, просто сужающуюся книзу щель, по которой можно двигаться только враспор. Соответственно, челночное движение навстречу друг другу тоже невозможно. Из всех остальных перепробованных способов наиболее действенным оказался только один: выстраиваемся вчетвером в цепочку на расстояние вытянутой руки и передаем мешки друг другу. Перенесли все, перешли на другую сторону кучи, снова растянулись в цепочку и все по новой, пока не оказываемся под очередным колодцем. Так же по очереди поднимаем все наверх, снимаем навеску, пакуем и — вперед. По мере прохождения колодцев снятое снаряжение все прибавляется, а еще оборудование подземных лагерей, которые нам тоже придется сворачивать, и поневоле задумываешься, что увиденная нами внизу гора баллонов — это цветочки по сравнению с тем, что нас ожидает ближе к выходу.

Тяжелая монотонная работа... Что нас гонит под землей? Я уверен, каждый задавался этим вопросом неоднократно. Иногда подумаешь: «Какая у человека должна была бы быть зарплата, если бы он ходил в пещеру как на службу в офис?». Но мы-то в отпуске, отдыхаем, а отдыхать — это тяжелая мужская работа. Конечно, такие мрачные мысли приходят в голову только тогда, когда тащишься с мешком на полусогнутых. А когда уже вспоминаешь об этом, всплывают такие моменты, которые зачастую под землей даже не замечаешь.

Очередное обычное утро в подземном лагере: просыпаешься с трудом, просто заставляешь себя подниматься, собираться. После тяжелого дня накануне даже думать не хочется о том, что предстоит сегодня, но бешеная энергия Сереги Кравцова, про-

сто бьющая фонтаном, заставляет взглянуть на мир другими глазами. Оказывается все не так уж плохо, жизнь прекрасна и удивительна. Пока мы пытаемся изменить свое мировоззрение, Серго Иванович уже изладил завтрак, напоил нас кофейком и только успевает подпинывать: давайте мужики, шевелитесь поживей, у нас много дел. Мы спокойно собираемся, но по сравнению с ним просто какие-то сонные мухи. Вот лагерь собран, упакован. В очередной раз прибавилось мешков, и мы с безысходностью впрягаемся в свое ярмо. Поначалу Иваныч продолжает нас подгонять, но со временем ритм движения выравнивается. Невольно возникает сравнение с ишаками, и понимаешь, почему их называют упрямыми. Только тупая упертость помогает, не думая ни о чем, брать очередной мешок и тащить, когда пальцы уже разгибаются. В районе обеда от Сергиного фонтана энергии уже не остается и следа, а к вечеру мы, продолжая спокойно двигаться в том же темпе, уже сами вынуждены поддерживать его угасающие силы: «Держись, Иваныч, немного осталось, вот уже база». На последних подступах к очередному базовому лагерю чувствуется, что он передвигается только за счет силы воли. И тут начинается обратная картина. Приходим в базу, так же методично начинаем ее распаковывать, готовить ужин. Серега спит сидя, едва приткнувшись. Теперь уже мы хлопчем вокруг него: «Еще чуть-чуть потерпи, сейчас горяченького приготовим, поедем и отдыхать», но он нас уже не слышит. Но вот наступает утро и, о чудо, мы все те же вареные мухи, а этот энергетический гейзер начинает свое извержение. Как заботливая мама всех поднимет, завтраком накормит и «в школу отправит». И все это повторяется совершенно в точности каждый день. Какие мы, оказывается, все разные, ох уж эти биологические ритмы!

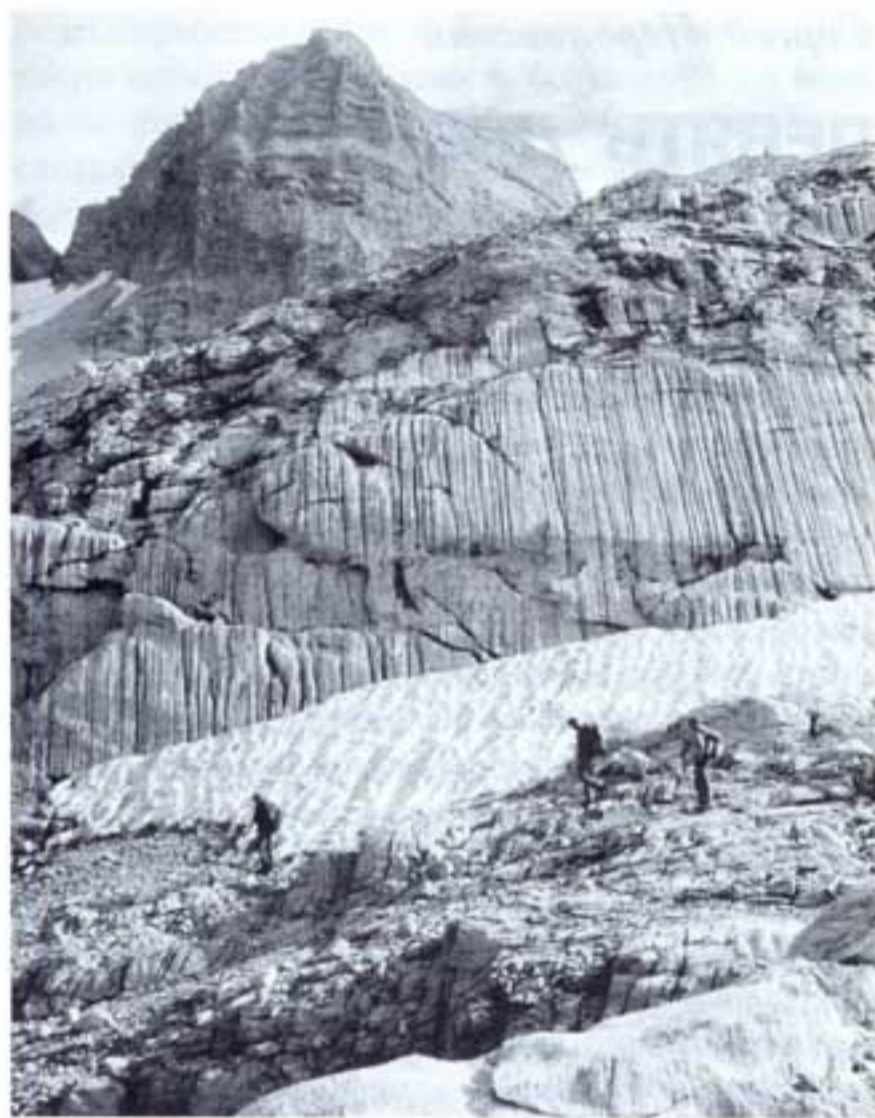
Еще одна зарисовка. Обычное шуршание, сопровождающее движение группы, перемежается периодическими совершенно несвойственными стуками. Что бы это могло быть? Вот идет Володя Чудинов. Раздаются периодически мощные удары каской о стену. Неужели от тупой монотонности начинает «съезжать крыша»? Нет, причина оказывается достаточно прозаическая. В пещере после глубины -600 начинает идти достаточно мощная вода и, как бы колодцы ни были аккуратно провешены, нет-нет, да и зальет карбидку. Приходится периодически включать электрический свет, а он у Володи что-то начал барахлить. Руки-то постоянно заняты. Вроде бы постучит каской об стену — загорается, но через некоторое время снова гаснет. Каждая остановка на перекур тут же начинается с полной разборки фонаря до последнего винтика, но причина остается неизвестной. Просто

фонарь живет своей жизнью. Когда хочет — горит, когда хочет — гаснет. Следующий переход — снова удары, следующая остановка — опять полная разборка. Все проверено неоднократно, ни одна деталь уже не вызывает сомнения. Остается только предположить неисправность провода, идущего от блока питания к фонарю. Неисправности такого рода даже в нормальных условиях не лечатся. Просто меняется провод, но где же его взять под землей? И Володя с ледяным спокойствием начинает исследовать каждый миллиметр провода на изгиб. Как только фонарь начинает мигать или возникают любые сомнения, он совершенно хладнокровно режет его ножом, зачищает и скручивает концы, но фонарь продолжает мигать, а Володя продолжает резать. Трудно сказать, кто из них над кем издевался, это противостояние техники и нервов, казалось, будет длиться бесконечно, но финал оказался совершенно неожиданным, хотя и отношение к ремонту фонаря имел не самое прямое.

Останавливаемся отдохнуть на выходе из очередного колодца. Силы на пределе, мысли — ноль, действия — на автомате. Володя, как всегда принимается за свою эпопею с фонарем. Вот вроде бы светит, он на него не дышит. Тут выходит с навески Саня Вишневецкий. Спокойно, не торопясь, расстегивается, чтобы отдохнуть, достает сигарету, наклоняется к Володе и молча, по привычке, утыкается ею в злополучный электрический фонарь, который к тому времени светит уже ненамного ярче сигаретного огонька. Конечно, всем известно, что под землей для курящего ближайшая зажигалка — это «карбидка» на каске соседа. У нас возникает небольшая мертвая сцена. После некоторого недоумения до нас доходит, в каком мы состоянии, но усталость тут же снимается дружным хохотом.

Так потихоньку, перекладывая с места на место, мы тащим свою ношу все ближе и ближе к поверхности. Транспортные мешки не выдерживают, как бы мы ни старались с ними аккуратно обращаться. Пытаемся подвязывать, переупаковывать, насколько это возможно. Подходим к одному из колодцев. Зальчик маленький, стены гладкие. Все мешки под навеской. Мужики уходят по одному наверх. Я остаюсь внизу привязывать транспортники. Начали тягать, один за одним. Слышно только шуршание веревки, короткие команды да как мешки иногда задевают стенки колодца. По этим звукам можно приблизительно сориентироваться, где он находится, когда уходит из света. И вот, стоя внизу в тишине, слышу, что очередной транспортник уже почти наверху. Готовлюсь принять веревку и привязать следующий, но тут сверху доносится нарастающий не то гул, не то свист и короткий крик: «Берегись!». В доли секунды мне вспомнились кадры из фильмов про войну, где показывали авиационный налет с бомбежкой. Народ в панике разбегается, пытается укрыться. Я бы, конечно, тоже не прочь свалить куда-нибудь, но куда? А сверху с неумолимо нарастающим

гулом летит кислородный баллон, который в данной ситуации, думаю, не хуже самой крутой авиабомбы будет. Как он отвязался или выскользнул из порвавшегося мешка, хоть и привязывали за вентиль, это сейчас одному богу известно. Я вжался в совершенно ровную стену так, что если на меня в этот момент посмотреть в профиль, я бы, наверное, поспорию в толщине со скотчем, приклеенным к стеклу. Баллон, конечно же, еще пару раз срикошетил об стенки, отчего его полет стал еще более непредсказуем, а к нарастающему свисту добавились раскаты колокольного звона. Но каким-то чудом все закончилось благополучно. Он влетел в нашу же кучу мешков и удачно затих. Не знаю, уж как там говорят «в эти секунды вся жизнь перед глазами...», но мне показалось, что летел он, мягко выражаясь, достаточно долго...

Так мы постепенно дотащили всю нашу поклажу на дно второго колодца, после нас на поверхность их выносили учебные отделения, а мы дальше выходили налегке. Правда, впечатлений от этого облегчения почему-то не осталось, а вот ту гору мешков, которую мы перенесли вчетвером, я думаю, буду долго еще вспоминать.

В последующие годы исследование Илюхинской еще продолжалось. В результате нескольких экспедиций было пройдено пять сифонов, между которыми были и сухие участки, и колодцы, но для Свердловских спелеологов главной целью, к которой были устремлены все наши мысли и силы, оставался Байсун-тау. И наш девиз «От Светлой — к 1500!» тогда был еще мечтой, и мы упорно шли к ней. ■

Сергей Черановский

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

В Башкирию, к пещере Максимовича мы должны были отправиться вчетвером. Лететь до Магнитогорска, дальше поездом. Но в последний момент, чуть не перед самым самолетом, Сергея Колпащикова, который учился на юриста, не отпустил декан. Мы были вынуждены буквально на ходу корректировать план «подземки», требующей не менее трех участников. Получалось, что снаружи страховать нас стало некому и, соответственно, 20-метровый отвес внутри пещеры предстояло проходить также всем троим. Этим решением было сходу нарушено одно из основных правил спелеологии, гласящее: не менее одного человека всегда должно оставаться наверху. Таким человеком предполагалось быть Сергею Герасимову, старшему пеше-водной части и ответственному за возвращение нас живыми.

Вход в пещеру расположен метрах в трехстах от берега реки Инзер, куда по весенней бурной воде плот из четырех ЗИловских камер донес нас всего за пару дней. Это узкая и малопривлекательная расселина прямо в склоне, покрытой растительностью горы. Пробравшись сквозь облепленный сырой грязью тесный лаз, попадаешь в довольно продолжительный извилистый коридор, состоящий из нагромождений камней, глины и песчаника. Далее потолок уходит куда-то вверх и, пройдя уже выпрямившись, метров триста, попадаешь к краю отвесного колодца, на дне которого и начинается основное пространство пещеры. Два года назад нам здесь уже довелось побывать, и с тех самых пор вынашивался план детального осмотра нижней части. Центральным пунктом программы было: преодолев сложные протяженные лабиринты, добраться до подземного озера, спрятанного где-то в далеких глубинах пещеры. Там предполагалось совершить заплыв по озеру на каком-нибудь плавательном аппарате. В данный момент в качестве его мы тащили на себе две автокамеры и несколько жердей, которые предполагалось соединить в некое подобие плота. Здесь будет уместно отметить и остальное снаряжение, свидетельствующее о тщательной подготовке к столь нелегкому и даже опасному предприятию. В наличии имелось два фонарика налобных, (из которых один сразу погас по причине слабости батареек), и один простой круглый, палатка брезентовая, два спальника одеяльных и примус «Шмель» с небольшим котелком. Еще у нас были два коробка спичек, незащищенных, правда, от сырости, и запас продовольствия на один день. Завершали экипировку сапоги болотные, в количестве трех пар, для преодоления водных преград. В общем — что там «Максимовича»! Без малейших колебаний мы готовы были пройти до центра земли и обратно.

Надо быть очень беззаботными (если не сказать крепче), чтобы глубоко под землей, никого не оставив наверху, спуститься по веревочной лестнице в отвесный колодец. Так мы и поступили, скинув предварительно вниз камеры, жерди и опустив мешки со «снарягой». Через сутки, по этой же лесенке, предполагалось подняться обратно. Долго описывать поиски подземного озера смысла нет, т.к. любой представляет себе это ползание на брюхе, в кромешной тьме по жидкой холодной грязи. Втискиваешься в какие-то расселины и часами плутаешь в поисках нужного хода, растрчивая тепло, энергию и время. Куда двигаться мы представляли весьма туманно, т.к. не обзавелись даже карандашным наброском подземной части. Часов пять продолжалось это блуждание, при котором мы также волокли за собой палатку, мешки со шмотками, а также камеры и палки. Веселья всей этой затее придавала поминутная передача фонарика из рук в руки (второй из оставшихся в живых мы берегли до озера). Сначала полз вперед один, потом, оглядевшись, передавал фонарь ожидавшим позади товарищам. Все это ползком, в хлюпающей жиже и почти в полной темноте. Каким-то образом, после изнурительных скитаний, мы таки очутились на берегу искомого водоема, где был законно извлечен из мешка резервный фонарик со свежими элементами питания.

Плыть по озеру выпало мне. Без сомнения, все доставшиеся на нашу долю тяготы и лишения были сущей мелочью по сравнению с открывшимся нам грандиозным зрелищем и невероятными впечатлениями от заплыва. Представьте себе громадный грот, отвесные стены которого уходят куда-то в невидимую высь, как в опрокинутую бездну. Черная, блистающая гладь воды, идеальное темное зеркало. Любое слово, плеск падающих с весла капель, самый малый шорох — все это многократно отражается от каменных стен. Звук летает, отскакивая, как резиновый мячик. Ощущение фантастическое.

Но долго восторгаться этим сказочным природным сооружением было некогда. Отдохнув и пообвыкнув, мы накачали камеры, приладили к ним жерди, и, смахнув на прощанье скупые мужские слезы, отпихнули это шаткое сооружение вместе со мной по черной воде в полную неизвестность. Друзьям с берега оставалось наблюдать, как медленно удаляется в кромешную темень маленький огонек.

Не хочу даже пытаться описать свои ощущения. Как говорят, «полный сюрр». Именно так Хирон, по греческим понятиям, перевозил на своей лодочке по подземной реке Стикс души умерших на другой берег. Рассказать нельзя, невозможно. Но... Я не просто должен был поплавать. Пора было осуществлять выполнение третьей части нашего плана, как нам потом объяснили, уже совершенно дикой. Где-то в стене (направление мы приблизительно знали) на высоте метров пяти было кем-то когда-то замечено отверстие, о котором мы читали в единствен-

Сергей Черановский и Николай Колесниченко

ном на то время описании. Этот ход, как у нас отложилось в представлениях, вел к каким-то новым, неизведанным пещерным пространствам, длину и конфигурацию которых никто не представлял. Существовала даже легенда, что когда-то туда была запущена собачка и, проплывав неведомо сколько дней, собачка эта вылезла из-под земли за много километров в районе какой-то деревни. Может, и выдумки, но красиво. Я по плану собирался обнаружить это отверстие, затем плыть за Колей, и уже потом он должен был взбираться прямо с воды в этот лаз. Коля был единственным из нас, что-то слышавшим про скалолазание и даже альпинизм, поэтому, используя веревку и какую-то «закладку», он намеревался укрепиться в этой дыре и поднять нас. А уже дальше, все вместе, мы должны были стать первооткрывателями неизведанных подземелий. Так и мерещились в какой-нибудь книжке с описанием Уральских пещер скромные строки: «Заозерная часть п. Максимовича исследована в 1983 году и описана Николаем Колесниченко, Сергеем Герасимовым и Сергеем Черановским, отважными спелеологами из Свердловска». Вот что мы собирались сделать, ни секунды не думая о возможных последствиях.

Неспешно продвигаясь по периметру, в самой отдаленной части озера я действительно обнаружил нечто похожее на отверстие — тень в почти вертикальной стене, метрах в трех от воды. Больше, по крайней мере, нигде ничего похожего не было и туда, значит, предстояло проникнуть.

Мои товарищи маялись на берегу в кромешной тьме, — единственный их налобник в целях экономии был выключен. Посоветовавшись с ними посредством криков, сопровождаемых залихватским эхом, я поплыл за Колей, дабы везти его уже на штурм неприступного лаза. И ведь полезли бы! Но тут вмешался разбуженный криками и непроходимой нашей

безалаберностью чей-то из нас ангел-хранитель. Видя такую неуклонную решимость брать пещеру с воды, он не стал вразумлять нас трезвыми мыслями, а сделал самое простое: в один из взмахов веслом, которым я бодро продвигал углый челн к ожидающему на берегу, готового к подвигам Николаю, ангел-хранитель чуть разжал мои пальцы, державшие фонарик. Озарив прощальной вспышкой зеркальную гладь воды, черные камни и мое обескураженное лицо, он перевернулся в воздухе, ударился о перекладину и, на секунду задержавшись на камере, булькнул в воду. Комедия была ля-финита, оставалось плыть обратно. Можно было только гадать, чем могла бы закончиться эта авантюра. Вернее, окончание просматривалось отчетливо — только с разными вариантами.

Однако, надо было выбираться. Коля с Сергеем, потеряв на минуту дар речи, включили единственный, оставшийся у нас источник света, — хлипкое сооружение, состоявшее из плоской батарейки и маленькой лампочки на 3,5 В, перекрученное проволокой и называемый «налобником». Название такое было потому, что лампочка с помощью булавки держалась на лыжной шапочке, одетой на Колю (в пещерах, вообще-то, надо ходить в касках, но мы тогда этого не знали). К нашему удивлению, упавший метров на шесть в озеро ручной фонарь продолжал светить вверх из под воды. Это было неопишуемое зрелище. Так, наверное, выглядел «Наутилус», когда капитан Немо затапливал его на Таинственном острове. Бьющий из-под воды, затухающий, как чья-то жизнь, голубоватый луч... И, выбираясь из грота, мы постоянно оглядывались, ожидая, когда же он потухнет. Но простой ручной фонарик на две круглые батарейки, все лил из под воды свой синий свет. И не было у нас времени, да и смысла, дожидаться, пока он погаснет.

В связи со срывом задуманного исследования у нас оказалась уйма свободного времени, целые сутки. Но никому не пришла в голову естественная, как могло бы показаться, мысль: сразу выбраться на поверхность. Перспектива переночевать глубоко под землей весьма нас воодушевляла и мы, разбив неподалеку от озера палатку, принялись за уничтожение пищевых припасов. Не наверх же тащить! Примус уверенно шипел, котелок с водой домовито булькал, и мы без промедленья умяли по большой миске гречи с тушенкой, добив все это печенюшками, сыром и чаем с вареньем. Еды было много, пришлось порядком потрудиться. Потом расписали чисто символическую, короткую «пулю» (т.е. сыграли в преферанс) и отошли ко сну. Подземное путешествие длилось часов 14, отняло достаточно сил и, несмотря на раздувшиеся животы, мы миглом уснули. На следующий день предстоял выход к колодезю, подъем и выброска.

Выпив с утра (если можно так сказать) чайку и добив припасы, мы свернули палатку и двинулись в

направлении колодца. Вылезши из-под какой-то щели между глиняным полом и нависшими скальным массивом, мы облегченно вздохнули и уселись отдохнуть. Вот он, колодец, рядом. Опасные лабиринты с единственным фонариком в руках, позади, пещерная часть путешествия завершена — сейчас подъем и выход. Снаружи солнце, плот, Инзер, дорога к дому. Практически, ура! Я встаю с рюкзака, и, пока товарищи отдыхают, иду наощупь в ту часть колодца, где должна висеть лестница. Шарю руками впотьмах и через секунду понимаю, что можно уже не шарить. Чтобы не впасть в панику, бессознательно продолжаю это бессмысленное занятие. В голове молнией выстреливает ужасная правда — лестницы нет. Она не висит, не сдвинулась куда-нибудь вбок, не упала, не приподнята — ед нет вообще. Будто и не было никогда, и вниз мы опустились на парашюте. Как солдат, входящий в чужой дом с известием о смерти товарища, я сообщаю беспечно отдыхающим Коле с Серегой: ребята, лестницы нет.

Еще одну глупость наш коллективный разум все же успел совершить. Понукаемый нашим молчаливым согласием и чувствуя себя носителем духа скалолазания, наш Коля предпринял пару бессмысленных попыток подняться в темноте без всякого снаряжения по отвесным, образующим даже что то вроде бутылочного горлышка стенам. Но к счастью, метров с четырех он с шумом сорвался и всего лишь сильно ударился. Это сразу, как и утонувший фонарик, пресекает любые дальнейшие бестолковые телодвижения.

Могу сказать, что расчет, сколько нам тут загорать, занял у меня несколько секунд. Происшествие случилось в начале похода, т.е. хватятся нас только через семь суток. Потом выдержат положенных еще день и затем только, возможно через сутки, за нами кто-то явится. Итого, предстояло провести под землей не менее девяти суток, и это в лучшем случае. Напомню, что до выхода от колодца было петляющих метров триста и, конечно, никакого света, или там звуков до нас долететь не могло.

Одновременно с молниеносным подсчетом, т.е. спасительной психологической настройкой, у нас моментально сформировалось решение: немедленно ставить палатку и, самое главное, сшивать два оказавшихся с нами спальника. Мы раньше слышали, что сложности в пещерах начинаются чаще всего от потери тепла. Опять повезло — иголка с ниткой откуда-то взялись.

В пещере относительно тепло, градусов 5. Вода в избытке. Нет только еды, нечем греться и психический запас, как показало дальнейшее, исчерпывался девятью сутками. Баланс вполне приемлемый. О том, как нас найдут спасатели, кто это будет, почему они нас пойдут искать именно здесь, а не, скажем, на реке, и о многом другом, тревожном, мы старались не думать.

На всю время вынужденной лежки распорядок у нас сложился совершенно одинаковый. Засыпали мы

в 12 ночи, просыпались ровно в 12 дня. Такое постоянство сначала мы приняли за случайность, но потом оказалось, что действительно у всех трех включились одинаковые биочасы. В 00 часов отключаемся, в 12 просыпаемся. Далее идет выхождение из палатки для отлития скопившейся в организмах жидкости, а также питье воды из текущего неподалеку пещерного ручья. Затем приготовление «завтрака» — он же обед и ужин.

Опыт поведения в подобных ситуациях не было ни у кого, поэтому в отношении случайно оставшихся крох продовольствия мы распорядились прямо противоположно тому, как надо. А именно: полпачки раскрошенного печенья, немного кофе, полбанки сгущенки и небольшой ломтик сыра мы распределили поровну на девять суток. Раз в день варили на примусе чашку кофе, добавляя туда ложку сгущенки. Сыру доставался кусок с ноготь мизинца, полчайной ложки молотого печенья и грамм сто горячего кофе. Но удовольствие от сей скудной трапезы мы получали громадное и ждали ед с нетерпением целые сутки. Была у нас, правда, еще плитка шоколада, но мы ед единодушно приберегли на десятый день, когда, по нашему разумению, кто-то станет сходить с ума, начнется истерика, или еще что непредвиденное. Вот тогда предполагалось пустить ед в ход, эту шоколадку, как последнее средство. Самый опытный из нас «турист», Серега Герасимов, рассказал историю, которая осталась для нас непонятной. Какой-то путешественник заблудился в горах, и было у него совсем немного пищи. И вместо того, чтобы подобно нам, умным, разделить ед на доли малые и потреблять понемногу равномерно, он все слопал в один присест и выбирался 15 дней на полной бескормнице. Вот осел, думали мы. Слабоват оказался, все съел за раз. Мы-то не такие, не поддадимся голодной панике, будем хоть по чуть-чуть, но каждый день. Только потом мы узнали, что, оказавшись без пищи надо поступать именно как тот, заблудившийся. Сразу потреблять всю, что имеется, и не морочить более свой живот незапланированными порциями. Он, организм, переходит на так называемое эндогенное питание, т.е. начинает перерабатывать ненужные ткани и скопившиеся лишние вещества, например жиры, на чем и основан универсальный метод лечебных голоданий. А если в это время что-то «подкидывать в топку», то такого перехода на внутренние резервы не происходит. Организм начинает действительно голодать, он не получает нормального питания извне и не имеет возможности (из-за мелких нерегулярных порций) использовать свои ресурсы. Происходит расбалансировка всех процессов, что ни к чему хорошему не приводит. Мелкие крошки возбуждают вкусовые рецепторы и жевательно-глотательные рефлексы, слюна с желудочным соком бьют фонтаном, и весь пищеварительный тракт, вместо того, чтобы спать, никак не может определиться, что ему делать — переваривать или отдыхать? Орга-

Сергей Черановский и Александр Вишневский. 17 лет спустя...

низм бунтовал и бурлил, а это провоцировало нас на бесконечные кулинарные фантазии, которые в свою очередь подливали масла (кукурузного) в огонь, подстегивая все внутренние процессы. И так по кругу. В общем, своей безграмотностью мы сами себя изводили. А выход-то был совершенно простой и безболезненный: в полном соответствии с поведением упомянутого путешественника всц сразу умять, лежать смиренно и беседы вести исключительно об искусстве Герберта фон Карояна, не касаясь колбас, котлет и т.д. И ничего, кроме пользы для здоровья, такая лежка с голодовкой нам бы не принесла. Но об этом надо было знать...

Сшитые конвертом спальники оказались прекрасным термоизолятором: даже без сметаны, сала и сосисок мы втроем выделяли достаточно тепла для совместного согрева. По крайней мере, беспокойство по поводу возможного замерзания нас оставило. Тьма, конечно, царила беспросветная, но мышление, наоборот, прояснилось. Соответственно, 12 часов ежедневного бодрствования надо было чем то заполнить. Делать мы ничего не могли, оставалось разговаривать.

Все рассказы так или иначе сводились к пище. Например, Серега начинал повествовать, как его забирали в армию. Удавалось ему дойти до места, что новобранцам первые трое суток в качестве кормежки давали кусочки сала в горячей воде. И, типа, они это есть не могли. Такая постановка вопроса ставила в тупик и нас, и самого рассказчика. Как это — не могли есть вареное сало? И мы представляли: вот бы к нам сюда дымящийся котелок с вареным салом. Уж мы бы нос не воротили! Или погружался Серега в воспоминания о службе на «точке» в тайге, где шахту какую-то охранял. «У нас, — говорил он, — было семь бетонных колодцев, три на три и пять метров глубиной. В шести из них с осени заквашивали на всю часть капусту. И кроме этой капусты ничего не было. Утром, днем и на ужин. Всегда капуста, только она одна во всех видах. Мы, — говорил Серега, — ед ненавидели и есть не могли». У нас

это не умещалось в голове. Как понять — «не могли есть квашеную капусту»? Есть ли что слаще и желаннее на свете, чем квашеная капуста? Под темным сводом палатки материализовывалась, издавая сладковатый запах, огромная миска свежесквашенной капусты: с яблоками и клюквой, морковью и луком, залитая семечковым ароматным маслом и лежащим поверх увесистым ломтем ржаного хлеба. Они, понимаешь, не хотели это есть... Мы даже криво на него поглядывали в темноте, не лукавит, не шутит ли над нами? Часа два занял рассказ Сереги о том, как его бабушка фаршировала щуку. Мы у него выпытывали самые тонкие подробности, будто готовились к поступлению в кулинарное училище. Подозреваю, что половину ответов он придумал сам, т.к. наши вопросы были слишком въедливы, и никакой бабушке были бы не под силу. Отдельный день мы посвятили изобретению начинок для пирожков. Тут уж воображение вышло из всех границ, только успевали считать. Приблизительно получилось 280 разных начинок. 12 часов подряд, от пробуждения до сна мы или говорили или молчали «об покушать». Однажды я даже сообщил своим сотоварищам, что придумал идеально желаемую еду. Они с жадным интересом попросили рассказать мой вариант, а я только того и ждал. Пожалуйста: кусок черного хлеба с маслом, на нем котлета с горчицей, сверху уложена поджаренная соломкой картошка, а поверх всего кружки соленого огурца со стрелками зеленого лука. Друзья подавленно замолчали и затем тяжело согласились, что да, это абсолютно желаемая пища и ничего более совершенного придумать невозможно.

На четвертый день, мы усилием воли заключили соглашение — о пище-продуктовой еде больше ни слова, т.к. становилось невозможно всц это выдерживать. Борщики, сосисочки, шашлычки, груздочки, картошечка молодая, оладьи в сметане и с вареньем, шанюжки, пирожочки, буженинка, ножки куриные, огурчики, пельмешки с хреном и множество еще чего — всц это плавало, колыхаясь во тьме над нами и сводя потихоньку с ума. Если бы в пещере жили собаки, они непременно сбежались бы на запах. Это было невыносимо — кругом одна еда.

Четвертый день прошел в утрюмом молчании, каждый пытался думать о чем-то другом. Я даже рассказывать не хочу, куда меня заносили ничем не сдерживаемые фантазии. Отдельный очерк писать можно, не для слабонервных. Но... Всц было тщетно. То же почувствовали Серега с Колей и к вечеру палатка опять наполнилась дымящимися горшочками, шипящими сковородками, истекающими соком чебуреками, пышущими с жару пирогами и т.д. и т.п... Больше попыток говорить о чем-то другом мы не делали.

Неожиданным для нас было такое явление, как совместные яркие слуховые галлюцинации. Это неоднократно отметили все. Во первых, пещера дей-

ствительно далеко не так беззвучна, как можно подумать. Падающие капли, шорохи какие то, журчанье, движение воздуха, еще непонятно что. Но тишины не было: и день и ночь пещера вздыхала, хлопала, стучала и ухала. Специалист, наверное, разобрался бы, что действительно звучало, а что было плодом нашего стрессового состояния. Шаги, голоса, крики, переговаривания, беготня слышались постоянно. Поначалу мы толкали друг друга в бок и шептали: «Слышишь?» И толкаемый неизменно отвечал: «Давно уже слышу...» И, конечно, мерещилось, что это нас спасать идут. Но дней через пять мы перестали на эти шебуршанья реагировать, хотя сила и количество звуков увеличивались. Что это было за явление, так и осталось для нас непонятным.

Не скажу, что лежать было слишком комфортно. В плане холода мы были защищены, вода в избытке, к голоду привыкли. Не было только куда спрятаться от черных мыслей, которые вороньей стаей кружили над нашей палаткой. «А что, если не...», — как раздувшийся утопленник всплывала и не хотела тонуть одна и та же мысль. Правда, хватало сил ещ не озвучивать, но тем тяжелее было гасить ещ внутри себя. Поэтому, видимо инстинктивно, мы и давали волю кулинарным измышлениям, — эта тема стабильно блокировала все остальное.

В какой-то из дней, на подошве сапога, среди грязи я обнаружил перышко репчатого лука, размером с железный рубль. Находка очень нас обрадовала. Жалкая луковая кожурка, скользкая и раздавленная, была тщательно вымыта, разделена ножом на три части и торжественно съедена. Какая же она была вкусная!

Циклы сна и бодрствования тянулись кошмарно медленно и, сколько о том периоде ни рассказывай, постоянно будет вспоминаться что-то новое, кажущееся важным. Но пора двигаться к развязке. Расчет наш по времени оказался совершенно точным. Причем, если б мы настроились на восемь или там шесть дней, а не сразу на все девять — последствия бы были весьма неприятные. Помню вечер девятого дня, последнего (!), в течение которого ожидалось пришествие спасателей. Все мы почувствовали, как черное безумное отчаяние кольнулось и поднялось из глубин сознания, обдав наше лежбище могильным холодом. ПРОШЕЛ ДЕНЬ, а никто не явился. И не явится. И завтра никого не будет и никогда! Все...

Так черно, и так мертво.

Что чернее быть не может.

И мертвее не бывает.

И никто нам не поможет.

И не надо помогать.

Шорохи, крики и шаги в этот день были отчетливы, как никогда. Мы несколько раз даже порывались выскочить из палатки, так ясно слышались рядом голоса. Казалось, что даже слова различимы. Но все это был обман, и дух наш пал, и уныние ох-

У входа в п. Максимовича

ватило всех, и надежда покинула наши души. Часов в 11 вечера, перед отходом ко сну, мы даже перестали разговаривать, не имея более сил бороться с подступающим ужасом. До нашего слуха привычно долетали все те же шаги и голоса, слышимые уже несколько суток. Но... Что-то в этих звуках прорезалось необычное. Через пару минут, сквозь стук заколотившихся, как поршни в дизеле, сердец мы вдруг осознали, что это РЕАЛЬНЫЕ голоса и НАСТОЯЩИЕ шаги. Вас током било когда-нибудь? Вот так и мы подскочили на своем подземном ложе: «ПРИШЛИ, БЛИН! ЗА НАМИ ПРИШЛИ!!А-А-А-А-А!!!» Больше ничего в голове не было. И тут мы услышали сверху голос, приятнее и желаннее которого наверно во всей жизни не услышать: «Эй, есть здесь кто?» Нестройный рев трех глоток был ему ответом, т.к. каждый хотел удостовериться, что «здесь есть кто», и уходить не надо. «Отвечайте по одному!» — донеслось из темноты. «Хорошо», — заорали мы хором. «Все целы?» «Да-а!!!» «Сейчас вас вытаскивать, или до утра отложим?» Как думаете, что мы могли ответить?

Был со спасателями и четвертый наш, невыпущенный деканом, Серега Колпащиков. Именно к нему обратились в первый же вечер нашего невозвращения обеспокоенные родители. Он учил английский язык случайно в одной группе с А.Вишневым, который к тому времени занимал не последнее место в Свердловской городской спелеосекции. Родители скинулись по 100 рублей (громоздкие деньги

по тем временам), на которые была снаряжена экспедиция из трех человек — бывалых спелеологов. Одновременно по реке из начальной точки нашего маршрута двинулись на катамаране Гена с Антоном — родственники Серджи Герасимова, а также моя жена Татьяна. Обо всем этом мы узнали потом, а пока надо было выбираться.

Сверху уже пошли вниз тросы с веревками. И какая же мысль посетила нас всех одновременно? Без шуток, на полном серьезе: «Надо немедленно съесть шоколадку, ведь через пару минут еѐ придется делить на всех.» И мы, не выползая из палатки, в одну секунду сжевали наш единственный НЗ. Но столь поспешное поглощение это славного продукта немедленно сказалось на растренированных кишках и наказание за жадность не преминуло наступить. Разрешите не пересказывать в подробностях, как это произошло. Первый приступ я ощутил метрах в 10 от земли, когда меня медленно вытягивали из колодца на каком-то «полиспасте». Еле успели дотянуть.

Внизу, поблескивая золотыми очками, напористо командовал спасработами небольшого роста дядька. Палатка как по волшебству свертывалась, храпотя будто сами собой укладывались в мешки, все делалось быстро, энергично в бодрящем мелькании свежих фонарей. Наверху тянули за веревку самые прекрасные на свете люди — Толик Зимовец и Влад

Перевозчиков, как мы узнали в дальнейшем. В их уверенные руки я и попал. Скоро показались из колодца и остальные спелеонеудачники — Коля с Сергеем. И тут мы увидели то, что заставило нас на минуту остолбенеть. У самого края колодца, аккуратно сложенная, лежала наша лестница, заботливо вытянутая чьими-то добрыми руками. Кто были наши «благодетели» мы не сомневались. Отряд КСС, встретивший нас днем раньше на притоке Сарышта. Там у них было насиженное место, где обычно регистрировали заявленные и «дикие», вроде нас, группы. Когда нам в рупор приказали пристать к берегу для составления протокола, мы только чаще замахали веслами. Да я еще набрался наглости и стал снимать их на кинокамеру, после чего вслед нам понеслись всякие угрозы. Через день башкирские спасатели снялись, пошли за нами по воде и высадились у деревни Янаул. Мы же в это время были уже глубоко под землей. Вытянув лестницу, они, таким образом, утвердили свою значимость и могущество, дабы впредь никому не повадно было... Вся эта картина с более-менее достоверно прояснилась в дальнейшем, а пока мы были слишком взбудоражены, чтоб раздумывать о необъяснимых человеческих поступках.

По счастью, свердловские спасатели не заставили нас тащить подземные пожитки, что, как потом

В долине Инзера

мы узнали, было совершенно нехарактерно для ласкового «дяди Саши», т.е. А.Вишневого. Последнее, что мы услышали со дна колодца, когда рысью направились к выходу, был его затихающий крик: «Не давайте им жрать...»

Одно из сильнейших впечатлений в жизни — снова выглянуть на свет Божий. Вернее света, как такового не было, стояла темная башкирская ночь, но значения это никакого не имело. Яркие звезды отражались в мерно текущем Инзере, полная луна висела над склонами гор, в деревне за рекой тускло маячили огоньки, легкий ветерок шуршал в прибрежном ивняке, а далеко внизу, возле воды, полыхал костерок. Легкое журчанье доносилось с перекатов, и над всей этой тихой красотой наплывал, как океанский прибой, густой пьянящий аромат распустившейся сирени. Забирались мы в «Максимовича» под 1 мая, а достали нас аж за 10 — будто угодили во временной провал на 10 дней. За это время мир переменялся, чему наутро мы стали свидетелями. Под жарким солнцем Башкирии природа расцвела, как в сказке. Унылых берегов с чернеющим льдом, голых веток, жухлой травы, серого неба и сырого ветерка как не бывало. Пышная зелень, стаи бабочек, целый оркестр из птичьих трелей, разлитый везде солнечный свет, жаркий воздух и весело бегущий Инзер — вот что встретило нас по возвращении. Это же стало причиной того, что мы довольно долго не могли отыскать немаленький наш плот со всей поклажей. Хорошо, хватило у нас ума запрятать его далеко в лес и укрыть валежником и травой. Сквозь жерди нашего плавсредства даже успело прорасти нечто вроде кустов, каких-то длинных травинков, и весь он утопал в зазеленевших и поднявшихся растениях. Именно поэтому его не обнаружили злодеи, вынудившие лесенку из колодца. В том, что мстительные КаэСэСовцы, прибрав наши храпоты, порезали бы плот на ремни, мы несколько не сомневались.

Наконец мы добрались до выхода и тут звуки, свет и запахи совершенно нас ошеломили. Но ненадолго. У нас было важное дело у костерка, куда мы и рванули, как говорят, без оглядки. Экспедиционный лагерь был пуст, некому было привязать нас к деревьям. Мы недолго думали, чем заняться. Скорее к костру! А что это там висит на перекладине? Да это булькающий над углями котелок с дымящимся варевом! Для тех, кто понимает, картина изумительная. У всех троих мелькали обрывки каких-то мыслей, что «сразу есть нельзя, опасно, надо начинать понемногу...», еще чушь какая-то. Но не было с нами мудрого А.Вишневого, выгягивал он в это время наши шмотки из подземелья. Нельзя сказать, что мы сразу все съели. Помятуя инструкции, мы решили только по ложке попробовать. Потом еще по одной. Затем еще. Некстати вспомнились слова

из «Истории города Глупова»: «Были найдены в подвале какие-то... совершенно дикие существа. Их вывели на свежий воздух и дали горячих щей. Сначала, увидев пар, они фыркали, но потом обреченно и с такой зверской жадностью набросились на пищу, что тут же объелись и испустили дух».

Короче, когда наши спасители, согбенные под тяжестью мешков, выплыли из мрака ночного, им ничего не оставалось делать, как приниматься за варение еще одного, полуведерного котелка. Примерно за десять минут, пока их не было, мы расправились с ужином, рассчитанным на всех. Надо отметить выдержку наших новых знакомых — никто ни слова не сказал, только тяжело вздохнул дядя Саша. Видимо, сочувствовал, зная, что нас ждет через пару часов. Кстати, пока готовился второй котелок мы, наравне со всеми, пропустили по стакану водки, заедая ед сыром, хлебом и салом. Вот такая получалась клюква.

Понятно, мы не остались сторонними наблюдателями, когда «ужин дубль два» был снят с огня. Еще по полной миске. И чаю. Да с бутербродиками. Да не с одним. Да когда все уснули, еще по немногу. И еще.

А потом настало утро. Из тумана, плывущего над Инзером, смутно проглядывали три фигуры. По колено в воде, согнувшись к бегущим струям, уперев руки в колени, все трое время от времени издавали душераздирающие крики, напоминающие то ли рык голодного медведя, то ли клич боевого быка. Всц, с бездумной жадностью запиханное ночью в наши брюхи высвобождалось наружу, после чего вымывалось Инзером на радость слетевшимся рыбкам.

Так мы попали в СГС, а история эта имела продолжение. В 1988 году в журнале «Турист» был опубликован материал «Каратели или спасатели?». В нем повествовалось об оригинальных методах, которыми действовала башкирская КСС для вразумления неорганизованных туристов. А именно: они практиковали подымание лестниц из пещер, в которых заведомо находились люди, причем случаи такие отмечались неоднократно. Ну и однажды такая манера «спасать» привела к особо печальным последствиям, серьезным травмам, еще к чему-то... Участников воспитательной акции на этот раз вычислили, и на них было возбуждено уголовное дело, к которому прицепили «паровозом» еще несколько подобных случаев. Мы, прочитав предварительный материал, не остались равнодушными и также катанули вдогон статеечку, где, не жалея красок, расписали, как эти злодеи, — другого слова не подберешь, — поступили с нами. Слеза сама скатывалась при последних строках этого материала. Письмо наше было даже опубликовано опять-таки в «Туристе», уже вместе с результатами судебных разбирательств. Вспоминаются даже какие-то словосочетания, типа: «три условно». Что и было воспринято нами со скромным удовлетворением. ■

Сергей Куклев

БОЙ-БУЛОК**НА ПОДХОДЕ**

Лил дождь... Холодные капли с настойчивостью маньяка колотили по обритой голове. Тропа под ногами то вставала на дыбы, то змеилась вокруг валунов. Ноги на размокшей глине скользили, как у заправского полотера в залах дворянского собрания. В сотый раз я подумал: а не сбросить ли с плеч ненавистный рюкзак и вернуться? Вот только куда? После четырех дней пути в составе научно-исследовательской спелеоэкспедиции, возглавляемой одним из известнейших спелеологов России Александром Вишневым, я оказался в горах Средней Азии, на границе Афганистана с Таджикистаном. И кто же назвал Среднюю Азию средней? Никакой усредненности или компромиссов - сплошные крайности. Взять хотя бы этот дождь. Ничего особенного. Просто первый августовский дождь. За 60 лет...

...Когда я увидел впереди мелькающие фонарики и понял, что где-то там, в трехстах метрах, конец пешего перехода, ноги уже отказывались служить. Внезапно упавшая на горы ночь заледенила тело под промокшей майкой. Пришлось бросить рюкзак и на четвереньках ползти до куска полиэтилена на краю громадного каньона, под которым отогревались экспедиционеры. В сполохах молний видно было, как по дну каменного разлома впервые за 60 лет течет река.

Для охраны вещей поставили палатку, в которой остался я и еще трое человек (наша четверка так и не распалась до конца экспедиции: вместе рубили дрова, вместе готовили еду). Остальные глубокой ночью двинулись обратно в Алачапан, чтобы на следующий день доставить в лагерь оставшуюся там поклажу.

...Выйдя из палатки утром, я едва удержался на деревянных ногах - вокруг простиралась сразу три горизонта, наклоненных под разными углами. Мозжечок отказывался воспринимать действительность, и первую половину дня наша четверка провела сидя на камнях. Потом понемногу стали перетаскивать рюкзаки к стоянке, где уже 15 лет ставили палатки исследователи пещеры Бой-Булок. После прошедшего селя стоянка была разрушена полностью. Вход в пещеру завален камнями. Смыло даже 10-тонную каменную плиту - экспедиционный "стол" с бывшими на нем солнечными часами. Пока мы грустно оглядывали картину разрушения, за невысоким перевалом раздались гортанные крики погонщиков ишаков. Скоро на склоне закачались в такт шагам рюкзаки.

...Первые несколько дней лагерной жизни были посвящены установке нового стола и палаток. "Стол"

— плоский каменюга тонн на 12 — просто "уронили" на дно каньона. Потом набросали правильной формы камней — "стулья". Памятуя неоспоримое убеждение, что в Средней Азии дождей не бывает, часть палаток поставили на старые места.

Между тем дожди не прекращались. Шли они точно по расписанию — после обеда. Ясным утром вставало солнце и нагревало влажные склоны. Немедленно под нами начинали клубиться облака. Поднимаясь, они собирались вместе, и к обеду над хребтами уже закручивалась спираль грозового фронта. Начинался дождь, перераставший в град, а ночь снова была тихой и спокойной. В один из дождливых дней двое гонцов, посланные проверить, не намечается ли с вершины Чуль-Баира сток воды в наш каньон, сообщили, что сток намечается. И еще какой...

Через полчаса послышался знакомый гул прибывающей электрички. Палатки, стоявшие в каньоне, пришлось совместными усилиями немедленно вырвать оттуда. Пошла вода. Медленно, нехотя, тонкий ручеек пробивал себе путь через камни. Через минуту вал воды уже катал пудовые булыжники, а через час всем пришлось забраться на окружающие каньон скалы - чтобы не задело камнями, звонко цокавшими по каменным стенам.

Сель шел до вечера. Признаться, мы даже несколько утомились бездейственным созерцанием буйства природы. Кто-то уже дремал у костра, кто-то проверял оборудование для спуска в пещеру, а дежурные деловито приступили к приготовлению обеда-ужина.

Безжалостным потоком с гор были сметены все растения, насекомые и грызуны. Теперь Чуль-Баир вполне оправдывал свое название "Каменная пустыня". И посреди этой пустыни мирно горел костер русской экспедиции. Горел, обогревая тех, кому предстояло на бесконечно долгие дни похоронить себя заживо в вечной тьме Бой-Булока...

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ СМЕРТЬ

..Постепенно жизнь в лагере, что называется, вошла в колею. В один из вечеров Александр Вишневецкий собрал всю команду за новым каменным столом и, шурша картами, повел долгий рассказ об

Идет сель...

истории Бой-Булока. Название пещеры переводится с узбекского как "Богатый источник". Она и в самом деле стала неиссякаемым источником питьевой воды для жителей долинных кишлаков — днем и ночью из-под земли течет тонкий ручеек...

— В 1985 м году совместная экспедиция уральских спелеологов, изучавшая пещеры массива Ходжа Гургурата, отрядила группу из пяти человек на хребет Сурхантау для исследования поверхности, — начал Вишнеvский свой долгий рассказ. — Жители кишлака Курганча сообщили, что в горах есть пещера, в которую еще в 71 году ушел человек и не вернулся. Идя вдоль ручья, спелеологи обнаружили вход. Спустились туда и обнаружили на дне отвесного тридцатиметрового колодца человеческие кости. В 1987-м году кости вынесли и передали жителям Дюйболо — кишлака, откуда оказался родом первый исследователь Бой-Булока.

Звали его Мустафыкуль Закиров. Желая понять, откуда из-под земли берется вода, Мустафа с допотопной керосиновой лампой много раз спускался в пещеру. Однажды фонарь погас. Мустафа прекрасно знал дорогу, но считая, что идет к выходу, попал в нижние коридоры пещеры, доселе ему неизвестные. В темноте ему не было видно, как узкая "шкуродерка" оборвалась колодцем, в который без труда можно поставить на попа пятиэтажный дом. Старая керосиновая лампа до сих пор стоит там, где оставил ее Мустафа в последний раз. А колодец, поглотивший отважного исследователя, назвали его именем...

В октябре 1986-го года была предпринята вторая экспедиция, которая продолжила прохождение вниз до второго колодца. На большее ребят не хватило, потому что оказалось мало времени для подземных работ. Осенью следующего года была организована совместная экспедиция со свердловчанами, которая установила первый базовый лагерь во втором колодце. Лагерь был гамачного типа, потому что места для установки стационарного лагеря не оказалось. Группа сделала дальнейшее прохождение вниз. В августе 88-го была организована еще одна экспедиция с учетом всех недостатков предыдущих. И ее результаты превзошли все ожидания. Было осуществлено прохождение главной галереи и прохождение сифона закрытого типа на глубине ориентировочно -900 метров. Сделана картография пещеры, проведена топосъемка поверхности, позволившая открыть второй предполагаемый вход (т.н. пещера "Верхняя").

В 1989 году к исследовательской работе присоединились наши итальянские коллеги. Прошли нижнюю ветвь пещеры до последнего третьего сифона и достигли низшей точки пещеры -1158 метров. Было сделано гидронивелирование пещеры, чтобы наиболее точно привязаться к топосъемке. Проведены вертикальные работы в колодце на глубине 600 метров, где была открыта небольшая — 40 метров длиной — "Итальянская гале-

рея". И самое главное, было сделано открытие прохода в новую часть пещеры.

В августе 1990 года к экспедиции присоединились ребята из "British Caverly Search Association" — "гвардейцы" с большим опытом работы под землей в различных точках нашей планеты. И они работали с нами в старой части пещеры: были пройдены восходящая "Английская галерея", и сделана попытка преодоления третьего сифона на глубине 1158 метров. Самая интересная работа была проведена в новой части пещеры: в верхних этажах новой части достигнута глубина +222 метра.

В 1991 году мы стали работать на этой глубине и вышли на восходящий колодец. В нем была достигнута глубина +257 метров, что является самой верхней точкой пещеры. Две точки — нижняя -1158 метров и верхняя +257 метров — дают при нивелиции 1415 метров, что выводит пещеру в настоящее время на 8 место в мире по глубине. На 1991 год это был четвертый мировой результат по глубине. В том же 1991 году было сделано прохождение из 30-метрового колодца в старой части в генезисообразующий коридор, названный нами "Русским тоннелем".

Таким образом, после всех этих экспедиций, перед нынешним штурмом Бой-Булока вставали три задачи: продолжить исследования "Русского тоннеля", продолжить взрывные работы (на глубине +222 галерея перекрыта огромным сталактитом, который необходимо пробивать) и попытаться пройти верхний и нижние сифоны в обвальном зале новой части Бой-Булока.

— Немного о морфологии Бой-Булока, — продолжил Вишнеvский. — Пещера заложена в верхних и средних юрских известняках, в моноклиальной плите известняка — это сохранившееся крыло антиклинали. Мощность известняков, по нашим наблюдениям, от 200 до 350 метров. Бой-Булок расположена на высоте 2700 метров над уровнем моря. Край плиты — на высоте 3800 метров. Развитие пещеры вверх дает нам интересную перспективу увеличения пещеры до солидной глубины. Самое интересное наблюдение экспедиции подтвердило наши предположения, что все воды, текущие в разных направлениях в Бой-Булоке, имеют, видимо, конденсационное происхождение, так как паводок, который мы наблюдали, в нижние горизонты пещеры не попал. Вся вода по бронированному среднеазиатскому карсту стекает и размывает каньоны, но не формирует пещеру.

Вода современных ледников также не участвует в формировании облика пещеры. Для доказательства этой теории вся вода в Бой-Булоке была покрашена флюоресцином во время работы одной из экспедиций. В результате была установлена связь пещеры с источником Холтан Чашма, являющимся дренажем для южной части массива Сурхантау.

Когда была проведена теодолитная топосъемка поверхности, нам стало понятно, что на нижних эта-

жах пещеры, в сифонах работать бесполезно. Потому что разница между глубиной, на которой расположен источник, и глубиной последнего сифона в Бой-Булке — всего 130 метров при расстоянии между ними 7 километров. То есть все это пространство — практически заполненный водой коридор...

Почему после 11 экспедиций мы имеем не очень много результатов? Если посмотреть на разрезы глубочайших пещер мира, мы увидим каскады колодцев, изредка прерываемых меандрами. Бой-Булок — это сплошной меандр, прерываемый колодцами. Чтобы достичь конечной точки пещеры, нужно преодолеть всего два колодца — 30 метров и 20 метров. Плюс постоянная обводненность. Хотя паводок и не затопляет пещеру, при ее прохождении постоянно приходится преодолевать узости и сифоны различных типов.

Вход в пещеру, собственно, начинается с полузакрытого сифона, наполненного грязью. Приходится работать в гидрокостюмах и постоянно преодолевать бесконечные узости и препятствия Бой-Булка. Так, чтобы попасть в "Русский тоннель", нужно сначала подняться на отметку +90 метров, потом опуститься до лагеря -700 метров и наконец подняться на отметку -130. Весь путь занимает около 3 суток. Как писали наши итальянские коллеги, ходить по Бой-Булоку можно только с одним транспортным мешком. Второй "транс" превращает жизнь в спелеокошмар. Время на дорогу увеличивается в 3-4 раза...

Пока все это был просто увлекательный рассказ за сытным ужином, но некоторое время спустя мне пришлось увидеть, как спелеологи после недельного пребывания под землей выходят на подгибающихся ногах. Их лица серы и грязны. Пещерная вода, насыщенная карбонатными соединениями, мигмом превращает руки в распухшие культишки. Чтобы попасть в пещеру, сначала нужно проползти метров 30 по горло в жидкой грязи — так поработал сель над узким входом. "Канализация" выводит в коридор, где можно встать... И бесконечно долго идти дальше, раздирая комбинезон о торчащие из стен камни.

ИХ ЖИЗНЬ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Об организации подземного базового лагеря рассказывает Алексей Васильевых — один из членов группы, работавшей в "Русском тоннеле" в 1997 году:

— До "места работы" наша группа добралась в две 12-часовых смены. В первую смену добрались до лагеря - 700. Вторая смена прошла в преодолении муторных (метров по 100-150) узостей, где приходилось ползти на локтях, толкая перед собой "транс". В принципе, несложно, но убивала монотонность — за всю вторую смену нам не встретился ни один колодец. Наконец, пришли к месту установки ПБЛ (подземного базового лагеря). База представляла собой ход шириной 1-3 метра, где можно

Пещера Бой-Булок. Глубина 900 м

было встать в рост. С двух сторон мы отгородили ход полиэтиленом, чтобы было теплее. Вдоль стен развесили четыре гамака. Удобство базы состоит в том, что в довольно широком, по меркам Бой-Булка, ходу протекает ручей, что снимает проблему обеспечения лагеря водой. Ручей, опять же для тепла, мы завалили "комбезами", которые там и отмывались.

Пищу готовили на гексокухнях на пяточке примерно метр на метр. Во время обеда на этом пяточке еще и размещались вчетвером. Ели мало — в основном орехи, изюм, шоколад, размещенные в запаянных полиэтиленовых модулях. Обязательно горячее — супы из бульонных кубиков, чай.

График сна пытались подогнать под "земной" режим, что, впрочем, плохо получалось. Нашей основной задачей было прохождение 25-метрового колодца в "Русском коридоре". Предыдущая экспедиция набила семь метров крюков в колодце, остальное расстояние мы прошли буквально за одну рабочую смену. "Спиты" забивали, стоя на площадке, прикрепляемой к ранее забитому крюку. Это оказалось гораздо удобнее треноги — меньше уставали.

После прохождения колодца подсчитали количество оставшегося карбида. Его должно было хватить только на одну рабочую смену и выход из пещеры. Решили разделить на две группы. Первая пошла на максимальное прохождение, вторая осталась заниматься топоъемкой. Первая группа прошла метров 30 после колодца, когда путь преградил 7-метровый уступ. Из-за недостатка времени один из членов "штурмовой" группы прошел его под толчком "скальником" и сбросил веревку. За усту-

пом пещера начала сужаться. В течении часа шли боком и оказались перед очередным 20-метровым уступом. "Скальником" пройти не решились — опасно. Пришлось возвращаться назад. По пути домой обнаружили еще несколько боковых ответвлений, из которых явственно ощущался сильный ток воздуха. Страшно захотелось вылезти где-нибудь на поверхность... Тут еще и карбид закончился, до базы ползли в темноте.

Мы прожили в ПБЛ "Русского тоннеля" почти 8 суток. Из проблем, с которыми пришлось столкнуться, отмечу слишком длинные рабочие смены. "День" под землей продолжался около полтора суток. Мало прихватили с собой карбида, но это, скорее, следствие долгих рабочих смен. Особенно важно оказалось под землей беречь свои руки. Маленькая язвочка на пальце выводит человека из строя. А кожа на подушечках мгновенно истончается в агрессивной среде "вода+карбид"...

ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТА

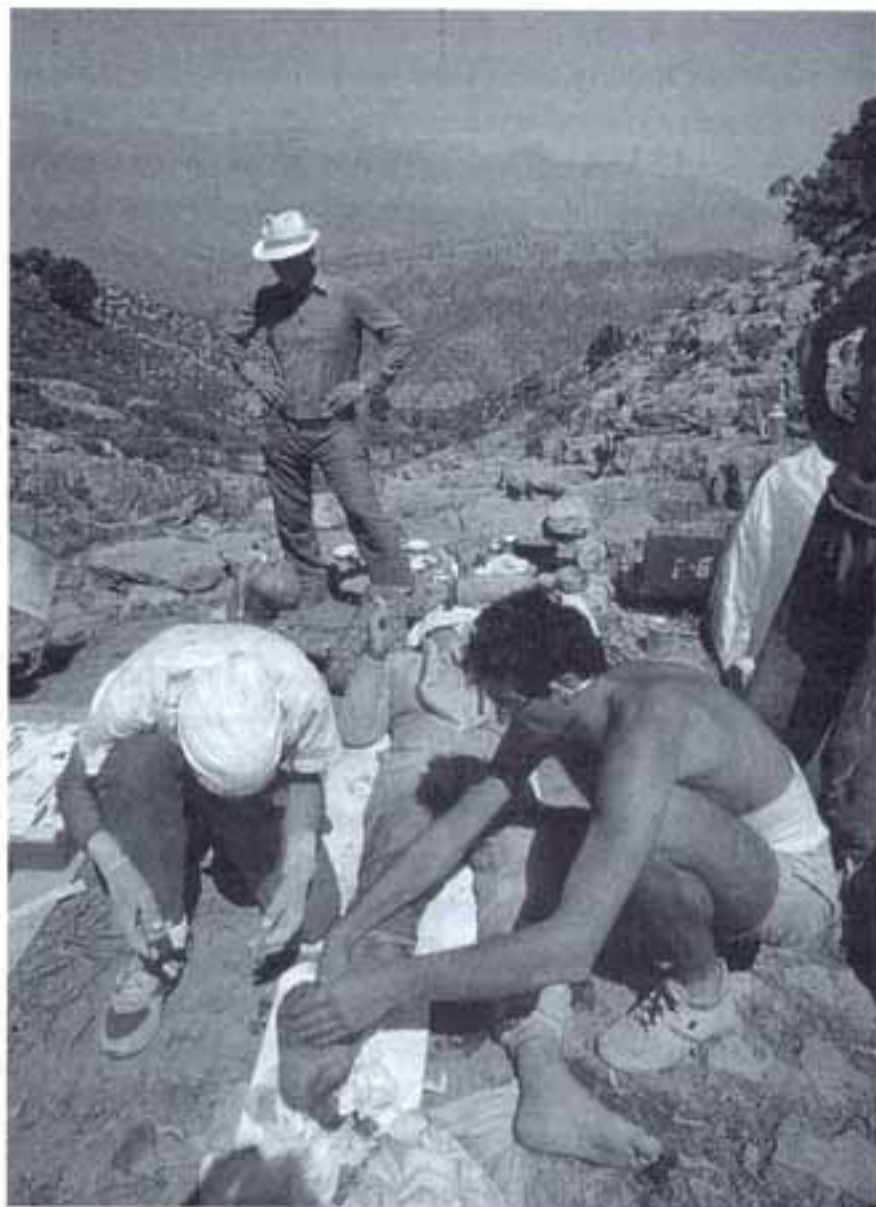
Я провел в пещере всего 12 часов, но ощущения Алексея и его группы, проводших в грязи без солнечного света целую неделю, мне понятны. Однажды я и сам оказался в глубинах Бой-Булока...

Задача была подкупающе проста. Мне было поручено таскать за фото-видеооператором уральского подводного учебного центра "Капитан Кук" Ильей Анисимовым мешок с аппаратурой и подсвечивать для съемки закоулки Бой-Булока. Шли вдвоем, где ползком, где на четвереньках. В особенно узких местах передавали друг другу мешок. Запомнился эпизод: где-то на третьем часе нашего подземного путешествия, когда вода уже залилась в дырявый гидрокостюм, но творческий запал еще не пропал, нам встретилось необыкновенно узкое место, расщепленное каменными пластинами.

Я спросил Илью, стараясь говорить максимально цензурно, как, по его мнению, удобнее будет преодолеть препятствие, поверху или низом? Илья, подумав, ответил, что низом, несомненно, будет удобнее. И вот я, распластавшись, как камбала, полез под камнями, куда едва можно было засунуть голову. Застрял, разумеется. Прорванный, где только возможно, комбинезон никак не давал пойти на попятную, поэтому пришлось остановиться, чтобы перевести дух...

Помочь человеку, застрявшему в Бой-Булоке, может только Господь Бог... или он сам — в тесных коридорах вдвоем никак не разминуться. Был случай, когда один из спелеологов предыдущих экспедиций сорвался с навески в колодце и, пролетев 17 метров, сломал себе обе ноги. Все, что смогли тогда сделать для него — это постоянно накачивать обезболивающим. Из Бой-Булока человек со сломанными ногами ползком выбирался двое суток...

Так вот, переведя дух и решив, что клаустрофобия мне уже не грозит, я по миллиметру выжал свое тело через узость. Сверху на меня немедленно упал

Андрей Студеновский на поверхности. Двое суток он выбирался из пещеры со сломанными ногами

Илья, ехидно и виновато улыбающийся: "Здесь поверху проще". Хорошо, что первым полез не он. Комплекция у нас разная...

По сантиметру, шеркаясь о камень, мы добрались до колодца Мустафы — действительно страшное оказалось зрелище. Смотришь сверху и еле различаешь в темноте язычки ацетиленового пламени на головных горелках, стоящих внизу.

Первые дни жизни "там, наверху" были посвящены моим скальным похождениям. Обвешанный альпийским оборудованием, я целыми днями лазил вверх-вниз по веревке, спущенной со скального выступа, чтобы освоиться со всеми этими "жумарами", "кролями", "карабинами" и узлом "двойная петля". Лазить по скалам оказалось просто здорово — болтаешься на подвеске между землей и небом, а вокруг — горы, и только веревка знает, спустишься ли ты вниз. Под землей все было не так романтично...

Пристегнувшись карабином к веревочным "перилам", я свесился в черный провал колодца. Участь Мустафы меня несколько не привлекала, поэтому особенно тщательно вставил мокрую веревку в спусковое устройство и медленно поехал по ней. Одно дело, когда при рывке начинает раскачиваться десятиметровая сухая веревочка во время тренировки. Совсем другое — когда начинает амортизировать 20-метровый мокрый шнур. Чертова "спусковуха", пролежавшая в пещере уже две недели, никак не

желала пропускать через себя веревку плавно, поэтому качался я, как пауч на ниточке, минут двадцать.

Наконец, дно колодца можно было потрогать или даже сесть на него. Там уже варился на сухом спирте скромный ужин, который "на воле" есть я бы остерегся — лапша, сухари, горячая вода. Но эстетствовать было глупо — голодного человека немедленно сжимает в смертельных объятиях пещерный холод.

Целью Ильи была съемка стадий прохождения колодцев Бой-Булока. Поэтому в колодце Мустафы нас ждала группа, возвращающаяся назад и специально разодетая в шикарные желтые комбинезоны. Пока Илья щелкал фотоаппаратом и жужжал видеокамерой, прошло часа два. К тому времени целительное действие горячей пищи закончилось, и зубы ощутимо постукивали друг о друга. Обратный путь превратился в нескончаемую пытку.

Забирался наверх колодца я, наверное, полчаса — глупый "кроль" (устройство для фиксации веревки) не желал последнюю фиксировать, и половина моих усилий пропадала даром. Идти назад сложнее еще и потому, что одежда уже мокрая (если не от воды, то от пота), запасы сладких пряников уже закончились, а на обильный ужин нам не позволяла надеяться глубокая ночь, уже наступившая на поверхности...

...Вышли в час ночи. Последние метры (по горло в грязи, как без этого) я не полз, а плыл в надутом гидрокостюме. Черная жижа, наконец, вынесла мое брненное тело на воздух, где пришлось, лязгая зубами, раздеться догола и переодеваться в сухое. Законные 100 грамм в перемерзшее нутро — и спать.

ОТХОД НА СЕВЕР

...После того, как русские участники экспедиций в Бой-Булок вынесли из пещеры и перенесли в Дюйболо кости несчастного Мустафы, двери любого дома в этом горном кишлаке в любое время открыты для людей с рюкзаками. В конце экспедиции, когда мы уже потихоньку выносили из-под земли накопившийся там бытовой мусор, в лагерь пришли дюйболинские старики в шапках-ушанках и вполне русских телогрейках. Попивая "чай" со сладкими пряниками, они пригласили всех экспедиционеров погостить денек-другой в кишлаке.

Дюйболо уже 700 лет лежит под вертикальной каменной стеной, обрывающей Чуль-Баир. За это время в кишлак разве что протянули линию электропередачи, хотя быт горцев блага цивилизации мало

изменили. Те же арыки, те же глинобитные домики, те же способы передвижения — на ишаках по "шато".

О шато стоит сказать особо. Не знаю, сколько поколений строилась эта "дорога" из бревен, вбитых в отвесную скалу. На бревна уложены ветки, на ветки — камни. И такое вот сооружение змейкой поднимается на 300 метров вертикали. Никаких перил на шато нет и в помине, но дюйболинцам это не мешает разъезжать над пропастью по узкой — метра полтора — "дороге".

...Спустившись с шато, мы попали в настоящий рай. Бьющие из пещеры ручьи превратили небольшую долину в настоящие заросли грецкого ореха, алычи и яблонь. Спуск с Чуль-Баира закончился в доме Шахимордона — единственного в Дюйболо хаджи. Хаджой называют "официального святого", человека, совершившего хадж, то есть паломничество на святую для любого мусульманина землю — в Мекку. Шахимордон совершил хадж в прошлом году, причем путешествие в Мекку и обратно обошлось ему примерно в 40 российских рублей — основную часть средств выделило государство.

...Спали под открытым небом, в саду. Утром разбудили горластые петухи и аппетитные запахи из "кухни". Жаль, что из Дюйболо ушли рано, но аквалангистам, бывшим в составе экспедиции, предстояло еще нырнуть в Холтан-Чашму — бурливый источник, рожденный в глубинах Бой-Булока. По версии Вишневого, Холтан-Чашма должен был вывести аквалангистов в многокилометровый подводный тоннель, оканчивающийся сифоном в новой части пещеры. В лучах подводных прожекторов удалось выяснить, что тоннель действительно имеется, но скорость водного потока не позволила забраться поглубже. Холтан-Чашма был оставлен как деликатес для будущих экспедиций. Мы же, стегая непокорных ишаков, спустились до кишлака Курганчи. Вечером мы были в Байсуне, а ночью "Икарус" нес нас по дороге в Бухару.

ЭПИЛОГ

"...Лил дождь. Холодные капли с настойчивостью маньяка колотили по обритой голове. Тучи скакали по небу, как клубки шерсти, подброшенные расшалавшимся котенком. Вслед за ними трусил на ишаке улыбающийся Садык с ружьем наперевес..." Я проснулся. В окне пылила челябинская улица, запорошенная осенней желтизной. Теперь кажется, что все было во сне: горы, пещеры, азиатское небо. Жаль, что в один и тот же сон вернуться снова никак нельзя...

*Георгий Сапожников,
Наталья Кузьмина,
Лариса Позднякова,
Светлана Кулешова*

Подземные Колумбы

(статья была напечатана в журнале «Банзай»)

17 августа 2004 г.

Они мирно спали на берегу моря, теплый ветер трепал светлые волосы, девушки чему-то улыбались во сне. Солнце было в самом начале своего ежедневного пути по горизонту. Море ласково шелестело набегающей волной.

— Это они! Точно! Только у наших девчонок под головой могут быть ботинки.

И действительно вместо подушек под головами у девушек, спящих на берегу Черного моря, были не вполне чистые ботинки. Более того, рядом с ними стояли пыльные и потрепанные жизнью рюкзаки нечеловеческих размеров.

Именно такие рюкзаки (плюс около сотни мешков с самым разным грузом) пять дней назад завезли высоко в горы на машине марки «Урал» участники экспедиции в пещеру Крубера-Воронью. 10 человек со всех уголков даже не России и не бывшего СНГ — со всего мира. Денис Провалов и Фагот из Москвы, Вова Какалия из Абхазии, Алан Ворлд из Австралии и я, Георгий Сапожников из Екатеринбурга. Все получилось, как обычно — совершенно неожиданно и немного бестолково.

Было жаркое лето. Был июль. Был звонок Денису Провалову.

Было утро у нас, было раннее утро в Москве. Была пятница...

— Привет Денис, это Гоша.

— Ага, самое время тебе позвонить, я ждал тебя.

Поехали с нами в пещеру.

— В какую?

— В Воронью.

— Когда?

— 10-го надо быть в Адлере (мысль про себя — у меня целых шесть дней на сборы и дорогу, но билеты на поезд наверно все равно не купить, полечу самолетом...)

— Поехали! Надеюсь, мне дадут отпуск и не придется увольняться с очередной работы.

Далее была контрольная поездка на вокзал и неожиданно спокойная покупка билетов на 7 июля. Рубикон пройден, остается согласовать мое отсутствие на работе и дома.

Разговор с начальником.

— Так получилось, мне нужен отпуск.

— Когда?

— Со вторника, на месяц.

— Ты что, офигел?

— Да!

— Ну, тогда иди, сам виноват...

Прихожу домой:

— Меня зовут в Воронью.

— А я? Я тоже хочу!

Это Наташка, а потом выясняется, что и Лариска тоже хочет ехать. Вечерний звонок Провалову: «Со мной хотят поехать девчонки», — и простой ответ — «Конечно, пусть едут».

Все закрутилось и завертелось.

У меня билет уже куплен, но девчонки могут ехать только через неделю, не пускает работа. Значит, полетят самолетом и вольются во второй заезд.

...Пещера Воронья спелеологам известна давно: с 1928 года. Но очень долго ее знал только узкий круг специалистов. Таких пещер в округе десятки, а в мире вообще не сосчитать. Первый прорыв произошел в 80-х. Украинско-молдавская экспедиция прошла пещеру до глубины — 340 метров. Потом был перерыв в исследованиях — военный конфликт в Абхазии закрыл дорогу на Арабику. В 1999 году спелеологи наконец-то вернулись, и украинская команда буквально в течение одного года прошла Воронью до -1215 метров.

Главные битвы в современной спелеологии идут вокруг такого показателя, как глубина. Прохождение и исследование пропастей — это очень экстремальный спорт, доступный очень и очень немногим. Людей, которые побывали ниже -1500 метров, в мире, едва ли не меньше, чем покорителей Эвереста. Кроме того, самая высокая точка Земли давным-давно известна и покорена, а вот самая глубокая пропасть мира еще не пройдена. Новые рекорды появляются каждые несколько лет, но конечной цифры нет, даже ученые пока не могут сказать, какого показателя может достигнуть самая глубокая естественная пропасть: -2000, -2500, а может даже минус 3000! В общем, спелеологи всего мира борются за право считаться первопроходцами самой глубокой пропасти мира.

В 1999 году до мирового рекорда Вороньей не хватало 400 метров. Лидировала тогда пещера Лампрехсофен -1607 метров. Для альпинистов 400 метров — это ничтожно мало. Но для прохождения этих метров в пещере могут понадобиться многие годы, причем совершенно не обязательно, что результат будет достигнут. К счастью, исследователям Вороньей повезло: уже в 2001 году мировой рекорд был побит. Пещеру Воронья удалось пройти до глубины 1710 метров. А вот следующие три года не прибавили пещере ни метра.

И вот 2004 год. Мы в составе международной экспедиции. Абхазия — благословенная страна! Море, солнце. Радушие и гостеприимство хозяев.

— Зачем идете в горы?

— В пещеру!

- Зачем в пещеру? Почему здесь не отдыхаешь? Живи у меня почти даром!
- Мы ищем самую глубокую пещеру в мире.
- Нашли?
- ДА!
- А что в ней?
- Там только камень, камень и вода!
- Значит, вы ищете воду?
- (Ну что тут ответишь?) Да, мы ищем воду...

Как объяснить ту незабываемую радость первооткрывателя, чувство Колумба, ступившего на берег Америки? С тем же ощущением (но именно с этим же восторгом и замиранием сердца) ты ступаешь по только что открытым ходам пещеры. Это чудо! За всю историю мира здесь никто не был, НИКОГДА! Ты первый! Это как первый шаг на луне. Только луна здесь у нас у всех под ногами, но проникнуть туда сможет не каждый.

Команда из 15-ти отважных и безумных людей таскает мешки к базовому лагерю. Таскает баллоны с воздухом, баллоны с газом, бензин и генератор. Такой малочисленной командой еще никто не ходил в эту пещеру. Мы знаем, что следом за нами, на подмогу, придет вторая часть экспедиции, но это будет через неделю, а сейчас нам нужно сделать невозможное. Сквозь туман мы ищем пещеру. Мы заблудились, мы слышим друг друга, но не видим. Принимаем единственное правильное решение. Всем стоять. Стоять и ждать, когда уйдет «обезьяна» — облако, севшее на гору. Проходит час, неожиданно появляется видимость. Мы видим вход в пещеру.

Спелеолог знает: чем тяжелее вначале, тем больше шансов, что не будет тяжелее в конце. Сейчас тяжело. И это хорошо. Проходит акклиматизация.

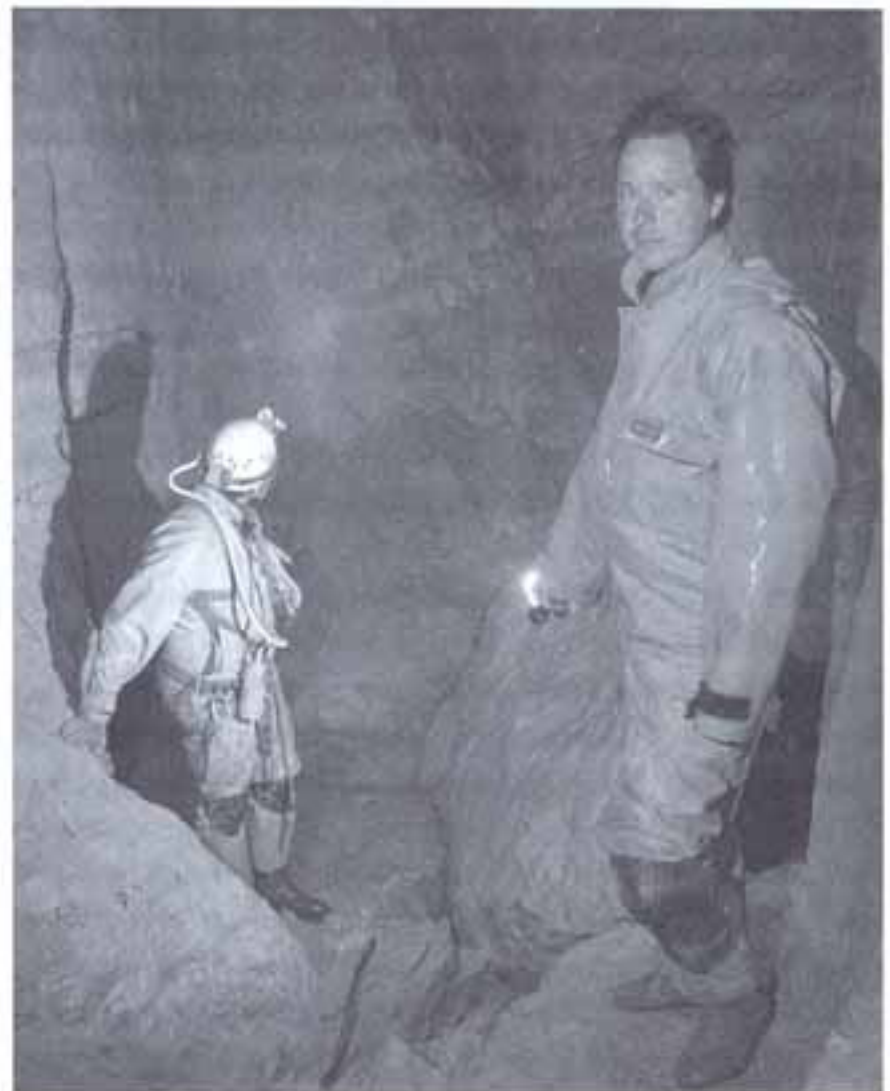
Провалов неуправляем. До темноты мы носили груз от машины, только начинается рассвет, он уже поднялся, приготовил завтрак и уходит в пещеру делать навеску для всех. У нас мало времени, нас мало. Нам некогда расслабляться — мы уходим в пещеру. Двойки идут в пропасть одна за другой. Первый базовый лагерь -500. Отовсюду льет вода. Непонятно, как здесь жить. Москвичи в пластиковых комбинезонах. Они мокрые, но брызги им не страшны. Я не стал одевать гидрокостюм, стою под проливным дождем в обычном, промокаемом авизенте. Чувствую, как ручеек по спине пробирается в сапоги. Быстро работать! Ставить лагерь, натягивать полиэтилен, разворачивать палатку. Это борьба за жизнь, против смерти. Остановишься и получишь переохлаждение: оно придет незаметно — это будет медленная и сладкая смерть и, если ты не заметил грань, то ни кто уже не успеет тебе помочь. Работаем! Тент натянут, вода стекает ручейками с его боков и уходит в камни. Теперь есть шанс высохнуть. Жизнь продолжается. Сейчас чуть обсохнем и снова наверх за очередной порцией мешков.

А неуправляемый Провалов уже ушел дальше, надо провесить веревку до -700. Через пару часов за ним уйдут не менее сильные ребята из МГУ Андрей Шувалов и Андрей Зизников (Фагот). Они сменяют Дениса и будут провешивать до -1215. Вслед за ними идет четверка тяжеловесов с мешками лагеря -1215. Несут палатку, примуса, спальные мешки, еду.

Наша цель — сифон. Это ход, затопленный водой, и пройти его без акваланга невозможно. Последний базовый лагерь перед сифоном на -1400. Пещера расщедрилась, и после двух отвратительных лагерей (мокрого и холодного на -500 и безумно грязного на -1215) подарила нам шикарный «Санди Бич» на -1400. Это настоящий песчаный пляж, а с высоты 15 метров падает живописный водопадик. Это курорт, это отдых, это место, где промокшие и замерзшие подводники могут согреться и обсохнуть. Стулья и стол лепим здесь же из песка. Просто рай! Только солнце здесь искусственное — карбидные лампы. Зато зажигаем их, когда приходят люди, и сразу на душе становится тепло и радостно.

В Санди Бич живут подводники. До сифона еще 30 метров по вертикали и более сотни по горизонтали, но это не самые простые метры: налегке ходишь за 30 минут, а вот с баллонами или грузами можно и полтора часа идти.

За сифон уходит первая двойка. Вся экспедиция замерла. Что там? В прошлом году было землетрясение, его чувствовали в пещере, были слышны обвалы. Может сифон завален, и хода нет? Через 14 часов двойка возвращается. Докладывают: проход есть, гамачный лагерь в меандре установлен, веревка

с прошлого года осталась, на колодцах очень много воды, поэтому за сифоном придется работать в гидрокостюмах.

Следующая двойка не смогла пройти даже тот участок, который в прошлом году прошли Денис Провалов и Олег Климчук. Сон в гамачном лагере не приносит отдыха, силы очень быстро покидают первопроходцев. Телефонная связь из-за сифона односторонняя, мы их слышим, они нас — нет. Все устали. С поверхности спускается наш американец свердловского происхождения Илья Жарков. Он так же безумен, как и все, но он приехал на неделю позже: у него еще есть силы, и он идет за сифон. Сообщение из-за сифона.

— Старая веревка пройдена, вешаем новую, «ПЕЩЕРА ВАЛИТ ВНИЗ!!!»

Но время экспедиции на исходе, а пещера еще идет и идет. Наконец с поверхности вниз спускается резерв главного командования четверка: Провалов, Шувалов, Зызников, Сапожников. Только неужели Провалов чувствует в себе силы с утра идти за сифон, с ним уходит, легендарный спелеолог из Австралии — Алан Ворлд. Алану 49 лет, у него повреждена рука, но пусть кто-нибудь из молодых попробует угнаться за ним! Вся экспедиция замерла. Ребят не будет два дня, связи с ними не будет тоже. Через два дня двойка подводников пойдет за сифон, помогать ребятам собирать лагерь и выносить снаряжение. Выброска начнется вне зависимости от результатов прохождения Дениса и Алана.

Два дня проходят томительно. Народ в Санди Бич чинит комбинезоны, и время от времени бегают послушать, нет ли звуков со стороны сифона. На поверхности все готовятся к выброске снаряжения, а свободное время коротают прогулками по горам и боями без правил на специально построенном ринге.

Время вышло. Последняя двойка уходит за сифон, и сталкивается с Аланом. Оказывается, ребята решили отказаться от ночевки и, отработав одну безумно долгую и тяжелую смену, уже свернули лагерь и выходят. На расспросы нет времени и сил.

На все вопросы Алан отвечает «все ОК!»! Все, кто был в лагере таскают мешки и смотрят на загадочно улыбающихся Дениса и Алана. Наконец первый этап выброски завершен: все подводное снаряжение лежит на -1400.

Первопроходцы пьют чай и делятся впечатлениями.

— Засифонный лагерь — это самое холодное место на земле!!! Очень холодно, очень много воды. Пещера пройдена до следующего сифона! Он находится на глубине не менее -1800м. На обратном пути делали топосъемку. Разматывали рулетку по ходам и колодцам, мерили углы и азимуты. Обработка результатов покажет точную глубину, но уже сейчас ясно,

что мы опустились глубже всех в мире и новое дно пещеры Крубера-Воронья находится на 100 с лишним метров ниже прежнего.

Это мировой рекорд! Мы знаем это, мы шли к нему долгие трудные годы, экспедиции наших предшественников были залогом успеха. Но сейчас самое главное — успешно закончить экспедицию! Безаварийно выйти всем из пещеры и вынести за собой все оборудование и мусор.

Снова таскаем мешки. Пока подводники отсыплются в Санди Биче, вчетвером гоним стадо из 12 мешков в лагерь -1215. Утром туда придут те, кто ждали на поверхности. Выброска идет полным ходом.

Экспедиция закончена. Опять мы в гостях у Ватика Вартаняна. Теперь нас уже встречают официальные лица: министр экологии и министр по делам молодежи и спорта Абхазии. Местное телевидение. А дальше все, как обычно банкет, рог наполненный вином за процветание благословенного края, лезгинка, и традиционный тост: «Ни дна нам, ни крышки!» — что означает: найти нам пещеру без дна, и чтобы нам там не настала крышка!

Расставание, как всегда, тягостное. Первыми уезжают иностранцы, их надо тайком перевезти через границу. Потом москвичи, у них поезд 30 июля. Мы втроем я, Наташа, Лариса — остаемся на море, у нас самолет 2 августа рано утром. Надо наверстать за эти два дня то, что люди успевают на курорте за 2 недели. Организуем локальный нудистский пляж, запасаемся фруктами и практически не вылазим из моря, надо набраться сил, залечить синяки и ссадины после пещеры и загореть так, чтоб по возвращению все смотрели и говорили, что мы обманщики и ни в какую пещеру не ходили.

А в голове зреют новые проекты. Узбекистан. Там находится глубочайшая пещера Азии Бой-Булок -1415 метров. Но с 1998 года военные в этот район никого не пускают. И все-таки мы верим: скоро нам повезет, мы поедем туда и не найдем дна у этой необычайно трудной пещеры, и не настает нам там крышка! ■

Наталья Цурихина

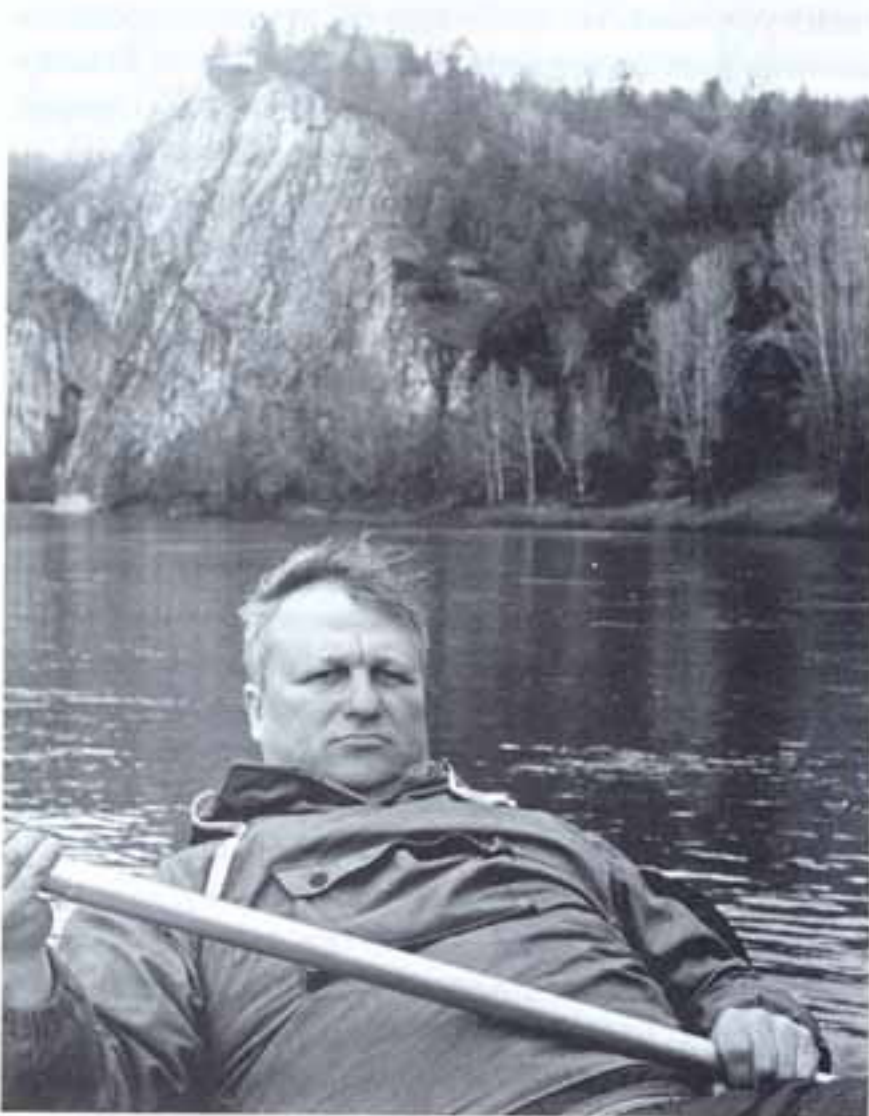
КАКАО

Борис Петрович с порога улыбался заслуженными зубами и ярко блеснул потраченной сталью в глазах:

— Привет.

— Здравствуйте. Проходите, Борис Петрович.

Познакомились мы на сплаве в начале мая три года назад. Компания была очень разношерстная и плавсредства — катамаран, байдарки, резиновая лодка, — двигались с разной скоростью. Борис Петрович, хозяин катамарана, принял нас на борт всем семейством, включая пса, американского и одновременно стаффордширского терьера по кличке Мася (от полного Мастер). Борис Петрович немногословный, спокойный, округлый, седеющий, лысеющий, но все еще... Путешествие по реке требовало терпения и морозоустойчивости. Часами, находясь стабильным коллективом на плоту, мы развлекались пением, игрой в слова, ассоциации, неслаженной греблей, а также придумывали различные клички членам экипажа в стиле индейских имен. Я была Большой Медведицей, вероятно потому, что на мне было надето все, что нашлось теплого и поверх оранжевый спасательный жилет (мечталось о валенках). Борис Петрович — Поющим Веслом, потому что порывистый ветер затекал в дырочку алюминиевого весла и выводил башкирские мелодии, которые ему

Борис Петрович

подсказывала река и прибрежные скалы. Наш детеныш, девочка-подросток, именовалась Странная Голова, многочисленные шапочки пододетые под верхнюю белую смахивали на головной убор Нефертити. Глава нашего семейства назывался Я Занят Позвоните Позже. Фраза Ивана Васильевича, произнесенная им в трубку телефона в московской квартире в известном фильме, как нельзя лучше отражала момент несовпадения наших желаний. Нам периодически хотелось поработать веслами, чтобы согреться, а обладатель замысловатого имени изучал карту местности или фотографировал окрестные берега. Мася был переименован в Водяную Крысу после падения с катамарана. Его достали из воды как мешок картошки и завернули в куртку. Больше он себе не позволял таких купаний, так как с неба периодически сыпал снег, и можно было заявить: «Не май месяц!» Борис Петрович подкармливал нас «конфетами» и в наших игрищах почти не участвовал. В беседах на твердой земле выяснилось, что наши с ним жизненные пути пересекались в университетском пространстве, но не во времени.

Прошло два года с момента, когда мы собирались в зимний поход по пещерам. Было закуплено снаряжение на деньги Бориса Петровича. Путешествие не состоялось, снаряжение мы ему вернули, Борис Петрович исчез.

Готовясь в путешествие по пещерам зимой, он производил впечатление администратора, который организывает корпоративный семинар для своих коллег. Он был подавляюще многословен и излишне руководил. Все сорвалось. Единственным напоминанием о наших совместных планах был налобный фонарь системы Petzel, который остался у нас невостребованным Борисом Петровичем, но послужил в других путешествиях.

Настроение сегодняшнего Бориса Петровича было таким же направляющим, но намечаемые маршруты были самыми разными: от посещения Тибета с целью продвинуться в духовном развитии, до похода уже куда-нибудь, в зиму, в пещеру, в путь! В случае с Тибетом Борис Петрович требовал еще дома выяснить: существует ли эта самая духовность и стоит ли за ней тащиться так далеко, зато идея зимнего похода была более реальной. Я представляю, если бы мы собрались в Тибет, а Борис Петрович пропал бы года на два перед экспедицией...

Выяснилось, что в поход Борис Петрович хочет вывести девушку вдвое моложе его, но относительно которой он строит matrimониальные планы. В одно из следующих посещений Борис Петрович познакомил нас с девушкой, и мы начали разрабатывать маршрут.

Решили поехать в пещеру в Пермскую область. Интересы Бориса Петровича совпадали с интересами руководителя похода в том, что супруг мой и наш будущий предводитель раскапывал пещеру, в

которую мы собрались. Он гонял каждую неделю или две в соседнюю область, и в одном из ходов пещеры вынимал глину и камни. С ним ездила еще одна девушка, заинтересованная в расширении подземного пространства. Все равно ехать, так что пусть и Борис Петрович со своей девушкой порезвится. Я потащилась потому, что никогда не была в этой пещере, а иногда приходится подтверждать статус жены спелеолога. В общем, настал момент, и мы отправились.

У нас были приличные рюкзаки, и даже у девушки Бориса Петровича, Таси, оказался увесистый пельмешек за спиной. Нина, девушка-спелеолог, руководила нами до момента встречи с настоящим руководителем, который из командировки в Пермской области сразу заскочил в пещеру, а нас встречал через сутки.

Все шло по плану. С руководителем мы встретились в назначенное время, он встречал нас на шоссейной дороге. Мы углубились в лес, и пошли по тропинке протоптанной в снегу. Снег поскрипывал, сумерки сгущались, впереди нас ожидало подземное путешествие. При входе в пещеру мы расформировали свои рюкзаки и разложили вещи по транспортным мешкам для продвижения в узостях. Оказалось много личных (читай: лишних) вещей, которые нужно было переть на дно, не зная, пригодятся ли они или нет. Борис Петрович требовал взять все намеченное, не считая съедобных излишеств. Вся его круглая фигура вызывала сомнения по поводу передвижения по пещере, а тут еще и личные вещи.

Все-таки мы выступили (или выползли) вглубь. В процессе продвижения дамы тащили транспортники, а руководитель тащил Бориса Петровича и транспортник. Узости сопровождали нас практически до самого места расположения подземного лагеря. Ползти приходилось, прицепив один транспортник к ноге, а другой — толкая перед собой. Борис Петрович,

видимо, был «транспортником», который толкали. Добравшись, мы поставили палатку на глиняной площадке и взялись за изготовление ужина. Мы — это громко сказано, потому что в основном действовали Джек (домашнее прозвище руководителя похода) и Нина. Получалось, мы пребывали в гостях у этой милой пары. Я хорошо знаю это оцепенение, которое нападает на тебя, когда добираться до места, к которому полз. Сначала переводишь дух, не каждый день приходится ползать носом в глину, стучая каской о свод хода, и ощущая, как каждый удар о камень становится синяком на ноге или руке. Потом топчешься на небольшом пространстве будущего лагеря, не зная, куда что положить, ведь положенная вещь тут же сливается с глиной и становится частью ландшафта. Потом начинаешь подмерзать. Это овощам хорошо в погребе, а в человеческом жилище обычно тепло и сухо. Нужно все время находиться в движении, но при этом не суетиться.

Приготовление пищи в пещере сопряжено с разогревом и разжиганием примуса или современной газовой кемпинг-кухни. Очень приятно затащить в палатку источник тепла и создать там человеческую атмосферу, в отличие от окружающего овощехранилища. Вскипятить кружечку кофе и выпить ее, сидя в теплом спальнике, но обед нужно готовить вне палатки. Наши гастрономические излишества состояли из свежей форели в количестве четырех небольших рыбешек, которые Джек привез из командировки, так как в основной жизни служил рыбоводом. Рыба могла подождать, поэтому мы принялись за традиционное блюдо спелеологов. Замечательную «поджарку» тоже можно было считать изыском в таких условиях, но это блюдо было что-то вроде талисмана всех спелеологических проектов. «Поджарка» была исполнена Ниной из моркови, лука, специй, поджаренных на сковородке еще дома, а сюда на глубину ее привезли в баночках и разогревали вместе с тушенкой на примусе. Этот кулинарный ритуал повторялся из путешествия в путешествие различными спелеологами, как будто от него зависел исход предприятия. Традиции связывают нас с этим миром.

Зная неумную любовь авторов путевых заметок уделять половину печатного текста отчету о съеденном, вовремя переключусь на пещеру. Поужинав, так как на поверхности был вечер, мы отправились на экскурсию по пещере, причем Борис Петрович с нами не пошел, а остался обживать дом, который построил Джек. Его попытки выйти за пределы лагеря были тщетны: ужин мешал лазить по пещере. Даже продвижение к месту, в котором можно избавиться от лишнего, требовало преодолений.

Приехать в пещеру и не лазить по ней — это, по меньшей мере, странно. Но, может быть, путешествие было задумано для Таси. Мы лазили несколько часов, фотографировались, встретились с гигантской группой местной молодежи, которая тоже осматривала достопримечательности, а посмотреть было на что. Мы переходили от сталактита к сталагмиту и разглядывали причудливые цвета и формы, как скульптурки в выставочном зале. Вот «Сердце, пронзенное стрелой»: сталагмит, в который врос упавший сталактит, напоминал пробку со штопором в тот самый момент, когда пора вынимать, только масштаб другой. Вот шторы сталактитов, спрятавшись за которыми, можно почувствовать себя в пасти животного изнутри. Можно подсветить их фотовспышкой и в полной темноте любоваться свечением, как памятным кадром, оставшимся в сознании. Вот гурь: ступенчатые терраски-бассейнички, в которых накапливается вода. Есть откровенное углубление: «Выпей меня!». И, надо сказать, пришли местные и выпили. Они хаотично передвигались по гроту, рискуя разрушить экспонаты выставки. Тот, кто привел их сюда, не очень руководил собравшимися, поскольку некоторые «пребывали в пессимизме» и держались поближе к ходу, из которого они выпали, дабы быстрее вернуться, а некоторые с шумом осваивали пространство. Только наши экскурсоводческие повадки и эстетическая направленность на созерцание позволили им что-нибудь увидеть, прежде чем они наступят и разрушат. Они даже пытались фотографировать. Джек подсказывал им ракурсы, так как еженедельно упражнялся в подземной фотографии именно в этой пещере. Пришлось переждать, когда местные схлынут. Преодоление узости при входе в грот требовало времени. Вероятно, Борис Петрович вообще не смог бы этого сделать.

Вернувшись, мы устроили перекус: чай со всякой всячиной, а затем спелеологи отправились копать. Недалеко от места лагеря, судя по плану пещеры, находился грот, из которого можно было докопать до соседней пещеры, и соединить два хода, а две пещеры — в одну систему. Система здорово бы пригодилась, чтобы стоять лагерем в одной пещере, а лазить по двум. Получалась экономия во времени при заброске и установке лагеря и увеличение мест подземных стоянок, но «забить золотой костыль» что-то не удавалось. Мы с Тасей немного поучаствовали в раскопках. Нужно было лежать в узком глиняном ходике и ковырять ложкой глину и камни между сводом и полом. Мне не хотелось снимать каску, которая не помещалась в месте раскопок, и вообще сильно усердствовать, поэтому я откидывала глину, слепляя ее в комочки. Нина и Тася ковыряли ложками. Саперная лопатка уже не помещалась в малом пространстве рукотворного лаза. Я представляла, что в какой-то момент преграда обрушится и ложка вырвется в пустоту. А там... на полу глиняного хода лежит гигантская ласточка (видимо, пин-

гвин), и она поможет мне выбраться отсюда весной, нет, осенью, и мы улетим с ней в теплые страны, где нет зимы...

Не выдержав долгого копания, мы с Тасей вернулись в лагерь. Она решила поспать в палатке, а я занялась приготовлением свежей форели. Надо сказать, что спать под землей просто здорово, так как постоянная температура в четыре градуса, отсутствие звуков извне реабилитируют тебя до состояния морковки в холодильнике, ну, или перца. Чувствуете, как меняется настроение?! Истинные биологические часы человека не ограничиваются 24-часовым циклом, спать можно гораздо дольше и бодрствовать соответственно. Почему-то на поверхности я могу продлить только сонную часть. Чтобы залезть в палатку, нужно снять с себя глиняный костюмчик, а потом, соответственно, надеть при выходе. Экзекуция не очень приятная. Поэтому спать — так спать, лазить — так лазить. Вспоминаются стилизованные строки, написанные Джеком в назидание юным спелеологам, специально для новогоднего застолья в клубе:

*Уж если забрался в пещеру —
Веди себя как подобает.
Бархтайся в глине до визга.*

Угнездившийся в палатке, Борис Петрович долго давал кулинарные советы относительно форели, а главное — настаивал на приготовлении какао. Еще

дома, участвуя в разработке раскладки продуктов, он говорил:

— Нет ничего лучше глотка горячего какао! Сытно, вкусно и тонизирует.

Видимо, какао для Бориса Петровича было воплощением уюта, тепла и благополучия. Никто не возражал против какао, только запас воды был ограничен, мы тащили ее с поверхности в пластиковых бутылках, в отдельном транспортнике. Борис Петрович все это знал, но прикладывался к бутылке с водой постоянно, и тем подтачивал наши запасы. В результате форель пришлось тушить в малом количестве воды, что не противоречило излюбленному рецепту, с луком, со специями, получается как консервы в собственном соку.

Какао начали варить после поедания форели, за дело взялась Нина. В свое время она кормила большие студенческие коллективы стройотрядовцев и знала толк в приготовлении этого напитка, но Борис Петрович вмешался. Он считал, что если положить больше какао, то получится еще сытнее и вкуснее, и поэтому схватил пачку и сыпанул в маленький котелок на примусе, в котором Нина уже помещивала варившийся напиток.

Когда разлили по кружкам и попробовали, Борис Петрович вскричал:

— Это не возможно пить! Что ты сварила?

Поскольку воды практически не осталось, концентрат какао приходилось жевать, добавляя сгу-

щенку. Не каждый мог такое выдержать. Борис Петрович стал обвинять во всем Нину и постоянно подначивал ее, как злобный мальчишка, вроде бы оказывающий внимание, и обращая все в шутку и свой промах в вину другого. Джеку досталось за отсутствие источника воды в пещере. Мы четверо недружелюбным молчанием объединились против Бориса Петровича. Раздражение витало в пару, выдыхаемом нами, но дождь не пролился, грозы не случилось.

На обратном пути Борису Петровичу пришлось снять с себя почти все, чтобы покинуть пещеру. Видимо, он отсырел, а может быть, выпил много воды или пропитался нашим молчанием.

На станции, пока ждали поезд, мы сварили лапши и открыли консервы. В мисочке у Нины оказалось не слишком много еды и Борис Петрович, из добрых побуждений, положил из своей тарелки ложечку Нине. Она оторопела, не могла продолжать ужин и не могла выйти и выкинуть еду станционным собакам. Заметив это, я не удержалась и рассказала излюбленную байку про туриста-лыжника, который не успевал есть из общего котелка и, чтобы наверстать упущенное, бросил туда свою вставную челюсть. Мы стали смеяться. Нина тихонько отошла в сторонку и справилась со своим смущением.

Такой получился поход. С тех пор, когда мой супруг задумывает поведи кого-нибудь с собой из категории Борисов Петровичей, хочется сказать:

— Вот и будешь какао варить. ■

В 1966 году был принят Устав Свердловской секции спелеологов. Это был совершенно закономерный шаг: закончилась вольница первых лет, для выхода на всероссийский уровень, для работы в серьезных пещерах нужна была дисциплина, нужны были правила, которые будут регламентировать жизнь секции и ее членов.

14 сентября 2006 года исполнилось 40 лет со дня принятия Устава. Чего только не произошло за эти годы: не стало СССР и социализма, Свердловск переименован обратно в Екатеринбург, принята новая Конституция... Но мы по-прежнему называем себя СГС и Устав у нас тоже прежний. От 1966 года, в тетрадке с черной обложкой. Ее держал в руках каждый член СГС: под словами «ознакомился с Уставом, согласен и обязуюсь выполнять все требования» наши подписи.

Серьезное изменение было внесено в Устав всего один раз: из раздела «ПООЩРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ» исключена крайняя мера («Крайней мерой наказания является исключение из рядов секции»). Это произошло после того как наказанный таким образом член СГС закончил жизнь самоубийством.

Есть пункты, которые устарели не по вине СГС: это все, что касается некогда вышестоящих организаций — Областного совета по туризму, Центральной спелеосекции ЦС по туризму, Центральной МКК.

В остальном Устав СГС живет всех живых. Хотя, справедливости ради, стоит заметить, что юридически у СГС есть более новый устав. Устав Общественной Организации «Городской клуб спелеологов», который был принят в 1996 году.

УСТАВ

Спелеологической секции Свердловского Совета по туризму Г.Свердловск 1966 г.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ:

Целью секции является изучение пещер Урала и других карстовых районов страны, исследование закономерностей их образования и развития; охрана пещер как памятников природы; определение возможностей использования их для нужд народного хозяйства; освоение их как экскурсионных объектов.

Секция ставит своей задачей:

- организацию экспедиций для изучения известных и поиска и исследования новых пещер Урала, а также других карстовых районов;
- систематическую подготовку и воспитание квалифицированных кадров спелеологов;
- систематическое освещение в научной, краеведческой печати и прессе результатов работы членов секции;
- охрану пещер как памятников природы;
- выдачу рекомендаций в Центральный и Областной Совет по туризму по использованию пещер, как экскурсионных объектов;
- привлечение внимания общественности к необходимости развития спелеологии, изучению и освоению пещер.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНА СЕКЦИИ

- строго выполнять Устав;
- непрерывно совершенствовать свою квалификацию, техническую и теоретическую подготовку, связывая работу в секции с участием в общенародном строительстве и с самообразованием;

- участвовать в подготовке молодых членов секции;
- охранять пещеры как памятники природы (натечные образования, спелеофауну и т.д.);
- пропагандировать спелеологические знания;
- соблюдать внутриклубную дисциплину, выполнять все решения общего собрания, председателя, правления секции и МКК;
- строго выполнять решения вышестоящих организаций (Областного совета по туризму, Центральной спелеосекции ЦС по туризму, Центральной МКК);
- беспрекословно выполнять все распоряжения начальника экспедиции или группы, инструктора при работе в экспедициях, сборах, лагерях, тренировках*;
- пресекать все попытки нарушения Устава секции, дисциплины и техники безопасности; сообщать председателю, правлению секции или общему собранию о всех случаях нарушения дисциплины и техники безопасности;
- строго соблюдать необходимые требования техники безопасности при работе в рабочих или учебных экспедициях и тренировках;
- активно участвовать в жизни секции;
- проявлять максимум инициативы и самостоятельности;
- беречь и умножать собственность секции (научное оборудование, снаряжение, учебные пособия, библиотеку и т.д.);
- быть чутким и внимательным по отношению к товарищам и пресекать грубость;
- быть корректным к местному населению;

* Распоряжение может быть не выполнено лишь в том случае, если оно грозит жизни и здоровью спелеолога.

— своевременно (не позднее, чем через 3 месяца) предоставлять результаты работы в экспедициях. Предоставлять их в научную комиссию и МКК, оформленными в соответствии с требованиями последних.

ЧЛЕН СЕКЦИИ ИМЕЕТ ПРАВО:

- избирать и быть избранным в руководящие органы секции;
- свободно обсуждать и критиковать на собраниях, слетах, пленумах все вопросы работы секции, вносить предложения, открыто высказывать и отстаивать свое мнение до принятия организационных решений;
- лично участвовать в собраниях секции, заседаниях Правления МКК и комиссий в случаях, когда обсуждается его работа или деятельность;
- участвовать в спелеоэкспедициях, учебных тренировочных сборах секции, республики, Союза и прочих мероприятиях секции в установленном порядке; использовать снаряжение, учебные пособия, материалы секции и т.д.

ПРИЕМ В ЧЛЕНЫ СЕКЦИИ

Прием в члены секции производится в индивидуальном порядке. В члены секции могут быть приняты товарищи после успешного окончания школы спелеологов секции и прохождения подготовки во всесоюзном спелеолагере по программе 1 года обучения или эквивалентной ему учебно-тренировочной экспедиции секции с предоставлением от инструкторского совета лагеря (экспедиции) положительных характеристик.

Список принимаемых в секцию кандидатов предоставляется МКК на расширенное заседание МКК, Правления секции и инструкторского состава школы, которые намечают членов секции, могущих дать характеристику кандидатам (в количестве 3-х). Решение о приеме в члены секции выносится Правлением и МКК большинством голосов (75%) после рассмотрения предоставленных документов и характеристик. Правление обязано рассмотреть также и другие характеристики (в том числе и отрицательные), если таковые поступят*.

Вновь принятый спелеолог получает членский билет и право ношения нарукавной эмблемы секции; на него заводится учетная карточка. Спелеологический стаж вступающих в члены секции исчисляется со дня поступления их в школу спелеологии.

Принятие в члены секции спелеологов со стажем из других секций страны проводится по вышеизложенным правилам после прохождения кандидатского срока.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ СЕКЦИИ

Свердловская секция спелеологов основана на добровольных началах и подчиняется Областному Совету по туризму.

Высшим органом является общее собрание членов секции, которое должно собираться не реже 2-х раз в год. Исполнительным органом секции является Правление, избираемое на отчетно-выборном собрании на один год в количестве не менее 5 человек. Председатель правления выбирается общим собранием сроком на 2 года. Правление выбирает из своего состава заместителя председателя сроком на 1 год. МКК секции утверждается Центральной спелеосекцией ЦС по туризму по предоставлению правления секции. МКК секции организационно не подчиняется общему собранию секции и Правлению.

На расширенном заседании Правления избираются и назначаются комиссии:

- научная комиссия в составе 8 человек;
- комиссия по снаряжению в составе 2 человек;
- секретарь комиссии;

Правление секции подбирает и назначает инструкторский совет для школы спелеологии. Централизованный набор в школу спелеологии производится один раз в год (время и количество членов определяет Правление). Набор производит приемная комиссия, назначаемая на это период Правлением. Принимаются лица, прошедшие личное собеседование в приемной комиссии. Календарь занятий и программу школы утверждает правление по предоставлению их инструкторским советом.

Органы секции должны внимательно рассматривать предложения (заявления) членов секции и оперативно принимать необходимые решения.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИЙ

Экспедиция является главной формой выполнения секцией ее целей и задач. Проявление инициативы в организации экспедиции и постановке задач последней является обязанностью председателя секции, Правления и каждого ее члена.

Группа, организующая экспедиции, согласует свои намерения с научной комиссией, получает задания комиссии и строит свою программу работы с учетом этих заданий. Возможно получение заданий от других организаций.

Не позднее, чем за 3 недели до дня выезда, группа подает в МКК секции необходимые документы и заявку (письменно). Рассмотрение материалов производится МКК не позднее 2 недель до выезда. Список необходимых документов прилагается (Приложение II).

МКК рассматривает соответствие поставленной задачи составу группы и ее руководителю, тактическую схему экспедиции, маршруты движения или организацию работы в данном районе, запасные варианты, порядок контроля за работой экспедиции и ответственное лицо в секции, наличие спассредств, меры по организации спасотрядов (в секции или составе группы), порядок действий в случае необходимости,

* При приеме юниоров в члены секции характеристика общего собрания юниоров обязательная и приравнивается к характеристике одного члена секции.

соответствие снаряжения поставленной задаче, личное снаряжение членов группы, освещение и т.д.

Численность группы должна соответствовать трудности исследуемых пещер. Наименьшая численность состава экспедиции 4 человека (категория трудности 2А). Наименьшая численность группы при работе в пещере (или ее отдельных частях) 3 человека. В отдельных случаях простых полостей (или участков пещер) допускается работа группой 2 человека. Во главе каждой отдельной группы любой численности стоит руководитель, назначаемый руководителем экспедиции. При отсутствии спасотряда на поверхности руководитель экспедиции (группы) не имеет права сосредотачивать всех участников экспедиции (группы) в пещере, не оставив у администрации ближайшего населенного пункта контрольного пакета со сроком выхода из пещеры и порядком их действий в аварийном случае.

Допускается временное дробление экспедиции для целесообразного выполнения задачи при условии, что обеспечиваются достаточные меры связи групп, особенно на случай аварийных условий. Наименьшая численность группы при работе в различных районах не менее 4 человек.

Порядок подачи контрольных сообщений экспедиции (отдельных групп) в МКК согласуется перед выездом экспедиции и должен неукоснительно соблюдаться руководителем экспедиции (группы).

По окончании экспедиции МКК проводит разбор ее организации и проведения с приглашением всех членов секции, дает оценку и выносит необходимые решения.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ

Секция систематически ведет обучение своих членов спелеологической, туристической и альпинистской технике, методике и тактике исследования пещер. Секция стремится к повышению общетехнической и моральной подготовки спелеологов.

Единственной формой обучения новичков-спелеологов в секции является постоянно действующая двухгодичная школа спелеологии. Задача школы — дать новичку основные представления о спелеологии, ее технике, тактике, методике изучения, привить основные технические альпинистские, туристические и спелеологические навыки и приемы. Обучение ведется по программе, утвержденной Правлением и МКК секции на основе общесоюзной программы. Начальник, завуч и инструктора школы утверждаются Правлением секции из числа наиболее опытных ее членов.

Школа делится на 2 группы: 1-го и 2-го годов обучения. Группы состоят из отделений, руководителями которых являются инструктора. Численность отделения группы 1-го года обучения, как правило, не более 7 человек, 2-го года обучения — 4–5. Практические занятия проводятся инструкторами отделений, теоретические (лекции) — активистами

секции, а также лекторами-специалистами.

После прохождения обучения в секции слушатели школы сдают соответствующие зачеты, после чего могут быть направлены для дальнейшей подготовки в спелеологические лагеря ЦС по туризму соответственно 1-го и 2-го годов обучения. В случае необходимости секция проводит учебно-тренировочную экспедицию по утвержденной Центральной секцией спелеотуризма программе (1-й и 2-й год обучения).

После успешного прохождения слушателем школы программы обучения в спелеолагере 2-го года подготовки, МКК секции рассматривает заявление о праве его участия в рабочих спелеологических экспедициях с учетом предоставленных характеристик и записей в книжке спелеолога.

Наиболее способных членов секции Правление секции командует на общесоюзные и зональные сборы, семинары и др. мероприятия по повышению их квалификации. Дальнейшая подготовка спелеолога является, главным образом, результатом его собственной целеустремленности.

Правление секции организует систематические лекции, научные отчеты экспедиций, доклады и т.д. по различным вопросам спелеологии.

ПООЩРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ

За активную работу члена секции, за удачную организацию и проведение экспедиции, исследование той или иной полости, за умелые действия в сложной обстановке и другие заслуги перед секцией выносятся поощрения председателем, Правлением, МКК, инструкторским советом секции в виде благодарности, благодарности в приказе или постановлении, вручении личного снаряжения, внеочередного направления на сборы, зональные или всесоюзные экспедиции и т.д. Руководители экспедиций и инструкторский совет школы должны ставить перед руководством секции вопрос о поощрении лучших ее членов.

За невыполнение уставных требований и другие проступки члену секции выносятся взыскание в виде порицания, предупреждения, отстранения от тренировки, от работы в пещере (во время экспедиции), удаление из экспедиции, дисквалификация, отстранение от жизни секции на определенный срок. Крайней мерой наказания является исключение из рядов секции. При решении вопроса о наказании должен быть обеспечен максимум товарищеского внимания и объективности.

Наложение взысканий производится Правлением, МКК, инструкторским советом школы или начальником экспедиции (группы). В случае исключения из членов секции, исключенный может апеллировать к общему собранию секции.

Настоящий Устав единогласно принят 14 сентября 1966 года

На общем собрании членов секции в присутствии 28 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ СГС

1	Юрий Евгеньевич Лобанов	11.1961 – 11.1964
2	Александр Филиппович Рыжков	11.1964 – 10.1966
3	Юрий Евгеньевич Лобанов	10.1964 – 12.1971
4	Сергей Иванович Голубев	01.1972 – 12.1978
5	Владимир Агеев	12.1978 – 03.1980
6	Игорь Сергеевич Новиков	03.1980 – 01.1985
7	Александр Александрович Бабанин	01.1985 – 12.1989
8	Александр Владиславович Пластинин	12.1989 – 04.1993
9	Андрей Александрович Карпов	04.1993 – 05.1997
10	Дмитрий Олегович Баянов	05.1997 – 04.1999
11	Георгий Борисович Сапожников	04.1999 – 01.2003
12	Дмитрий Николаевич Журавлев	04.2003 – наст. вр.

15 ТОСТОВ СГС

Спелеологи иногда выпивают. Не то, чтобы часто, но не без этого. У спелеологов СГС за долгие годы существования секции сложился определенный регламент таких праздничных посиделок. К примеру, считается, что есть 15 традиционных тостов СГС. Правда, все 15 вспомнить не смог никто. Так что, возможно, это только красивая легенда, и на самом деле, тостов меньше. Или больше.

Вот те, которые удалось вспомнить:

1. От Светлой – к 1500!
2. За ветеранов.
3. За тех, кого с нами нет.
4. За тех, кто под землей.
5. За нее, за удачу!
6. За нее, за неудачу!
7. За них, за удачу и неудачу, ибо не бывает удач без неудач!
8. За воду! Ибо вода – источник жизни, вода формирует пещеры, вода является главной опасностью в пещерах. Пусть вода будет к нам благосклонна.
9. Ни дна нам, ни крыши! (найти пещеру без дна, и чтоб нам там не настала крышка)
10. За успех нашего безнадежного дела!
11. За кратность: чтобы количество входов в пещеры было равно количеству выходов.
12. За среду - ибо не только среда формирует человека, но и другие дни недели.
13. За друзей.
14. Подземный мир един.

Кажется, есть еще тосты «за улцт» и «с приехалом», но они менее традиционны и звучат только «по случаю».

В списке тостов СГС нет ни одного случайного: каждое слово выстрадано, за каждым тостом стоит история. Например, самый длинный тост, тост ц8.

Рассказывает Игорь Новиков:

Этот тост родился в ходе поисковки на Кугитанге. Собираясь туда, мы рассуждали так: Кугитанг -

продолжение Байсуна на юг, внизу там есть горизонтальные пещеры, а, значит, сверху должны быть пропасти. Но то, что Кугитанг южнее Байсуна чуть не на 100 км, что из-под хребта, если что и вытекает (точнее, сочится), то страшно соленое, что под ним почти самая южная точка СССР – г.Термез – внимания мы как-то не обратили. Всеобщая секретность в СССР лишила нас самой элементарной гидрогеологической, картографической информации.

Подошли с востока под стену уверенно, но почувствовали, что с водой напряженка начинается. У последнего приличного ручья набрали по 3 литра воды на человека и вперед, на плато. Порыскали слегонца, а там ни одной воронки со снегом, ни одного ровного места, сразу от края стены начинаются сая. Снегом, ручьями и не пахнет – СУШЬ. Ладно, пойдём вниз вдоль сая, может, что-нибудь спелеологичное встретится по пути и, может, воду найдем. Топаем по плато, сая сливаются в один, мы в него, а по нему по-прежнему СУШЬ. Вскоре все это превращается в каньон, но широкий, приятный. Глядим, туры поставлены, но почему-то поперек каньона. А мы вниз по каньону: 2 метра уступ – спрыгнули, 5 метров – слезли, а стенки уже вертикальные. Сначала 5 метров, потом 25 метров. Как пещера! Только без потолка и СУХАЯ. Переночевали на дне каньона, только фаланги со скорпионами в камнях шуршали. Позавтракали - вода на исходе. Еще несколько уступов вниз по каньону. Стены уже под 50 метров. Здоровенный грот в стене, но недоступный. На стенах мокрые пятна появились, но водобойные ямы СУХИЕ. Подошли к колодезю – классическая пещерная «бутылка» метров 15. А у нас с собою было веревки 40 метров. Вокруг камня ее, по двойной вниз и – о чудо! – водобойная яма с ВОДОЙ, а через полсотни метров сливание каньонов и колодезю уже метров под 40 – совершенно грандиозное зрелище. Собираемся у воды, Таня Яркова говорит – СТОП, вода стоячая – пить нельзя, достает из аптеки «марганцовку» и окрашивает водобойную яму до цвета вина

«каберне» — а вот сейчас — можно. Залились каберне по самые уши, отдохнули в тени каньона, сдернули веревку и дальше по двухсотметровому траверсу в соседний каньон для обхода 40-метрового колодца. Только отдышались от русского «каньонинга», глядь — туры охотничьи, аборигены ходят, стало быть! Ну, тут то уж мы ни на шаг от них не отошли. От тура до тура поперек двух каньонов и под вечер километров 15 по пустыне уже без воды шли к Чаршанге. На окраине сели под первое дерево — ни рукой, ни ногой шевельнуть не можем, в глотке песок. Слышим, машина едет, но далековато. Таня безнадежно так рукой махнула, не вставая, а машина сворачивает с дороги и к нам. Водитель вышел, глянул на нас и говорит

— Какой черт вас сюда занес? Поехали-ка отдыхать ко мне в дом. Сегодня +48 С° в тени было, даже дехкан на хлопок не выгоняли!!!

С тех пор все члены СГС пьют за воду...

Тост о среде появился после того, как «клубным» днем стала среда. Народ собирался в клубе, решал насущные вопросы, спорил на философские темы, общался... Часто «среда» заканчивалась глубокой ночью, дежурным приходилось буквально выгонять разошедшихся спелеологов. Кое-кто пытался остаться в клубе ночевать.

Были в истории СГС и другие тосты. Например, в 60-е годы, принято было пить за здоровье Богдана Полякова. Рассказывает Владимир Тыкоцкий:

«*Район Аракаевской. В 4 часа утра шли на паровоз. Зима, ветер, поземка, 30 градусов мороза. На Серье встречаем полынью. Богдан: «Подождь те, я искупаюсь?».* Время позволяло. Плавают с наслаждением, несколько раз туда-обратно по полынье, пофыркивая от удовольствия! У мужиков зуб на зуб не попадает от мороза и увиденной картины.

Тост: Так выпьем же, друзья, за то, чтобы у Богдана всегда хватало здоровья прыгать в воду в самую холодную погоду!

«*В те далекие времена спелеологи, садясь в поезд Дружинино-Михайловский завод, заполняли долгую дорогу пением песен и игрой на гитарах. Коронным номером было исполнение Богданом в так называемой «уралмашевской» стойке песни «Жил-был в Лондоне стилиага»...*

Тост: Так выпьем же за то, чтобы еще много, много лет Богдан радовал нас своими песнями!»

«*Конец марта. На солнышке +25, южный крутой берег реки Багаряк уже без снега. Ездили в разведку, но дыра оказалась маленькой, прошли*

С. Валуйский и А. Вишневецкий вспоминают 14-й тост

быстро, и времени до поезда осталось много. Стали подначивать Богдана: «Не хочешь ли искупаться?». Богдан: «Хочу, но чтобы майна была метра на четыре, чтобы можно было поплавать!». Мужики были все юные и выносливые, здоровья — много, ума — меньше. С азартом взялись за дело. Из инструментов был только топор, а лед — не меньше 60 сантиметров! Трудились долго. Прорубили прорубь 1x4 м, все в мыле. Стали купаться. Быстренько проплывали майну и пулей выскакивали из воды, греться бегали вверх на крутизну. Дошла очередь до Петрина, но Валера сказал, что он не такой дурак, чтобы купаться в марте, а вот сфотографироваться в плавках на снегу он готов. Стою в стороне рядом с фотографом Васей Басалаевым. Василий тихонечко бурчит себе под нос: «Кажется, пленка кончилась...». Советую: «Вася, давай загоним его в прорубь, а потом уже скажем, что пленка кончилась!». Василий говорит Петрину: «Валера, босиком на снегу — не интересно, давай в прорубь, интереснее кадр получится». Уговорили! Прыгнул, кричит из воды: «Ну, давай, снимай скорее, холодно!!!». Тут Басалаев спокойно так говорит: «Валера, так пленка кончилась...». С диким устрашающим ревом Валера выскакивает из проруби, но Вася уже далеко и высоко, на полоуго-крутом берегу.

Когда очередь купаться дошла до Богдана, он долго плавал и на животе, и на спине, и на правом боку, и на левом. Долго не вылезал из воды, и, как всегда, пофыркивал.

Тост: Жизнь — как река, так будь же сильным пловцом, умей плавать долго и с наслаждением! ■

СГС В СПОРТЕ**ЗАОЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ТУРИЗМУ**

год	место	достижение
1970	2-е место	За комплексное исследование района и пещер Кутукского урочища
1971	1-е место	За исследование пещеры Соколова и подземной гидросети хр.Алек
1974	1-е место	СГС в составе объединенного коллектива (Москва, Свердловск, Крым) за исследование пещеры Снежная, Бзыбский хребет, Западный Кавказ
1977	3-е место	За исследование пещ.Киевская, плато Кырк-тау, Зеравшанский хр., в составе Всесоюзной экспедиции

**ОЧНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО И СОЮЗНОГО МАСШТАБОВ
ВСЕСОЮЗНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ**

1-й Всесоюзный слет спелеотуристов	Тернополь	23 место в общем зачете.
1-й Всесоюзный слет туристов	Дзинага	8 место в спелео
2-й Всесоюзный слет спелеотуристов	Сухуми	4 место в общем зачете.
2-й Всесоюзный слет туристов	Яремча	3 место в спелео
Всесоюзные соревнования по технике спелеотуризма	Бахчисарай	1 место в общем зачете
3-й Всесоюзный слет туристов	Каменск-Уральский	8 место в спелео

ЧЕМПИОНАТЫ РОССИИ ПО СПЕЛЕОТЕХНИКЕ

1997 год	Пермь	3 место в общем зачете.
1999 год	Красноярск	5 место в общем зачете
2001 год	Сочи	3 место в общем зачете
2004 год	Пермь, Кунгур	2 место в общем зачете
2006 год	Красноярск	6 место в общем зачете

МАТЧИ ГОРОДОВ УРАЛА

1976 год	1 Матч городов Урала	Челябинск (С.Баранов)	3 место в классе «А»
1977 год	2 Матч городов Урала	Пермь (С.Евдокимов)	1 место в классе «А»
1978 год	3 Матч городов Урала	Уфа (Ю. Назаров)	3 место в классе «А»
1981 год	4 Матч городов Урала	Свердловск (А.Вишневский)	2 место «А», 1 «Б»
1982 год	5 Матч городов Урала	Пермь (С.Евдокимов)	1 и 2 места в классе «Б»
1983 год	6 Матч городов Урала	Оренбург (В.Лукович)	1 место в классе «А»
1984 год	7 Матч городов Урала	Свердловск (А.Вишневский)	1 место в классе «А»
1985 год	8 Матч городов Урала	Пермь (С.Евдокимов)	2 место в классе «А»
1986 год	9 Матч городов Урала	Пермь (С.Евдокимов)	2 место «А», 3 «Б»
1987 год	10 Матч городов Урала	Свердловск (А.Вишневский)	1 «А», 3 «Б», 2 общее
1988 год	11 Матч городов Урала	Свердловск (А.Вишневский)	1 место «А» и «Б». Каска Илюхина
1989 год	12 Матч городов Урала	Свердловск (С.Голубев)	2 «А», 1 место «Б»
1990 год	13 Матч городов Урала	Пермь (В.Радионон)	1 место «А» и «Б», Каска Илюхина
1991 год	14 Матч городов Урала	Уфа (В.Ануфриев)	3 место «А», 2 «Б»
1992 год	15 Матч городов Урала	Екатеринбург (В.Мерзляков)	1 место в классе «А»
1993 год	16 Матч городов Урала	Пермь (А.Бояршинов)	1 место в классе «А»
1994 год	17 Матч городов Урала	Челябинск (В.Козлов)	1 место в классе «А»
1995 год	18 Матч городов Урала	Уфа (А.Афанасьев)	
1996 год	19 Матч городов Урала	Оренбург (В.Каменев)	2 место «А», 1, 2 «Б» Каска Илюхина
1997 год	20 Матч городов Урала	Пермь (С.Евдокимов)	3 место «А», 1 «Б»
1998 год	21 Матч городов Урала	Пермь (А.Бояршинов)	3 место в классе «Б»
1999 год	22 Матч городов Урала	Челябинск (А. Филиппов)	3 место «А», 1-е «Б» Каска Илюхина
2000 год	23 Матч городов Урала	Башкирия, (А.Афанасьев)	Каска Илюхина От СГС 4 команды: «Б» 2 и 4 места; «А» 2 и 5.
2001 год	24 Матч городов Урала	Оренбург (В. Каменев)	2 место в классе «А»
2002 год	25 Матч городов Урала	Екатеринбург (А.Пластинин)	1 место «А», 1 «Б» Каска Илюхина
2003 год	26 Матч городов Урала	Пермь (А.Бояршинов)	1 место «А» Каска Илюхина
2004 год	27 Матч городов Урала	Челябинск (В. Козлов)	1 место «А» и «Б». Каска Илюхина
2005 год	28 Матч городов Урала	Башкирия (А.Афанасьев)	1 место «А», 3 «Б». Каска Илюхина
2006 год	29 Матч городов Урала	Оренбург (В.Самсонов)	1 место «А» и «Б». Каска Илюхина.

Через команду СГС, выступающую по классу «А», за годы ее существования прошли больше человек, кто-то бегал один-два сезона, кто-то 5–10 лет. Главный долгожитель команды, капитан и играющий тренер Сергей Валуйский. Впервые он выступал на Матче городов Урала в 1981 году, в 1984 году стал капитаном команды. 13 раз становился призером Матча городов Урала, 8 раз занимал 1 место.

Дмитрий Журавлев

ВАСИЛЬИЧ

Мало кто из нынешних спелеологов знает в лицо тех, кто начинал хотя бы в конце 80-х, в 90-е, но Сергея Валуйского знают все. Для кого-то Серега, для кого-то Васильиш, для кого-то Сергей Васильевич.

В начале 80-х, когда я, как и все, был два метра ростом и имел вот такую шевелюру, ездили мы по пещерам практически каждые выходные. Основной район — Губаха и окрестности. И чуть ли не при каждом пересечении с группами из славного города Перми слышали рассказы про Валуйского. То новая пещера, то новый ход найден, то, наоборот, закрыли одну из частей от диких посетителей. Сами понимаете, при стаже занятий спелеологией 2 года такие личности кажутся овеянными неким ореолом романтики. Общения в то время, конечно, не было — кто я, а кто ОН... да и жили в разных городах.

Первая встреча на свердловской земле произошла в начале декабря 1983 года — Сергей в нашей секции (клуба еще не было) рассказывал о результатах экспедиции в пещеру Киевская. Поражали скорости работы в пещере — во времена тросовой техники, когда десять транспортных мешков на человека считалось нормой, пройти пещеру глубиной километр за 10 дней казалось нереальным. Это была команда! Самое интересное, что это была смешанная команда — почти в равных пропорциях ее составляли пермские и свердловские спелеологи.

Потом был еще один неизгладимый урок — на наши городские соревнования приехали молодые ребята из Пермского университета, которых готовил Валуйский, и показали такие скорости передвижения по тросу, что заняли все призовые места. Именно тогда я подвесил к потолку в квартире трос и начал учиться пристегивать самохваты. К 1985 году я уже был членом основной команды города (а тогда было кому бегать — мы набирали по две команды в классе "А", и конкуренция была очень большой). Капитаном команды, естественно, был Сергей Валуйский.

Потом была моя первая экспедиция с ним, да не куда-нибудь, а в Снежную! Да, я считал себя уже спелеологом — четыре года стажа, пещеры Алека, третье место на Всесоюзных соревнованиях. В этой экспедиции я понял, что мне еще учиться и учиться. Какая была компания — Валуйский, Мичков, Вова Сапожников, Саша Борич, ну и мы — тогда молодежь. Именно в этой экспедиции, я и стал спелеологом — человеком, который делает все, чтобы попасть в пещеру и посмотреть — что же там дальше.

1986 год. Киевская, первопрохождение на глубине 750 метров. Руководитель, конечно Сергей Валуйский. Наверно, мы были одними из первых, кто на такой глубине делал восхождения в пещере. По крайней мере, на Всесоюзном Чемпионате по путешествиям в тот год мы заняли третье место. До сих пор вспоминаю ту шклевотину после подъема по

колодцам — голову не поднять, вода течет, вправо-влево никак, сзади мешок — так что и назад не получится, а впереди полусифон.

Мариинская пещера — бывал там и ранее, но кто может показать ее лучше человека, который жил там почти полгода и открыл практически все ходы в ней?

— Веревку вам, говорите? Ладно, сейчас повешу. И, поднявшись лазанием на пятнадцать метров вверх, Серега кидает нам веревку. Да... а мне казалось, что я умею лазить по скалам.

1987 год. Снова Киевская. Три направления работы — продолжение на 750, восходящий ход на 800 и поиск окон на дне. С нами (пермско-свердловский состав) работают еще спелеологи из Магнитогорска и Оренбурга. Группа в составе: Сергей Талызов, Саша Бойцов (оба с Магнитки), Леня Федотов из Оренбурга и я уходит на дно. После ночевки в базе-800 продолжаем спуск. Сергей и Саша вешают навеску, а мы с Леной несем мешки и тянем связь. Где-то за два колодца до дна Леня проезжает мимо уступа, на котором надо отстегнуться и влетает в узел. Как-то выпутывается из ситуации и дает команду "Свободно". Спускаюсь, на мне два мешка, в одной руке катушка с проводом (в ней же страховочный самохват), другой контролирую спуск. Уже видно водобойку на дне, сейчас встану на уступ и выстегнусь. Опа! Я в водобойной яме! Выныриваю, вижу Леню — подает мне руку. Лучше мешки заберите! Выползаю на берег. И зачем ты узел на конце развязал? На правую ногу встать не могу, распухла так, что сапог не снимается.

Леня: "Что, пойдём наверх?"

Я: "Нет уж! Лучше вниз, на базе отлежусь." На последнем колодце догоняем Талызова с Бойцовым и вместе спускаемся в базу. Пока ребята возятся снаружи, мне, как травмированному, поручено разжечь примус. Прогрел, поджег — травит насос. Выключил, жду, когда остынет. Появляется Леня.

— Что, не разжег?

— Да вот, насос...

— Это мы сейчас... Хватается руками за насос, обжигается, тянется в ремнабор за плоскогубцами.

— Леня, подожди, остынет. В это время подтягиваются в палатку остальные. Леня находит плоскогубцы. Все в голос: "Леня, не надо!"

Струя бензина летит из примуса в лицо Федотову. Мысль — тушить свечку. Поздно — стена огня. Забыв о том, что не могу ходить, вылетаю из

палатки. Все живы — двое с серьезными ожогами, я с небольшими, но с одной ногой. Бойцов, похоже, в порядке. Звонок наверх, на связи Валуйский. Сейчас к вам спустятся. Приходит помощь, приносят полиэтилен, кормят, дают часов пять поспать, опять кормят и выпинывают нас с Бойцовым в лагерь 700. На ноге у меня поверх гидрокостюма привязана найденная в лагере галоша — в сапог не влезаю. Странно, по колодезю поднимаюсь достаточно спокойно, а вот на горизонталях — только ползком. И вот он, лагерь 700. Ба, Васильич, ты как здесь? Ребята за два часа умудрились спуститься с поверхности. Ложимся спать. К утру подходит вторая группа пострадавших. В итоге, все сделано грамотно, вот только я еще месяца полтора хромал. Валуйскому надо уехать пораньше, спускается вместе с Федотовым вниз и уезжает. За руководителя Вова Родионов. Экспедиция закончена, спускаемся вниз. Достаем на утро оставленные внизу вещи. Саша засовывает руку в мешок и с криком отдергивает ее.

Отправляем Сереге, как руководителю экспедиции, телеграмму: "Все в порядке. Сашу укусил скорпион!"

Осень, Бахчисарай, Чемпионат СССР по спелеотехнике. Капитан команды — Валуйский Сергей Васильевич. Мы — чемпионы СССР! Кстати, пожизненные: это был последний чемпионат Союза. Сразу из Симферополя домой, обнять жену с ребенком, помыться, собраться и вечером к Валуйскому — в пять утра у нас самолет до Ташкента. Едем в КТ-16. Руководитель экспедиции я. Хм, ну и как я могу руководить Валуйским? Как бы ни было, результат есть — пещера идет, взорвали узость, прошли 200 метров по вертикали. На будущий год продолжать.

Потом уже на соревнованиях общаемся с Валуйским на судейских — он как судья, я как капитан команды. На судейской ругаемся, вечером общаемся, благо, есть о чем поговорить.

Однако в 1998 году все возвращается на круги своя — вновь в команде Васильич, вновь он капитан. Сорок четыре года мужику, а догнать его невозможно. Притом, что поменялась техника, трос ушел в прошлое.

И с тех пор год за годом — меняются составы, люди приходят, люди уходят. Я уже давно в судейской бригаде, а Васильич — в команде. На судейской ругаемся, вечером общаемся, благо есть, о чем поговорить.

Сколько всего я помню, сколько всего произошло за время моего с Серегой знакомства! Сколько праздников встречено вместе! Недавно спрашиваю уже своего ребенка — ты где празднуешь Новый год? — У Васильича.

А сколько дней рождений Валуйского мы отметили! — Так уж повелось, что Серега празднует день рождения два раза — 9 января и в день геолога. Так что по количеству справленных дней рождений он рекордсмен среди всех спелеологов. Таким Валуйского знаю я. Но есть люди, которые помнят его еще в период учебы на геологическом факультете Пермского университета.

Рассказывает Сергей Сергеевич Евдокимов:

В те годы создавался карстовый отряд при кафедре гидрогеологии. В этом отряде под руководством Панариной и начинал свои занятия Валуйский. Естественно, научная среда отличается от спортивно-практического направления, которое практикуется в любительских клубах. Сергей, как и многие университетские деятели, скептически относился к достижениям представителей спортивной спелеологии. Отношение между Карстовым отрядом и городской спелеосекцией — как обычно между любителями и профи. Друг друга ни в свисток не ставят. Да еще и молодое вино и у тех, и у других в заднице играет.

Только один факт: в ноябре 1977 года группа Карстового отряда, среди участников которой был и Сергей Валуйский, решила покорить Киевскую, и, прихватив с собой два километра веревки, отправилась на Кырк-тау. В те годы шахта Киевская была заветной мечтой многих спелеологов. Однако по вине некоего товарища, имя которого кануло в Лету, все два километра веревки были оставлены в поезде Ташкент — Самарканд. Да и вход в пещеру, не имея точных привязок, нашли только тогда, когда пришла пора уносить ноги.

Как бы там ни было, но в дыру они не попали (слава богу), сохранив по большому счету свои жизни. За стаканом чая, конечно, утверждается обратное.

В это время наметилась и тенденция сближения. Вожаки карстового отряда все чаще заходили в клуб, в результате чего им и всем кто с ними, были зачтены ШПП и лагеря.

Потом Васильевич кончил Универ, распределился в Свердловск, но бросить своих друзей не мог, и еще лет десять руководил своей группой в Перми и внедрялся в свердловскую среду, которая имела свои традиции, свои амбиции и для чужаков была совсем не так радушна как сейчас. Наши личные отношения нельзя назвать безоблачными (Прим. автора — Сергей Васильевич называет по старой памяти С.С. Евдокимова "Лучший враг"), можем и пособачиться, но вот взаимное уважение присутствует всегда.

Да и как не уважать человека, способного на яркий хороший поступок.

К примеру, на чемпионате России в Сочи, осенью 2001 года, питерцы, которые очень технично шли по трассе, пролетели с длинами веревок на спасработках (ох уж эта безудержная привычка резать веревки точно по разметке!). Серга смог найти такие слова, что команда СГС пошла вечером в питерский лагерь и он, как капитан, вручил свои медали Команде Рысцова.

Я такого не припомню за последние тридцать пять лет.

Суховато получилось, но многие воспоминания не ложатся в книжный формат так же, как и человек, о котором пишу. Ну да ладно — в клубе и так знают Васильича. Причем не понаслышке. ■

Светлана Кулешова
Наталья Чебыкина

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ СГС

Если сосчитать всех девушек, которые в разные годы становились членами СГС, получится весьма внушительная цифра: 46 человек. Четвертая часть СГС! Без нас не было бы истории свердловской спелеологии. И это не фигура речи: многие годы Эмма Григорьевна Волошенко (Лобанова) вела летопись клуба, собирала и хранила дневники, отчеты, приказы, письма и записки. Именно благодаря ее кропотливому труду состоялась книга, которую вы сейчас держите в руках. Есть на счету первой женщины-члена СГС и сугубо спелео достижения: она руководила поверхностной съемкой массива Ходжа-Гур-Гур-Ата (1986, 1988 гг.). Результатом этой работы стал общий план массива, без которого работа на Ходже была бы значительно менее эффективной.

Татьяна Бушмич первой поднялась к пещере Фестивальная. Светлана Ильиных открыла новую часть Геологов II. Лариса Позднякова работала на глубине — 2040.

А сколько обычных, тяжелых, повседневных, но таких необходимых задач было выполнено девушками из СГС? Шитье транспортников, упаковка продуктов, топосъемка и камералка, перетаскивание по многочисленным пещерам советского и постсоветского пространства самого разнообразного спелео груза. Раскопки, проникновение во всевозможные узости и прочее, прочее, прочее.

В 1998 году во время заброски на Фестивальную спелеологи из Уфы совершенно серьезно сказали, что потрясены работоспособностью и энтузиазмом девушек из СГС.

Эмма Волошенко

Секрет прост: в родном спелеоклубе девушкам постоянно приходится доказывать свое право участвовать в серьезных экспедициях, работать в пещерах. Так повелось.

Эмма Волошенко (член СГС с 1961 года): Конечно, первое время нас брали с собой неохотно. Мы отстаивали свое право. Я помню, после первой поездки в Смоленские пещеры какое-то время ребята вообще не хотели брать девушек. Видимо считали, что работа в пещерах — это мужское дело. И мы ездили сами, маленьким девичьим коллективом. Нас и потом было совсем мало. Но после некоторой борьбы к нам начинали относиться как к равным, но с учетом нашей физической силы. Начальником съемочной группы был Валентин Щепетов, он все время девушек натаскивал на топосъемку. Противная работа, нудная. Ползаешь с этой лентой, маешься, а потом начинаешь строить и ничего не получается.

В 1975 году случилась оттепель в отношении к женщинам. Имеется даже документальное свидетельство: Приказ по СГС ц 27 от 28.09.74. Пункт второй:

Еще год назад важнейшей проблемой была наша численность. Наши СГСовские психологи усмотрели причину неудач в ошибочности исходной предпосылки: СГС — мужская организация. Они выдвинули новый тезис: «женская чуткость и заботливость цементируют коллектив» и не ошиблись. Итак, наш второй лозунг на 1975 год: «Да здравствует психология!»

Сергей Сергеевич Евдокимов — бессменный лидер пермской спелеологии — на этот счет высказался так: «я берусь утверждать, что в секциях, где женский потенциал используется рационально, и дела идут хорошо».

Впрочем, несмотря на это каждому новому поколению девушек приходилось по-новой доказывать свое право на существование, свою полезность.

Наталья Чебыкина (член СГС с 1996 года): Сейчас многие уже не знают, что «Женсовет» это не группа тетенок-секретарш из модного сериала*, а некий орган советского периода такой же весомый и важный, как, например, «Моссовет».

Наш Женсовет состоял из молодых симпатичных спелеоложек, которые не были просто сочувствующими движению, но являлись активными и действительными членами СГС. Очень часто на их долю выпадали первооткрывательство и первопрохождение пещер, так как не только древние мужчины пропускали вперед женщин. Хрупкая девушка пробиралась там, где дюжий молодец не смог бы развернуть свои плечи, поэтому, если не ступала нога человека, могла ступить нога женщины. Хозяйственные вопросы по подготовке и проведению экспедиции тоже частенько ложились

* Имеется в виду сериал «Не родись красивой»

Наталья Чебыкина (справа)

на плечи женщин. Топоъемкой заниматься с девушкой одно удовольствие: исполнительна, терпелива, дотошна, аккуратна...

Название «Женсовет» возникло в одной из экспедиций, когда группе инициативных девушек пришлось взять на себя решение очень важных вопросов. Отношение к сплотившимся из иронического, пренебрежительного постепенно переросло в уважительное и признательное.

В 1988 году маленькая, хрупкая, но проникательная и настойчивая девушка Света Ильиных (в обычной жизни бухгалтер) проникла через едва заметную трещину в огромную новую часть пещеры Геологов II. Новая часть сразу заслуженно была названа именем 2-го Женсовета. Звучит как им. 2-го Интернационала. В состав 2-го Женсовета кроме Светланы входили такие яркие личности, как Люба Третьякова, которая жила и работала в ПБА п. Фестивальной две недели, Оксана Курмачева — единственная девушка-спелеолог, допущенная в экспедицию в пещеру Бой-Булок.

Существует мнение, что женщине невыгодно брать с собой: она ест столько же, а нести груз может гораздо меньший, нет такой работы, которую не смог бы сделать мужчина. С другой стороны: кому рассказывать о том, где вы были, и что с вами произошло, кому петь песни вечером?

По мере сплочения в делах походных и экспедиционных Женсовет стал организовывать и праздничные мероприятия, так возникла традиция отмечать Новый год с интермедиями, конкурсами и подарками в Клубе спелеологов. Когда подросли дети, стали проводить два Новых года. Сейчас Женсовет переживает некий возрастной кризис: дети выросли, внуков еще нет, походы и праздники все более комфортабельны. Вероятно, возникнут новые традиции.

Клуб спелеологов (как помещение) дает возможность свободного общения не только на спеле-

Люба Третьякова

ологические темы. Мы собираемся в клубе и на праздники, и в горестные минуты, наши дети приводят сюда своих друзей, некоторые из нас доросли до духовного общения. Ценность таких контактов — в искренности. Душевное движение возникшее параллельно спортивному, научно-исследовательскому, не менее важно.

Каждый год на Матче городов Урала выступает женская команда СГС. И всегда успешно. В 2006 году девушки СГС стали инициаторами участия женских команд и в Чемпионате России. В составе сборной России на Чемпионат мира по спелеотехнике уехала Лариса Позднякова (Член СГС с 2004 года).

Сейчас о роли девушек в жизни клуба спорить уже неприлично — статистика неумолима. С 1996 по 2006 год в СГС были приняты 24 человека, 12 — женского пола. А ведь в СГС просто так, за красивые глаза, не принимают?! ■

Дмитрий Баянов

Хоста

Хоста... Неба бездонный отрез.
Палатки — желтые листья среди вечной весны,
Где бетонный лоб волнорез сбивает спесь и злобу
волны.

Брызги тушат запоздалый порыв,
Дышит сердце, добрые знакомства храня,
«Уезжаем, пора!» — нет, не слышит,
Непослушное оно у меня...

Завтра будут дожди и грозы, а сегодня безлюден
пляж,

И бессильно поникли лозы, это осени злой кураж.
И оставив лишь добрую память,
Ускакал голыш под волны накат,
И в прощальном костре дрожит между нами,
Его ласковый добрый взгляд.

Он мятется меж бурунами, как по снегу серая
мышь,

Унося по воде кругами карусель черепичных
крыш,
И в неясных скопленьях света час, оставшийся до
утра,
И пусть крепнет соленый ветер, не спеши покидать
костра.

Оставь усталость, забудь про сон, запомни друзей
глаза,

Признайся, сегодня ты был влюблен, в тех с кем
светла гроза,

Но... Первый луч побежал по волне прибоя,
Разбивая пороги тьмы.
Нас ждет на путях утренний поезд —
Посланник уральской зимы...

Январь — не январь, апрель — не апрель,
Мы сядем в машину, и высвистнув трель,
Наш поезд умчится по рельсо-струне,
Отражением нас унося на окне...

В колдовстве подземелий вода и обвал,
На базе связист слегка задремал,
И шепчет сквозь сон, засыпаемый снегом:
«Вернитесь живыми, вернитесь с победой...»

Маленькой тучей от примуса гарь,
Пусть наверху веселится январь,
Легким движеньем качнусь от стены,
Мы встретимся завтра у центра Земли...

И мне не выйти до конца уже из круга,
Скользнет комета в глубину на каске друга,
Осветит путь мне, путь моих исканий,
Осветит мне мое предназначенье...

Колыбельная для брата

Звезда рождественской игрушкой,
Искрою чиркнула в окне,
Часы настенные с кукушкой,
Тихонько тикают во тьме,
Рюкзак и связка карабинов
Лежат в углу и мнут бока...
Пускай приснится ночью длинной
Тебе бурливая река.

И мы с тобой в единой связке
Штурмуем пропасти земли,
И вновь капель стучит по каске,
И тропы горные в пыли,
Нас вдаль влекут неодолимо,
И вновь рождаются стихи.
Во сне растают серым дымом
Все наши беды и грехи.

Звезда рождественской игрушкой,
Искрою чиркнула в окне,
Часы настенные с кукушкой,
Тихонько тикают во тьме.
Проходит ночь, за гранью этой
Тропинка в чудную страну...
Я подежурю до рассвета,
Ты разбуди, если усну.

* * * * *

Скажем друзьям «До свиданья!»,
День пришел, утекла вода.
Расстоянья грядут, расстоянья,
Поезда, холода...
Но зачем-то все время ночами снятся
И тонко жужжат провода
Над крышей вагона, и снова мчатся
Бродяги, пустив повода...

До свиданья уже! До свиданья!
День пришел, отошла страда.
Вместо медленного умиранья,
Что нам несут города,
Смотреть, как в лучах семафора
Таинственно рельсы блестят,
Они укачают споры,
Умчат, куда захотят...

Пестрят города и станции,
Уже как будто сто лет,
Столицы плывут, как страницы
Из пачки старых газет,
Как чай в путевой избушке,
Незримо теплеет взгляд —
Бородатые души, сжимая кружки,
О чем-то своем грустят.

Отец

Когда я болтался за твоею спиной —
 Меня выручал твой смех заводной:
 «Это только гроза над вершиной, малыш,
 И ветер срывает черепицу с крыш...»

И я к страховке приник —
 Настоящий мужчина — жаден на крик...!

«А будут еще камнепады круче,
 Там нет гор, там другие кручи...
 Смелее, малыш, это только гора,
 Ты взял свой предел! Победа! Ура!»

Придет твое время — поймешь,
 Когда так же кого-то в своем рюкзаке понесешь...

А горы смеялись вовсю надо мной —
 Нелепый падан, на лямках штаны,
 Но я знаю точно — мне не свернуть,
 И стеною нехоженой меряю путь,

Улыбками каменных глаз,
 И где-то в каменных джунглях мне предназначен-
 ный час...

Прошло много лет, изменилась страна,
 Только горы стоят на страже времен,
 Ты построил дом и завел себе пса,
 И на новый подъем — нужен, минимум, кран.

А может гитару — на ноту?
 Пения ветра у скал, но тебе на работу...

Ты тряхни головою, сомненья забудь,
 Это снова я сижу в твоём рюкзаке
 Вновь страховочный пояс скрепляет грудь,
 Начинается сплав по великой реке

За шишками, детской мечтою, юнец
 Твердящий неслышно священное слово ОТЕЦ...

Крепись, Малыш!

Крепись, малыш, пройдут твои печали,
 Спокойно спи, ведь утро мудреней,
 Сегодня был денек и все устали,
 Увидишь — завтра будет веселей.

Сегодня все друзья уходят в горы,
 С кем ты гонял велосипед, не зная лени,
 Лежать нет сил, но знай, малыш, мы скоро
 Опять с тобой там будем бить ступени.

Зажми в кулак уныния отраву,
 Поставь рюкзак поближе у дверей,
 Он будет там совсем не для забавы (до похода),
 Живи пока удачами друзей,
 А сердцу будет чуточку теплей.

О-ля-ля-ля!!!

Я привезу тебе десяток карабинов,
 И рваный клочок заезженной веревки,
 Мне смотрят вслед холодные вершины,
 А я к тебе спешу без остановки...
 О-ля-ля-ля, холодные вершины,
 О-ля-ля-ля, спешу без остановки...
 Я привезу тебе две дырки от баранки,
 И все, что сохранилось от полочки,
 Да есть еще кусок, моей портянки,
 И пара сухарей для нашей Жучки...
 О-ля-ля-ля, вонючие портянки,
 О-ля-ля-ля, сухарь для нашей Жучки...
 Я привезу тебе с комбеза серой глины,
 И ты подумаешь, на кой тебе я нужен,
 Опять стирать носки и мокасины...
 И вновь готовить мне, балбесу, ужин...
 О-ля-ля-ля, носки и мокасины...
 О-ля-ля-ля, вот фиг тебе, не ужин...

Я жив еще покуда...

Солнце светит в мерзлое окно
 Лучом свежеродившегося чуда,
 И на душе становится светло —
 Я жив еще покуда...

Метель и лед уходят в горизонт,
 Любовь по гроб, непруха и простуда,
 И не болит на сердце ни о чем —
 Я жив еще покуда...

Я выйду в поле, в солнечный мороз,
 Мне небо выдаст свежим снегом ссуду,
 Небритый ветер колется до слез —
 Я жив еще покуда...

Уходит прошлый день в небытие,
 Кусок души отрезавший в причудах,
 Вдохну я полной грудью и спою —
 Я жив еще покуда...

Песня желтых листьев

Дорога сюда
Усыпана желтыми листьями,
Последним дождем
Одинокого путника бьет,
Мы все возвратимся сюда,
К той единственной пристани,
Туда, где седеют без нас,
Те, кто любит и ждет.

Мы все возвратимся к мечтам
Незапамятной давности
И каждый построит себе
Свой собственный дом,
Хозяйку найдет
И работу себе по специальности,
Закинув рюкзак на чердак,
Не жалея о том.

Порой каждый сам по себе —
Теперь время нервное,
Что нас спасает порой,
Самому невдомек,
Может быть, вечные истины,
Души безмерные
Наших друзей, и то,
Что всегда между строк.

Расскажи мне, что такое суета

Расскажи мне, что такое суета,
Как в далеком муравейнике народ,
В моем небе одинокая звезда,
В моем теле — одинокий пешеход.

Расскажи мне о спасении души,
О соблазнах, искушеньях и грехах,
В моем море вечный штиль, как ни спеши,
И отблески тайны в небесах.

В моем мире тишина и темнота,
В хрупком равновесии слепом,
Во дворце моем лишь камень да вода,
Расцветают мрачным торжеством...

Говори же, странник, вновь и вновь,
О чем горит оплывшая свеча?
Отчего так трепетна любовь,
И близко от плеча и до плеча?

Расскажи мне, странник, о любви,
Расскажи о прелестях ее,
Быть может статься, и настанут дни,
Когда покину логово мое...

ГЛУБИННАЯ РАЗВЕДКА

Вода создает пещеры. Тает снег, льет дождь, и потоки воды устремляются по трещинам известнякового массива, постепенно размывая их, растворяя. И так день за днем, год за годом, тысячелетие за тысячелетием в толще горного массива создаются извилистые ходы, огромные колодцы, широкие галереи и гулкие залы. Вода шумит, журчит и грохочет в них, пока не промочит новые ходы, не уйдет вниз, глубже, а в оставшихся царствах тьмы поселится вечная тишина, тревожимая грохотом сорвавшихся камней или мелодией падающих капель...

... Я проснулся со смутным ощущением тревоги. Открыл глаза и закрыл, снова открыл — разницы никакой. Темнота — вот уж действительно хоть глаз выколи. На ощупь нашел коробок. Отсыревшая сера зашипела, вдруг вспыхнула, ослепив на миг, и осветила красную провисшую ткань подземной палатки. Большая капля воды покачалась, оторвалась, шлепнулась и легко впиталась в спальник. Свеча долго трещала, потом загорелась крохотным, но постепенно нарастающим огоньком. Часы показывали 7.15. Утра или вечера? Я сидел, покачиваясь в спальнике, ощущая теплой рукой мокрый холод резины подложенного сбоку гидрокостюма, и, постепенно просыпаясь, соображал, что нахожусь в пещере Парящая Птица на глубине двести семьдесят метров в подземном лагере и что ушедший вниз на прохождение неизвестных колодцев двойки нет уже почти восемь часов...

А начиналась наша спелеотуристическая экспедиция на карстовый массив горы Фишт с предотъездной беготни по душной Москве, с горы ящиков со снаряжением и продуктами на адлерском аэродроме, с полета над спящим берегом Черного моря и укрытыми туманом горами. Вырастала из рассвета громада Фишта, грозными стенами возвышавшаяся над зелеными хребтами. Вертолет мягко сел на лужайку перед приютом «Фишт». Открыв дверь, мы окунулись в утренний холод горного воздуха.

... На южном плато воды не было. Трава и горные цветы пробивались в трещинах столообразных плит известняка с остатками грязного снега. Травянистые склоны сменялись отвесными скалами, залитыми на манер бараньих лбов. Снег лежал в многочисленных провалах, скрывая не пройденные пропасти. Три дня мы ходили по Фишту, нанося входы пещер на топографическую схему. Три дня штурмовали ко-

лодцы и узкие лазы, пытаясь найти ход в глубь массива. Но путь вниз преграждали то забитые снегом или щебенкой колодцы, то непроходимые щели. Мы изнемогали от палящего высокогорного солнца, и пили снежниковую воду. По снегу ползали белые червячки. Проходилось фильтровать воду, добавляя «по вкусу» для спасения желудков йод или марганцовку. На четвертый день мы спустились в приют «Фишт», к истокам реки Белой.

Сколько отличной горной воды, от которой леденит зубы! Пока мы пьем кружку за кружкой, купаемся, подходит группа с северного плато. Уходит к морю группа Кунцевского Дома пионеров, возглавляемая Дмитрием Никифоровым, открывшим на Фиште пещеры в 1967 году. Под его руководством юные московские спелеологи нашли и исследовали здесь многие шахты, но теперь начинается работа для взрослых.

На совещании руководителей групп обсуждение было кратким: все сухие пещеры, в которых можно было надеяться проникнуть вглубь массива, либо закончились, либо труднопроходимы. Их исследование — дело будущего. Остается Парящая Птица, высокогорная пещера, пройденная за два года исследований на глубину до двухсот метров. Парящая Птица — серьезный противник: глубокие колодцы, соединенные узкими ходами-галереями, а главное — ледяная вода. Но другого способа провести глубинную разведку массива у нас нет.

...Группа опытного Шиманова выполнила свою задачу, навесив снаряжение до шестого колодца на двухсотметровой глубине. Мокрые и уставшие, они вышли на поверхность утром. Нет, ходы не узкие, идти можно, но вода! Пальцы рук мгновенно коченеют, особенно при подъеме по веревкам под душем.

Пока ребята греются на солнце, готовится штурмовая группа. Однако выйти не удалось — резко испортилась погода, начался дождь, грозивший под землей паводком. Мы с Виталием Шимановым сидим в палатке. Барабанит дождь. Виталий печален. Все предельно ясно: если бы он пошел в штурмовой группе, то опоздал бы в альплагерь «Безенги». Поэтому он и выбрал первую группу — просто посмотреть пещеру.

Утром я провожаю его до широкого кулуара. Здесь спуск к Белореченскому перевалу. Я прошу его быть осторожнее в горах, он просит меня быть осторожнее под землей. И мы улыба-

емся, прекрасно понимая друг друга. Пожелав удачи, мы с затаенной тревогой расстаемся до осени. Он отлично подготовлен и для альпинизма. И все же, наблюдая, как легко он с тяжелым рюкзаком уходит вниз по кулуару навстречу поднимающемуся туману, я почему-то больше тревожусь за Виталия, чем думаю о пещере.

В тот раз предчувствие обмануло меня. Он погиб ровно год спустя там же в Безенги, явив пример бескорыстной увлеченности путешественника, исследователя, спортсмена...

Штурмовая группа почти готова. Одеваясь, смотрю на кучу капроновых мешков со снаряжением, и мысли переключаются на пещеру. Последние наставления и раздумья — что еще забыть? Наконец, закованные в гидрокостюмы и сбрую страховочного снаряжения, неуклюжие, как космонавты перед стартом, мы один за другим исчезаем со своими мешками в пасти пещеры.

Спуск по снегу приводит к узкой каменной трубе, по которой нужно, извиваясь, стараясь не порвать «гидру», проползти метров шесть. Хорошенькое начало! С трудом проталкиваем мешки перед собой. Навстречу дует холодный ветер — верный признак больших глубин.

Перила над первым тридцатиметровым колодезцем уводят нас от стекающей из-под снега воды. Свист летящей веревки, гулкие голоса, уходящие вниз целой гирляндой мешки. Защелкнул карабин, как всегда чуть страшно оторваться от такой надежной скалы и повиснуть в темноте. Я размышляю об этом отличии спелеологии от альпинизма — под землей никогда не видишь, куда падать. Мелькают мокрые белые ребра, их неправдоподобно острые края никогда не знали солнца. На дне в снегу глыба льда. Следующий колодезец рядом. Наверху стук! Мы бросаемся к стенкам. Увесистый обломок, сорванный веревкой, шлепается на дно, обдав нас брызгами снега. Дружно кричим: «Камень!». Ругань в ответ — там, похоже, прятаться негде. Мы не виноваты. Подземная жизнь входит в нормальное русло.

Движения становятся ловкими, работа уверенной. После мелких уступов — третий колодезец. Внизу маятником надо качнуться на крохотную площадку-балкон над огромным, уходящим в темноту четвертым колодезцем. Мощно шумит невидимый приток. Принимаем душ от двух сливающихся ручьев. Приземлившись в широкую лужу, быстро пробегаем под перехватывающим дыханием ледяным потоком и уже затем отстегиваемся от веревок.

Широкий каньон превращается в узкую вертикальную щель. В двадцатиметровом колодеце веревки идут прямо по воде. Представляю, каково здесь при подъеме. Далее извилистая галерея с четырьмя уступами, предупреждающими о себе гулом освободившегося ручья. Поток ласково урчит в узком ходу с резкими поворотами. Извиваясь всем телом, мы старательно списываемся в изгибы. За очередным поворотом нога ничего не нащупывает. Там пустота. Ровный шум далекого эха большой полости. Это шестой колодезец.

Узкая щель над колодезцем направо за угол. За поворотом щель, и в ней удачно заклинен камень. Мы с Сашей Вишневым вылезаем из воды, распираемся, и, пока Юра Новиков с Витей Петраковым протаскивают мешки, забиваем шлямбурные крючья так, чтобы веревки висели подальше от воды. Глубина колодца за сорок. Звенят шлямбуры, щелкают карабины, со свистом разматывается бухта веревки. Весело балагурия, Саша прощелкивает веревку в специальное приспособление — рогатку — и уходит вниз. Я страхую. Вскоре он кричит, что до дна веревки не хватает, надо удлинить. Ясно, он въехал рогаткой в узел на конце веревки и теперь болтается над самым дном.

Внезапно что-то меняется вокруг. Но что? Холодок подкатывается к сердцу. Да, так и есть. Под землей меняется только вода. Мерный шум ручья стремительно переходит в гул, а затем во все нарастающий грохот, перекрывающий все остальные звуки. Ручей превращается в бушующий поток. К счастью, страховочная веревка резко натянулась, а затем ослабла — Саша спустился. Но есть ли там куда спрятаться?

Несколько минут прошли в лихорадочной работе. Ребята передают мешки, телефонную катушку; в щели расклинивается гора снаряжения, и вот мы втроем в безопасности. Саша что-то кричит снизу, что — понять невозможно. Юра спускается метров на десять (ниже захлестывает вода), сбрасывает на веревке алюминиевый блокнот с запиской и получает успокоительный ответ: «Все в порядке, я в безопасности, но веревки заливают, их надо повесить дальше».

Тем временем, сидя в щели, я вызываю поверхность. Там обрадовались, услышав мой голос, и сообщили, что уже час идет сильная гроза. Значит меньше, чем за час паводок прыгнул на двухсотметровую глубину. Вот это скорость добегаания!

В тот же момент получаю сильный удар током и инстинктивно отшвыриваю телефон. Выу-

див его потом за провода, с опаской принимаюсь безуспешно нажимать кнопку вызова.

Через несколько томительных минут поверхность отозвалась: возле говорившего ударила молния и оглушила его. От неожиданности он бросил телефон в одну трещину, а сам свалился в другую, к счастью на снег. Ясно, откуда я получил удар током. Мы уходим распорами по щели. Рев воды становится далеким. В мокрых комбинезонах холодно. Забиты крючья, перевешены веревки, перетасканы мешки. Проходят часы. Нам сообщают, что гроза стихает. Что делать? Путь вверх долог и опасен — воды еще много. Внизу за длинной галереей есть площадка, где, кажется, можно ставить палатку. Ну что ж — вперед и вниз.

Я спускаюсь. Мощный водопад грохочет в стороне, лишь водяная пыль, да сильный ветер, захлестывают меня внизу. Саня Вишневецкий стоит в нише за углом, и чтобы не мерзнуть, изображает бег на месте уже много часов подряд. Спускаются мешки, потом ребята. Пока они возятся с телефоном, мы берем мешки и — вперед.

Да, здесь не проспект. Нужно идти по дну боком. На протяжении ста метров лишь дважды удастся развернуться другим боком. Со стороны это напоминает танец индейцев с растопыренными руками и ногами, голова смотрит вбок, все тело извивается в одной плоскости, а нога пинает застревающий мешок. Далее надо ползти несколько метров, пройти в распоре. Ход внезапно расширяется, ручей плавно обтекает галечный «пляж», справа широкая полка, затем ход снова сужается, но в трех метрах над головой — площадка. На краю лежит здоровенная качающаяся глыба, которую мы превращаем в стол, а в глубине будет спальня. Грязновато, пожалуй, но уютно, и после всего — неожиданно удачное место, безопасное при паводках.

Занимаюсь завтраком (или ужином?). Сладковатый запах гексана неприятно щекочет ноздри, вскоре суп и чай готовы. Все в сборе, все съедено и выпито, площадка из обломков выложена, и мы начинаем закидываться в спальник, разложенный на надувных матрасах. Однако тесновато и впечатления мешают спать. Промучившись в попытках переверачиваться одновременно всем четверым, мы приходим к мудрому решению: пускай ребята отдыхают, а мы с Юрой поработаем, потом сменимся. Пока мы одеваемся, ребята засыпают.

У нас две задачи — телефон и седьмой колодец. Дело в том, что связи нет, телефон не работает. Это всегда неприятно, а сейчас просто опас-

но. Наверху должны знать, что у нас все в порядке. И вот я пытаюсь помочь Юре Новикову разобраться с телефоном. Он сам его сделал, а сейчас терпеливо приводит в чувство. Недоумение и сконфуженность на лице Юры показывают, наконец, что дело безнадежное, связи у нас нет.

Мы проходим мимо лагеря и вскоре достигаем колодца. Поток ныряет в узкую щель. Можно немного проползти над колодцем — обойти воду. Один бьет крюк, другой распутывает веревки. Организована страховка. Я лежу в щели в неудобной позе и бью по шлямбуру. Размахнуться негде, удары слабы. Глаза слипаются, работа идет медленно. Наверху уже давно день. Сколько времени прошло? Сутки? Больше! Юра меняет меня, но и у него дело движется плохо. Наконец веревки повешены. Надо бы пройти по щели дальше, но уже нет никакого желания. Мы тащимся в лагерь. Ребята ворчат, что они не спали и трех часов, но ворчат бодро, мы засыпаем сидя. О блаженство просторного теплого спальника!

...Итак, мы проснулись. Ребят еще нет. Мучительные сборы в подземном лагере. Нелегко расставаться с теплом спальника и, вздрагивая от отвращения, залезать в лягушачий холод «гидры». Но пока тепло, бульон из кубиков, шоколад, обжигающий кофе настраивают на философский лад. Предположим худшее. Что-то случилось. Однако в плохое не верится: опоздание под землей, к сожалению, не редкость, но это значит лишь, что пещера продолжается. Старательно оттягиваем неотвратимый миг надевания комбинезонов. Их мокрая ткань сразу отбирает наше тепло; становится холодно, неуютно; спасение теперь только в движении.

Лагерь уже отодвинулся в сознании далеко в сторону. Теперь — вперед и вниз. Деловито щелкают карабины, затягивается сбруя страховочных поясов; каски, аккумуляторы, запасные фонари, свечи, спички, топосъемочные принадлежности, самохваты-жумары, репшнуры, рогатки и рукавицы — все по местам. Особое внимание аптечке: шприц и ампулы на месте, только бы не понадобились. Как жаль, что нет связи. Правда, контрольный срок не скоро, но безвестность тяжелее всего: ни помощь вызвать, ни успокоить друзей наверху, ни погоду узнать.

Мы уже были готовы к выходу, когда в мерном шуме ручья послышались голоса. Сначала мы не обратили внимания: отраженные причудливым эхом бульканье и переливы подземного потока порождают удивительные звуковые эф-

фекты. Но на этот раз ошибки нет — Саша с Витей, мокрые, уставшие и радостно улыбающиеся, вылезают из галереи.

Вежливо отворачивая свет от лица, зажигаем свечу и тушим фары — свет надо экономить. Помогаем стащить мокрые комбинезоны. Да, в общем, все в порядке. А кто контрольный срок нарушила — мы готовились вас спасать. Ах, вы давали нам выспаться. Потрясающее благородство! Да, кстати, что там дальше? Загадочно поблескивая стеклами очков, Шура многозначительно поджимает губы. Ну, не тяни, давай.

— Мужики, там колодец — метров семьдесят, не меньше, гигантский!

— Ну да, показалось, поди, в этой-то дыре. А где, сразу?

— Не-ет, сразу сороковка. Кстати, могли бы подальше навесить — я чуть не захлебнулся: проехал немного — и в самый поток, веревки переплелись, еле вылез. Словом, как вчера. Потом лежа шлямбур бил, зато теперь навешен хорошо.

— Повитно, ну, а что потом?

Выяснив подробности, идем вниз. В галерее поток журчит понемногу, еще не хочется мокнуть, и в распоре над водой выходим к уступу. Вода с грохотом обрушивается в небольшой зал с высоты второго этажа. Крупный каменный рог позволяет маятников перемахнуть на другую стенку, не касаясь воды. Стенка нависает, но зацепы надежные. Мы снова у колодца. Пристраховавшись, проползаю несколько метров, немисливо расклиниваясь в стенки; а вот и крючья, от которых в грохочущую черноту уходит струна веревки. Вытянув с трудом петлю, прощелкиваю ее в рогатку, тщательно закручивая ее в муфту карабина. Теперь надо осторожно, без рывка, соскользнуть вниз и повиснуть. Ну, Шура, ну, разбойник, как же он в этой тесноте молотком-то махал? Но ведь молодец какой — поток шумит далеко в темноте! О том, как здесь вылезать, думать пока не хочется...

Конец веревки таинственно дергается потоками воды и воздуха. Проплываю под носом острые ребра и ячештые промьтые стены. Профиль входа неясно высвечивается уплывающим вверх фонарем Юры. Начинает крутить — перед носом то стена, то пустота. Вытянув ноги, отталкиваюсь и останавливаю вращение. У дна по плечам стучит ледяной душ, пронзительный ветер глубины захватывает дух. Тут зубами застучишь. Скорее за угол, к счастью, здесь полка, сухо. Я оттягиваю веревку, чтобы Юра спустился сюда мимо дна. Кричу привычное: «Маршрут

окончен!» - и выключаю свет. Вечный поток ревет в вечной темноте вокруг. Чертовски далекий фонарик пополз по щели, замер; заколебались тени по стенам; свет скользнул вниз, и вскоре мы подошли по полке к следующей навеске.

Дно седьмого колодца балконом выходит в гигантский сухой разлом. В узкой части этой вертикальной трещины навешены веревки. Спустившись на тридцать метров, мы оказались у подножья водопада, который распался тут на множество струй. Набравшись храбрости, проскакиваем водяной занавес. Пенясь и шипя, поток уходит вниз на невидимую площадку. А ровный гул выдает огромное пространство, куда низвергается водопад. Впереди высокая сухая галерея; как показывает глина, воды здесь давно нет. Ход стал уже, мы спустились с уступа к чернеющему отверстию, сверху чуть капает.

Брошенный камень стукнулся два раза и затих. Замерли. Далекий гулкий удар растянул на мокрых лицах восторженные улыбки. Нас ждала большая глубина! Пожалуй, за пятьдесят. Предстоял спуск туда, где никто еще не был. И тайное опасение: «неужели это дно?». Но поток воды и воздуха обнадеживал.

Мешков со снаряжением нет. Юра отправился назад, я готовлю место для навески. Сбивая молотком острые края глыбы, тщательно осматриваюсь. Глыбы над пропастью — на чем они держаться? Может быть, их не сдвинешь динамитом, а вдруг хватит легкого усилия... Какого? Однако, завал надежный, старый, наверно, уже проверен землетрясениями. Этот ход был прежним стоком. Вода давно промыла теперешний ход, и здесь стало сухо. Веревки навешены и сброшены вниз. Юра осторожно исчезает в темноте. Я слежу за ним по натяжению страховки из двух веревок. Все идет нормально, наконец, далекий голос сообщает, что маршрут окончен. Упругие струны веревок расслабляются.

Теперь моя очередь. Еще раз осматриваю навеску. Страховочный узел на одной веревке, рогатка на другой. Самохваты на поясе, мешок сбоку.

Через пять метров спуска осторожно отжимаюсь ногами от острого выступа и, качнувшись, повисаю в темноте. Ворчит где-то водопад. Стены огромного зала не веде просвечиваются фарой. Далеко во мраке светлое пятно фонаря Юры скользит по дну. Вот длинный луч взметнулся вверх, выхватила пустоту огромного колокола, яркой звездой уперся в меня и погас. Я спокойно еду вниз. На секунду повисаю, качаясь на веревках. Сквозь пар от комбинезона

луч уже не достигает до верха. Оттуда трассирующими пулями вроде бы медленно припадают в пустоте тяжелые капли. Я один в этом вечном мраке и покое. Капля точно попадает по носу и напоминает о реальности. Страховочной веревки до дна не хватает. Отцепляюсь от нее, лихо съезжаю вниз, почти ложусь на камни, чтобы ослабить длинную основную веревку, дергающую меня, как мячик на резинке. Наконец все свободно. Дно круто уходит вниз. Вдоль стены выходим к отвесу и над ним вправо, под камушек величиной с избу.

Здесь удобный спуск, мы сбрасываем остатки веревки и уже по глыбам подходим к стене под хаос брызг, летящих на хаос камней. Это дно. Душ не оставляет времени на мечтания. Неужели все, думаю с отчаянием, но уже протискиваюсь в завал. Спуск среди камней и глыб на два метра, на дне поворот, небольшой ход, еще поворот, и мы над уступом.

Спускаемся справа от воды, и наклонная галерея выводит нас к колодцу. Может, хватит? А уже бьем по уступам, проверяя все, за что можно крепить веревку. Каменный палец на уровне лица не поддается. Если вот так, осторожно заложить последнюю восьмиметровую веревку... Попробовать... Дно чернеет внизу. Не конец ли там? Спускаюсь. Лужа, метровый уступ, лужа. Каменный рог торчит над следующим колодцем. Метров десять. Видно черное дно. Может там конец? Юра колеблется. Не хватит ли? Однако восьмиметровая стропа его нижней обвязки завязывается за рог, и мы спускаемся.

Стропы не хватает — здесь десять метров. Чернота на дне — озерко. За уступом поток обрушивается вниз. Слева, в обход воды, быстро спускаемся с четырехметровой стенки. Перед нами узкая непроходимая щель. Обернувшись, вижу, что арка продолжения уходит в направлении последнего колодца, под него! Пещера решила сделать петлю, развернулась в сторону Большого зала, как мысленно мы его уже назвали. И пещера не собирается заканчиваться! Азарт открывателей овладел нами. Отбросив сомнения и не думая о том, что из снаряжения у нас остались только шнурки от ботинок, устремляемся вперед, по очереди ныряя сквозь занавес падающего сюда водопада. Через несколько шагов — очередной колодец.

В молчании проходит долгая минута, прежде чем мы отчетливо осознаем свое поражение. Свет мечется по стенкам, но тщетно — вариантов нет. Ход сразу ныряет, а затем расширяется колоколом. Вода отрезает путь вниз. Дно еле видно — метров пятнадцать.

Можно отрубить кусок веревки в зале. Один спуститься, посмотрит, что дальше. Но тогда будет трудно вылезать из зала. Нет, видно, теперь не судьба. Да и неизвестно, сколько мы работает времени — часы в лагере.

Жалел ли я потом об этом решении? Сюда удалось спуститься только через три года. Пожалуй, нет, не жалел. Исследователь должен точно чувствовать меру риска. Нас было только двое. А еще предстоял подъем — самое сложное на подземных вертикалях.

Мы выключили свет и постояли немного — отдыхая. Поток деловито ревел в неизвестную тьму, как и тысячи лет назад. А хорошо, что пещера развернулась в наплавлении зала! Колоссальные разрушения говорили о слабости пород здесь, где скрещивались разломы, позволяя воде вгрызаться вглубь, давая пещере продолжение. Вопрос только в глубине разлома и толщине массива.

Однако подкрадывается холодок. В свете фар поднимаются пары от мокрых комбинезонов. Тепло дает только движение. Мы ныряем снова сквозь занавес воды. Здесь нет брызг. Вынув алюминиевый листок из блокнота, я написал записку для следующей группы, и мы укрепили ее в щели. Компас показывал черт знает что, стрелка лениво вертелась. Наконец я просветленно улыбнулся: виной всему связка карабинов и крючьев на груди. Пришлось все убрать. Вот теперь можно работать.

Юра лезет с мерным шнуром наверх, а я ловлю на свет азимут, угол превышения и старательно вывожу цифру в блокноте. Затем лезу на его место, а он вверх. Стропы не хватает, Юра прицепляется к ней самохватом, осторожно вылезает. Повторяем топосъемочный ритуал, кажется, за ребром, через которое он с трудом перелез, есть зацепка. Действительно, так скалолазательная процедура упрощается. Бросив взгляд на щель, по которой потолок уходит вниз, образуя этот эффектный занавес, я вылезаяю.

На следующем колодце все повторяется. Вскоре из непрерывного шума галереи мы уходим в величественную пустоту зала. Глухой рокот каскада кажется тишиной. С опаской пройдя под гигантской глыбой, поднимаемся по веревкам. Не мешкая, Юра цепляется самохватами, поднимается к страховке, прищелкивается и выходит наверх. Я выключаю ослабевший фонарь и сажусь отдыхать, подложив на грязный камень грязные рукавицы. Время идет, веревка дергается слабее, наконец, с подземного неба раздается голос. Я понял только, что лезть можно (а что еще я должен делать?) и сообщаю об этом

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. ЛОБАНОВ. ОТ СВЕТЛОЙ – К 1500	3
КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. 60-Е ГОДЫ	4
ХРОНИКА СОБЫТИЙ ШЕСТИДЕСЯТЫХ	7
Б. ПОЛЯКОВ. ОРДЕН МЕШКА И ЛОПАТЫ	11
ЧЛЕНЫ СГС ШЕСТИДЕСЯТЫХ	12
ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК СГС. 70-Е ГОДЫ	15
И. НОВИКОВ. ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА	15
ХРОНИКА СОБЫТИЙ СЕМИДЕСЯТЫХ	24
И. НОВИКОВ. ГЕОЛОГОВ-1, ГЕОЛОГОВ-2	28
А. МИХАЛЕВ. БЕЗБАШЕННЫЕ 70-Е	30
ЧЛЕНЫ СГС СЕМИДЕСЯТЫХ	34
НАША АЗИЯ. 80-Е ГОДЫ	36
А. ВИШНЕВСКИЙ, В. ЗОТОВ. 1981 ГОД. ЗИНДАН	36
ХРОНИКА СОБЫТИЙ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ	42
Е. ЦУРИХИН, А. ПЛАСТИНИН. ФЕСТИВАЛЬНАЯ НАВСЕГДА	48
Д. ЖУРАВЛЕВ. СГС. СПЕЛЕО-ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ	52
М. КАЛУГИНА. МОЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ	53
Н. ЧЕБЫКИНА. ВЕСЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ	55
ЧЛЕНЫ СГС ВОСЬМИДЕСЯТЫХ	56
НОВОЕ ВРЕМЯ. 90-Е ГОДЫ	58
А. ВИШНЕВСКИЙ, В. ЗОТОВ. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СТАРОГО ВРЕМЕНИ ...	58
Г. САПОЖНИКОВ. СГС. НОВОЕ ВРЕМЯ	58
ХРОНИКА СОБЫТИЙ ДЕВЯНОСТЫХ	68
ОСМОТР КАРСТОВЫХ РАЙОНОВ ЗАПАДНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ	72
Д. БАЯНОВ. МЕДВЕЖИЙ КРАЙ, ПЕЩЕРНЫЙ РАЙ	73
А. ОСИНЦЕВ. РУССКИЙ ТОННЕЛЬ	78
Д. ЖУРАВЛЕВ. СМЕНА ОРИЕНТАЦИИ	83
ЧЛЕНЫ СГС ДЕВЯНОСТЫХ	87
РАССКАЗЫ БЫВАЛЫХ	89
В. ЩЕПЕТОВ. СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ	89
А. КАРПОВ. ИЛЮХИНСКАЯ	90
С. ЧЕРАНОВСКИЙ. ДЕВЯТЬ ДНЕЙ	94
С. КУКЛЕВ. БОЙ-БУЛОК	101
Г. САПОЖНИКОВ И ДР. ПОДЗЕМНЫЕ КОЛУМБЫ	106
Н. ЦУРИХИНА. КАКАО	109
ХРОНИКА, ПРИЛОЖЕНИЯ	113
УСТАВ СГС	113
ПРЕДСЕДАТЕЛИ СГС	116
15 ТОСТОВ СГС	116
СГС В СПОРТЕ	118
Д. ЖУРАВЛЕВ. ВАСИЛЬИЧ	120
С. КУЛЕШОВА, Н. ЧЕБЫКИНА. ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ СГС	122
Д. БАЯНОВ. СТИХИ	124
А. ПЕТРОВ. ГЛУБИННАЯ РАЗВЕДКА	128

Опечатки, которые уже нашли.
Если встретите еще, звоните обязательно (343) 374-85-34

Стр. 38 внизу Карабин производства СГС читай – рогатка
Стр. 56 подпись под фото Кравцов Сергей- фото Драскова В.
Стр. 57 подпись Сапожников Владимир – фото другого
Стр. 87 подпись Сложеникина Надежда – фото Чебыкиной Н.

